

ISSN 2412-141X

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВКД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№1 (61)
2024

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН № 1 (61). 2024

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 335/МҶ-97 аз 1-уми март соли 2024. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризи Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд, ворид аст.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

Раҳимзода Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

Маҳмудзода М.А. – аъзои пайвастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **Раҳимзода М.З.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ятимов С.С.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **Гаврилов Б.Я.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Салников В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Михайлов В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Омелин В.Н.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ализода З.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Зоир Ҷ.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Иброҳимов С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Искандаров З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Муртазозода Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назарзода Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Рачабзода Р.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Холиқзода А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Солиев К.Х.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Федоров А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Насуриён П.А. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Раҳмадҷонзода Р.Р. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Баранов В.М. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Матскевич И.М.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Чоробекова А.М.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Қирғизистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Азиззода У.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҳмон Д.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Диноршоҳ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Золотухин А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назаров А.Қ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Захартсев С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Нематов А.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Абдухамитов В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Россинский С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Коомбаев А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Шарифзода Ф.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Абдурашидзода А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Мансурзода А.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Самиев Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Сафарзода Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Арипов А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **Вализода Н.Д.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Котиби масъул:

Заробидинзода С.З. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Мухаррирони масъул:

Хайруллоев Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ;

Саидолим К.С. – номзади илмҳои филологӣ.

Масъули нашр:

Каримова Л.М.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 1 (61). 2024

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 335/ЖР-97 от 1 марта 2024 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и

Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Рахимзода Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент,

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Махмудзода М.А. – действительный член Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **Рахимзода М.З.** – член–корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член–корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент; **Гаврилов Б.Я.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Ализода З.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Зоир Д.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Ибрагимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **Муртазозода Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Назарзода Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Раджабзода Р.М.** – доктор юридических наук, доцент; **Холикзода А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Солиев К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Насуриён П.А. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Рахмаджонзода Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Баранов В.М. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Мацкевич И.М.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Джоробекова А.М.** – Заслуженный юрист Кыргызстана, доктор юридических наук, профессор; **Азиззода У.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Рахмон Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Диноршоҳ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Золотухин А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **Назаров А.К.** – доктор юридических наук, профессор; **Захарцев С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Нематов А.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Абдухамитов В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Россинский С.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Коомбаев А.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Шарифзода Ф.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Абдурашидзода А.А.** – кандидат юридических наук, доцент; **Мансурзода А.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Самиев Н.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Сафарзода Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **Арипов А.Л.** – кандидат юридических наук; **Вализода Н.Д.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:

Заробидинзода С.З. – кандидат юридических наук.

Ответственные редакторы:

Хайруллоев Ф.С. – кандидат юридических наук;

Саидолим К.С. – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск:

Каримова Л.М.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
№ 1 (61). 2024

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 335 / MF-97 dated March 1, 2024. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

The scientific journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan in which the main scientific results for the academic degrees of Candidate of Sciences and Doctor of Sciences should be published.

The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

Rahimzoda R.H. – Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

Mahmudzoda m.A. – Full member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **Rakhimzoda M.Z.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Yatimov S.S.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Political Sciences; assistant professor; **Gavrilov B.Ya.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mulukaev R.S.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Salnikov V.P.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mikhailov V.A.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Omelin V.N.** – Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Khabibullin A.G.** – Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alizoda Z.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alimov S.Yu.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Burizoda E.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zoir D.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Ibragimov S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Iskandarov Z.Kh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Murtazozoda D.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarzoda N.D.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Pulatov Yu.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rajabzoda R.M.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Kholikzoda A.G.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharipov T.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharofzoda R.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Soliev K.Kh.** – Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; **Fedorov A.V.** – Candidate of legal sciences, professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Nasuriyon P.A. – Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of legal sciences.

DEPUTY CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Rahmadzhonzoda R.R. – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Baranov V.M. – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Matskevich I.M.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dzhorobekova A.M.** – Honored Lawyer of the Kyrgyz Republic, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Azizzoda U.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rahmon D.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dinorshokh A.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Safarzoda A.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zolotukhin A.V.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarov A.K.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zakhartsev S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Garmaev Yu.P.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Aubakirova A.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nematov A.R.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Abdukhamitov V.A.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Rossinsky S.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **A. A. Koombaev** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Sharifzoda F.R.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Abdurashidzoda A.A.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Mansurzoda A.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Samiev N.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Safarzoda H.S.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Aripov A.L.** – Candidate of legal sciences; **Valizoda N.D.** – Candidate of legal sciences.

Executive Secretary:

Zarobidinzoda S.Z. – Candidate of Legal Sciences.

Responsible editors:

Khairulloev F. S. – Candidate of Legal Sciences;

Saidolim K.S. – Candidate of Philology.

Responsible for publication:

Karimova L.M.

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Ализода, А.Ш. Уголовно-правовая характеристика преступлений против экологической безопасности и природной среды по законодательству Республики Таджикистан	8-12
Задоров, А.Г. К вопросу о возможностях и границах исследования бумаги при производстве технико-криминалистической экспертизы документов	13-18
Зокирзода, З.Х. Танзими ҳуқуқии иҷрои корҳои ҳатмӣ	19-29
Каримзода, У.К. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташаққули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон	30-35
Ковтун, Н.А. Криминологическая характеристика организованной преступности	36-40
Одиназода, А.Ш., Шарифзода, Ф.Р. Таъмини амнияти миллӣ ҳамчун омили асосии ташаққулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	41-51
Ҳайдарзода, З. П. Сабабу омилҳои пайдоиши савдои одамон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва самтҳои афзалиятноки ташкили муқовимат ба он	52-62
Ҳайдарзода, М.П., Одиназода, А.Ф. Мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва роҳҳои муқаммалсозии он	63-68
Ҷамшедзода, К.Ҷ. Татбиқи техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ дар фаъолияти қонунгузорӣ	69-75
Шарифзода, Ф.Р., Ульянов, А.Д. Инновационные технологии управления в органах внутренних дел.....	76-87

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Гаврилов, Б.Я. Отзыв научного консультанта на диссертацию Рахмаджонзода Р.Р. «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»	88-90
Зоир, Ҷ.М., Қосимов, Ф.М. Тақриз ба китоби Н.Ҷ. Назарзода «10 сол сарвари ВКД»	91-96
Раҷабзода, Р.М. Тақриз ба автореферати диссертатсияи Қурбонализода Н.Ш. дар мавзӯи «Масъалаҳои субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ: ҷиҳатҳои назариявӣ ва амалӣ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон»	97-98
Рахмаджонзода, Р.Р. Отзыв на автореферат диссертации Асланяна Р.Г. на тему «Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права»	99-101
Халиулин, А.Г. Отзыв официального оппонента на диссертационное исследование Рахмаджонзода Р.Р. «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»	102-115

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ализода, М.М. Административно-правовые основы применения информационных технологий при проведении мероприятий по охране общественного порядка в Республике Таджикистан	116-122
Қодирзода, Ғ.Н. Шуури ҳуқуқии нозирони бозрасии давлатии автомобилӣ: назария ва амалия	123-130

Мухаммадиев, Б. Шаклҳои зӯҳурёбии пушаймонӣ аз кирдор ва инъикоси онҳо дар қонуни ҷиноятӣ	131-138
Пустовойт, Е.С. Специально-криминологическое противодействие наркопреступности в регионе ответственности государств-членов Организации договора о коллективной безопасности	139-144
Розикзода, Ф.М. Вопросы процессуального руководства проверкой сообщения о преступлении по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателя (опыт Российской Федерации и Республики Таджикистан).....	145-149
Файзализода, Ф.С. К вопросу о способах склонения к деятельности, представляющей опасность для жизни человека	150-157

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Alizoda, A.Sh. Criminal legal characteristics of crimes against environmental safety and the natural environment under the legislation of the Republic of Tajikistan	8-12
Zadorov, A.G. On the question of possibilities and boundaries paper research in production technical and forensic examination of documents	13-18
Zokirzoda, Z.Kh. Legal regulation of the performance of compulsory work	19-29
Karimzoda, U.K. The role of the Constitution of the Republic of Tajikistan in the formation of legal education of citizens	30-35
Kovtun, N.A. Criminological characteristics of organized crime	36-40
Odinazoda, A.Sh., Sharifzoda, F.R. Ensuring national security as a main factor in the formation of civil society in the Republic of Tajikistan	41-51
Khaidarzoda, Z. P. Causes and factors of human trafficking in the Republic of Tajikistan and priority areas for organizing counteraction to it	52-62
Haydarzoda, M.P., Odinazoda, A.G. The concept of an administrative offense and ways to improve it	63-68
Jamshedzoda, K.J. Application of law-making technique in legislative activities	69-75
Sharifzoda, F.R., Ulyanov, A.D. Innovative management technologies in internal affairs bodies	76-87

TRIBUNE REVIEWERS

Gavrilov, B.Ya. Review of a scientific consultant on the dissertation of Rakhmadzhonzoda R.R. "The doctrine of criminal prosecution in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan"	88-90
Zoir, J.M., Qosimov, F.M. Review on the book by N.J. Nazarzoda "10 years head of the MIA" ..	91-96
Rajabzoda, R.M. Review on the abstract of Kurbonalizoda N.Sh. dissertation on the topic on the theme «The problems of civil legal personality of a natural person: theoretical and practical aspects in the legislation of the Republic of Tajikistan»	97-98
Rakhmadzhonzoda, R.R. Review on the abstract of Aslanyan R.G. dissertation on the topic "Theoretical foundations for the construction of the Special Part of Russian Criminal Law"	99-101
Khaliulin, A.G. Review of an official opponitor for the dissertation research of Rahmadjonzoda R.R. "The doctrine of criminal prosecution in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan"	102-115

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Alizoda, M.M. Administrative and legal basis for the application of information technology in carrying out events to protect public order in the Republic of Tajikistan	116-122
Kodirzoda, G.N. Legal consciousness of inspectors of the state automobile inspection: theory and practice	123-130
Mohammadiyev, B. Forms of manifestation of remorse and their reflection in the criminal law	131-138
Pustovoit, E.S. Special criminological counteraction to drug crime in the region of responsibility of the member states of the Collective security treaty organization	139-144

Rozikzoda, F.M. Issues of procedural management of the verification of a crime report in criminal cases under investigation by an inquirer (experience of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan)	145-149
Faizalizoda, F.S. On the question of ways of inclusion to activity, presenting a dangerous to human life	150-157

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

УДК 343.775

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАВСИФИ ҚИНОЯТӢ-ҲУҚУҚИИ ҚИНОЯТҲОИ ЗИДДИ АМНИЯТИ
ЭКОЛОГӢ ВА МУҲИТИ ЗИСТ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ
ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST ENVIRONMENTAL
SAFETY AND THE NATURAL ENVIRONMENT UNDER THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

АЛИЗОДА А.Ш.
ALIZODA A.SH.

*Первый заместитель начальника Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук,
полковник милиции
Муовини аввали сардори Академияи ВКД Қумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия
First Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences,
Colonel of militia*

e-mail:
aliev76@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои қиноятӣ (5.1.4. Илмҳои қиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: БУХОРИЗОДА Б.Р. – старший оперативный уполномоченный по особо важным делам Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: БУХОРИЗОДА Б.Р. – ваколатдори оперативии калон оид ба қорҳои маҳсусан муҳимми Раёсати мубориза бар зидди қиноятқорӣ муташаккилонаи ВКД Қумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: BUCHORIZODA B.R. – Senior Operational Commissioner for Particularly Important Cases of the Directorate for Combating Organized Crime of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой преступлений против экологической безопасности и природной среды по

законодательству Республики Таджикистан. Проведя анализ сложившейся ситуации, автор пришел к выводу о том, что, разместив преступления против экологической безопасности и природной среды в отдельную главу уголовного кодекса республики, законодатель не добился перелома в предупреждении и пресечении их совершения. Исходя из этого, автором предлагается ужесточить наказание в отношении таких преступлений, а также усилить меры по изобличению виновных в целях обеспечения неотвратимости наказания.

Ключевые слова: экология, природная среда, природа, преступление, чрезвычайная ситуация, уголовное законодательство, экологическая безопасность.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе масъалаҳо, ки ба тавсифи ҷиноятӣ-ҳуқуқии ҷиноятҳои зидди амнияти экологӣ ва муҳити зист алоқамандӣ доранд, тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шудаанд. Баъди таҳлили вазъияти ҳозира муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки қонунгузор бо гузаронидани ҷиноятҳои зидди амнияти экологӣ ва муҳити зист ба боби алоҳидаи кодекси ҷиноятӣ ҷумҳури дар бобати пешгирӣ ва рафъи содир намудани онҳо ба пешравие ноил нашудааст. Дар асоси ин, муаллиф пешниҳод мекунад, ки ҷазо барои ин гуна ҷиноятҳо сахттар карда шуда, инчунин, барои таъмини ногузирӣ ҷазо ҷораҳои дахлдор пурзӯр карда шаванд.

Важҳои калидӣ: экология, муҳити зист, табиат, ҷиноят, ҳолати фавқулодда, қонунгузори ҷиноятӣ, амнияти экологӣ.

Annotation: The article discusses some issues related to the criminal legal characteristics of crimes against environmental safety and the natural environment under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. After analyzing the current situation, the author came to the conclusion that, by placing crimes against environmental safety and the natural environment in a separate chapter of the Criminal Code of the Republic, the legislator did not achieve a breakthrough in preventing and suppressing their commission. Based on this, the author proposes to tighten the punishment for such crimes, as well as to strengthen measures to expose the perpetrators in order to ensure the inevitability of punishment.

Key words: ecology, natural environment, nature, crime, emergency, criminal law, environmental safety.

До недавнего периода времени существовало стойкое предубеждение, что окружающая природная среда и экология не нуждалась в государственной поддержке. Так как негативное воздействие человека на природу было незначительным, казалось, что природные ресурсы неисчерпаемы и использовать чистую питьевую воду, вдыхать чистый воздух, находясь в незагрязненном природном окружении, считалось естественным. На протяжении последних десятилетий из-за негативного воздействия всего человечества на экологию и природную среду ситуация кардинальным образом начала меняться в худшую сторону. Воздействия человечества на природу стало обретать глобальные масштабы, тем самым поставив в опасность жизнедеятельность всего человечества.

Понимая это, современные государства принимают значительные меры по законодательному регулированию данного вопроса.

Так, в статье 13 Конституции Республики Таджикистан говорится о том, что земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа. Также статья 38 Конституции Республики Таджикистан предусматривает положение о том, что государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды [1].

Президент Республики Таджикистан один из первых, кто начал уделять этому вопросу пристальное внимание и неоднократно в своих выступлениях как в Республике Таджикистан, так и за ее пределами призывал к решительным действиям по защите окружающей среды от загрязнения не только в пределах определенной территории, но во всем мире. Так, выступая с Посланием «Об основ-

ных направлениях внутренней и внешней политики республики» уважаемый Эмомали Рахмон отметил, что потепление температуры планеты и ее негативные последствия – нехватка воды, непрерывная засуха и другие стихийные бедствия, в том числе беспрецедентное похолодание прошлой зимы, то есть все большее ухудшение состояния окружающей среды приводит к все более тяжелому снабжению продовольствием и качественной питьевой водой во многих странах и регионах мира, способствует распространению инфекционных заболеваний и все более устойчивому укреплению иммунитета существующих лекарственных средств против вируса таких заболеваний [2].

С учетом изменения климата и с целью улучшения экологической ситуации в стране, а также создания для населения наиболее приемлемых и благоприятных условий жизни Правительству страны, Комитету по охране окружающей среды, всем государственным структурам и органам было поручено принять и реализовать конкретную государственную программу по озеленению страны на период до 2040 года.

Выступая на круглом столе высокого уровня Мирового саммита по действиям в области климата в Объединённых Арабских Эмиратах, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон подчеркнул, что Таджикистан чрезвычайно уязвим с точки зрения воздействия изменения климата на водные ресурсы. Примером этого процесса является стремительное таяние наших ледников. В связи с изменением климата в Таджикистане ежегодно происходят сели, наводнения и другие стихийные бедствия, связанные с водой, вследствие чего, экономике страны наносится огромный ущерб. В некоторых случаях такие ситуации приводят к гибели людей [3]. Все это связано с таким понятием, как «экологическая безопасность», под которой, согласно отечественному законодательству подразумевается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, окружающей среды от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду, в том числе

обусловленных бедствиями и катастрофами, включая стихийные» [4].

Вышеизложенное подтверждается статистическими данными, в соответствии с которыми, только в 2023 году в Таджикистане зарегистрировано 557 чрезвычайных ситуаций природного характера, в результате чего погибли 51 человек. Сумма ущерба от чрезвычайных ситуаций природного характера в 2023 году составила 76 миллионов 770 тысяч сомони. В 2022 году произошло 697 чрезвычайных ситуаций природного характера, в результате чего погибли 8 человек. Сумма ущерба от чрезвычайных ситуаций природного характера в 2022 году превысила 53 миллиона 261 тысячу сомони. За последние десятилетия более 1000 из 13000 ледников Таджикистана растаяли, что привело к беспрецедентному увеличению в стране числа стихийных бедствий. При этом нельзя забывать о том, что 60 % водных ресурсов в Центральной Азии берут своё начало из ледников и снежных запасов Таджикистана [5].

Согласно уголовному законодательству Республики Таджикистан, для противодействия преступлениям против экологической безопасности и природной среды в Уголовном кодексе республики (далее – УК РТ) предусмотрена отдельная Глава 24, которая включает в себя статьи с 220 до 236. Причем в ранее действующем Уголовном кодексе Таджикской ССР отдельная глава, предусматривающая ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды вообще отсутствовала [6]. Отдельные статьи были предусмотрены в Главе 6 (Хозяйственные преступления) и в Главе 10 (Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения). Это еще раз доказывает тот факт, что включение данных преступлений в отдельную главу ныне действующего УК РТ говорит о назревшей необходимости государственной поддержки охраны экологии и природной среды.

Следует согласиться с Президентом Таджикистана, уважаемым Эмомали Рахмоном, отметившим, что в последние годы изменение климата в планетарном масштабе стало главной проблемой, а также

оказало негативное влияние на Таджикистан. В нашей стране каждый год стихийные бедствия, включая засухи, наводнения, лавины и оползни, наносят большой ущерб населению и экономике страны. Обеспечение комфортной и благополучной жизни будущих поколений нашего народа заставляет нас серьезно отнестись к этому вопросу. То есть, мы должны сажать растения для будущих поколений, возводить сады, сделать нашу Родину прогрессивной и, как я всегда подчеркиваю, передать нашим детям и внукам благоустроенный край [2].

Однако здесь необходимо отметить, что уголовное законодательство как Таджикистана, так и многих других стран не содержат понятия преступлений об экологической безопасности и природной среде, которое выработано в теории уголовного права. В основе его определения заложены положения законодательства в сфере защиты окружающей среды. Так, согласно этой теории, под преступлениями, связанными с экологической безопасностью и природной средой следует понимать общественно опасное виновное деяние, предусмотренное уголовным законодательством, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие сохранность природной среды, экологическую безопасность и рациональное использование ресурсов природы.

По нашему мнению, закрепление в законодательстве понятия преступления об экологической безопасности и природной среде позволило бы наиболее четко установить круг уголовно наказуемых деяний, а также усовершенствовать их систему и практику применения.

Исходя из анализа диспозиции статей о преступлении против экологической безопасности и природной среды, можно прийти к выводу о том, что диспозиция данных норм является бланкетной, так как отсылает к другим законам и нормативным правовым актам, которые регулируют вопросы по экологической безопасности и природной среды. Непосредственным объектом является экологическая безопасность и природная среда. Предмет преступления выступает в качестве

обязательного признака составов данной категории преступлений, к которым следует отнести такие компоненты природной среды, которые не обособлены человеческим трудом от обычных условий своего существования. Объективная сторона данных видов преступлений совершается как путем действия, так и бездействием. Большинство составов преступлений против экологической безопасности и природной среды - материальные. Субъективная сторона выражается в форме умысла и неосторожности. Субъектом преступления в зависимости от состава признается физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а также специальный субъект.

Анализируя сведения о совершении преступлений против экологической безопасности и природной среды в Республике Таджикистан можно предположить, что она устойчиво стабильная, так как к примеру, в 2021 году за такие преступления было возбуждено 180 уголовных дел. В 2022 году зарегистрировано 183 уголовных дел, а в 2023 году зарегистрировано 176 таких дел. В период с 2014 по 2019 годы было зарегистрировано 623 преступлений против экологической безопасности и природной среды. Необходимо отметить, что не исключена вероятность того, что данная категория преступлений имеет высокую степень латентности. Законодатель, разместив преступления против экологической безопасности и природной среды в отдельную главу Уголовного кодекса не добился перелома в предупреждении и пресечении их совершения.

Поэтому на наш взгляд, ужесточение наказания в Уголовном кодексе Республики Таджикистан в отношении таких преступлений может повлиять на ситуацию с положительной точки зрения. Такое ужесточение, на наш взгляд, следует применить к таким преступлениям, как Загрязнение вод (ст. 226 УК), Загрязнение атмосферы (ст. 227 УК), Порча земли (ст. 228 УК), Незаконная добыча водных животных (ст. 230 УК), Нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 231 УК), Незаконная охота (ст. 232 УК), Охота и умышленное уничтожение снежного

барса (ст. 232(1) УК), Незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 234 УК). Для заметного противодействия преступлениям в сфере экологической безопасности и природной среды кроме усиления санкций также необходимо ужесточить меры по изобличению виновных независимо от должности, социального статуса, имущественного положения и обеспечения неотвратимости наказания.

Отсюда можно сделать вывод о том, что человечество не сможет жить, не изменяя природу, поэтому в будущем преобладаю-

щей теорию отношения человека к природе станет не только её сохранение, сколько экологическое окультуривание человека, основанное на применении научной методологии и знаний.

Дальнейшее развитие человечества должно быть направлено на формирование культуры ответственности, под которой подразумевается изменение характера отношения людей к природе, основываясь на понимании всей системы связей, существующих в природной среде и обеспечивающих её жизнепригодный характер.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22-юми юни 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – 135 с.
2. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 23 декабря 2023 года, г. Душанбе // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/32195> (дата обращения: 09 февраля 2024 г.).
3. Выступление на Саммите Группы 77 и Китай на полях Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP 28), 02 декабря 2023 г., Объединенные Арабские эмираты // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/32048> (дата обращения: 09 февраля 2024 г.).
4. Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 02 августа 2011 г., № 760 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 7-8, ст. 614, 2014 г., № 11, ст. 669; 2017 г., № 7-9, ст. 572.
5. Душанбинский водный процесс. В столице Таджикистана началась вторая международная конференция высокого уровня, посвященная международному десятилетию действий «вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kchs.tj/node/2649> (дата обращения: 09 февраля 2024 г.).
6. Уголовный кодекс Таджикской ССР (с изменениями и дополнениями на 1 сентября 1980 г.). – Душанбе: Ирфон, 1981. – 216 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994, with amendments and additions dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 (in Tajik and Russian languages). – Dushanbe: Ganj, 2016. – 135 p.
2. Message from the President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon, “On the main directions of the domestic and foreign policy of the republic”, December 23, 2023, Dushanbe // [Electronic resource] – Access mode: <http://www.president.tj/ru/node/32195> (accessed February 09, 2024).
3. Speech at the Group of 77 Summit and China on the sidelines of the Conference of the Parties to the UN Framework Convention on Climate Change (COP 28), December 2, 2023, United Arab Emirates // [Electronic resource] – Access mode: <http://www.president.tj/ru/node/32048> (accessed February 09, 2024).
4. Law of the Republic of Tajikistan “On Environmental Protection” dated August 2, 2011, No. 760 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 7-8, Art. 614, 2014, No. 11, art. 669; 2017, No. 7-9, art. 572.
5. Dushanbe water process. The second high-level international conference dedicated to the international decade of action “water for sustainable development, 2018-2028” began in the capital of Tajikistan // [Electronic resource] – Access mode: <https://kchs.tj/node/2649> (date accessed: February 09, 2024).
6. Criminal Code of the Tajik SSR (with amendments and additions as of September 1, 1980). – Dushanbe: Irfon, 1981. – 216 p.

УДК 343.98

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ГРАНИЦАХ ИССЛЕДОВАНИЯ БУМАГИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ**

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ИМКОНИЯТҶО ВА ҲУДУДҶОИ ТАДҚИҚОТИ ҚОҶАЗ ДАР
ПЕШБУРДИ ЭКСПЕРТИЗАИ ТЕХНИКӢ-КРИМИНАЛИСТИИ ҲУЧҶАТҶО**

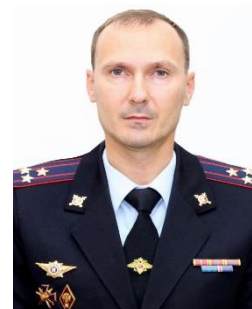
**ON THE QUESTION OF POSSIBILITIES AND BOUNDARIES PAPER RESEARCH IN
PRODUCTION TECHNICAL AND FORENSIC EXAMINATION OF DOCUMENTS**

ЗАДОРОВ А.Г.
ZADOROV A.G.

*Доцент кафедры исследования документов учебно-научного
комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент*

*Дотсенти кафедраи тадқиқоти ҳуҷҷатҳои комплекси
таълимӣ-илмӣи фаъолияти экспертӣ-криминалисии
Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Associate Professor of the Department of Document Examination of the
Educational and Scientific Complex of Expert-Criminalistics Activity of
Volograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor*

e-mail:
zadorexpert37@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно–правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҳустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Scientific speciality: 12.00.12 – Criminalistics, forensic activities, operational investigative activities (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: ДОНЦОВ Д.Ю. – заместитель начальника кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент.

Тақриздиҳанда: ДОНСОВ Д.Ю. – муовини сардори кафедраи трасология ва баллистикаи комплекси таълимӣ-илмӣи фаъолияти экспертӣ-криминалисии Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои техникӣ, дотсент.

Reviewer: DONTSOV D.YU. – Deputy Head of the Department of Tracology and Ballistics Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activity of Volograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Аннотация: Бумага имеет достаточно широкое применение в различных отраслях жизни. Не является исключением и преступная деятельность: злоумышленники при изготовлении поддельных документов, как правило, используют и неоригинальную бумагу. По мнению автора, полноценные экспертные знания о свойствах бумаги помогут эксперту расширить рамки своего исследования, а также сформулировать полный, всесторонний и научно-обоснованный вывод при производстве соответствующей экспертизы. Полученные результаты, в конечном счете, позволят проводить диагностические исследования таких объектов более эффективно и результативно.

Ключевые слова: бумага, документ, методы, свойства, исследование, экспертиза.

Аннотатсия: Қоғаз дар соҳаҳои гуногуни ҳаёт ба таври васеъ истифода мешавад. Фаъолияти ҷиноятӣ низ истисно нест: ҳангоми сохтани ҳуччатҳои қалбаки ҷинояткор ода-тан қоғазӣ ғайриаслиро низ истифода мебарад. Ба ақидаи муаллиф, дониши пурраи коршиносон оид ба хусусиятҳои қоғаз ба он имконияти доираи васеъ намудани тадқиқоти худ дода, инчунин, ҳангоми гузаронидани экспертизаи дахлдор дар таҳия намудани ҳулосаи пурра, ҳамаҷониба ва аз ҷиҳати илмӣ асоснок кумак мекунад. Натиҷаҳои бадастовардашуда имконият медиҳанд, ки тадқиқоти таҷрибавӣ ин гуна объектҳо боз ҳам пурсамартар гузаронида шаванд.

Вожаҳои калидӣ: қоғаз, ҳуччат, усулҳо, хусусиятҳо, тадқиқот, экспертиза.

Annotation: Paper has a fairly wide application in various sectors of life. Criminal activity is no exception: criminals, as a rule, use non-original paper when producing counterfeit documents. According to the author, full-fledged expert knowledge about the properties of paper will help the expert expand the scope of his research, as well as formulate a complete, comprehensive and scientifically based conclusion when carrying out the relevant examination. The results obtained will ultimately allow diagnostic studies of such objects to be carried out more efficiently and effectively.

Key words: paper, documents, methods, properties, research, expertise.

Эксперт-криминалист, как известно, для оказания профессиональной помощи сотрудникам полиции, иным правоохранительным органам Российской Федерации, должен обладать значительным теоретическим объемом знаний, практическими умениями и навыками, в том числе и при производстве экспертных исследований. Одной из наиболее востребованных и часто назначаемых экспертиз, несомненно, является технико-криминалистическая экспертиза документов (далее – ТКЭД), особенно при расследовании уголовных дел, связанных с подделкой документов. В рамках данного рода экспертизы эксперт-криминалист должен не только, к примеру, устанавливать способ печати реквизитов, но также проводить исследование бумаги, как материальной основы документа.

Появление бумаги связывают с древним Египтом (4-3 тысячелетие до нашей эры) и изготовлением ее прообраза – папируса, где основным материалом служила сердцевина нижней части стебля тростника. Приблизительно во втором веке до нашей эры в Азии началось изготовление пергамента, который получали, используя кожу молодых животных. Однако при всех плюсах (прочность, долговечность) процесс изготовления пергамента был очень трудоемким, а материал – дорогим. В дальнейшем в Китае способ изготовления бумаги усовершенствов-

вали, а также актуализировали технологические принципы ее производства. С течением времени производством бумаги овладели и другие государства. Во второй половине XVII века был изобретен размалывающий аппарат (ролл), что в целом увеличило объемы производства этого продукта. Сегодня изготовление бумаги является целой отраслью промышленности. По статистике, мировые показатели производства вышеуказанной продукции составляют более 450 миллионов тонн в год [1].

Согласно энциклопедическому словарю слово «бумага» имеет итальянское происхождение (от итал. bambagia – хлопок) и представляет собой «...многокомпонентный материал, состоящий в основном из специально обработанных мелких растительных волокон, тесно переплетенных между собой, связанных силами сцепления различного вида и образующих тонкий лист» [2, с. 94]. Кроме того, в ней могут содержаться проклеивающие вещества, минеральные наполнители, химические и натуральные волокна, пигменты и красители.

Современная бумага подразделяется на классы, виды (А, В и С). Бумага С-класса является самой бюджетной, А – обладает высоким качеством из-за использования при ее производстве эвкалиптового сырья, поэтому считается наиболее дорогой. Основные ее характеристики следующие: белизна (ISO) – 98% и выше, а также плотность – 80 г/см³ и

выше. Она не скручивается при высоких температурах и давлении в процессе печати. Рекомендуется для использования в архивах с гарантийным сроком хранения документов до 150 лет [3].

Существуют различные основания классификации бумаги. В полиграфии, к примеру, бумага делится на газетную, офисную, офсетную, мелованную. Исходя из потребительского назначения, бумагу можно классифицировать по следующим основаниям:

1) для печати – бумага для печатания издательской и изобразительной продукции (типографская, офсетная);

2) декоративная – бумага, имеющая окрашенную гладкую поверхность или имитирующую бархат, мрамор, кожу, полотно (аэрографическая, бархатная, перламутровая);

3) для письма – бумага, клееная с нормируемой непрозрачностью (писчая, машинописная, чертежная);

4) упаковочная и оберточная – бумага, которая отличается повышенной гибкостью, а также устойчивостью к деформации (противокоррозионная, для упаковывания продуктов на автоматах, мешочная, парафинированная);

5) светочувствительная – бумага с равномерно нанесенным на нее светочувствительным слоем (фотобумага);

6) бумага для изготовления папирос и сигарет – отличительной особенностью от

других видов бумаги является высокое содержание в ней целлюлозы (папиросная, курительная);

7) впитывающая – бумага из слабо расщепленных хлопчатобумажных волокон, обладающих большим количеством гидроксильных групп (фильтровальная, промокабельная).

Что касается компонентов бумаги, то в нее, как правило, входят:

– проклеивающие вещества (крахмал, латекс, парафин), которые добавляются для связи волокон, придания свойств водостойкости и механической прочности;

– минеральные наполнители, улучшающие цвет бумаги (каолин, гипс, тальк);

– красящие вещества (охра, ультрамарин, метиленовый голубой);

– отбеливатели, повышающие, соответственно, белизну (диоксид титана, карбонат кальция, сульфат цинка);

– синтетические вещества, вводимые для устойчивости бумаги к воде, жиру (полиэтилен, ацетат и нитрат целлюлозы).

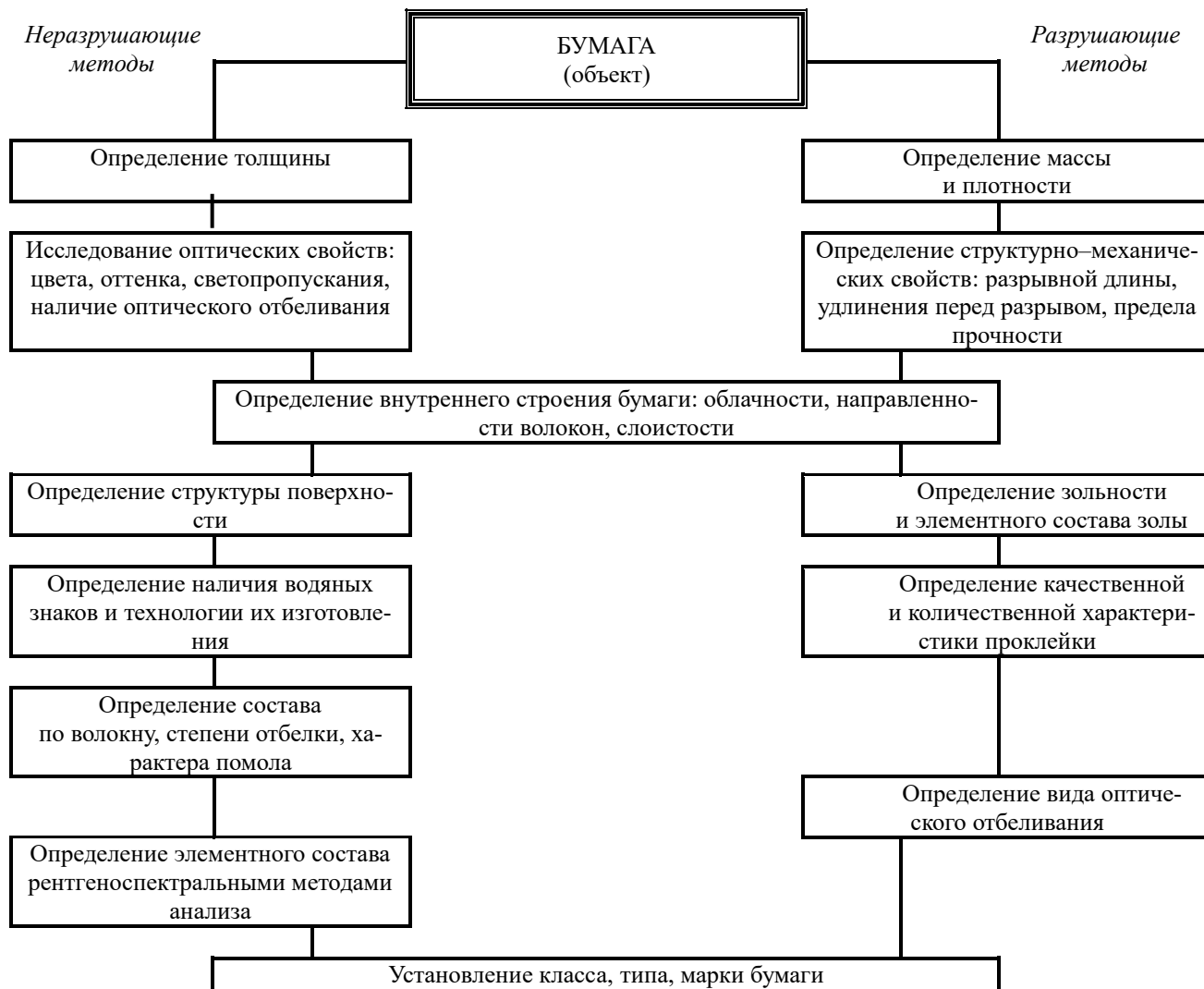
Исходя из того, что бумага обладает определенными свойствами и составом, при ее экспертном исследовании следует определять соответствующие характеристики, которые, в конечном итоге, позволят решить поставленную задачу. В целом, алгоритм действий эксперта можно представить в следующей схеме 1.

Схема 1.

Алгоритм действий эксперта по исследованию бумаги

Рассмотрим свойства (характеристики) несколько подробнее:

1) определение толщины. Для измерения толщины используются, как правило, толщинометры с ценой деления не более 0,001 мм. Она измеряется в микрометрах (мкм) [4]. Данная характеристика определяет прочностные свойства бумаги;

2) масса бумаги. Ее показатель – количество граммов на один квадратный метр ($г/м^2$);

3) плотность – определяется в граммах на кубический сантиметр ($г/см^3$);

4) цвет, белизна. При измерении белизны бумаги используют световой поток

лампы накаливания фотометрического прибора;

5) внутреннее строение бумаги – характеризуется ее просветом, направленностью волокон и слоистостью;

6) способ изготовления водяных знаков (с помощью эгутера (полого валика бумагоделательной машины) [5] или способом тиснения сетки);

7) структура поверхности. К показателям, характеризующим поверхность бумаги, относятся шероховатость и гладкость. Чем выше гладкость бумаги, тем выше качество изображения;

8) состав бумаги по волокну [6]. Стандарт устанавливает качественные и количественные методы определения состава

по волокну под микроскопом на основании различной окраски волокон;

9) характер помола – это способность клеящего вещества распространяться равномерно в структуре бумаги;

10) механические свойства бумаги. Они могут быть прочностными и деформационными. Деформационные свойства характеризуются временным или постоянным изменением формы или объема материала;

11) зольность – представляет собой характеристику, служащую для выявления доли массы веществ минерального происхождения, которые вводили в массу в процессе изготовления бумаги. Различают мало-зольную бумагу (до 6-ти % зольности), средней зольности (6-18%), повышенной зольности – (18-23%) и высокозольную (23% и более);

12) вид и степень проклейки. Степень проклейки влияет на водостойкость бумаги. Так, непроклеенная бумага обладает высокой впитывающей способностью, быстро намокает в воде и теряет при этом свою прочность;

13) характер люминесценции. Цвет и интенсивность люминесценции определяют волокнистые материалы, применяемые при изготовлении бумаги.

Исходя из вышеизложенного, следует понимать, что большинство свойств бумаги не подлежит исследованию в рамках технико-криминалистической экспертизы документов, и будет исследоваться в процессе производства химической экспертизы. Однако, как следует из вышесказанного, эксперт в области ТКЭД может исследовать не только общепринятые характеристики бумаги (структура поверхности, цвет и оттенок, наличие люминесценции), но и ряд других свойств, не выходя за пределы своей профессиональной компетенции. К этим параметрам (характеристикам, свойствам), полагаем, можно отнести такие, как: толщина; просвет; степень проклейки; количество слоев; морфологические признаки (светопропускание, направленность волокон). Они в части их определения, исследования, не требуют знаний в области химии.

Ниже в качестве наглядного примера размещены иллюстрации фильтровальной

бумаги, наглядно демонстрирующие вышеперечисленные характеристики, подлежащие исследованию в рамках ТКЭД.

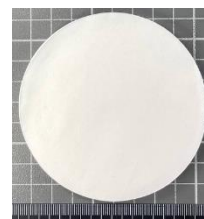

Рис. 1. Фильтровальная бумага

Структура поверхности данного типа бумаги – шероховатая; толщина – 0,32 мкм; люминесценция – отсутствует; степень проклейки $\approx$ 2 секунды; количество слоев – 2.

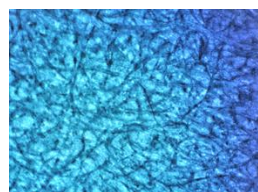

Рис. 2.
Направленность
волокон

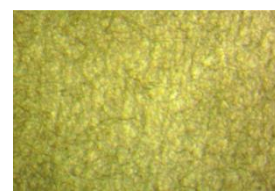

Рис. 3.
Способность (степень)
светопропускания

Вышесказанное позволяет сделать некоторые умозаключения. Так, при визуальном исследовании бумаги установлено, что цвет и оттенок определяется внешним осмотром визуально в проходящем, а также отраженном свете. Более интересным представляется исследование внутреннего строения бумаги. Оно определяется внешним осмотром на просвет при естественном и искусственном освещении. Так, например, некоторые объекты исследования имеют неравномерную облачность, хаотичное расположение волокон, что говорит о низкой производственной технике изготовления. Соответствующее расположение волокон демонстрирует высокую производственную технологию. Светопропускание большинства видов бумаги свидетельствует о том, что продукция тонкая и низкого качества. Бумага, не пропускающая свет, имеет более утолщенные слои, а внесение в ее структуру проклеивающих веществ улучшает общее качество бумаги. Касательно степени проклейки – ее определение осуществлялось по скорости

впитывания капли дистиллированной воды. При этом наблюдалось, что в некоторых видах бумаги капля в период до 55 секунд теряла свою форму и впитывалась в толщу, что свидетельствует в данном случае о низкой степени проклейки. В других видах бумаги впитывание длилось достаточно продолжительное время (от 5 до 40 минут), что говорит о высоком качестве.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что верное, полноценное знание методики и сформированные профессиональные компетенции позволят эксперту-

криминалисту при проведении технико-криминалистической экспертизы документов решать поставленные перед ним вопросы более квалифицированно, объективно. При этом информацию о составе бумаги, определении ее элементного состава необходимо исследовать эксперту-химику. В этом случае комплексность решения поставленных вопросов позволит в отдельных случаях результативно осуществить розыск оборудования и, как следствие, раскрыть конкретное преступление.

Использованная литература

1. Современные технологии производства бумаги // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://petrorulon.ru/stati/sovremennyye-texnologii-proizvodstva-bumagi.html> (дата обращения: 03.01.2024).
2. Книговедение: энциклопедический словарь / Ред. коллегия: Н.М. Сикорский (гл. ред.) и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1982, – 664 с. с илл., 12 л. илл.
3. Деление бумаги на классы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ofiskom.com/delenie-bumagi-po-klassam> (дата обращения: 25.12.2023).
4. Бумага и картон. Методы определения толщины, плотности и удельного объема. ГОСТ 27015-86. Межгосударственный стандарт (введен Постановлением Госстандарта СССР от 30.09.1986 №2935) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).
5. Иванов, С.Н. Технология бумаги: учебное пособие / С.Н. Иванов. - 2-е изд., перераб. – М.: Лесная промышленность, 1970. - 695 с.
6. Целлюлоза, бумага, картон. Термины и определения. ГОСТ Р 53636-2009. Национальный стандарт Российской Федерации (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 987-ст) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

References

1. Modern technologies for paper production // [Electronic resource] – Access mode: <https://petrorulon.ru/stati/sovremennyye-texnologii-proizvodstva-bumagi.html> (access date: 01/03/2024).
2. Book studies: encyclopedic dictionary / Ed. board: N.M. Sikorsky (chief editor) and others - M.: Sov. Encyclopedia, 1982, – 664 p. with illustration, 12 sheets. ill.
3. Dividing paper into classes // [Electronic resource] – Access mode: <http://ofiskom.com/delenie-bumagi-po-klassam> (access date: 12/25/2023).
4. Paper and cardboard. Methods for determining thickness, density and specific volume. GOST 27015-86. Interstate standard (introduced by the Decree of the USSR State Standard of September 30, 1986 No. 2935) // [Electronic resource]. Access from the reference and legal system “ConsultantPlus” (date of access: 12/25/2023).
5. Ivanov, S.N. Paper technology: textbook / S.N. Ivanov. - 2nd ed., revised. – M.: Timber Industry, 1970. - 695 p.
6. Pulp, paper, cardboard. Terms and Definitions. GOST R 53636-2009. National standard of the Russian Federation (approved and put into effect by Order of Rostekhregulirovaniya dated December 15, 2009 No. 987-st) // [Electronic resource] – Access mode: Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (date of access: December 25, 2023).

ТДУ 343.847

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ИҶРОИ ҚОРҲОИ ҲАТМӢ
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ
LEGAL REGULATION OF THE PERFORMANCE OF COMPULSORY WORK

ЗОКИРЗОДА З.Х.,
ZOKIRZODA Z.КН.

*Муовини аввал, муовини ректор оид ба корҳои таълими
Донишқадаи омӯзгори Тоҷикистон дар ноҳияи Раит,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Первый заместитель, проректор по учебной работе
Педагогического института Таджикистана в Раитском
районе, кандидат юридических наук, доцент
First Deputy, Vice-Rector for Academic Affairs Pedagogical
Institute of Tajikistan in Rasht region, Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor*

e-mail:
zafar.khayrullozoda@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Наушнӣ спещиальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: АБДУРАШИДЗОДА А.А. – котиби Шурои олимони Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: АБДУРАШИДЗОДА А.А. - секретарь Ученого совета Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: ABDURASHIDZODA A.A. - Secretary of the Academic Council of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи танзими ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои қорҳои ҳатмӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Зимни таҳқиқот муаллиф андешаҳои олимони ватанию хоричӣ ва меъёрҳои қонунгузори таҳлил намуда, танзими ҳуқуқи иҷроӣ қорҳои ҳатмиро муайян қардааст. Дар натиҷаи таҳқиқот муаллиф ба хулосае омадааст, ки ақсарият қонибдори ташкили сохтори нав оид ба иҷроӣ ҷазои қорҳои ҳатмӣ мебошанд. Ба андешаи муаллиф, иҷроӣ қорҳои ҳатмӣ дар маҳалли истиқоматӣ сохтор ва ё таъини шахси масъулро тақозо менамояд. Дар асоси ин, пешниҳод мегардад, ки дар ноҳияҳо (шаҳрҳо) шубаи иҷроӣ ҷазо дар намуди қорҳои ҳатмӣ ва намояндаи он дар сохтори ҷамоатҳои шаҳраку деҳот ташкил қарда шавад.

Вожаҳои калидӣ: танзими ҳуқуқӣ, иҷроӣ ҷазо, қорҳои ҳатмӣ, намуди ҷазо, ҷазои ҷиноятӣ, назироти иҷроӣ ҷазо, қонунгузори дар самти иҷро.

Аннотация: В статье проанализирован вопрос правового регулирования исполнения обязательных работ. В ходе исследования автором проанализированы мнения отечественных и зарубежных ученых и законодательные нормы, а также, предложил правовое регулирование исполнения обязательных работ. В результате исследования автор пришел к выводу, что большинство ученых выступает за создание новой структуры исполнения наказаний в виде обязательных работ. По мнению автора, исполнение обязательных работ по месту жительства требует создания специальной структуры либо назначения ответственного

лица. Исходя из этого, в районах (городах) предлагается организовать отдел исполнения наказаний в виде обязательных работ и его представителя в структуре городских и сельских джамоатов.

Ключевые слова: правовое регулирование, исполнение наказания, обязательные работы, вид наказания, уголовное наказание, инспекция исполнения наказания, законодательство в сфере исполнения наказания.

Annotation: The article analyzes the issue of legal regulation of the performance of compulsory labor. During the study, the author analyzed the opinions of domestic and foreign scientists and legislative norms, and also proposed legal regulation of the performance of compulsory work. As a result of the study, the author came to the conclusion that the majority of scientists advocate the creation of a new structure for the execution of punishments in the form of compulsory labor. According to the author, the performance of compulsory work at the place of residence requires the creation of a special structure or the appointment of a responsible person. Based on this, in districts (cities) it is proposed to organize a department for the execution of punishments in the form of compulsory labor and its representative in the structure of urban and rural jamoats.

Key words: legal regulation, execution of punishment, compulsory labor, type of punishment, criminal punishment, control of execution of punishment, legislation in the direction of execution.

Дар назария ва амалияи ҳуқуқшиносӣ яке аз масъалаҳои мубрам танзими ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Ин ҷо ҷазои қорҳои ҳатмиро ба таври махсус метавон ёдовар шуд, зеро бинобар сабаби наводорид шудани ба қонунгузори ҷиноятӣ аз мушкилиҳои танзимӣ-ҳуқуқӣ ороӣ намебошад. Қорҳои ҳатмӣ яке аз ҷазоҳои хусусияти инсондӯстӣ доштаи ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта, дар низоми ҷазои ҷиноятӣ дар аксарияти давлатҳои ҷаҳон мавқеи намоёнро ишғол менамояд.

Мавриди зикр аст, паҳлуҳои танзимӣ-ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ дар намуди қорҳои ҳатмӣ дар илми ҳуқуқшиносии хориҷӣ доираи васеи таҳқиқотро фаро мегирад, вале дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ дар ин самт таҳқиқоти мушаххаси илмӣ ба анҷом нарасидааст. Чунин ҳолат аз ҳал нашудани мушкилоти дорои хусусияти назария амалӣ дар самти иҷроӣ ҷазои қорҳои ҳатмӣ дарак медиҳад. Бинобар ин, таҳқиқоти мазкур дар илми ҳуқуқшиносии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚТ) аз ҳар ҷиҳат бисёр мубрам ба ҳисоб меравад.

Бояд тазаққур дод, ки қорҳои ҳатмӣ як намуди ҷазои алтернативии маҳрум сохтан аз озодӣ мебошад. Аз ин рӯ, паҳншавии таҷрибаи истифодаи он ба кам шудани шумораи маҳкумшудагон, ки ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум

шудаанд, мусоидат мекунад ва ба ин васила, ба рушди низоми ҷазои ҷиноятӣ дар асоси принципҳои, ки ба стандартҳои байналмилалӣ муносибат бо маҳкумшудагон мувофиқат мекунад, равона карда шудааст. Дар бораи паҳлуҳои назариявию амалии ҷазои қорҳои ҳатмӣ як қатор олимони хориҷӣ таҳқиқоти арзишманди илмӣ анҷом додаанд.

Аз ҷумла, А.С. Горбачев қайд мекунад, ки масъалаи иҷроӣ намудҳои алтернативии ҷазо ҳоло дар тамоми ҷаҳон хеле муҳим аст. Проблемаҳои назариявӣ ва амалии истифодаи алтернативии ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ, ки қорҳои ҳатмиро дар бар мегиранд, гуногунҷанба мебошанд. Бинобар ин, ба омӯзиши ҷанбаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ истифодаи ин намудҳои алтернативии ҷазо аҳамияти калон дода мешавад [4, с. 35].

Ба андешаи В.А. Уткин, афзоиши шумораи қораҳои алтернативӣ дар намуди қорҳои ҳатмӣ ҳамчун ҷазои воқеие, ки ба ҷудо намудани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, умуман бояд мусбат арзёбӣ карда шавад. Аммо амалияи истифодаи онҳо як қатор мушкилотро нишон дод, ки ба татбиқи самараноки онҳо ҳалал мерасонанд [19, с. 203]. Дар ин ҳусус ба андешаҳои олимони боло розӣ шудан мумкин аст. Зеро аз як тараф, мавҷудияти чунин ҷазо дар низоми

чазои ҷиноятӣ аз инсондӯстона будани қонунгузории ҷиноятӣ дарак дода, аз тарафи дигар, амалияи иҷрои чазои мазкур ҳанӯз бо мушкилоти гуногун рӯ ба рӯ мебошад.

Дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ оид ба иҷрои чазои қорҳои ҳатмӣ ҳарчанд таҳқиқоти комплекси мушаххас анҷом напазируфта бошад ҳам, вале новобаста аз ин, атрофи паҳлуҳои мухталифи он бисёре аз олимони ватанӣ андешаҳои арзишманди илмиро ироа кардаанд.

Аз ҷумла, А.А. Абдурашидзода таъкид намудааст, ки сиёсати асосии Тоҷикистон дар соҳаи иҷрои чазои ҷиноятӣ дар самти гуманизатсияи низоми чораҳои таъсири ҳуқуқии ҷиноятӣ, баланд бардоштани самаранокии иҷрои намудҳои гуногуни чазо, бо мақсади ноил шудан ба ҳадафҳои худ инкишоф меёбад. Функцияи иҷрои чазои ҷиноятӣ барои ҳар як давлат ба таври объективӣ муҳим мебошад [2, с. 45].

Ба андешаи Г. Шокирзода, хусусиятҳои иҷрои чазои ҷиноятӣ маҳкумшуда на танҳо муносибати ӯ ба раванди адои чазо, балки ба воситаҳои асосии ислоҳсозӣ низ таъсир мерасонад. Бинобар ин, имкони амалӣ намудани манфиатҳои қонунии онҳо дар беҳтар намудани шароити адои чазо ва шартан пеш аз муҳлат озод кардан, инчунин дигар намудҳои имтиёзхое, ки вазъи ҳуқуқии онҳоро беҳтар мегардонанд, дар баробари дигар нишондиҳандаҳои мусбат ба иштироки занони маҳкумшуда дар кори ҷамъиятӣ низ вобаста аст. Дар баробари ин, дар қорҳои ҷамъиятӣ иштирок кардани занони маҳкумшуда онҳоро аз иштирок кардан дар меҳнат озод намекунад.

Инчунин, занони маҳкумшуда бояд бо тартиби муқарраргардида раванди таълимро риоя намуда, дар чорабиниҳои, ки барои ҳамаи занони маҳкумшуда ҳатмӣ мебошанд, иштирок намоянд [21, с. 149].

Дар ин ҳусус А.А. Абдурашидзода чунин изҳори назар намудааст, ки ҳама гуна институтҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла, низоми иҷрои чазоҳои ҷиноятӣ, барои қонеъ кардани ниёзҳои муайяни иҷтимоӣ, ки нақши институтро дар ҷомеа тавсиф

мекунад, эҳод карда мешавад. Мақсад ва вазифаҳои низоми иҷрои чазои ҷиноятӣ барои ташаккули воҳидҳои сохтори он ва вазифаҳои функционалии қормондон муҳим мебошанд. Ҷомеа ба низоми иҷрои чазои ҷиноятӣ, пеш аз ҳама, ҳамчун як институте, ки муҳофизатро аз ҷиноят таъмин мекунад, манфиатдор аст [2, с. 45]. С.Т. Мирзоев масъалаҳои иҷрои чазои ҷиноятиро дар намуди қарима ба таври васеъ матраҳ намуда, қайд менамояд, ки иҷрои чазо марҳилаи хотимавӣ ва муҳимтарини амалисозии ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад [11, с. 143-169].

Дар адабиёти ватанӣ, ҳамзамон, қайд мегардад, ки хусусияти қорҳои ҳатмӣ дар бемузд будани меҳнати маҳкумшуда ифода мегардад. Фарқияти ин намуди чазо аз қорҳои ислоҳӣ, ки ба ғайри давлат нигоҳ доштани ғоизи муайяни музди меҳнати маҳкумшударо пешбинӣ менамояд, дар он аст, ки қорҳои ҳатмӣ бе пардохти музди меҳнат анҷом меёбад.

Меҳнати ройгон дар қараёни иҷрои ин намуди чазо ба он равона карда шудааст, ки дар маҳкумшуда ҳисси ҳурмату эҳтиром нисбат ба ҷамъият ва манфиатҳои ҷамъиятӣ бунёд шавад. Аз ҳамин нуқтаи назар, дар м. 48(1) Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚҚ ҚТ) сухан на дар бораи меҳнати бемузд ба ғайри шахси муайян ё ташкилот ё ҷабрдидаи ҷиноят, балки дар бораи ба ҷамъият ғоиданок будани қорҳои иҷрошаванда меравад, яъне, дар бораи иҷро намудани қорҳои ғоиданоки ҷамъиятӣ. Ин хусусияти чазои қорҳои ҳатмӣ маънои онро дорад, ки суд баъди баровардани ҳукм, мазмуни онро барои маҳкумшуда маънидод карда диҳад [12, с. 392].

Ба андешаи У.А. Азиззода, чазо дар намуди қорҳои ҳатмӣ метавонад бидуни хароҷоти иловагӣ, масалан, бо салоҳиди худ, дар вақти ҳоли аз қор ё таҳсил, бо роҳи иҷрои уҳдадорихои меҳнатӣ ва таъмини ҳуҷҷатҳои зарурӣ иҷро карда шавад [3, с. 360]. Дигар пажӯҳишгарони тоҷик аз ҷумла, З.А. Камолов [5], А.И. Сафарзода [15] низ аз ин роҳҳо барои афзоиши самаранокии истифодаи ин намуди чазо ёдовар шудаанд.

Дигар олимони ватанӣ аз ҷумла, профессор Т.Ш. Шарипов чунин қайд мекунад, ки ҷазои корҳои ҳатмӣ аз қадом сабаб хуб аст ва барои ҷӣ дар аксарияти давлатҳо ба он афзалият ё диққати махсус медиҳанд? Аввалан, ин натиҷаҳои назарраси он мебошад – тоза гардидани қисми кӯча, тоза гардидани партовгоҳҳо, ранг намудани деворҳо ва ғайра. Сониян, дар ин намуди ҷазо иқтисодӣ калони тарбиявӣ маҳфуз аст, зеро ҳуқуқвайронкунанда бо меҳнати худ зарари расонидаашро дар пеши ҷаҳми аъзоёни ҷомеа ҷуброн мекунад. Ў имконият дорад, ки рафтори худро аз сари нав фикр кунад, ба ҷамъият ғайриҷамъиятӣ шавад ва то дараҷаи муайян обрӯву эътибори худро барқарор намояд [20, с. 120].

Профессор М.М. Маҳмудзода дар мавриди корҳои ҳатмӣ қайд мекунад, ки “Ин ҷазоест, ки дар он шахс имкон дорад бо меҳнати худ гуноҳи худро дар назди ҷомеа ва давлат ҷуброн кунад, бидуни аз даст додани қор, муҳити шинос, оила ва ғайра” [9, с. 69].

Ҳамин тавр, таҳлили андешаҳои олимони ватанӣ нишон медиҳад, ки бисёре аз ҷанбаҳои иҷроӣ ҷазои корҳои ҳатмиро кушода, равшан намудаанд. Чунин ҳолат гувоҳӣ аз он медиҳад, ки дар таҳқиқи масъалаи иҷроӣ корҳои ҳатмӣ, махсусан дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ мавқеи олимони кишвар хеле калон мебошад.

Бояд таъкид дод, ки боби 3.1. (Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КИҶҶ ҚТ) ба масъалаи иҷроӣ ҷазои корҳои ҳатмӣ бахшида шудааст. Дар м. 29.1 КИҶҶ ҚТ тартиби иҷроӣ ҷазои корҳои ҳатмӣ ва баъзе паҳлуҳои раванди иҷроӣ ҷазои мазкур муқаррар шудааст. Мувофиқи моддаи мазкур мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ вазифадоранд, ки бо мувофиқаи нозироти корҳои ислоҳӣ рӯйхати муассисаҳоеро, ки дар онҳо ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ анҷом дода мешавад, тасдиқ намоянд, яъне дар ҳақиқат бо қор таъмин намудани маҳкумшудагон ба зиммаи мақомоти маҳаллӣ гузошта шудааст.

А.А. Абдурашидзода дар ин хусус қайд мекунад, ки дар баъзе минтақаҳо мақомоти маҳаллӣ бо баҳонаи бекорӣ, яъне мушкили истифодаи меҳнати афроди ба корҳои ҳатмӣ маҳкумшуда объектҳои муайян намекунад ё ба миқдори нокифоя медиҳанд. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки ҷинояткороне, ки ба ҷамъият бемузд хизмат мерасонанд, ба ободони маҳалҳои истиқоматӣ, таъмири мактабҳо, беморхонаҳо, иҷроӣ корҳои ҷалб карда мешаванд, ки натиҷааш равшан аст [1, с. 95].

Корҳои ҳатмӣ ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ дар ҚТ ба қонунгузори ҷиноятӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ аз моҳи майи соли 2004 ворид карда шудааст ва дар амал татбиқ карда мешавад. Инкишофи минбаъдаи инсонпарварона кардани меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба ҚТ ҚТ 17-уми майи соли 2004 таҷассум ёфта, ба Кодекс 11 моддаи нав – моддаҳои 11(1), 48(1), 153(1), 179(1), 202(1), 202(2), 206(1), 237(1), 307(1), 307(2), 307(3) илова карда шудаанд.

Дар қонунгузори ҶР бошад, ба андешаи В.П. Марков он дар ҚҶ ва КИҶҶ ҶР дар соли 1996 ба таври қонунӣ муқаррар карда шудааст, вале дар амал нисбӣ татбиқ карда мешавад [8, с. 275]. Дар ин хусус С.А. Рожков чунин қайд менамояд, ки корҳои ҳатмӣ бо Қонуни федералии № 177-ФЗ аз 28 декабри соли 2004 мавриди амал қарор дода шудааст [14, с. 127]. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки корҳои ҳатмӣ дар ҚТ ва Федератсияи Россия (минбаъд – ҶР) ҳарчанд дар як сол мавриди амал қарор гирифта шуда бошад ҳам, дар ҚТ якҷанд моҳ барвақтар амали худро оғоз кардааст. Доир ба татбиқи ин ҷазо дар адабиёти ҳуқуқӣ духӯрагӣ ба назар мерасад. Баъзе аз олимони аз бисёр татбиқи шудани корҳои ҳатмӣ ва баъзеи дигар аз кам татбиқ шудани он изҳори назар намудаанд.

Аз ҷумла, С.А. Рожкин қайд менамояд, ки натиҷаҳои татбиқи корҳои ҳатмиро таҳлил намуда, ба хулосае омадан мумкин аст, ки амалияи судии татбиқи ин ҷазо инкишоф ёфта, нисбат ба

шахсоне, ки дар содир намудани ҷиноят гунаҳгоранд, васеътар муқаррар карда шудааст. Шумораи маҳкумшудагон дар ин намуди ҷазо мунтазам меафзояд ва айни замон тақрибан 5 дар сади низоми ҷазои ҷиноятиро ташкил медиҳад, ки ба ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд. Аксари онҳое, ки ба корҳои ҳатмӣ маҳкум шудаанд, барои дуздӣ ва қасдан саркашӣ аз пардохти алимент адои ҷазо мекунанд [14, с. 127].

Дар ин хусус Ю.Ю. Лопотенко чунин қайд мекунад, ки иҷрои ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ дорои як қатор мушкилот мебошад. Аввалан, ҳангоми ҷустуҷӯи ташкилоту ширкатҳое, ки дар он маҳкумшудагон ба корҳои ҳатмӣ бояд ҷалб карда шаванд, мушкил аст. Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ метавонанд ҳангоми интиҳоби ташкилотҳо барои маҳкумшудагон ҷишати адои ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ аз ҳамкорӣ бо мақомоти иҷрои ҷазои ҷиноятӣ даст кашанд. Сабаби ин дар бевосита танзим нагардидани фаъолияти мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ оид ба ташкили иҷрои ин ҷазо мебошад.

Мушкилоти дар боло зикршуда хеле муҳим аст, зеро судҳое, ки дар бораи набудани ташкилотҳои иҷрои ҷазо маълумот доранд, табиист, ки ба иҷрои онҳо шубҳа доранд ва дар натиҷа маҷбур мешаванд, ки ин ҷазоро таъин накунанд [6].

Аз андешаҳои мазкур бармеояд, ки иҷрои ҷазои корҳои ҳатмӣ ҳанӯз ба таври пурра татбиқ карда намешавад. Аз ин лиҳоз, новобаста аз ҷазои ислоҳкунанда буданаш амалан судҳо ин намуди ҷазоро камтар татбиқ мекунанд, зеро дар раванди иҷро намудани он ҳанӯз мушкилоти зиёд ба назар мерасад.

Таҳқиқоти илмӣ нишон медиҳад, ки иҷрои ҷазои корҳои ҳатмӣ хароҷоти зиёдро талаб менамояд. Дар ин хусус ҳақ ба ҷониби И.Р. Тулиев мебошад, ки чунин қайд намудааст: қори ҳатмӣ, ки дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст ва гарчанде ки он амал кунад ҳам, вале он ташкил намудани ҷойҳои қори иловагиро тақозо мекунад, ки ин боз аз бучети ҷумҳурӣ ҷудо кардани

маблағи иловагиро талаб менамояд [17, с. 30].

Дар қ. 3 м. 29.1 КИҶҶ ҚТ масъалаи муайян кардани ҷои қор ва намуди қор барои иҷрои корҳои ҳатмӣ ба зиммаи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ вогузор гардидааст. Намуд ва хусусияти қорро мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ муайян менамояд. Чун қоида қорҳои ҳатмӣ малакаи махсуси қасбиро талаб намекунад - ободонӣ, қабудизор кардани ҳудуди муайян, тоза намудани бино, қорҳои борбардорӣ ва борфардорӣ ва ғайра. Барои маҳкумшудагони ноболиғ муҳим он аст, ки иҷрои қори ҳатмӣ таъйиншаванда ба қадри қуввати онҳо мувофиқ бошад. Маҳкумшудагон ҳуқуқи рад намудани қори ба онҳо пешниҳодшударо надоранд [16, с. 159].

Дар амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ яке аз мушкилот маҳз дар самти мазкур, яъне муайян намудани намуди қор барои адои қорҳои ҳатмӣ ба ҳисоб меравад. Дар хусуси меъёри болозикр олимони андешаҳои мухталиф баён кардаанд. Аз ҷумла, дар адабиёти ҳуқуқӣ оварда шудааст, ки ин муқаррароти меъерӣ ба суолҳои зерин ҷавоби яхела намедиҳад: ин ҷӣ гуна номгӯи объектҳост, оё дар он ташкилотҳои мушаххасе, ки хоҳиши ба қорҳои ҳатмӣ қабул кардани маҳкумшудагонро изҳор кардаанд, номбар карда шаванд ё он қорфармоёнро, ки аслан бо онҳо муайян мекунанд, маҳкумшудагон ҷазоро адо карда метавонанд, ин рӯйхат бояд дар қадом муҳлат муқаррар карда шавад, оё объектҳои мушаххас ҳангоми бастанӣ шартномаҳо ба таври илова мувофиқа карда мешаванд, шумораи маҳкумшудагоне, ки қорфармо онҳоро қабул карда метавонанд ва ғайра [13, с. 264]. Ба андешаи мазкур розӣ шудан мумкин аст, зеро қонунгузорӣ намуди қор ва шакли иншоотро дақиқан муқаррар накардааст ва судҳо низ инро муайян накарда, ба зиммаи мақомоти маҳаллӣ вогузор менамоянд. Дар ин ҷо бояд, аввалан, намудҳои қорҳое, ки барои адои қорҳои ҳатмӣ мувофиқ мебошанд ва сипас, намудҳои иншоот (давлатӣ ва ё ғайридавлатӣ) муқаррар карда шаванд.

Бинобар ин, ба м. 29.1 КИЧҚ ҚТ иловоҳо ворид кардан лозим аст, то тартиби самараноктар муайян кардани намуди қор ва объектҳоеро, ки дар онҳо ҷазои ҷиноятӣ дар намуди қорҳои ҳатмӣ татбиқ кардан мумкин аст, таъмин карда шавад. Масалан, ҳар сол тартиб додани феҳристи ташкилотҳои мушаххасе, ки ариза додаанд ва бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ оид ба истифодаи меҳнати маҳкумшудагон шартнома бастаанд ё бо усули мунтазам пурра кардан ва ислоҳ кардани рӯйхат, вақте ки пас аз бастанӣ созишнома бо қорфармои мушаххас, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳия бояд шартномаро барои тасдиқ ба нозироти дахлдори мақомоти иҷроияи ҷазои ҷиноятӣ фиристад, ки дар ин бора ин фиристонандаро огоҳ мекунад ва ӯ бошад, дар навбати худ ба қорфармои манфиатдор хабар медиҳад.

Дар нозироти иҷроияи ҷазо аксар вақт дар ёфтани объект барои меҳнати озоди маҳкумшудагон душворӣ ба амал меоянд, зеро шумораи қорхонаҳои коммуналӣ нисбатан кам мебошанд. Соҳибқорони хусусӣ бо вучуди озод буданашон дар таъмини қор ба маҳкумшудагон чандон ғаъол нестанд.

Сухан дар бораи он аст, ки масъалаҳои уҳдадорӣ қорфармоён оид ба пардохти ҳаққи суғурта ва ҷаброни зарари ҳангоми иҷроияи уҳдадорӣ меҳнатии маҳкумшудагон аз ҷиҳати қонунӣ ҳаллу фасл нашудаанд [19, с. 203]. Е.Е. Мелюханова дар ин хусус чунин қайд намудааст, ки эҳтимол, мушкилоти мубрами иҷроияи ҷазо дар намуди қорҳои ҳатмӣ масъалаи муайян кардани намуди қори ҳатмӣ ва иншооте мебошад, ки дар он бояд ҷазои қорҳои ҳатмӣ адо карда шавад.

Ҳокимияти маҳаллӣ дар шароити бекорӣ мавҷуд бо мушкили нарасидани иншооте, ки дар онҳо бояд қорҳои ҳатмӣ анҷом дода шавад, дучор меоянд. Роҳбарони ташкилотҳо, ки дар онҳо маҳкумшудагон метавонанд ба қорҳои ҳатмӣ машғул шавад, аз ҳамқорӣ бо мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ оид ба масъалаҳои иҷроияи қорҳои ҳатмӣ худдорӣ мекунад [10, с. 82]. Ба андешаи муаллиф

рози шудан мумкин аст ва иловатан бояд қайд намуд, ки ҳалли ин мушкилот метавонад таъсиси механизми ҳавасмандгардонии ташкилотҳо бошад, ки дар онҳо маҳкумшудагон метавонанд ба қорҳои ҳатмӣ ҷалб карда шаванд.

Дар тафсири КИЧҚ ҚТ оварда шудааст, ки қорхона, муассиса, ташкилоти мушаххасе, ки маҳкумшуда қорҳои муфиди ройғони ҷамъиятиро иҷро менамояд, дар қонун бо номи ҷойҳо омадааст. Дар зеро мафҳуми қорҳои ҷамъиятӣ маҷмуи қорҳои фаҳмида мешавад, ки бояд маҳкумшуда иҷро намояд [16, с. 160].

А.А. Устинов дар ин хусус қайд менамояд, ки ба таври қонунӣ асосҳои ҳудуди адои ҷазо дар намуди қорҳои ҳатмӣ нисбат ба шахсоне, ки ҷои қори доимӣ надоранд, муайян кардан лозим аст.

Моддаи 48(1) ҚҚ ҚТ муқаррар кардааст, ки қорҳои ҳатмӣ аз ҷониби маҳкумшуда берун аз вақти қорҳои асосӣ ё аз таълим ба таври бемузд иҷро намудани қорҳои ғоиданоки ҷамъиятӣ мебошад, ки намудҳои онҳоро мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти ҳудудоракунии шаҳрак ва деҳот муайян менамояд. Қори ҳатмӣ, тибқи қ. 1 м. 29.1. КИЧҚ ҚТ аз ҷониби нозироти қорҳои ислоҳии маҳалли истиқомати маҳкумшуда анҷом дода мешавад.

Ба андешаи мо, ин формулаҳо ба таври қофӣ муқаррар карда нашудаанд, зеро ҳатман суоле ба миён меояд, ки мафҳуми «маҳалли истиқомат» ва «ноҳия» чӣ маъно дорад. Дар санадҳои меъерии ҳуқуқии қорӣ ин мафҳумҳо мазмуни гуногун доранд [18, с. 26].

Тавре дар боло ишора намудем, дар қонунгузори ҷиноятӣ ва иҷроияи ҷазои ҷиноятӣ ҚТ низ чунин истилоҳот муқаррар шудааст ва баъзе мушкилотро ба вучуд меоваранд. Ҳалли мантиқии ин масъала чунин ба назар мерасад, ки “ноҳияи истиқомати маҳкумшуда” ва “маҳалли истиқомати маҳкумшуда” ҳамчун субъекти коммуналӣ эътироф карда мешаванд, ки масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллӣ муайян намудани объектҳо дар бар мегиранд.

Ғайр аз ин, аксар мавридҳое мушоҳида мешаванд, ки ҷои бақайдгирӣ ва истиқомати воқеии шахсе, ки ба ҷазои корҳои ҳатмӣ маҳкум шудааст, ба ҳам мувофиқ намеояд. Баъзе муҳаққиқон қайд мекунанд, ки дар ин маврид ҷазо бояд дар маҳалли истиқомати ҳақиқии маҳкумшуда иҷро карда шавад, ки ин имкон медиҳад иҷрои ҷазо ва назорат аз болои рафтори маҳкумшуда самараноктар таъмин карда шавад [7, с. 20].

Аммо ин хилофи Конвенсияи Созмони Байналмилалӣ Муҳочират, № 29 дар бораи меҳнати иҷборӣ ё ҳатмӣ аз соли 1930 мебошад, ки дар моддаи 2 ҳангоми манъ кардани меҳнати маҷбурӣ ё ҳатмӣ, аз ҷумла, ҳар гуна кор ё хидмате, ки дар натиҷаи ҳукми мақомоти судӣ аз ҳар як шахс талаб карда мешавад, ба шарте ки ин кор ё хидмат таҳти назорати ҳокимияти давлатӣ сурат гирад ва ин шахс ба шахсони воқеӣ, ширкатҳо ё ҷамъиятҳо дода намешавад.

Бинобар ин, дар қонунгузорӣ бояд бо матни зерин: «Корҳои ҳатмӣ дар ҳудуди минтақаи шаҳрӣ ё маҳалҳои ноҳия, ки маҳкумшуда воқеан зиндагӣ мекунад, адо карда мешавад» ва «вале дар маҳаллаи истиқомати маҳкумшуда» ба истилоҳи «вале дар ҳудуди минтақаҳои шаҳрӣ ё ноҳияе, ки маҳкумшуда воқеан зиндагӣ мекунад» иваз карда шавад. Ин имкон медиҳад, ки ҳудудҳое, ки намудҳои ҷазои мавриди назар адо карда мешаванд, мушаххас карда шуда, дар таъйин ва иҷрои онҳо номуайяни ҳаллу ҷасл карда шавад.

Масъалаи назорати маҳкумшудагон аз ҷониби нозирони муассисаҳои ислоҳӣ дар он ифода мегардад, ки онҳо ниҳоят аз нигоҳи масъулият серкор мебошанд. Дар ин хусус Е.Е. Мелюханова дуруст қайд намудааст, ки нозироти корҳои ислоҳӣ, ки иҷрои ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ба зиммаи онҳо гузошта шудааст, чун қоида, аз ҳад зиёд пурбор буда, вазифаҳои ба зиммашон гузошташударо дар бобати ба қайд гирифтани маҳкумшудагон, ба онҳо фаҳмонда додани тартибу шартҳои адои ҷазо ва назорат ба рафтори маҳкумшудагон ва ба қайд гирифтани

вақти кори маҳкумшудагонро сифатан иҷро карда наметавонанд. Барои ҳалли ин масъала ташкили кори нозироти ислоҳиро аз нав дида баромадан лозим аст [10, с. 82-83].

Ба андешаи В.П. Марков, иҷрои ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ба зиммаи нозироти иҷро гузошта шуда, аз ҷониби онҳо дар асоси қонунгузори иҷрои ҷазои ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад. Дар таҳқиқоти олимони ватанӣ низ чунин пешниҳодҳо ба назар мерасад. Аз ҷумла, қайд мегардад, ки дар назди идораи корҳои ислоҳӣ ё дар мақомоти маҳаллии ҳокимият ҳадамоти махсуси иҷрои ҷазои корҳои ҳатмӣ ташкил карда шавад. Чунки ба зиммаи нозироти корҳои ислоҳӣ, ки ба ҷуз аз иҷрои ҷазои мазкур боз дорони вазифаҳои зиёд мебошанд, гузаштани иҷрои корҳои ҳатмӣ мувофиқи мақсад нест.

Ғайр аз ин, дар бисёр давлатҳои хориҷӣ оид ба назорати иҷрои ин намуди ҷазо мақомоти махсус амал мекунанд, ки вазифаи асосии онҳо маҳз аз ташкилу иҷрои ин ҷазо иборат аст. Бинобар он, ташкили чунин ҳадамоти махсус ба ақидаи мо метавонад, чараёни иҷрои ҷазои корҳои ҳатмиро боз ҳам беҳтар намояд [20, с. 131].

Аз андешаҳои мазкур бармеояд, ки аксарият ҷонибдорӣ ташкили сохтори нав оид ба иҷрои ҷазои корҳои ҳатмӣ мебошанд. Ба андешаи мо, иҷрои корҳои ҳатмӣ дар маҳали истиқоматӣ сохтор ва ё шахси масъулро тақозо менамояд. Бо ин асос, пешниҳод мегардад, ки дар ноҳияҳо (шаҳрҳо) шуъбаи иҷрои ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ва намояндаи он дар сохтори ҷамоатҳои шаҳраку дехот ташкил карда шавад.

Ҳамин тавр, таҳлили меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба иҷрои корҳои ҳатмӣ нишон медиҳад, ки қонунгузор роҳи оптималӣ ва инсондӯстии татбиқи ҷазоро дар шакли корҳои ҳатмии «дар ҷойи истиқомати маҳкумшуда» пеш гирифта, аз имкони пурзӯр намудани иқтисоди сазоии онҳо канораҷӯӣ кардааст. Дар баробари ин, татбиқи самараноки ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ риояи омилҳои иловагиро талаб мекунад, ки танзими ҳуқуқии

меъёриро наёфтаанд. Аз ҷумла, вақти сафари маҳкумшуда ба ҷойи қор ва бозгаштро тақозо мекунад. Баъзе олимони ва қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ хангоми муайян қардани ҷои қори маҳкумшуда муҳлати ду соат ва бо дарназардошти инфрасохтор пешниҳод мекунанд.

Дар ҳолати зарурӣ ҷои қори асосии маҳкумшуда ба инобат гирифта мешавад, зеро ӯ метавонад истиқоматкунандаи атрофи шаҳр бошад, вале дар шаҳр ё ба таври вақтбайъ қор қунад. Инчунин, маълумот оид ба маҳкумшуда, маҳз дар қадом баст меҳонад, шакли таълим, машғулиятҳо ва ғайраро ба назар гирифта лозим аст. Ҳамаи ин ҳолатҳо ҳам хангоми муайян қардани намуди қори маҳкумшуда ба назар гирифта мешаванд, ки хангоми муқаррар қардани қадвали иҷрои онҳо қорфармо бо мақсади иҷрои қорҳои ҳатмӣ ба соҳаҳои муҳимтарини ҳаёти ҷамъиятӣ барои маҳкумшуда ҳадди ақал таъсир мерасонад, зеро ҳама гуна таъсири мусбати ин ҷазо метавонад бо таъсири манфии ҷазои беасос ҳамчун поймол қардани ин манфиатҳо ҷуброн қарда шавад.

Дар ин ҳусус дар адабиёти ҳуқуқӣ оварда шудааст, ки қори асосии маҳкумшуда низ бояд ба назар гирифта шавад. Ҳамин тавр, маълум мешавад, ки маҳкумшударо ба ташкилоте, ки дар он ҷо иҷрои қорҳои ҷамъиятӣ танҳо бегоҳӣ ташкил қарда шудааст, фиристонидан мумкин нест, агар вай дар ҷои қори асосӣ танҳо дар бастаи шабона қор қунад [13, с. 262].

Дар ин ҳусус дар ФР Дастурамал оид ба ташкили иҷрои ҷазо ва ҷораҳои дорой ҳусусияти ҷиноятии ҳуқуқӣ бо ҷудо нигоҳ доштан аз ҷомеа, ки бо фармони Вазорати адлияи Россия аз 20-уми майи соли 2009, № 142 тасдиқ шудааст, пешбинӣ мекунад, ки хангоми муайян қардани намуди қори ҳатмӣ ва объекти барои маҳкумшуда нозирот ҷиноятро, ки барои он шахс маҳкум шудааст, ҷои истиқоматаш, қадвали қор ва таҳсили асосӣ, вазъи саломатии ӯ ва нисбати ноболиғ - синну сол ва ҳусусиятҳои психологӣ шахс, инчунин, дигар ҳолатҳоро ба назар

мегирад. Аммо, чунин санади дахлдори ҳуқуқӣ дар ҚТ мушоҳида намешавад.

Ҳамзамон, дар Федератсияи Россия Низомнома дар бораи нозироти иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Федератсияи Россия аз 16-уми июни соли 1997, № 729 тасдиқ шудааст ва дар асоси ин Низомнома, Дастурамал оид ба тартиби иҷрои ҷазо таҳия шудааст, ки бо фармони Вазорати қорҳои дохилии Россия аз 1-уми июли соли 1997, № 403 тасдиқ шудааст амал мекунанд, ки дар ҚТ ба назар намерасанд. Дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ нисбат ба санадҳои зикршуда ишора нарасидааст. Бинобар ин, таҳия ва қабули онро мувофиқи шароити қунунии ҚТ пешниҳод менамоем.

Як қатор олимони ватанӣ изҳор доштаанд, ки аз таҳлили м.м. 29(1), 29(2), 29(3), 29(4) КИЧҚ ҚТ бармеояд, ки қорҳои ҳатмӣ: аввалан, дар объектҳои ташкилотҳои давлатӣ адо қарда мешаванд. Сониян, меҳнати маҳкумшудагон дар ин объектҳо нисбати ҳам маҳкумшуда ва ҳам барои қорфармо ҳусусияти бемузд дорад, чунки дар фарқият аз КИЧҚ ФР ва КИЧҚ Ҷумҳурии Қазоқистон дар м. 29(4) КИЧҚ ҚТ оид ба уҳдадорӣ маъмурияти ташкилоте, ки меҳнати маҳкумшударо истифода мебарад ҳар моҳа ба ҳазинаи дахлдор гузаронидани воситаҳои молиявӣ барои қорҳои иҷрошуда сухан намеравад.

Ин ҷо мо бо мавқеи ишғолнамудаи КИЧҚ ҚТ оид ба бемузд будани қорҳои ҳатмӣ розӣ ҳастем, чунки қорҳои ҳатмӣ ҳамчун меҳнати ғойданокӣ ҷамъиятӣ эътироф мешавад [20, с. 122].

Оид ба қисмати аввали андешаи мазкур ҳаминро бояд қайд намуд, ки дар ҷаҳор моддаи зикршудаи КИЧҚ ҚТ дар ягон меъёр объектҳои ташкилотҳои давлатӣ муқаррар нашудааст. Бинобар ин, душвор аст розӣ шудан ба он ки қорҳои ҳатмӣ танҳо дар объектҳои ташкилотҳои давлатӣ амалӣ қарда мешаванд.

Доир ба масъалаи бемузд будани қорҳои ҳатмӣ мо ҷонибдори андешаи олимони мебошем. Зеро агар дар ивази иҷрои қорҳои ҳатмӣ ба маҳкумшаванда музди меҳнат дода шавад, он гоҳ сафи

чунин маҳкумшудагон меафзояд. Аммо чунин тартибот ба номи ҷазо мувофиқат наменаояд. Бо назардошти ин, беҳтар мебуд, ки номи ҷазои мазкур аз “корҳои ҳатмӣ” ба “хидмати ғоиданоки ҷамъиятӣ” ё “хидмати роӣғони ҷамъиятӣ” иваз карда шавад. Ҳамин тавр, дар натиҷаи таҳқиқи масъалаи танзими ҳуқуқии иҷроӣ корҳои ҳатмӣ ба ҳулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

1. Дар ҚТ асосҳои меъёрии ҳуқуқии корҳои ҳатмиро санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерин ташкил медиҳанд: КҚ ҚТ; КМЧ ҚТ; КИЧҚ ҚТ; Қонуни ҚТ “Дар бораи системаи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ” ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ. Дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии мазкур масъалаҳои зерини корҳои ҳатмӣ мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор гирифтаанд: ҳисоб кардани муҳлати кори ҳатмӣ; тартиби иҷро ва адои ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ; шароити иҷро ва адои ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ; уҳдадорӣҳои маъмурияи ташкилотҳое, ки дар онҳо маҳкумшудагон корҳои ҳатмиро адо мекунанд; масъулияти шахсоне, ки ба корҳои ҳатмӣ маҳкум шудаанд; қасдан саркашӣ кардан аз адои корҳои ҳатмӣ; асосҳои озод кардан аз адои ҷазо; ба таъхир андохтани адои ҷазо ва пеш аз муҳлат озод кардан; тартиби пешниҳоди ариза дар бораи озод кардан аз адои ҷазо; қатъ гардидани адои ҷазо ва тартиби озод кардан; дигар паҳлуҳои иҷроӣ ҷазои корҳои ҳатмӣ.

2. Дар қонунгузорӣ бояд бо истилоҳи зерин: «Корҳои ҳатмӣ дар ҳудуди минтақаи шаҳрӣ ё маҳалҳои ноҳия, ки маҳкумшуда воқеан зиндагӣ мекунад, адо карда мешавад» ва «вале дар маҳалли истиқомати маҳкумшуда» ба истилоҳи «вале дар ҳудуди минтақаҳои шаҳрӣ ё ноҳияе, ки маҳкумшуда воқеан зиндагӣ мекунад» иваз карда шавад. Ин имкон медиҳад, ки ҳудудҳое, ки намудҳои ҷазои

мавриди назар адо карда мешаванд, мушаххас карда шуда, дар таъйин ва иҷрои онҳо номуайянии ҳаллу фасл карда шавад.

3. Таҳқиқоти илмӣ нишон медиҳад, ки аксарият ҷонибдори ташкили сохтори нав оид ба иҷроӣ ҷазои корҳои ҳатмӣ мебошанд. Ба андешаи мо, иҷроӣ корҳои ҳатмӣ дар маҳалли истиқомати сохтор ва ё шахси масъулро тақозо менамояд. Бо ин асос, пешниҳод мегардад, ки дар ноҳияҳо (шаҳрҳо) шуъбаи иҷроӣ ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ ва намояндаи он дар сохтори ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот ташкил карда шавад.

4. Масъалаи иҷроӣ корҳои ҳатмӣ дар объектҳои ташкилоти давлатӣ дар адабиёти ватанӣ бисёр дастгирӣ ва эътироф шудааст, вале дар КИЧҚ ҚТ дар ягон меъёр объектҳои ташкилоти давлатӣ муқаррар нашудааст. Бинобар ин, душвор аст розӣ шудан ба он ки корҳои ҳатмӣ танҳо дар объектҳои ташкилоти давлатӣ амалӣ карда мешаванд. Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки дар КИЧҚ ҚТ меъёр оид ба иҷроӣ корҳои ҳатмӣ дар сирф объектҳои ташкилоти давлатӣ муқаррар карда шавад. Ҳамзамон, масъалаи объектҳои иҷозатшуда ва манъшудаи иҷроӣ корҳои ҳатмӣ барои маҳкумшудагон муқаррар гардад.

5. Доир ба масъалаи бемузд будани корҳои ҳатмӣ мо ҷонибдори андешаи олимони мебошем, ки бемузд будани корҳои ҳатмиро эътироф кардаанд. Зеро агар дар ивази иҷроӣ корҳои ҳатмӣ ба маҳкумшаванда музди меҳнат дода шавад, он гоҳ сафи чунин маҳкумшудагон меафзояд. Аммо чунин тартибот ба номи ҷазо мувофиқат наменаояд. Аз ин ҷиҳат, беҳтар мебуд, ки номи ҷазои мазкур аз “корҳои ҳатмӣ” ба “хидмати ғоиданоки ҷамъиятӣ” ё “хидмати роӣғони ҷамъиятӣ” иваз карда шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Абдурашидов, А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Азиз Абдумансурович Абдурашидов. – Душанбе, 2011. – 190 с.
2. Абдурашидозода, А.А. Проблемы системы исполнения уголовных наказаний на современном этапе / А.А. Абдурашидозода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 2 (38). – С. 44-49.
3. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Убайдулло Абдуллоевич Азизов. – Душанбе, 2015. – 413 с.
4. Горбачева, А.С., Добрикова, Н.А. Проблемы правового регулирования порядка исполнения наказания в виде обязательных работ / А.С. Горбачева, Н.А. Добрикова // Научно-практический журнал “Государство и право в XXI веке”. – 2017. – № 1. – С. 35-39.
5. Камолов, З.А. Система наказаний по Уголовному кодексу Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зубайдулло Аюбович Камолов. – Иркутск, 2008. – 190 с.
6. Лопотенко, Ю.Ю. Актуальные проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemyispolneniya-nakazaniya-v-vide-obyazatelnyh-rabot> (дата обращения: 10.10.2023).
7. Магомедов, Т.М., Абдулхалимов, М.М., Хавчаев, Х.А. Соотношение и эволюция уголовно-правовых норм о наказаниях в виде обязательных и исправительных работ / Т.М. Магомедов, М.М. Абдулхалимов, Х.А. Хавчаев // Российский судья. – 2017. – № 9. – С. 17-23.
8. Марков, В.П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации: уголовно-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Владимир Петрович Марков. – СПб.: РГБ, 2007. – 447 с.
9. Махмудов, М.М. Обязательные работы как вид уголовного наказания / М.М. Махмудов // Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества. – Душанбе, 2005. – С. 69.
10. Мелюханова, Е.Е. Наказания, не связанные с изоляцией от общества: учебное пособие / Е.Е. Мелюханова. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2023. – 182 с.
11. Мирзоев, С.Т. Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Садриддин Талбакович Мирзоев. – Душанбе, 2020. – 199 с.
12. Ҳуқуқи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ / Зери таҳрири д.и.х., дотсент Раҳимзода Р.Ҳ. ва д.и.х., профессор Бобочонзода И.Х. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 550 с.
13. Правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: курс лекций / А.В. Бойко [и др.]; под общ. ред. Е.Л. Зарембинской. – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. – 372 с.
14. Рожков, С.А. Некоторые проблемы правового регулирования применения наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества / С.А. Рожков // Вестник Пермского университета. – 2009. – Выпуск 3(5). – С. 125-128.
15. Сафарзода, А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Анвар Ислон Сафарзода. – Душанбе, 2018. – 53 с.
16. Тафсир ба Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ / З.А. Камолов, А.И. Сафарзода, Ш.Л. Холиқов, Т.Ш. Шарипов, Ф.И. Фаниев, П.Н. Наврузова. – Душанбе, 2018. – 636 с.
17. Тулиев, И.Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана (система, виды наказаний и их назначение): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Игорь Рустамович Тулиев. – М., 2010. – 217 с.
18. Устинов, А.А. Совершенствование правовой регламентации наказаний в виде обязательных и исправительных работ / А.А. Устинов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4 (75). – С. 24-27.
19. Уткин, В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций / В.А. Уткин. – Томск, 2018. – 240 с.
20. Шарипов, Т.Ш., Камолов, З.А., Диноршоев, А.М., Сафаров, А.И. Ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / Т.Ш. Шарипов, З.А. Камолов, А.М. Диноршоев, А.И. Сафаров. – Душанбе, 2011. – 246 с.
21. Шокирзода, Г. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гулноза Шокирзода. – Душанбе, 2020. – 183 с.

References

1. Abdurashidov, A.A. Punishment under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan (evolution and current state): dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Aziz Abdumansurovich Abdurashidov. – Dushanbe, 2011. – 190 p.
2. Abdurashidzoda, A.A. Problems of the system of execution of criminal punishments at the present stage / A.A. Abdurashidzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – 2018. – No. 2 (38). – pp. 44-49.
3. Azizov, U.A. Evolution of institutions of crime and punishment on the territory of historical and modern Tajikistan: historical and legal research: dis. ... Doctor of Law. Sciences: 12.00.01 / Ubaydullo Abdulloevich Azizov. – Dushanbe, 2015. – 413 p.
4. Gorbacheva, A.S., Dobrikova, N.A. Problems of legal regulation of the procedure for the execution of punishment in the form of compulsory labor / A.S. Gorbachev, N.A. Dobrikova // Scientific and practical journal “State and Law in the 21st Century”. – 2017. – No. 1. – P. 35-39.
5. Kamolov, Z.A. Punishment system under the Criminal Code of the Republic of Tajikistan: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Zubaidullo Ayubovich Kamolov. – Irkutsk, 2008. – 190 p.
6. Lopotenko, Yu.Yu. Current problems of execution of punishment in the form of compulsory labor // Society: politics, economics, law. – 2018. – No. 1 // [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemyispolneniya-nakazaniya-v-vide-obyazatelnyh-rabot> (date of access: 10.10.2023).
7. Magomedov, T.M., Abdulkhalimov, M.M., Khavchaev, Kh.A. Correlation and evolution of criminal law norms on punishment in the form of compulsory and correctional labor / T.M. Magomedov, M.M. Abdulkhalimov, Kh.A. Khavchaev // Russian judge. – 2017. – No. 9. – P. 17-23.
8. Markov, V.P. The mechanism for implementing basic criminal penalties not related to isolation from society in the Russian Federation: criminal legal analysis: dis. ... Doctor of Law. Sciences: 12.00.08 / Vladimir Petrovich Markov. – St. Petersburg: RSL, 2007. – 447 p.
9. Makhmudov, M.M. Compulsory work as a type of criminal punishment / M.M. Makhmudov // Criminal liability measures not related to isolation from society. – Dushanbe, 2005. – P. 69.
10. Melyukhanova, E.E. Punishments not related to isolation from society: textbook / E.E. Melyukhanova. – Ekaterinburg: UMC UPI, 2023. – 182 p.
11. Mirzoev, S.T. Fine as a punishment and issues of its implementation according to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan: dis. ... name science right: 12.00.08 / Sadridin Talbakovich Mirzoev. - Dushanbe, 2020. - 199 p.
12. Criminal law of the Republic of Tajikistan. General part: textbook / Under the editorship Rahimzoda R.H. and Babajonzoda I.H. - Dushanbe: "ER-graf", 2019. - 550 p.
13. Legal regulation of the execution of sentences not related to the isolation of the convicted person from society: a course of lectures / A.V. Boyko [and others]; under general ed. E.L. Zarembinskaya. – Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2014. – 372 p.
14. Rozhkov, S.A. Some problems of legal regulation of the application of punishments not related to the isolation of the convicted person from society / S.A. Rozhkov // Bulletin of Perm University. – 2009. – Issue 3(5). – pp. 125-128.
15. Safarzoda, A.I. Criminal legal protection of business activities in the Republic of Tajikistan: abstract. Dis... Doctor of Law. Sciences: 12.00.08 / Anwar Islom Safarzoda. – Dushanbe, 2018. – 53 p.
16. Commentary on the Criminal Code / Z.A. Kamolov, A.I. Safarzoda, Sh.L. Khalikov, T.Sh. Sharipov, F.I. Ghaniev, P.N. Navruzova. - Dushanbe, 2018. - 636 p.
17. Tuliev, I.R. Punishment under the criminal law of Tajikistan (system, types of punishments and their purpose): dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Igor Rustamovich Tuliev. – M., 2010. – 217 p.
18. Ustinov, A.A. Improving the legal regulation of punishments in the form of compulsory and correctional labor / A.A. Ustinov // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – No. 4 (75). – pp. 24-27.
19. Utkin, V.A. Problems of the theory of criminal punishments: a course of lectures / V.A. Utkin. – Tomsk, 2018. – 240 p.
20. Sharipov, T.Sh., Kamolov, Z.A., Dinorshoev, A.M., Safarov, A.I. Куќуќи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ: Kitobi Darsi / T.Sh. Sharipov, Z.A. Kamolov, A.M. Dinorshoev, A.I. Safarov. – Dushanbe, 2011. – 246 p.
21. Shokirzoda, G. Features of the execution of punishment in the form of imprisonment against women in the Republic of Tajikistan: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Gulnoza Shokirzoda. – Dushanbe, 2020. – 183 p.

ТДУ 342.41

**НАҚШИ КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАШАККУЛИ
МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДОН**

**РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ФОРМИРОВАНИИ
ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН**

**THE ROLE OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE
FORMATION OF LEGAL EDUCATION OF CITIZENS**

КАРИМЗОДА У.К.
KARIMZODA U.K.

*Сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия*

*Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, подполковник милиции*

*Head of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No.
2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences,
Lieutenant Colonel of militia*

E-mail:
muminov-u85@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences).

Тақриздиханда: КАРИМОВ Ҳ.М. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: КАРИМОВ Ҳ.М. – доцент кафедри эҷодии ҳуқуқии иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: KARIMOV H.M. – Associate Professor of the Department of Economic, Financial and Anti-Corruption Law of the Tajik State Financial and Economic University, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақолаи нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Қайд карда мешавад, ки мавқеъ ва нақши Конститутсия дар рушди қонунгузории кишвар ва таҳкими сиёсати ҳуқуқии мамлакат назаррас буда, маҳз дар заминаи муқаррароти меъёрҳои бунёдии он дурнамои инкишофи танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян ва муқаррар мегардад.

Возаҳои калидӣ: Конститутсия, Паёми Президент, қонун, ҳуқуқ, маърифати ҳуқуқӣ, шаҳрванд.

Аннотация: В статье рассматривается роль Конституции Республики Таджикистан в формировании правового просвещения граждан. Отмечается, что положение и роль Конституции в развитии законодательства страны и укреплении правовой ее политики значительны, и именно на основе ее фундаментальных норм определяются и устанавливаются перспективы развития правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: Конституция, Послание Президента, закон, право, правовое просвещение, гражданин.

Abstract: This article examines the role of the Constitution of the Republic of Tajikistan in the formation of the legal education of citizens. It is noted that the position and role of the Constitution in the development of the country's legislation and strengthening the country's legal policy are significant, and it is on the basis of its fundamental norms that the prospects for the development of legal regulation of public relations are determined and established.

Key words: Constitution, Message of the President, law, law, legal education, citizen.

Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол аз ҷумлаи муҳимтарин рӯйдодҳои таърихи навини халқи тоҷик ва дастоварди бузурги мардуми кишвар ба ҳисоб меравад. 6-уми ноябри соли 1994 дар давраи ниҳоят ҳассоси сиёсӣ иҷтимоӣ, дар замоне ки ҳанӯз оташи ҷанги шаҳрвандӣ аланга мезад, аз ҷониби мардуми тамаддунсози тоҷик бо дарки масъулияти бузург тавассути раёӣ-пурсии умумихалқӣ қонунҳои асосии давлат – Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шуд. Бо қабули Конституцияи халқи Тоҷикистон ба ҷонибдории давлате раёӣ дод ва онро ҳамчун ояндаи худ интиҳоб кард, ки дар ин давлат волоияти қонун ҳукмрон буда, ҳамаи аркони давлатдорӣ аз ҳуқуқ сарчашма мегиранд.

Баъд аз қабули ин ҳуҷҷати асосӣ дар кишвар ислоҳоти бунёдӣ фарогири сиёсӣ ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ иҷтимоӣ оғоз шуда, тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ва давлатро ба танзим даровард ва барои суботи конституционӣ заминаи мустақам фароҳам овард. Конституция, ки метавон онро шиносномаи давлат ва бахтномаи миллат номид, бори нахуст Тоҷикистонро ба ҷаҳониён чун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ муаррифӣ намуд. Ҳамзамон, забони тоҷикиро ҳамчун забони давлатӣ эълон ва рамзҳои давлатии мамлакатро муайян кард, ҳуқуқу озодии инсон ва шаҳрвандро арзиши олии халқро баёнгарии соҳибхитӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ эътироф намуд.

Дар асоси Конституция дар даври соҳибистиклолӣ аз ҷониби давлату Ҳукумати кишвар бо мақсади таъмини волоияти қонун, таҳкими раванди демократикунонӣ дар ҷомеа, бароҳмонии сиёсати дурусти ҳуқуқӣ, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ аҳоли ва пешгирии намудани ҳар гуна ҳуқуқвайронкунонӣ ҷораҳои муассир андешида шуда, як зумра санадҳои меъриии ҳуқуқӣ қабул гардида, ислоҳоти бунёдӣ ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон сурат гирифт [7, с. 9].

Бояд қайд намуд, ки тибқи муқаррароти моддаи 55-уми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти мамлакат ҳамасола бо Паёми худ ба мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузорӣ дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар баромад намуда, рушди соҳаҳои гуногуни сиёсӣ, иқтисодӣ, ва иҷтимоӣ фарҳангии давлатро дар як соли сипаришуда ҷамъбаст намуда, бобати ноил шудан ба пешрафт ва дастовардҳои нав дар назди ҷомеа вазифаҳои мегузоранд. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» санади муҳими расмӣ, барномавӣ буда, барои таҳкими асосҳои сохтори конституционӣ, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, баланд бардоштани маърифати сиёсӣ ҳуқуқии шаҳрвандон ва фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ба ҳар як фарди кишвар нигаронида шудааст [8, с. 13].

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон санаи 28-уми декабри соли 2023 дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешниҳод намуданд, ки соли 2024 бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардад. Дастур дода шуд, ки тамоми сохтори мақомоти давлатӣ, аз ҷумла, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бояд ҳамаи захираю имкониятҳоро ҷиҳати таъмини тартибот ва волеияти қонун барои соли 2024, ки 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷлил мегардад, сафарбар намоянд.

Инчунин, Пешвои миллат иброз намуданд, ки амалӣ гардидани меъёрҳои Конститутсия имкон дод, ки пояҳои устувори ҷомеа ва давлат созмон ёбанд, сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва ваҳдати миллӣ таҳким бахшида шаванд, рушди устувори иқтисодӣ таъмин гардад, барои ҳар як шаҳрванди кишвар шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодона муҳайё сохта шавад [2].

Бо мақсади иҷрои дастуру супоришҳое, ки аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеоянд, фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон намудани соли 2024» аз 30-уми декабри соли 2023, №668 қабул гардид [3]. Мақсад аз қабули фармони мазкур баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, тарғиби арзишҳои демократӣ, мустаҳкам намудани институти ҳуқуқи инсон, муносибати эҳтиромона ба он, баланд бардоштани мақоми қонун, тарбияи шаҳрвандон дар руҳияи эҳтиром нисбат ба он ва таъмин намудани волеияти қонун, ташаккул додани низоми устувори рафтори ҳуқуқӣ, оштинопазирӣ нисбат ба ҳама гуна ҳуқуқвайронкунӣ ва нозузири будани масъулияти ҳуқуқӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти тамоми субъектҳои тарғиб ва ташвиқи ҳуқуқӣ, ташкил намудани механизми самараноки ҳамкориҳои давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи

шаҳрвандӣ дар самти маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон мебошад [4].

Анҷом додани тадбирҳои зикргардида арзиши олии будани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро таъмин намуда, ба эҳтиром ва риояи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигар, баланд бардоштани ҳисси ватандӯстӣ, тақвияти рағбати шаҳрвандон ба донишҳои соҳаи ҳуқуқ, васеъ намудани дастрасии шаҳрвандон ба иттилооти ҳуқуқӣ, иштироқи фаъолонаи шаҳрвандон дар фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ ва паст гардидани сатҳи ҳуқуқвайронкунӣ мусоидат менамояд.

Тавре маълум аст, тамоми механизми қонунгузории мамлакат аз Конститутсия сарчашма мегирад. Вобаста ба ин, мавқеъ ва нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди қонунгузории кишвар ва таҳкими сиёсати ҳуқуқии мамлакат назаррас буда, маҳз дар заминаи муқаррароти меъёрҳои заминавии он дурнамои инкишофи танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян ва муқаррар гардидааст.

Қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон боис гардид, ки вобаста ба сохти иҷтимоӣ ва низоми давлатдорӣ санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ ба меъёрҳои конститусионӣ дар таҳрири нав қабул гардида, мураттабсозӣ, мутобиқсозӣ ва ҳамоҳангсозии онҳо таъмин карда шаванд.

Бояд зикр намуд, ки вобаста ба рушди кишвар ва қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти тағйири иловаҳои минбаъдаи он, сиёсати ҳуқуқии Тоҷикистон дар самти танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ марҳила ба марҳила инкишоф ёфтааст. Дар Конститутсия меъёрҳои зиёде мавҷуд аст, ки дурнамо, равиши асосӣ ва стратегияи инкишофи қонунгузорӣ ва дар шакли умум, принципҳои асосии сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муқаррар менамоянд.

Қайд намудан бамаврид аст, ки стратегия ва дурнамои масъалаҳои танзими муфассали ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ аз Конститутсия сарчашма гирифта, дар доираи қонунгузорӣ тамоми соҳаҳои

ҳаёти давлативу ҷамъиятӣ мавриди танзим ва муқаррарнамоӣ қарор дода шудаанд. Таҳлил ва омори санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба он далоят менамояд, ки то ба имрӯз аз ҷониби мақоми олии қонунгузори кишвар зиёда аз 405 санадҳои қонунгузорӣ (1 - Конституция, 17 - қонунҳои конституционӣ, 21 - кодексҳо, 22 - қонунҳо дар бораи авф, 25 - қонунҳо дар бораи бҷети давлатӣ ва 319 қонунҳои дигар) ҷиҳати танзим, муайяннамоӣ ва пешбинӣ намудани қоидаҳои рафтори ҳуқуқӣ таҳия ва қабул карда шудаанд. Дар баробари ин, дар заминаи меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои қонунгузорӣ зиёда аз 17000 санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ қабул гардиданд, ки моҳияти асосии онҳо асосҳо ва иҷроӣ нишондодҳои санадҳои қонунгузорӣ ташкил медиҳад. Дар ин раванд, Ҷумҳурии Тоҷикистон узви қомилҳуқуқи 57 созмони минтақавию байналмилалӣ гардид, 17 санади ҳуқуқии байналмилалӣ бисёрҷониба, 51 қонвенсия ва 964 шартнома ва созишномаҳои байналмилалӣ ба тасвиб расонидааст. [9] Рушди қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз қабули Конституция бо дарназардошти унсурҳои асосии давлати соҳибхотӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ мустақкам гардид.

Ҳарчанд қабули қонунҳо, сифату табиати иҷтимоӣ ва механизми амали онҳо масъалаи марказӣ ё худ бунёдии рушди давлат бошад ҳам, дар баробари ин, татбиқи бечунучароӣ қонунҳо дар ҷомеа аҳамияти қалон дорад. Ин масъала ба сатҳи тафаккури ҳар фарди ҷомеа зич алоқаманд аст. Беҳуда нест, ки таъмину волоияти қонун ва ташаккули маърифати ҳуқуқӣ дар ҷомеа баробари дигар унсурҳои давлати демокративу ҳуқуқбунёд, аз қабилӣ таҷзияи ҳокимият, таъмини ҳамҷонибаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, масъулияти дӯҷонибаи давлат ва шахсият аз рӯи аҳамият дар як сатҳ ниҳода шудаанд.

Донишони ҳуқуқ қарзи шаҳрвандии ҳар як фарди кишвар мебошад, ки дар ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд умр ба сар мебарад. Он нишонаи маданият

ва нерӯи ақлонӣ илмии шахсро нишон медиҳад. Шаҳрвандон дар ҷунин давлату ҷомеа бояд Конституция ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқиро донанд ва риоя намоянд. Ҷунки дарки моҳияти санадҳои ҳуқуқӣ мавқеи шахсро дар ҷамъият баланд мебардорад. Аз ин дидгоҳ ҳар як фарди ҷомеаро зарур аст, ки барои соҳибгардидан ба мақому манзалаат бояд нисбат ба санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ арҷгузорӣ намояд. Инсон шаъну шарафи ҳешро танҳо ба василаи қонунҳои мавҷуда ва дигар санадҳои меъёрӣ метавонад ҳифз намояд. Риоя, дарк ва эҳтироми қонунҳо дар моддаи 42-и Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври зайл омадааст: «Дар Тоҷикистон ҳар шахс вазифадор аст, ки Конституция ва қонунҳоро риоя намояд, ҳуқуқ, озодӣ, шаъну шарафи дигаронро эҳтиром намояд.

Надонистани қонун ҷавобгариро истисно намекунад» [1]. Ин меъёри конституционӣ шаҳрвандонро боз ҳам водор месозад, ки дар самти риояи қонунҳои кишвар пешоҳанг бошанд.

Масъалаи маърифати ҳуқуқӣ танҳо аз моҳияти ҳуқуқӣ иборат нест ё худ фақат мазмуни ҳуқуқӣ надорад, балки бо маҷмуи арзишҳои маънавӣ, аз қабилӣ расму анъанаҳои миллию ахлоқӣ оид ба некию нақӯқорӣ, шафқату дилсӯзӣ, ростӣ, ҳақиқат, покӣ, адолат ва дигар арзишҳои дар таърихи мавҷудияти миллат исботшуда робитаи ногустастанӣ дорад. Хулосаи муҳим ин аст, ки барои ташаккули маърифати ҳуқуқӣ, бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ, безътиной ба қонуну тартибот тарғиби дониши ҳуқуқӣ аҳамияти аввалдараҷа пайдо мекунад. Дар баробари ин ҷалб гардидани қолли муассисаҳои таълимию фарҳангӣ, мақомоти давлатӣ ва созмонҳои ҷамъиятӣ ба ҳалли ин масъала шароити мусоид фароҳам меоранд.

Аз санади ҳуқуқие, ки ба тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон бевосита дахл дорад, Қарори Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми ноябри соли 2019 дар бораи тасдиқ намудани «Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030» [6] ба ҳисоб меравад. Барнома дар замони муосир бағоят муҳим буда, зарур аст, ки

муқаррароти он ва дар ин замина муқаррароти қонунгузори ҷумҳурӣ дар байни кишрҳои мухталифи аҳолии мамлакат аз ҷониби масъулину мақомоти дахлдори давлатӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ мунтазам тарғибу ташвиқ гардида, ба ин восита маърифати ҳуқуқии шаҳрвандони ҷумҳурӣ баланд бардошта шавад. Зеро баланд гардидани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандони мамлакат ба пешгирии қонунвайронкуниҳо, таъмини волоияти қонун, риояи Конститутсия ва қонунгузори мамлакат, инчунин эътирофу эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мусоидат менамояд.

Ҳамин тариқ, ба ифтихори 30-солагии қабули Конститутсия аз ҷониби сарвари давлат пешниҳод гардидани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ» дар назди ҳар сокини мамлакат масъулияти бештар мегузорад. Зеро таъмини волоияти Конститутсия ва қонун бештар аз ҳама ба сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон алоқамандӣ дорад, ки то кучо ҳисси эҳтиром ба қонун ва ё худ ҳисси қонунпазирӣ доранд. Чунки бе иштироки шаҳрвандони фаъол, ки аз ҳуқуқҳои худ бохабаранд, сохтмони давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ғайримкон аст.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 6-уми ноябри соли 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст. Бо тағйиру иловаҳо, ки дар раёйпурсии умумихалқӣ 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003, 22-юми майи соли 2016 ворид карда шудаанд (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28-уми декабри соли 2023 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/32191> (санаи муроҷиат: 31.12.2023).
3. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон намудани соли 2024» аз 30-юми декабри соли 2023, № 668 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/32202> (санаи муроҷиат: 31.12.2023).
4. Тавзеҳот ба Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон намудани соли 2024» аз 30-юми декабри соли 2023, № 668 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/32201> (санаи муроҷиат: 31.12.2023).
5. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми ноябри соли 2019 дар бораи тасдиқ намудани «Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030» // Адлия (бонки марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон). – Шақли 7,0.
6. Маҳмудзода, М.А. Сиёсати ҳуқуқӣ ва давлати демократӣ (маҷмӯи мақолаю маърузаҳо). – Душанбе: «Эр-граф», 2017. – 632 с.
7. Сайнозимзода, Ф.С. Табиати ҳуқуқии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.01 / Фирӯз Сайнозим Сайнозимзода. – Душанбе, 2022. – 197 с.
8. Насриддинзода, Э. Паём – таҳкимбахши рушди ҷомеа. рушди соҳаҳои иҷтимоӣ дар меҳвари Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <https://khovar.tj/2023/12/payom-ta-kimbahshi-rushdi-omea-rushdi-so-a-oi-i-timo-dar-me-vari-payomi-prezidenti-um-urii-to-ikiston/> (санаи муроҷиат: 31.12.2023).

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan. It was adopted on November 6, 1994 in a national referendum. With changes and additions introduced in the national referendum on September 26, 1999, June 22, 2003, May 22, 2016 (in Tajik and Russian languages). - Dushanbe: Ganj, 2016. - 136 p.
2. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Leader of the Nation Emomali Rahman "On the main directions of the internal and foreign policy of the republic" dated December 28, 2023 // [Electronic resource] - Access source: <http://president.tj/node/32191> (date application: 31.12.2023).
3. Decree of the President of the Republic of Tajikistan "On Proclaiming 2024 as the «Year of Legal Education» dated December 30, 2023, No. 668 // [Electronic resource] - Source of access: <http://president.tj/node/32202> (date of reference: 31.12.2023).

4. Explanation to the Decree of the President of the Republic of Tajikistan «On declaring 2024 as the «Year of Legal Education» dated December 30, 2023, No. 668 // [Electronic resource] - Source of access: <http://president.tj/node/32201> (application date: 31.12.2023).

5. Decision of the Government of the Republic of Tajikistan dated November 27, 2019 on the approval of the «Program of legal education and training of citizens of the Republic of Tajikistan for 2020-2030» // Justice (centralized legal information bank of the Republic of Tajikistan). – Form 7.0.

6. Mahmudzoda, M.A. Legal policy and democratic state (a collection of articles and reports). - Dushanbe: «Er-graf», 2017. - 632 p.

7. Sainozimzoda, F.S. Legal nature of the Message of the President of the Republic of Tajikistan: theoretical and practical issues: dis...candidate of legal sciences: 12.00.01 / Firuz Sainozim Sainozimzoda. - Dushunbe, 2022. - 197 p.

8. Nasriddinzoda, E. The message is to strengthen the development of society. development of social sectors is at the center of the Message of the President of the Republic of Tajikistan // [Electronic resource] - Access source: <https://khovar.tj/2023/12/payom-ta-kimbahshi-rushdi-omea-rushdi-so-a-oi-i-timo-dar-me-vari-payomi-prezidenti-um-urii-to-ikiston/> (date of application: 31.12.2023).

УДК 343.9.02

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ТАВСИФИ КРИМИНОЛОГИИ ҶИНОЯТКОРИИ МУТАШАККИЛ

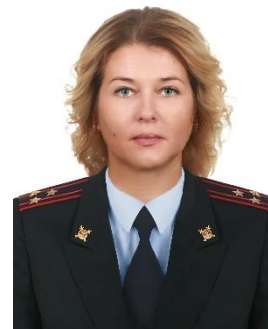
CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ORGANIZED CRIME

КОВТУН Н.А.
KOVTUN N.A.

*Доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского
юридического института МВД России,
кандидат психологических наук*

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологияи
Донишкадаи ВҚД Россия дар ш. Ростове наби Дон, номзади
илмҳои равонишиносӣ*

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and
Criminology, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Rostov-on-Don, Russia, Candidate
of Psychological Sciences*

E-mail:
natalia-@yandex.com

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Ихтисоси илмӣ: 5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ.

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal law sciences.

Рецензент: СОРОКУН Н.С. – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Тақриздиханда: СОРОКУН Н.С. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологияи Донишкадаи ВҚД Россия дар ш. Ростове наби Дон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники политсия.

Reviewer: SOROKUN N.S. – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel.

Аннотация: В статье проанализированы криминологические аспекты организованной преступности, рассматриваются ее особенности и признаки. По мнению автора, организованная преступность является одной из самых опасных и архисложных проблем, стоящих перед государством и обществом. Рассматриваемый противоправный феномен оказывает деструктивное воздействие на нормальное функционирование всех социальных, политических и экономических институтов общества, в том числе негативно влияет на национальную безопасность страны.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступления, организованная преступность, экономические отношения, общественно опасные деяния, хищения денежных средств, преднамеренное банкротство, мошенничество, грабеж, кража.

Аннотатсия: Дар мақолаи ҷанбаҳои криминологияи ҷинояткорӣ муташаккил таҳлил шуда, хусусиятҳо ва аломатҳои он баррасӣ карда мешаванд. Ба андешаи муаллиф, ҷинояткорӣ муташаккил яке аз мушкилоти хатарнок ва ниҳоят мураккабе маҳсуб мешаванд, ки дар назди давлат ва ҷомеа қарор доранд. Падидаи ғайриқонунии мавриди баррасӣ ба фаъолияти муътадили тамоми ниҳодҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодии ҷомеа, аз ҷумла, ба амнияти миллии кишвар таъсири манфӣ мерасонад.

Вожаҳои калидӣ: қонунгузориҳои ҷиноятӣ, ҷиноятҳо, ҷинояткорӣ муташаккил, муносибатҳои иқтисодӣ, кирдорҳои ба ҷамъият хавфнок, тасарруфи маблағ, муфлисшавии қасдона, қаллобӣ, горагарӣ, дуздӣ.

Annotation: The article analyzes the criminological aspects of organized crime and examines its features and characteristics. According to the author, organized crime is one of the most dangerous and extremely complex problems facing the state and society. The illegal phenomenon under consideration has a destructive impact on the normal functioning of all social, political and economic institutions of society, including a negative impact on the national security of the country.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступления, организованная преступность, экономические отношения, общественно опасные деяния, хищения денежных средств, преднамеренное банкротство, мошенничество, грабеж, кража.

Организованная преступность сегодня находится на уровне, подрывающем социально-экономические, духовные, нравственные устои общества, а также формирует отрицательные черты российского государства на международном уровне.

Определенную озабоченность со стороны государства вызывает организованная преступная деятельность в сфере контрабанды людей, незаконного оборота оружия, транснациональные наркотические трафики, деятельность террористических группировок. Действуя параллельно официальному обществу, представители организованных групп реализуют свой преступный умысел вопреки интересам государства, с использованием его структур в своих преступных целях. Организованная преступность подрывает основы конституционного строя и безопасности государства, имеет тенденцию к росту, что вызывает особую озабоченность представителей властных структур и формирует необходимость совершенствования уголовно-правовых и криминологических методов борьбы с этим неблагоприятным социальным явлением.

Организованную преступность сегодня называют одной из глобальных проблем современности, решение которой требует усилий всего человечества, слаженных действий в рамках отдельных государств, координируемых мировым сообществом [1, с. 14]. Кардинальные изменения, произошедшие на мировой арене в сфере политики, экономики, привели к образованию новой формации общества, использующего современные техно-

логии коммуникации, реализующего современные технологии финансовых операций, запустившие неконтролируемые миграционные процессы. Все это привело к серьезной трансформации всех сфер жизнедеятельности общества, как легальных, так и теневых.

Рассматривая количественные характеристики организованной преступности, следует иметь в виду, что ее объем (состояние), интенсивность (уровень) и структуру определить крайне сложно, т.к. уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение организованных преступлений, создание организованных преступных формирований и участие в их деятельности, включены в законодательство не так давно, в связи с этим еще отсутствует соответствующая необходимая и достаточная статистика. Нельзя также не учитывать и высокую латентность многих тяжких преступлений, их низкую раскрываемость, конспиративность деятельности преступных формирований.

Современная организованная преступность обусловлена следующими качественными криминологическими характеристиками:

1. Криминализация экономических отношений. Слияние экономической и общеуголовной преступной деятельности. Экономическая реформа, осуществляемая в нашей стране, привела к новой экономической формации, которая породила и новые отношения, в сфере кредитования, валютного обмена, банковской деятельности в целом, предпринимательства. Но, как известно, положительные действия, направленные на развитие экономических

отношений, породили и теневую сторону – возникновение крупных группировок, специализирующихся на контроле отдельных сфер экономики. Криминалитет проник в промышленное производство, бытовое обслуживание, кредитование, незаконный вывоз сырья из страны за рубеж, отмывание денежных средств, добытых преступным путем.

Сращивание преступных элементов с экономикой представляет и более угрожающие тенденции, такие как финансирование терроризма и экстремистской деятельности. Значительный объем организованной преступности осуществляет свою деятельность в кредитно-банковской системе. Распространение получили такие общественно опасные деяния, как хищения денежных средств, преднамеренное банкротство, мошенничество в сфере кредитования и других сферах деятельности.

Путем использования компьютерных систем совершаются хищения безналичных денежных средств, влекущие колоссальный материальный ущерб.

Появление новых способов денежного оборота, новых видов стоимостных эквивалентов, таких как биткойн, например, свидетельствуют о дальнейшем распространении взаимодействия организованной преступности и экономики и укрыванию при помощи банковских систем прибыли, полученной преступным путем.

2. Сращивание криминалитета и чиновничьего аппарата в настоящее время является яркой характеристикой современной организованной преступности. Коррупция, способствующая распространению данного явления, с одной стороны является предпосылкой такого проявления «взаимодействия», а с другой – выступает проявлением организованной преступности, средством ее прикрытия. Общий объем коррупции, взаимодействующей с организованной преступностью, проявляется чаще всего среди сотрудников властных структур, министерств и ведомств [2, с. 165].

3. Активизация преступных формирований в совершении традиционных

тяжких уголовных преступлений. Изменение в социальной активности граждан, падение ценностей привело к качественным изменениям преступности. Дерзость, жестокость, «абсурдность» некоторых преступлений вызывает тревогу, тенденция к усилению этих проявлений очевидна. Увеличение количества убийств по найму также свидетельствует о том, что удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в составе организованных преступных групп, имеет тенденцию к росту. Растет число и таких традиционных преступлений, как разбойные нападения, грабежи, кражи. При этом предметами посягательств чаще всего становятся транспортные средства, антиквариат, предметы искусства, драгоценности, валюта, находящиеся как в частных домах, квартирах, так и в помещениях государственных и общественных организаций.

4. Наркотическая, алкогольная, игровая зависимость – эти и другие пороки современного общества являются благоприятной средой формирования организованной преступности. Рост потребления наркотиков среди населения увеличивает потребность в обороте этих средств, следовательно, в расширении нуждается «торговая сеть», которая имеет транснациональный характер и вплетает в преступную деятельность группы лиц, как на территории нашего государства, так и за его пределами. Несмотря на то, что в настоящее время особенностью распространения наркотических средств стала сеть Интернет, закладки, перемещение через границу, фасовка – все это дело рук сплоченных криминальных групп. Добытые преступным путем средства наркодельцы вкладывают в легальные и теневые коммерческие структуры.

5. Недостаточная деятельность по ресоциализации осужденных к реальным срокам лишения свободы формирует категорию граждан, доступных для втягивания в организованные формы преступной деятельности [3]. Пребывая в месте отбытия наказания в виде лишения свободы преступник, особенно впервые

совершивший преступление, мало знаком с преступной субкультурой, у него отсутствуют или в минимальном объеме представлены криминальные знакомства, однако по мере отбытия наказания он обрастает преступной субкультурой, наращивает преступные связи и набирается преступного профессионализма. Вследствие этого организованная преступность получает «готового индивида», способного занять место в рядах участников преступных групп.

6. Рост криминального профессионализма, квалифицированности совершения преступлений. Соглашаясь с тем, что организованная преступность проявляет высокий уровень профессионализма, отметим, что из года в год появляются все новые виды мошенничества, возникают более профессиональные способы угона автотранспорта, появляются новые способы киберпреступности.

7. Высокая латентность – еще одна черта организованной преступности. Зарубежные эксперты полагают, что латентная часть организованной преступности в 6-10 раз превышает зарегистрированную правоохранными органами. Некоторые отечественные исследователи говорят о 90-кратном перепаде соотношения известного правоохранным органам и латентного вымогательства [3, с. 37].

Вместе с тем латентность деятельности криминальных групп опять-таки можно увязать с коррупционной составляющей. Многие граждане, становясь жертвой преступления, не обращаются в правоохранные органы, т. к. уверены, что криминалитет взаимодействует с представителями власти и вопрос о привлечении виновных к уголовной ответственности не будет рассмотрен объективно и всесторонне.

Анализ состояния, уровня, структуры, динамики организованной преступности позволяет констатировать, что в ближайшем будущем следует ожидать дальнейшего увеличения количества организованных преступных сообществ, их консолидации, роста совершаемых преступлений, расширения

сфер преступной деятельности, увеличения криминальной активности с использованием финансово-кредитной и банковской систем. Организованные преступные сообщества будут укреплять международные связи с аналогичными формированиями за рубежом.

Тенденция к групповым формам посягательств присуща и общеуголовным преступлениям. Совершение такого рода преступлений в составе криминальных групп влечет более тяжкие последствия в виде имущественного ущерба, а также способствует вовлечению в преступную активность случайных лиц.

Современная организованная преступность обладает высоким уровнем активности, устойчива к действующему законодательству, переплетена со структурными элементами власти, латентна, поэтому искоренить ее в полном объеме невозможно.

Задачей государства является сдерживать ее на таком уровне, чтобы она не захлестнула общество целиком. В условиях глобализации организованная преступность расширяет свою сферу влияния далеко за границы одного государства, приобретает транснациональный характер, что затрудняет борьбу с ней только в рамках обособленной деятельности одного государства.

Общесоциальные меры предупреждения организованной преступности являются основным направлением ее предупреждения. Вектор общесоциальных мер направлен на укрепление экономики, формирование политической стабильности, усиление роли социально-значимых институтов, таких как семья и образовательная среда.

Повышая уровень указанных социальных институтов государство тем самым формирует прочную канву борьбы с преступностью, в том числе и с ее организованной частью.

Выход из кризиса представляется главной задачей государственного значения, все силы и средства направляются на стабилизацию экономики, т. к. укрепление экономики, стабилизация курса валют, грамотно запланированный бюджет

позволят найти баланс и в политике, и в преступностью, которую ведут общественной идеологии, и в борьбе с правоохранительные органы.

Использованная литература

1. Третьяков, В.И. Организованная преступность в России: понятие, признаки / В.И. Третьяков // Российский следователь. – 2008. – № 7. – С. 13-18.
2. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2015. – 912 с.
3. Гула, Л.Ф. Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами / Л.Ф. Гула // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 36-38.

References

1. Tretyakov, V.I. Organized crime in Russia: concept, signs / V.I. Tretyakov // Russian investigator. – 2008. – No. 7. – Pp. 13-18.
2. Criminology: textbook / under general. ed. A.I. Debt. – M.: Norma, 2015. – 912 p.
3. Gula, L.F. Determinants of crimes committed by organized criminal groups / L.F. Gula // Society: politics, economics, law. – 2016. – No. 4. – Pp. 36-38.

ТДУ 340.12:351.862

**ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ АСОСИИ ТАШАККУЛӢБИИ
ҶОМЕАИ ШАҲРАВАНДӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

**ENSURING NATIONAL SECURITY AS A MAIN FACTOR IN THE FORMATION OF
CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ОДИНАЗОДА А. Ш.
ODINAZODA A.SH.

*Профессори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Tajikistan Candidate of legal sciences, associate
professor, colonel of militia*

e-mail:
939150001@mail.ru

ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.

*Профессори кафедраи ташикли идоракунии фаъолияти ҳифзи
ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
генерал-майори милитсия
Профессор кафедры организации управления
правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии
МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук,
доцент, генерал-майор милиции
Professor of the Department of Organization of Management of Law
Enforcement Activities, Faculty No. 1 of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Doctor of
Legal Sciences, associate professor,
major general of militia*

e-mail:
faizali_74@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Наушная специальности: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно–правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Тақриздиханда: РАҶАБЗОДА Р.М. - Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: РАДЖАБЗОДА Р.М. – Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент.

Reviewer: RAJABZODA R.M. - Chairman of the Majlisi Namoyandagon Committee of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, candidate of legal sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон таъмини амнияти миллиро ҳамчун омилҳои асосии ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ таҳлил намуда, роҳи усули таъмин намудани онро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ кардаанд.

Возаҳои калидӣ: амнияти милли, давлат, ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҳуқуқ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ.

Аннотация: В статье авторы рассматривают обеспечение национальной безопасности как основной фактор формирования гражданского общества и предлагают пути и методы обеспечения национальной безопасности в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: национальная безопасность, государство, гражданское общество, право, государственные органы власти.

Annotation: In the article, the authors consider ensuring national security as the main factor in the formation of civil society and propose ways and methods of ensuring national security in the Republic of Tajikistan.

Key words: national security, state, civil society, law, government authorities.

Ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади рушд, беҳбудӣ ва инкишофи кишвар, барланд бардоштани сатҳи иқтисодӣ-иҷтимоии ҳаёти ҷомеа ва инкишофи руҳӣ-ахлоқии он ташкил карда мешавад. Ин чорӣ намудани ҳамкорӣ, мутобиқкунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва сохторҳои ғайридавлатӣ (иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳаракатҳо, иттифокҳо, коллективҳо) дар назар дошта шудааст.

Таъсисёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита аз омилҳои, ки ба инкишофи ҷунин ҷомеа таъсир мерасонанд, вобастагӣ дорад. Яке аз омилҳои бевоситае, ки ба ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат менамояд, ин таъмини амнияти милли ба ҳисоб меравад.

Барои ҳалли ин масъала вақти муайян, инчунин, якҷошавии ҳамаи табақҳои ҷомеа, алалхусус ҳамоҳангсозии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар таъмини амнияти милли зарур аст.

Бисёри олимони ҷаҳон – файласуфон, омилҳои муҳими таъсисёбии ҷомеаи шаҳрвандиро (новобаста аз гуногунии нуқтаи назари фаҳмиши ҷомеаи шаҳрвандӣ ва кушодани моҳияти он) дар бастанӣ шартнома баёнӣ

одамон бо мақсади чорӣ намудани тартибот ва инкишофи ҷомеаи мутараққӣ меҳисобанд.

Давлат барои ҳимояи ҷомеаи шаҳрвандӣ мавқеи худро бояд муайян намуда, беҳатарӣ ва тартиботи ҳуқуқии онро таъмин намояд. Функсияи худро амалӣ намуда, давлат ҳамчун кафолати мавҷудияти ҷомеаи шаҳрвандӣ баромад намояд.

Бинобар ин, қайд кардан бамаврид аст, ки амнияти милли – ҳамчун ҳолати воқеии устувории ҳуқуқии ҷомеа ва давлати тоҷикон, ба омилҳои асосии худмуҳофизатии давлат таъдил ёфтааст. Тадқиқотчиён одилона таъкид кардаанд: «Миллате, ки низомии бовариноки амниятро бунёд накардааст, имконияти аз даст додани будубошашро дошта, дар қабри раванди таърихӣ шоуд нопадид гардад, ё худ дар маҷмуъ, аз сахнаи таърих нест шавад» [1, с. 23].

Худи мафҳуми “амнияти милли” робитаи муҳофизати манфиатҳои ҳаётан муҳими миллатро дар ҷодаи ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ-сиёсӣ ва маънавии умумиятҳои одамон, ки дар ҳудуди муайян иқомат доранд, инъикос менамояд. Вале барои ҷамъиятҳои демократӣ

амнияти давлат ва ҷомеа орзӯ набуда, балки амалест, ки баҳри таъминоти ҳуқуқ ва озодиҳои инсонӣ шаҳрванд равона карда шудааст.

Гурӯҳе аз олимони дуруст қайд карданд, ки бояд «...барномаи дурномаи инкишофи на танҳо мақомоти алоҳидаи ҳифзи ҳуқуқро тартиб дода, санадҳои меъриҳои ҳуқуқии алоҳидаро такмил диҳем, балки барномаи мукаммали рушди тамоми низомии ҳифзи ҳуқуқро коркард намоем» [2, с. 12].

Вобаста ба ин масоил Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ дар назди олимону муҳаққиқони кишвар вазифа гузоштанд, ки ин масъала бениҳоят муҳим буда, ҳалли илмиро тақозо мекунад. Аз ҷумла, таъкид гардидааст, ки бо дарназардошти вазъи ҳассосу печидаи ҷаҳони муосир олимону донишмандони мамлакат бояд ба масъалаҳои тавсеаи мафкураи миллии, таҳкими давлатдорӣ ва рушди иҷтимоиву сиёсии ҷомеа, иттиҳоди нерӯҳои созандаи кишвар ва ҳифзи манфиатҳои стратегии Тоҷикистон, мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм, хурофотпарастиву ифротгароӣ, инчунин, таҳқиқи масоили демократикунории ҳаёти иҷтимоиву сиёсии Тоҷикистон эътибори аввалиндараҷа диҳанд [24]. Чунин тадқиқот барои таъмини амнияти миллии давлат ва таҳқиқоти ҷомеаи шаҳрванди махсусан муҳим мебошанд.

Ҳангоми доираи амнияти миллиро [23, с. 47, 328] муайян кардан, бояд дар назар дошт, ки ин, пеш аз ҳама, фазои иҷтимоӣ сиёсӣ мебошад, ки асосҳои устувори ҳаёти ҷамъияти Тоҷикистонро дар бар мегирад. Дурномаи он бояд бо дарназардошти имкониятҳои воқеӣ сохта шавад. Вобаста ба ин, танзими махсус бо мақсади ҳифз аз таҳдиду хатарҳо, танҳо барои он зарур аст, ки ҳаёти ҷомеаи Тоҷикистон ва шаҳрвандони он ҳифз карда шаванд.

Чи тавре ки маълум аст, вучуди надуштани ҷомеаи шаҳрвандӣ дар солҳои 90-уми асри гузашта дар Тоҷикистон яке аз омилҳои барҳам хурии давлат ва бухрони иқтисодӣ - сиёсӣ оварда расонид. Кӯшиши барпо намудани «давлати ҳуқуқбунёд» ва «иқтисоди бозоргонӣ» бо як «ҷаҳиш» воқеан ба барҳамхурии давлат ва пастравии иқтисодиёт оварда расонид. Харақати бошито, бефикрона ва дур аз хусусиятҳои миллии нисбат ба ташкилкунии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони ҳозира метавонад оқибати таасуфангез ба вучуд орад.

Бояд қайд намуд, ки дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон барои барпо намудани ҷомеаи шаҳрвандӣ ду масъалаи асосӣ вучуд дорад, ки онҳоро вобаста ба робитаи ҷомеаи шаҳрвандӣ бо давлат таҳлил намудан зарур аст. Яке аз онҳо ба сиёсати иқтисодӣ ва дигаре бо демократия алоқаманд мебошад.

Сиёсати иқтисодӣ бо чунин нақши давлат алоқаманд мебошад, ки давлат дар он барои беҳбудии ҷомеа ҷои асосиро ишғол менамояд [6, с. 28].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳолати гузариш ба иқтисоди бозоргонӣ, дар солҳои аввали истиқлолият ниҳоят суст тараққӣ намуда буд.

Барои инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳалли масъалаҳои иқтисоди бозоргонӣ ниҳоят зарур мебошад. Барои ҳамин, дар замони муосир ва рушди босуръати иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат барои таъсиси ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд шароит муҳайё намояд.

Ба андешаи баъзе муаллифон, сарчашмаҳои муосирӣ низоъ ва шиддатнокӣ он дар шароити феълӣ маҳз ба миён овардани низоъҳои мусаллаҳонаи ҷудоихоҳӣ (сепаратистӣ) бо мақсади аз байн бурдани давлат; низоъҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ҷомеа, ихтилофи низомии арзишҳои миллии ё низомии афкор ҳамчун марҳилаи ниҳонии идоракунии бесарусомониҳо;* амалигардонии

*Бесомонии идорашаванда - як технологияи геополитикии мустамликадорӣ навбаромад мебошад, ки аз ҷониби технологҳои сиёсӣ ғарбӣ бо истифода аз «қудрати нарм» барои сарнагун

кардани қудрати ҳокимияти идоракунонда таҳия шуда, бо муҳофизати башардӯстона ва табдили давлати соҳибхӯр ба объекти лухтаки сиёсати ҷаҳонӣ мебошад.

минбаъдаи усулу шаклҳои гуногуни дахлати иттилоотӣ, бо пуррагӣ вайрон шудани институтҳои асосии ҳокимияти давлатӣ доништа мешаванд [7, с. 151].

Амният ва субот яке аз омили асосии рушди давлат мебошад. Аз ин рӯ, муътадилшавии равандҳои ҷаҳонӣ ва таъмини амният дар фазои ҷаҳонӣ яке аз вазифаҳои асосӣ мебошад. «Таҳдидҳои ҷаҳони муосир, вазъият дар Шарқи Миёна ва махсусан вазъият дар Афғонистони ҳамсоя моро водор месозад, ки ба масъалаи амнияти милли аҳаммияти аввалиндараҷа диҳем» [25].

Бо итминони комил қайд бояд кард, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон, тавассути фаъолияти мақсадноки институтҳои давлатӣ, ҷамъиятӣ ва шаҳрвандӣ, дар асоси Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии кишвар, ҳифзи сиёсӣ, иҷтимоӣ иқтисодии амнияти миллиро таъмин менамояд [9]. Аммо воқеияти таъмини амнияти милли бештар аз тадқиқоте, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ ҳамчун одат ҷорӣ шудааст, аз дарки назариявии муқаррароти асосии концептуалӣ, шаклу усулҳои татбиқи амалии он дар шароити муосир вобаста мебошад.

Агар ба таъмини амнияти милли давлатҳои тараққикарда назар афканем, мебинем, ки он то кадом андоза амалӣ мешавад. Чунончи, дар Стратегияи амнияти миллии Федератсияи Россия мафҳуми «таъмини амнияти милли» маънои амалигардонии «ҷораҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, ҳарбӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, иттилоотӣ, ташкилӣ ва дигар усулҳоро дорад, ки барои муқовимат кардан ба таҳдидҳои амнияти милли нигаронида шудаанд ва аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар ҳамкорӣ бо ниҳоди ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ташкилотҳо равона карда шудааст» [31].

Дар робита бо ин, мо мавқеи илми зеринро дуруст мешуморем, ки тибқи он сохтори низоми амнияти милли давлат аз лиҳози мубрамияти ҷораҳои қатъии муқовиматдиҳӣ бо таҳдидҳои беруна метавонад ва ҳатман дар самтҳои ташкилию ҳуқуқии фаъолияти субъектҳои алоҳидаи низоми таъмини амнияти милли кишвар мавқеъ ва ҷойи намоён

дошта бошад [33, с. 179, 184; 7, с. 152]. Аммо намунаи зикршуда бо назардошти муҳимияти тадбирҳои мувофиқ оид ба муқовимат ба таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ метавонад дар ҷанбаҳои ташкилию ҳуқуқии фаъолияти субъектҳои алоҳидаи низоми таъмини амнияти милли кишвар дигаргун карда шавад.

Бинобар ин, мафҳумҳои «амнияти милли»-ро фазои ягонаи ҳифзи ҳуқуқии шаҳрвандон, арзишҳои ҷомеа ва давлат муттаҳид мекунад, ки дар он мақомоти давлатӣ дар ҳамкорӣ бо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, тавассути ташаққули шароитҳои хусусияти ҳарбию сиёсӣ, иҷтимоӣ - иқтисодӣ, экологӣ ва ғайра дошта, ки ба пешгирии таҳдидҳо, муқовимат ба зухуроти зиддиҷамъиятӣ нигаронида шудаанд, асосҳои мавҷудияти ҷамъиятии Тоҷикистонро бунёд ва ҳифз мекунад.

Чи тавре ки дар адабиёти илмӣ дуруст қайд карда шудааст: «Агар амнияти милли таъмин шуда бошад, пас, ин маънои онро дорад, ки тартиботи дурусти ҳуқуқӣ вучуд дорад; агар тартиботи ҳуқуқӣ вайрон шуда бошад, пас, муносибатҳои, ки бо амнияти милли алоқаманданд, вайрон карда мешаванд. Аз ин рӯ, онҳо дар ду шакл: умумӣ ва инфиродӣ амал мекунанд» [3, с. 23]. Аз ин бармеояд, ки асоси амнияти миллиро таъсис ва таъмини тартиботи ҳуқуқӣ ташкил медиҳад. Ба фикри мо, бо мақсади таъмини минбаъдаи амнияти милли, аз ҷумла, таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, фаъолияти тамоми шохаҳои ҳокимияти давлатиро ба ҳам мувофиқ кардан зарур аст, ки чунин самтҳоро дар бар мегирад: танзим намудани вазъи ҷинойтӣ; фароҳам овардани шароити зарурӣ барои муборизаи самаранок бо кирдорҳои зиддиҷамъиятӣ; таъмини ногузирии ҷазо барои кирдорҳои ҷинойтӣ; таъмини ҳифзи зарурии ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои шаҳрвандон, ҷомеа ва давлати тоҷикон, ки аз тарафи конститутсия қафолат дода шудааст.

Муаллифон дуруст қайд намудаанд, ки арзиши асосӣ, ки аз ҷониби манфиатҳои милли муайян карда

мешавад, ин устуворию амнияти миллӣ мебошад [26, с. 70]. Имрӯз ҷомеаи ҷаҳонӣ бештар бо вазъияте рӯ ба рӯ мегардад, ки ин соҳа дар таносуб ба манфиатҳои миллӣ, ки мавқеи стратегӣ ва доираи самтҳои асосии фаъолияти тамоми механизми ҳокимияти давлатиро муайян мекунад, аз нигоҳи вазъи воқеии амнияти миллӣ имконияти созиш байни қонуният ва мақсаднокӣ, тарзҳои ҳалли вазифаҳои хусусияти дурнамодошта, баҳогузори карда мешаванд.

Ин ибора қаблан дар адабиёти иҷтимоию сиёсӣ истифода мешуд ва ҳоло бо кӯшиши аксарияти миллатҳо барои дарки мансубияти хос, хусусиятҳои таърихӣ, давлатӣ ва миллии худ мазмуни муҳимми он матлаби донишҳои илмию назариявӣ гардид.

Муҳаққиқони соҳа дуруст қайд мекунад, ки манфиатҳои миллӣ - ин муҳимтарин эҳтиёҷ ва арзишҳои табақаҳои сермиллати ҷомеа буда, ҳифзи онҳо вазифаи асосии давлат мебошад. Асоси арзишҳоро эҳтиёҷҳо, вазъи соҳаҳои алоҳидаи ҳаёти ҷомеа, вазифаҳои давлат, умедворӣ ва дархостҳои шаҳрвандон ташкил медиҳанд [5, с. 14]. Ин категорияҳо амалигардонии моддии худро дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии татбиқшаванда мебинанд, ки бо ин манфиати ҷамъиятӣ ва давлатӣ таъмин карда мешавад.

Ҳамзамон, манфиатҳои истиснокунанда ва номувофиқи ҳамдигар, сабаби зиддиятҳо мебошанд, ки онҳо бо қонеъ накардани эҳтиёҷоти асосии одамон ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ алоқаманд буда, ба низоъҳои воқеӣ ва муборизаи имконпазир табдил меёбанд [16, с. 8]. Қаноатмандкунии оқилонаи онҳо, аз ҷумла, таъмини рушди устувор бояд вазифаи аввалиндараҷаи сиёсати дохилию хориҷии кишвар гардад [15, с. 100, 106].

Нависанда, файласуф - маорифпарвари фаронсавӣ Дени Дидро (1713-1784) аз нуқтаи назари материалистӣ ба моҳияти манфиатҳо тавачҷуҳ намуда, чунин қайд кардааст: «Вақте ки дар бораи манфиати шахс, табақа, миллат - «манфиати ман», «манфиати давлат», «манфиати ӯ», «манфиати онҳо» сухан мегӯянд, ин калима барои давлат, барои

шахс, барои ман ва ғайраҳо як чизи зарур ё муфидро ифода мекунад» [11, с. 352]. Ба ақидаи файласуф, манфиатҳои ҷамъиятӣ дар қиёс бо манфиатҳои шахсӣ бояд ба иштибоҳ роҳ надиханд, зеро танҳо манфиати ҷамъиятӣ асоси адолату неқӯии инсонҳо мебошад. Аз ин лиҳоз, танҳо манфиатҳои ҷамъиятӣ метавонанд асоси адолату саховат шуморида шаванд [30, с. 50].

Олими ҷавон, П.А. Маҳмадов дар таҳқиқоти диссертатсионии худ ин мулоҳизаро ба таври боварибахш асоснок мекунад, ки «...сарфи назар аз фаҳмиши гуногуни манфиатҳои миллӣ, ҳар як давлат ҳангоми муайян кардани стратегияи миллӣ аз чунин мавқеъ амал карда, татбиқи манфиатҳои миллиро шартӣ асосии таъмини амнияти миллӣ мешуморад» [18, с. 12].

Таҳлили таҳдиду хатарҳо ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки бо таври оперативӣ ошкор кардани баъзе аз онҳо на ҳамеша имконпазир аст. Мураккабӣ ва ҳаҷми чунин падидаҳои манфӣ баъзан ба дараҷае мерасанд, ки онҳо бо усулҳои гуногун ё аз ҳисоби зиёд кардани захираҳо ва эътино кардан аз ҷониби унсурҳои низоми амнияти миллӣ сари вақт арзёбӣ, пешгирӣ, бартараф ё ҳал кардан мумкин нест. Ин ҳолат дар фаъолияти амалии соҳаи ҳифзи манфиатҳои ҳаётан муҳимми шаҳрвандон, ҷомеа ва давлат аҳамияти калидӣ дорад.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» мафҳуми умумии таҳдид тавассути арзиши микдорӣ ва сифатӣ баррасӣ шудааст, ки маҷмуи шароит, раванд ва омилҳоро дар бар мегирад ва дар шароити муайян барои амалишавии манфиатҳои миллӣ монеа мешаванд ё ба онҳо хатар ба вучуд меоранд. Хатар ҳамчун имконияти объективӣ, ҳамчун маҷмуи омилҳо ва шароитҳо муайян карда мешавад, ки онҳо метавонанд ба ҳаёти иҷтимоӣ таъсири манфӣ ё зарар расонанд, ки ин боиси тағйирёбии хусусиятҳо, бад шудани ҳолат гардида, тамоюли манфӣ ба рушди ниҳоди иҷтимоӣ расонида, баъзан сабаби харобшавӣ ва ҳалокати фазои (институтҳои) иҷтимоӣ мегардад [10, с. 15].

Таҳдидҳо, ҳамчун маҷмуи шароитҳо, равандҳои номатлуб ва омилҳо, дараҷаи баланди хатар ва ифодаи мушаххаси он, қасди мақсадноки расонидани зарарро ба манфиатҳои миллӣ ва таъсири манфиро ба татбиқи онҳо ифода мекунанд [30, с. 38; 28, с. 188]. Зоҳир шудани дараҷаҳои гуногуни таҳдидҳо ба амнияти миллӣ, имрӯз аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ воқеан эҳсос карда мешавад [22, с. 113; 4, с. 18].

Таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, адабиёти махсус [18; 19; 20; 14; 13; 27, с. 183-186; 32; 8] нишон медиҳад, ки таҳдиду хатарҳои муосир ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муҳити беруна, ки бевосита ё бавосита ба суботи сиёсӣ-ҳуқуқӣ, маънавӣ-ахлоқӣ ва иҷтимоӣ таъсир мерасонанд, ҳаёт, саломатӣ ва некӯахлоқии шаҳрвандонро аз таҷовузи ҷинойтӣ ҳифз мекунанд, чунин мебошад:

– таъсири манфии равандҳои ба ҳам муҳолифи ҷаҳонӣ, мураккаб шудани вазъи геополитикии минтақа ва ҷаҳон, бархӯрди манфиатҳои давлатҳои абарқудрат, даъвоҳо оид ба бартарии як миллат аз дигар миллатҳо, равандҳои азнавтақсимкунии нави ҷаҳон, таҳкими рақобати беинсофонаи геоиқтисодӣ, низоъҳои тичоратӣ ва таҳримҳо (санксияҳо);

– кӯшиши як қатор давлатҳо барои ба нафъи худ тағйир додани мувозинати геополитикӣ, ҳарбӣ ва стратегӣ дар арсаи ҷаҳон, муносибати номатлуб нисбат ба миллати тоҷик бо роҳи амалӣ намудани нақшаҳои таҳрибкорона, бо зӯрӣ талқин кардани мафкураи бегона ба мардуми мо, истифода бурдани ҳар гуна имкониятҳо, бо зӯрварӣ аз байн бурдани соҳти конститусионии давлати соҳибхитиёр ва таъсиси «Осиёи Марказии Бузург» [29];

– фаъолшавии унсурҳои радикалӣ, фаъолияти таҳрибкоронаи иттиҳодияҳо, ташкилот ва сохторҳои миллатгарой, динӣ, экстремистӣ ва террористӣ, ки ба аз байн бурдани соҳти конститусионӣ, вайрон кардани ягонагӣ ва тамомияти арзии Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудаанд ва нақшаи содир намудани амалҳои террористии онҳо дар минтақаҳои сарҳадӣ ва дохилии Тоҷикистон ба ноором кардани вазъи

сиёсии дохилии кишвар равона карда шудааст;

– то ба охир ҳал нашудани масъалаҳои энергетикӣ, истифодаи дарёҳо ва обанборҳои сарҳадӣ;

– масъалаҳои баҳсталаби як қатор давлатҳои Осиёи Марказӣ оид ба делимитатсия ва демаркатсияи сарҳадҳои аҳолинишин, ки ба номутобиқатии ҷо ба ҷо намудани ҳаёти этникӣ бо сарҳадҳои маъмурию минтақавӣ, алоқаманд мебошанд.

Таҳдиду хатар ва воқунишҳо дар муҳити дохилӣ, ки бевосита ё бавосита ба ҳифзи суботи давлатӣ-ҳуқуқӣ, маънавӣ-ахлоқӣ ва ҳаёти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, саломатӣ ва некӯахлоқии шаҳрвандон алоқаманд мебошанд:

– камбизоатӣ, коррупсия, муноқишаҳои байниминтақавӣ дар як қатор кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки дар ин ё он сатҳ, суботро халалдор мекунанд ва боиси мушкилоти ҷиддии иҷтимоӣ мегарданд;

– сатҳи баланди бекорӣ ва қувваи қорӣ барзиёд ҳамчун омилҳои муҳочирати қисми зиёди аҳолии қобили меҳнати берун аз кишвар;

– фаъолияти душманона, ки ба халалдор намудани фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ нигаронида шудааст;

– ҳамла ба объектҳои давлатӣ, хоҷагидорӣ, ҳарбӣ, объектҳои таъмини ҳаёт ва инфрасохтори иттилоотӣ;

– воридоти ҷинойтӣ, нигоҳдорӣ, паҳн кардани силоҳ ва лавозимоти ҷангӣ, маводи тарканда ва дигар воситаҳо, ки метавонанд барои анҷом додани диверсия, амалҳои террористӣ ва дигар амалҳои ғайриқонунӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванд;

– мафияи байналмилалӣ маводи нашъадор дар Осиёи Марказӣ, қочоқи маводи нашъадор, ки яке аз манбаъҳои асосии маблағгузори терроризми байналмилалӣ ва нооромӣ дар ҷаҳон ба ҳисоб меравад, ба генофонди миллат хатари воқеӣ дорад;

– ҷинойтҳои муташаккили фаромиллӣ, терроризм, қочоқ ва дигар фаъолиятҳои таҳрибкорона дар миқёсе, ки

ба амнияти ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид мекунанд.

Ҳамзамон, таҳлили мазмуни амнияти миллӣ, ки дар боло оварда шуд, ҳамчун категорияи илмӣ имкон медиҳад, ки якҷанд ҳулоса ва пешниҳодҳоямонро ироа намоем:

1. Соҳаи амнияти миллӣ фазои иҷтимоию сиёсие мебошад, ки асосҳои бунёдии ҳаёти иҷтимоии Тоҷикистонро дар бар мегирад. Бояд қайд кард, ки имкониятҳои воқеӣ ва дурнамо бояд бо дарназардошти имкониятҳои вучуддошта ба тартиб дароварда шаванд. Таъмини амнияти миллӣ гарави шукуфоии давлат ва некӯаҳволии шаҳрвандон мебошад.

2. Дар доираи фаҳмиши илмии мафҳуми амнияти миллӣ тақвият бахшидани мазмуну моҳияти ибораи “амнияти миллӣ”, ки мафҳуми бунёдии сохтмони давлатӣ буда, барои интиҳоби самтҳои ояндадори сиёсати дохилӣ ва берунаи давлат асос шуморида мешавад, аҳаммияти муҳимми илмӣ ва амалиро бархӯрдор аст.

3. Таҳлили таҳдиду хатарҳо ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дорад, ки бо таври оперативӣ ошкор намудани онҳо на ҳамеша имконпазир аст. Мураккабӣ ва ҳаҷми чунин падидаҳои манфӣ, баъзан ба дараҷае мерасанд, ки онҳоро бо усулҳои гуногун ё аз ҳисоби зиёд кардани захираҳо ва эътино кардан аз ҷониби унсурҳои низоми амнияти миллӣ сари вақт арзёбӣ, пешгирӣ, бартараф ё ҳал кардан мумкин нест.

4. Таҳлили санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи зарурати ба тартиб даровардани номгӯйи таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ имконият медиҳад иброз намоем, ки он ҷанбаҳои дохилӣ ва берунии шароит, равандҳо ва омилҳоро, ки ба татбиқи манфиатҳои миллӣ монеъ мешаванд ё вазъияти хавфнокро ба миён мегузоранд таҷдиди назар намоем.

Ҳамин тариқ, таъмини амнияти миллӣ ҳамчун омили асосии ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор рафта, дар навбати худ, ба он аҳаммият бояд дод,

ки дар ҳар як давлати муайян ду роҳи инкишофи падидаи ҷомеаи шаҳрвандӣ вучуд дорад:

Роҳи яқум. (аз боло ба поён) – мавқеи асосиро давлат иҷро менамояд.

Дар айни ҳол, ба ақидаи Дж. Хатсон, давлат сиёсати дуруст омадаро ба роҳ монда, метавонад барои таъсиси ҷомеаи шаҳрвандӣ шароит фароҳам оварад [34, с. 30].

Роҳи дуҷум. Шартан онро (аз поён ба боло) меномем, ки дар он мавқеи шахс боло меистад, ҳуқуқ ва озодиҳои он инкишоф ёфтааст [12, с. 30]. Ин намуд қайд менамояд Дж. Хатсон, чунин амал мекунад, иттиҳодияҳо ва ташкилоти шаҳрвандон мустақилона ё ғайри он ба мақомоти давлатӣ таъсир мерасонанд. Ҳукумат, дар навбати худ, чунин сиёсатеро пеш мегирад, ки метавонад дархости иттиҳодия ва ташкилоти шаҳрвандонро қабул ё рад намояд.

Дар шароити имрӯза барои ташкили ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи асосиро давлат мебозад, яъне давлат барои ташкил ва инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд шароит фароҳам оварад. Дар навбати худ барпокунии ҳақиқии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад дар ҳолати вучудияти давлати пурқуввате, ки ба ҳуқуқ тобеъ аст ва вазифаи худро дар асоси Конститутсия амалӣ намуда, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ҳимоя намуда, шароит барои мавҷудияти сохтори конститусионӣ муҳайё месозад.

Инчунин, аз омилҳое, ки ба инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ монеа мешаванд, ин корупсия ва ҷинояткорӣ мебошад. Аз натиҷаи ҳалли масъалаҳои дар боло зикршуда, инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ вобастагии калон дорад. Сатҳи ҷинояткорӣ диққати ҷомеаро ба худ ҷалб менамояд, ки ҳатман садди роҳи онро пешгирӣ намудан зарур аст. Барои ҳалли ин масъалаҳо ҳам давлат ва ҳам ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши муҳимро иҷро менамояд.

Аз ин раванд дар шароити имрӯза таъсисёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ вазифаҳои асосии давлат инҳоянд:

– кор карда баромадани пеш-
ниходод оид ба пешгирӣ намудани сатҳи
ҷинояткорӣ;
– омӯзиш ва таҳлили ҷараёни но-
матлубе, ки дар соҳаи иҷтимоӣ, иқтисодӣ,
сиёсӣ ва муносибатҳои миллӣ дар ҷаҳони-
ҷаҳонӣ ташкилот ва иттиҳодияҳои экстре-
мистӣ ва ҷинояткорӣ ба вуҷуд меояд;
– сари вақт кушодани таҳдидҳои
ҷинояткорӣ дар ҷомеа;

– ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои
шаҳрвандон, таъмини фаъолияти муъта-
дили корхона, ташкилоти давлатӣ ва
ҷамъиятӣ;
– тарбияи намудани насли наврас дар
руҳияи эҳтироми ҳуқуқ ва манфиатҳои ди-
гар шаҳрвандон;
– мустаҳкам намудани кафолати
конститутсионии ҳуқуқ ва озодиҳои
шахсӣ, таъмини амнияти миллӣ ва ғайра.

Адабиёти истифодашуда

1. Амельчакова, В.Н. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Венера Наимовна Амельчакова. – М.: МУ МВД России, 2006. – 32 с.
2. Асеев, А.Г., Ляхов, А.В. Система государственных органов по обеспечению национальной безопасности и применению мер принуждения / А.Г. Асеев, А.В. Ляхов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.): в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – С. 69-74.
3. Атаманов, Г.А. Диалектика безопасности / Г.А. Атаманов // Межвузовский научный сборник “Национальная безопасность России в перспективах современного развития”. – Саратов, 2005. – С. 22-27.
4. Баранов, П.П., Овчинников, А.И. Внешние и внутренние угрозы конституционному строю современной России / П.П. Баранов, А.И. Овчинников // Российская юстиция. – 2017. – № 1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.06.2019).
5. Бачило, И.Л. О методологии и юридической технике законотворчества / И.Л. Бачило // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 14-22.
6. Вишневский, А.А. К вопросу о совершенствовании концепции национальной безопасности Республики Беларусь в условиях формирования единого экономического пространства / А.А. Вишневский // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 8. – С. 183-186.
7. Воронов, А.М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения и организации управления: монография / А.М. Воронов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 426 с.
8. Гайратов, Т.М. Тенденции развития уголовного законодательства Республики Таджикистан о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства на современном этапе / Т.М. Гайратов // Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций: материалы международной научно-практической конференции // Под общей редакцией к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – С. 84-87.
9. Джалилов, К. Принципы обеспечения национальной безопасности в Конституции Таджикистана // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.avesta.tj/sociaty/29186-principyu-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-v-konstitucii-tadzhikistana.html> (дата обращения: 12.01.2018).
10. Дзалиев, М.И., Урсул, А.Д. Основы обеспечения безопасности России: учебное пособие / М. И. Дзалиев, А. Д. Урсул. – М.: Экономика, 2003. – 421 с.
11. Дидро, Д. Избранные произведения / [Под общ. ред. А. А. Смирнова]; [Вступ. статья К. Н. Державина]; [Коммент. Г. М. Фридендера]. – М.; Ленинград: Гослитиздат, 1951. – XVI, – 412 с.
12. Звягин, Ю.Г. На пути к гражданскому обществу / Ю.Г. Звягин // Представительная власть – XXI век: Законодательство, комментарии, проблемы. – 2005. – № 1. – С. 29-30.
13. Зоиров, Дж.М. Организационно-правовой механизм нейтрализации вызовов и угроз в условиях многополярного мира / Дж.М. Зоиров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2014. – № 3 (23). – С. 7.13.
14. Кардашова, И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Ирина Борисовна Кардашова. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 494 с.

15. Кикоть-Глуходедова, Т.В. Анализ понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» / Т.В. Кикоть-Глуходедова // Вестник Волгоградской академии МВД России: научно-методический журнал. – 2015. – Выпуск 2 (33). – С. 178-184.
16. Кильмашкина, Т.Н. Конфликтология. Социальные конфликты: учебник для студентов высших учебных заведений / Т.Н. Кильмашкина. – 2-е изд., / доп. и перераб. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2017. – 288 с.
17. Ким, М.О. Проблемы национальной безопасности на современном этапе развития общества / М.О. Ким // Философия права. – 2017. – № 3 (82). – С. 150-157.
18. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28 июни соли 2011 № 721 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2011, № 6, мод. 434; соли 2014, № 11, мод. 646; соли 2016, № 3, мод.136, соли 2018 № 7-8, мод. 524.
19. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://krem-lin.ru/events/president/news_ (дата обращения: 03.06.2021).
20. Максимов, В.А. Общие тенденции формирования содержания категории «интерес» в юриспруденции в эпоху Нового времени по настоящее время в России и за рубежом / В.А. Максимов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С. 49-53.
21. Махмадов, П.А. Проблемы безопасности Республики Таджикистан и их особенности в условиях трансформации общества: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Парвиз Абдурахмонович Махмадов. – Душанбе, 2014. – 20 с.
22. Новожилов, С.А. Некоторые направления реализации государственной политики по совершенствованию деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере обеспечения национальной безопасности России / С.А. Новожилов // Закон и право. – 2016. – № 8. – С. 112-116.
23. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. – М.: Мир И образование, 2015. – 1375 с.
24. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми декабри соли 2017 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: НИАТ «www.khovar.tj» (санаи муроҷиат: 10.06.2021).
25. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми январи соли 2015 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://president.tj/ru/node/8137> (санаи муроҷиат: 10.09.2021).
26. Правоохранительная система в Российской Федерации: учебник / под ред. заслуженного юриста РФ, д.ю.н., профессора Б.Я. Гаврилова. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – 224 с.
27. Райтц, Дж. Что делать? Роль государства в развитии гражданского общества в России // Представительная власть – XXI век: Законодательство, комментарии, проблемы. – 2004. – № 2. – С. 28-30.
28. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная политика в сфере обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан: монография / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 636 с.
29. Рахмонов, А.С. Роль и место Республики Таджикистан в системе безопасности и противодействие современным нетрадиционным угрозам в ЦАР // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberle-ninka.ru/article/n/rol-i-mesto-respubliki-tadzhikistan-v-sisteme-bezopasnosti-i-proti-vodeystvie-sovremennym-netraditsionnym-ugrozam-v-tsar> - (дата обращения: 23.11.2020).
30. Сацута, А.А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма / А.А. Сацута // Вестник Военного университета. – 2007. – № 3. – С. 36-43.
31. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 03.07.2021).
32. Ульянов, А.Д. Роль органов внутренних дел в противодействии внутренним угрозам национальной безопасности / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях / А.Д. Ульянов // Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции 26-27 мая 2016 г. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. – С. 175-181.
33. Фадеев, В.Н. Общациональные интересы и деидеологизация общества / В.Н. Фадеев // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 99-106.

34. Хатсон, Дж. Гражданское общество в России: модели и перспективы развития / Дж. Хатсон // Представительная власть – XXI век: Законодательство, комментарии, проблемы. – 2003. – № 5. – С. 29-31.

References

1. Amelchakova, V.N. Administrative and legal regulation of the activities of internal affairs bodies to ensure national security in the Russian Federation: abstract of thesis. ...cand. legal Sciences: 12.00.14 / Venera Naimovna Amelchakova. – M.: MU Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. – 32 p.
2. Aseev, A.G., Lyakhov, A.V. System of state bodies for ensuring national security and application of coercive measures / A.G. Aseev, A.V. Lyakhov // Current problems in the fight against crime: issues of theory and practice: materials of the XXIII International Scientific and Practical Conference (April 2-3, 2020): at 2 hours. Part 2 / rep. ed. D.V. Kim. – Krasnoyarsk: SibYuI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. – Pp. 69-74.
3. Atamanov, G.A. Dialectics of security / G.A. Atamanov // Interuniversity scientific collection "National security of Russia in the prospects of modern development." – Saratov, 2005. – Pp. 22-27.
4. Baranov, P.P., Ovchinnikov, A.I. External and internal threats to the constitutional order of modern Russia / P.P. Baranov, A.I. Ovchinnikov // Russian justice. – 2017. – No. 1 // SPS ConsultantPlus (date of access: 06.26.2019).
5. Bachilo, I.L. On the methodology and legal technology of lawmaking / I.L. Bachilo // State and law. – 2006. – No. 6. – Pp. 14-22.
6. Vishnevsky, A.A. On the issue of improving the concept of national security of the Republic of Belarus in the conditions of the formation of a single economic space / A.A. Vishnevsky // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2014. – No. 8. – Pp. 183-186.
7. Voronov, A.M. Public security: administrative and information-legal problems of ensuring and organizing management: monograph / A.M. Voronov. – M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. – 426 p.
8. Gayratov, T.M. Trends in the development of criminal legislation of the Republic of Tajikistan on crimes against the foundations of the constitutional system and state security at the present stage / T.M. Gayratov // Criminal policy in the context of modern world trends: materials of the international scientific and practical conference // Under the general editorship of Ph.D., Associate Professor F.R. - Sharifzoda. Dushanbe: "ER-graph", 2018.- Pp. 84-87.
9. Jalilov, K. Principles of ensuring national security in the Constitution of Tajikistan // [Electronic resource] - Access mode: <http://www.avesta.tj/sociaty/29186-principy-obespechenie-nacion-alnoy-bezopasnosti-v-konstitucii-tadzhikistana.html> (date of access: 01/12/2018).
10. Dzliev, M.I., Ursul, A.D. Fundamentals of ensuring the security of Russia: textbook / M. I. Dzliev, A. D. Ursul. – M.: Economics, 2003. – 421 p.
11. Diderot, D. Selected works / [Under the general. ed. A. A. Smirnova]; [Intro. article by K. N. Derzhavin]; [Comment. G. M. Friedlander]. – M.; Leningrad: Goslitizdat, 1951. – XVI, – 412 p.
12. Zvyagin, Yu.G. On the way to civil society // Representative power - XXI century: Legislation, comments, problems. – 2005. – № 1. – Pp. 29-30.
13. Zoirov, J.M. Organizational and legal mechanism for neutralizing challenges and threats in a multipolar world / J.M. Zoirov // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – 2014. – No. 3 (23). – Pp. 7.13.
14. Kardashova, I.B. Ministry of Internal Affairs of Russia in the system of ensuring national security of the Russian Federation: dis. ... Doctor of Law. Sciences: 12.00.14 / Irina Borisovna Kardashova. – M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. – 494 p.
15. Kikot-Glukhodedova, T.V. Analysis of the concepts "national security system" and "national security system" / T.V. Kikot-Glukhodedova // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and methodological journal. – 2015. – Issue 2 (33). – Pp. 178-184.
16. Kilmashkina, T.N. Conflictology. Social conflicts: a textbook for students of higher educational institutions / T.N. Kilmashkina. – 2nd ed., / additional. and processed – M.: UNITY: Law and Law, 2017. – 288 p.
17. Kim, M.O. Problems of national security at the current stage of development of society / M.O. Kim // Philosophy of Law. – 2017. – No. 3 (82). – Pp. 150-157.
18. Law of the Republic of Tajikistan "On Security" dated June 28, 2011 No. 721 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 6, art. 434; 2014, No. 11, Art. 646; 2016, No. 3,

Art. 136, 2018 No. 7-8, Art. 524. 1. 2014, No. 11, Art. 646; salts 2016, No. 3, Art. 136, salts 2018 No. 7-8, Art. 524.

19. The concept of public safety in the Russian Federation: approved. President of the Russian Federation on November 20, 2013 // [Electronic resource] – Access mode: <http://krem-lin.ru/events/president/news> (access date: 06/03/2021).

20. Maksimov, V.A. General trends in the formation of the content of the category “interest” in jurisprudence in the modern era to the present time in Russia and abroad / V.A. Maksimov // Bulletin of the St. Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – No. 4 (76). – Pp. 49-53.

21. Makhmadov, P.A. Security problems of the Republic of Tajikistan and their features in the conditions of transformation of society: abstract. ...cand. watered Sciences: 23.00.02 / Parviz Abdurakhmonovich Makhmadov. – Dushanbe, 2014. – 20 p.

22. Novozhilov, S.A. Some directions for implementing state policy to improve the activities of the penal system in the field of ensuring national security of Russia / S.A. Novozhilov // Law and law. – 2016. – No. 8. – Pp. 112-116.

23. Ozhegov, S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions / S.I. Ozhegov; under general ed. L. I. Skvortsova. - 28th ed., revised. – M.: World and Education, 2015. – 1375 p.

24. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Leader of the Nation Emomali Rahman to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan on January 23, 2015 // [Electronic source] - Access mode: <http://president.tj/ru/node/8137> (access date: 10.09.2021).

25. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan from December 22, 2017 // [Electronic source] - Access mode: NIAT "www.khovar.tj" (date of application: 10.06.2021).

26. Law enforcement system in the Russian Federation: textbook / ed. Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor B.Ya. Gavrilova. – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. – 224 p.

27. Reitz, J. What to do? The role of the state in the development of civil society in Russia // Representative power - XXI century: Legislation, comments, problems. – 2004. – No. 2. – Pp. 28-30.

28. Rahimzoda, R.Kh. Operational-search policy in the sphere of ensuring economic security of the Republic of Tajikistan: monograph / R.Kh. Rahimzoda. – Dushanbe: “ER-graph”, 2018. – 636 p.

29. Rakhmonov, A.S. The role and place of the Republic of Tajikistan in the security system and countering modern non-traditional threats in the Central African Republic // [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberle-ninka.ru/article/n/rol-i-mesto-respubliki-tadzhikistan-v-sisteme-bezopasnosti-i-proti-vodeystvie-sovremennym-netraditsionnym-ugrozam-v-tsar> - (date of access: 11/23/2020).

30. Satsuta, A.A. National security as a social phenomenon: modern paradigm / A.A. Satsuta // Bulletin of the Military University. – 2007. – No. 3. – Pp. 36-43.

31. National Security Strategy of the Russian Federation: approved. By Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 // [Electronic resource] – Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (date of access: 07/03/2021).

32. Ulyanov, A.D. The role of internal affairs bodies in countering internal threats to national security / Activities of law enforcement agencies in modern conditions / A.D. Ulyanov // Collection of materials of the XXI international scientific and practical conference on May 26-27, 2016. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. – Pp. 175-181.

33. Fadeev, V.N. National interests and de-ideologization of society / V.N. Fadeev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – No. 2. – Pp. 99-106.

34. Hutson, J. Civil society in Russia: models and development prospects / J. Hutton // Representative power - XXI century: Legislation, comments, problems. – 2003. – No. 5. – Pp. 29-31.

ТДУ 351.74/76:343.431

**САБАБУ ОМИЛҲОИ ПАЙДОИШИ САВДОИ ОДАМОН ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН ВА САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИ ТАШКИЛИ МУҚОВИМАТ БА ОН**
**ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ПРИОРИТЕТНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ**
**CAUSES AND FACTORS OF HUMAN TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN AND PRIORITY AREAS FOR ORGANIZING COUNTERACTION TO IT**

ХАЙДАРЗОДА З. П.
KHAIDARZODA Z. P.

Сардори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милиитсия

Начальник кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
Head of the Department of Suppression of Terrorist Crimes and Ensuring Public Safety of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of law, lieutenant colonel of the militia

E-mail:
zafar.khaidarov@yandex.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно–правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Тақриздиханда: БУХОРИЗОДА Б.Р. – ваколатдори оперативии калон оид ба корҳои маҳсусан муҳимми Раёсати мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккилонаи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: БУХОРИЗОДА Б.Р. – старший оперативный уполномоченный по особо важным делам Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: BUCHORIZODA B.R. – Senior Operational Commissioner for Particularly Important Cases of the Directorate for Combating Organized Crime of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақола тавсифи муфассали мушкилоти баррасишавандаи ҳифзи ҳуқуқ бо мақсади дарёфти роҳҳои ҳалли он тавассути ташаққул додани механизми мувофиқи ташкилӣ-ҳуқуқӣ дода мешавад. Дар асоси таҳлили вазъи ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар як қатор давлатҳо, ки асосан бо ҷаҳонишавӣ ва бо равандҳои тағйирёбии таҳдидҳо ба ҷомеа ва давлат алоқаманд мебошанд ва дар шакли афзоиши таваҷҷуҳи синдикатҳои ҷиноятӣ ба савдои одамон ҳамчун яке аз намудҳои сердаромади соҳибқори гайриқонунӣ зоҳир мешаванд, тавсифи асосии ин падидаи манфии иҷтимоӣ шарҳ дода шудааст. Инчунин, сабабҳои иҷтимоии паҳншавии савдои одамон таҳлил гардида, сабабҳои

инкишофи сусти низоми ҳифз аз таҷовузҳои ҷиноятӣ ва омилҳои, ки барои расонидани кӯмак ба ҷабрдидагон душворихоро ба миён меоранд, муайян карда шудаанд.

Возсаҳои калидӣ: савдои одамон, ҷаҳонишавӣ, ҷанги шаҳрвандӣ, муҳоҷират, коррупсия, никоҳ, талок, муқовимат, мақомоти қорҳои дохилӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

Аннотация: В статье дается развернутая характеристика рассматриваемой правоохранительной проблемы с целью поиска путей ее решения посредством формирования адекватного организационно-правового механизма. На основе анализа сложившейся в Республике Таджикистан и в ряде других государств криминальной обстановки, во многом детерминированной глобализацией, процессами трансформации угроз обществу и государству, проявляющихся в том числе в виде повышенного внимания преступных синдикатов к торговле людьми как одному из высокодоходных видов незаконного бизнеса, иллюстрируются основные характеристики данного негативного социального явления. Анализируются социальные причины распространенности торговли людьми и определены причины неразвитости системы защиты от преступных посягательств, факторы, затрудняющие оказание помощи потерпевшим.

Ключевые слова: торговля людьми, глобализация, гражданская война, миграция, коррупция, брак, развод, противодействие, органы внутренних дел, правоохранительные органы.

Annotation: The article provides a detailed description of the law enforcement problem under consideration in order to find ways to solve it through the formation of an adequate organizational and legal mechanism. Based on an analysis of the criminal situation that has developed in the Republic of Tajikistan and in a number of other states, largely determined by globalization, the processes of transformation of threats to society and the state, manifested, among other things, in the form of increased attention of criminal syndicates to human trafficking as one of the highly profitable types of illegal business, the main characteristics of this negative social phenomenon. The social reasons for the prevalence of human trafficking are analyzed and the reasons for the underdevelopment of the system of protection against criminal attacks and factors that complicate the provision of assistance to victims are identified.

Key words: human trafficking, globalization, civil war, migration, corruption, marriage, divorce, counteraction, internal affairs agencies, law enforcement agencies.

Раванди ҷаҳонишавӣ ва куллан тағйир ёфтани вазъи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳолати геополитикии ҷаҳони имрӯза ба он оварда расонидааст, ки ҳодисаҳои дар як қитъаи кураи замин бавҷудодамада, метавонад ба дигар қитъаҳои он таъсир расонанд. Ҷунончи, ҳодисаҳои охири соли 2019 ва аввали соли 2020 – бемории сироятии КОВИД-19, ҳуруҷи низомиёни Илоёти Муттаҳидаи Амрико (минбаъд - ИМА) ва Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ – ба сари қудрат омадани ташкилоти экстремистӣ-террористии «Толибон» дар хоки Афғонистон, низоҳои мусаллаҳонаи Исроил бар зидди Фаластин ва Россия бар зидди Украина тасдиқи гуфтаҳои болост.

Васеъ гардидани таҳдидҳои замони муосир ҳамгирони фаъолияти давлатҳои минтақа ва ташкилотҳои байналмилалиро

тақозо менамояд. Болоравии проблемаҳои миллию минтақавӣ ба мушкилоти умумиҷаҳонӣ оварда мерасонад, ки тамоми самтҳои ҳаёти иҷтимоиро дар бар мегирад ва соҳаи муқовимат бо ҷиноятқорӣ, алалхусус савдои одамон, ки хусусияти трансмиллӣ дорад, истисно буда наметавонад.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ яке аз тичоратҳои ғайриқонунии сердаромдатарин ва маъмулттарин намуди ҷиноятқорӣ муташаккил ин савдои одамон гардидааст. Бо вучуди он ки дар назари аввал амалҳои ғайриқонунии ба ҷамъият хавфноки зиддиҳуқуқии барои урфу одатҳои ба давраи аввали рушди тамаддуни башарӣ хос аст, дар ҷомеаи имрӯзаи мо низ ин таҳаввулоти номатлуб ривоч ёфта, хусусияти трансмиллиро касб кардааст. Таҳдиди савдои одамон ба

аҳолии давлатҳое, ки дар онҳо проблемаҳои ҷиддии иҷтимоӣ иқтисодӣ ҷой доранд ба воқеияти рӯз табдил ёфтааст. Чунин кирдори хавфноки ҷамъиятӣ на танҳо ба маҳдудкунии ҳуқуқҳои асосӣ ва озодии одамон зарар меоварад, балки ба амният ва нуфӯзи байналмилалӣ давлатҳо иснод меорад.

Мушкилоти ин зухуроти номатлуб дар он аст, ки «савдои одамон» яке аз намудҳои ҷинояткорӣ муташаккили трансмиллии рӯ ба инкишоф буда, доимо дар шаклҳои гуногун тағйири сифат менамояд, ки ин боиси табдил ёфтани ин навъи ҷинояткорӣ ба яке аз намудҳои сердаромадтарини фаъолияти ҷинояткорӣ муташаккили трансмиллӣ дар арсаи байналмилалӣ гардидааст.

Бояд қайд кард, ки ҳар як шахс, новобаста аз синну сол ва ҷинс, метавонад қурбонии савдои одамон гардад. Аммо, чун қоида, тақрибан 80 % қурбониёни савдои одамон занону духтарон мебошанд, ки нисф зиёди онҳоро ноболиғон дар бар мегиранд. Илова бар ин, зиёда аз 70 % шумораи умумии қурбониёни ҳуқуқвайронкуниҳои соҳаи мазкурро – истисмори шахвонӣ бо интиқол ба хориҷи кишвар ташкил медиҳад [20].

Аксарияти қурбониён чи дар Федератсияи Россия ва чи дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, хангоми содир гардидани ҳуқуқвайронкунӣ нисбат ба онҳо, дар ягон ҷой қор намекарданд, манбаи асосии даромад надоштанд ё вазъи оилавии номусоид доштанд (талокёфта ё бешавҳар буданд), камсавод монда буданд [3, с. 46-51; 13].

Дар баъзе минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон савдои одамон, мутаассифона, ба як падидаи маъмулии иҷтимоӣ табдил ёфтааст, ки дар ҷомеа нафратро ба бор намеоварад, ин бевосита ба мушкилоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, аз ҷумла, ба мушкилоти оилаҳои ноустувор алоқаманд аст [23, с. 107]. Сабаби ин дар собиқ давлатҳои Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ (ИҶШС) – бекорӣ, камбизоатӣ, коррупсия, муноқишаҳои қавмию минтақавӣ арзёбӣ мегардад [17, с. 19; 22, с. 11].

Тоҷикистон чун дигар кишварҳои собиқ ИҶШС, бо ин навъи ҷиноят дар се даҳсолаи охир рӯ ба рӯ гардид. Раванди демократикунонӣ ва барқароршавии ҷомеаи шахрвандӣ дар ҳолатҳои бисёр вазнин гузашт. Дигаргунсозиҳои сиёсӣ дар Тоҷикистон ба зиддиятҳои ҳассоси иҷтимоӣ оварда расонид, ки боиси мушкил гардидани вазъи иҷтимоӣ сиёсӣ ва кримिनогенӣ, ки он ба сар задани ҷанги бародаркуши солҳои 1992-1997 оварда расонид.

Дар ҳолати ҷанги шахрвандӣ на танҳо ҷараёни ҷинояткорӣ шиддат гирифт, балки муташаккилшавию мусаллаҳгардии он низ афзоиш ёфт. Дар баробари ин мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла мақомоти қорҳои дохилӣ, на ҳамеша ба мурочиати шахрвандон ва далелҳои ошкорои амалҳои зиддиҳуқуқӣ саривақтӣ воқуниш нишон медоданд, ки аҳоли ба чунин қолаби зиндагӣ мутобиқ шуд, ки дар натиҷа ҳолати лотентии ҷинояткорӣ афзоиш ёфт. Болоравии устувори ҷинояткорӣ ретсидивӣ, гурӯҳӣ ва касбӣ мушоҳида мегардид.

Хавфнокии проблемаҳои ҷойдоштаро ба назар гирифта, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади муътадил гардонидани ҳолат дар ин самт якҷанд чораҳои андешид, аз ҷумла:

а) дар ҷойҳо барқароркунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, идоракунии ва таъминсозии фаъолияти пурсамари онҳо – пурзӯр намудани фаъолияти минбаъда, мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ва таҳкими ҳамкорҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти судӣ, прокуратура, қорҳои дохилӣ, гумрук, андоз ва дигар мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ аз унсурҳои ҷиноятӣ ва ашхоси тасодуфӣ, тоза карда шуданд;

б) баргардонидани гурезагон ва муҳочирони иҷборӣ ба Ватан;

в) таъмини кафолати бехатарии шахсии шахрвандон, аз ҷумла, гурезагон ва муҳочирони иҷборӣ ба Ватан баргардонидашуда;

г) расонидани ёри моддӣ ва муқарар намудани имтиёзҳои гуногун ба

камбизоатон, аз ҷумла, гурезагон ва муҳоҷирони иҷбории ба Ватан баргардонидашуда;

д) қабули Қонун дар бораи авфи шахсоне, ки дар задухӯрдҳои мусаллаҳона даст доштанд ва дар як маврид бесилоҳгардонии онҳо.

Дар баробари ин, Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тадбиқи амалигардонии барномаҳои маҷмӯии ислоҳоти сохторӣ доир ба таъмини рушди иқтисодӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ ва паст кардани сатҳи камбизоатӣ шурӯъ намуд. Бекорӣ, омили асосии муҳоҷирати аҳолии қобили меҳнат ба хориҷи кишвар номида шуд ва сатҳи пастӣ рушди иҷтимоӣ иқтисодии Тоҷикистон, ҳамчун таҳдид ба амнияти миллии эътироф гардид [22, с. 11].

Сарфи назар аз чораҳои андешидашуда дар кишвар, дар самти рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ ва беҳтар намудани сатҳи зисти аҳоли, амиқтар гардидани падидаҳои бухронӣ аз соли 2001, инчониб имкон надод, ки сатҳи камбизоатии аҳолии кишвар ва бекорӣ, коҳиш ёбад. Вазъияти кунунӣ раванди муҳоҷиратро дар кишвар новобаста аз манфӣ будани он муайян намуда ба натиҷаҳои мусбат оварда расонидааст. Бо шарофати ба кор таъминкунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муҳоҷират ба хориҷи кишвар, давоми солҳои 1999-2017, сатҳи камбизоатӣ ба 2,5 маротиба коҳиш ёфта аз 80 % то ба 30 % омада расидааст, ки ин, сатҳи паст кардани камбизоатӣ дар ҷаҳон, босуръат эътироф карда шудааст [19].

Дар баробари таъсири мусбати иқтисодӣ доштани муҳоҷирати меҳнатӣ, он ба муносибатҳои оилавӣ таъсири манфӣ расонида, набудани сардорони оила яке аз омилҳои пошхӯрии оилаҳо маҳсуб меёбад. Ғайр аз ин, муҳоҷирони ҷавон дар фазои иттилоотии давлатҳои бегона аз урфу одатҳо ва дигар арзишҳои миллии дур монда, бисёри онҳо дар таълиму тарбияи фарзандони хеш иштирок намебаранд. Ҳамзамон, ин раванд зарари барқарорнашаванда дар шаклдигаркунии ҳолати демографии кишвар мерасонад. Мардонии муҳоҷир, за-

нону фарзандони ноболиғи худро дар Ватан танҳо мегузоранд. Занҳо бошанд, дар ҷунин вазъият ба ҳиссиёти руҳӣ-равонӣ дучор мегарданд. Бештари аз онҳо камсаводанд ва якчанд фарзанд доранд, ки барои нигоҳубини онҳо имконияти моливи надоранд.

Таҳлили омор нишон медиҳад, ки солҳои охир шумораи талоқ дар кишвар сол то сол дар ҳоли афзоиш мебошад. Дар баробари афзоиши шумораи талоқҳо, шумораи ақди никоҳ кам гардида истодааст. Чунончи, соли 2008 дар ҷумҳурӣ ҳамагӣ 106 388 ақди никоҳ ба қайд гирифта шудааст, ки дар соли 2020 ин шумора ба 67 100 адад рост меояд, ки ин 36,93 % назар ба соли 2008 [24] камтар аст. Дар баробари ин, соли 2020 (10532 ҷуфт) назар ба соли 2008 (5 178 ҷуфт) шумораи талоқҳо 5354 ҷуфт (50,84 %) зиёд бақайд гирифта шудааст [25].

Бешубҳа, гуфтан мумкин аст, ки аксар ҳолат ҳангоми барҳам хӯрдани оилаҳо, занону кӯдакон аз ҷиҳати руҳию равонӣ осеб мебинанд. Вазъияти вазнини оилавӣ, мавҷуд набудани манбаи даромад ва фарзандони хурдсол доштан ба афзоиш ёфтани худкушӣ, ҷинояткорӣ танфурӯшӣ миёни занон оварда мерасонад. Занону кӯдакон ҳамчун объекти ҷалби нашъачалобон, савдогарони одамон, инчунин гурӯҳҳои экстремистию террористӣ ва дигар ҷиноятҳо қарор мегиранд [21].

Теъдоди зиёди шумораи мардон, дучори қурбонии истисмори меҳнатӣ мегарданд, чунки талабот нисбат ба меҳнати вазнини беихтисос зиёд мебошад. Мардон бо мақсади нигоҳубини оила маҷбур мешаванд ба машғулиятҳои шубҳабор даст зананд. Бояд қайд намуд, ки меҳнати маҷбурии шахсоне, ки ҳолати онҳо аз корфармо вобастагӣ дорад, яке аз намудҳои серталаби савдои одамон мебошад [4, с. 9].

Аз рӯи баҳодиҳии мутахассисон, зиёда аз 20 % муҳоҷирони меҳнатӣ, ки аксарияти онҳоро ҷавонон ташкил медиҳанд ба доми синдикатҳое, ки ба савдои одамон машғуланд меафтанд ва роҳи дигар раҳой аз онро надоранд [9, с. 268].

Ҳамин тавр, ҳақ ба ҷониби олими рус О. П. Левченко мебошад, ки ӯ мегуяд, қурбониёни савдои одамон – ин 95 % дар 100 % шаҳрвандоне, мебошанд, ки дар давлатҳои таъиноти ҳамчун шаҳрвандони хориҷӣ ва ё ашхоси бе шаҳрванде, ки ғайриқонунӣ қарор доранд, доништа мешаванд [11, с. 130].

Тасдиқи гуфтаҳои боло маълумоти омории омӯхташуда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки аз 100 ҷабрдидагони парвандаҳои ҷиноятии бо моддаҳои 130(1) ва 132 [10] Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) дар солҳои 2010-2018 оғоз гардида, 96 нафари он дар хориҷи кишвар истисмор гардидааст.

Дар ниҳояти қор, чунонки олимону [12, с. 105-110; 14, с. 263-278; с. 114-116] сиёсатмадорон [6] мепиндоранд, муҳочирати идоранашаванда хавфи баҳамоии гурӯҳҳои ҷиноятиро бо иттиҳодияҳои ҷиноятии муташаккили байналмилалӣ, содир намудани кирдорҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта [8, с. 155-157], болоравии қочоқи маводди нашъадор, савдои одамон ва дигар ҷиноятҳои трансмиллиро ба бор меорад.

Гуфтаҳои боло моро ба он водор месозанд, ки дар самти тақвияти муқовимат ба савдои одамон ба чунин равандҳо таваҷҷуҳи бештар зоҳир намоем:

а) фаъолноккунонии фаъолияти якҷояи ҳуқуқмуҳофизавии мақомоти хифзи ҳуқуқи Федератсияи Россия, дигар давлатҳои ИДМ, инчунин, давлатҳои, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси муҳочирони меҳнатӣ сафар мекунанд;

б) вазифаҳои зарурии ниҳойӣ, ки ҷораҳои ҳамоҳангсозиву ҳуқуқӣ ва ташкилиро талаб менамояд, фаъол карда шаванд;

в) ҳамкориҳои сохторҳои мақомоти хифзи ҳуқуқи ҷонибҳои манфиатдор доир ба мубодилаи маълумотҳо ва бевосита ҳуқуқтатбиқкунӣ ривоч дода шаванд;

г) хусусияти трансмиллӣ доштани савдои одамон талаб менамояд, ки ҳамоҳангсозӣ ва ҳамкорӣ бо мақомоти хифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ ба роҳ монанда шавад.

Илова бар ин, бояд қайд кард, ки омори расмӣ вазъи ҷинояткориҳои муҳочирон пурра инъикос намегардад, зеро ҷинояткориҳои шаҳрвандони хориҷӣ яке аз рӯпӯшкардашудатарин (латентӣ) ба ҳисоб меравад. Он ҳамчун ҷинояткориҳои шаҳрвандони хориҷӣ танҳо дар сурати ошкор шудани ҷиноят ва муайян гардидани ҷинояткорон-шаҳрвандони хориҷӣ сабт карда мешаванд.

Кандашавии шумора миёни ҷиноятҳои ошкоргардида дар самти савдои одамон ва шумораи қурбониёни он, ин натиҷаи баланди латентӣ будани ин самти ҷинояткорӣ мебошад. Самаранокии берун овардани ҷиноятҳои мазкур аз ҳолати латентӣ, мутаассифона, чи дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва чи дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (минбаъд - ИДМ) беҳбудиро талаб менамояд.

Масалан, дар ИДМ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, чунин сабабҳо боиси дар ҳолати латентӣ мондани кирдорҳои зиддихуқуқи ба савдои одамон алоқаманд мегарданд:

1. Онҳое, ки қурбониҳои савдои одамон гардидаанд, дар аксар ҳолатҳо аз ҷониби мақомоти дахлдор бақайд гирифта намешаванд.

2. Номуқаммалии низоми баҳисобгирӣ-бақайдгирӣ дар мақомоти қорҳои дохилӣ вобаста ба ҷиноятҳои мазкур;

3. Ҷамъоварии маълумоти оморӣ дар самти савдои одамон дар бисёр кишварҳо, аз ҷумла, давлатҳои аъзои ИДМ, номунтазам ва нокифоя амалӣ карда мешаванд.

4. Латентӣ будани ҳуқуқвайронкунонии соҳаи мазкур аз ҳолати виқтимологӣ ва рафтори ниҳонии ҳуди қурбониён вобаста аст. Қурбониён дар бисёр ҳолат ба давлатҳои таъиноти ғайриқонунӣ ворид мегарданд ва бинобар таҳдиди берункунӣ аз сарҳад, ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои вайрон кардани қонунгузориҳои меҳнат, муҳочират ва дигар қонунгузориҳо, одатан кӯшиши мурочиат ба мақомоти дахлдорро надоранд. Ғайр аз ин, қурбониёни истисмори шахвонӣ, бинобар сабабҳои фошшавии онҳо дар васоити ахбори омма,

байни хешовандон ва шиносон ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, муроҷиат намекунанд. Ин омилҳо ба латентнокии ин навъи ҷиноят таъсири калон мерасонанд.

5. Тадқиқоти сотсиологӣ аз ҷумла, мониторинги вазъият дар самти савдои одамон ва муқовимат ба он, амалан гузаронида намешаванд, агар гузаронида шаванд ҳам, натиҷаҳои бадастомада дар ҷунин тадқиқот наметавонанд кифоя бошанд, зеро минтақаҳои алоҳидаро ё ин ки қисми алоҳидаи ин самтро дар бар мегиранд.

6. Гурӯҳҳои ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бисёр ҳолатҳо қурбониёни худро маҷбур месозанд, ки ба ҳайси ҷалбкунандагони дигар шахсон ва ё барои ҷалбкунии хешовандонашон мусоидат кунанд, ки дар натиҷа қурбониро водор месозад вобаста ба ҷиноятҳои содиршуда шикаҷад накунад.

7. Мураккаб будани ошкоркунӣ, ҳуҷҷатнокунӣ, кушодан ва тафтиш намудани ҷиноятҳои мазкур;

8. Барои ба таври самаранок ошкор намудан ва кушодани ҷиноятҳои баррасишаванда сатҳи пасти ихтисосмандӣ ва камсалоҳиятии ҳайати шахсии ҷузъи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва тафтишотӣ имконият намедиханд;

9. Сатҳи баланди коррупсия дар байни шахсони мансабдори мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки амаликунанда ва таъминкунандаи муқовимат бо ҷинояткории алоқаманд ба савдои одамон мебошанд.

Ноошкор мондани ҷиноятҳои категорияи мазкур ба он оварда мерасонад, ки ашхоси ҷинояткор бечазо монданро ҳис менамоянд ва қурбониён бошанд, баръакс ба имкониятҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ вобаста ба ҳимояи ҳуқуқҳои онҳо нобоварӣ зоҳир менамоянд, ки оқибат ба содиршавии ҷиноятҳои нав, вазнин, пайдошавии гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ ва иттиҳоди ҷиноятии таҳассусӣ оварда мерасонад.

Аз ин рӯ, зарурати амалӣ намудани ҷустуҷӯи роҳҳои ташаккули механизми самарабахши ҳамкории тамоми мақомоти

ҳокимияти давлатӣ, ҷӣ дар сатҳи миллӣ ва ҷӣ дар сатҳи минтақа ва байналмилалӣ, доир ба таҳияи усулҳои нави муқовимат бо савдои одамон, зарур ҳисобида мешавад.

Ин ба миён гузоштани саволро на танҳо доир ба огоҳсозӣ ва фошнамоеи ин навъи ҷиноятҳо, балки пурзӯр намудани муайянкунӣ, ошкорсозӣ, бақайдгирӣ ва баҳисобгирии ҳуди далелҳои содиршавии ин ҷиноятҳо ба миён мегузорад, ки барои дар як вақт мувофиқан андешидани чораҳои зарурии саривақтии огоҳсозӣ, пешгирӣ, ошкорсозӣ, бартарафсозӣ, фошнамоӣ, маъмурӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, мурофиавӣ-ҷиноятӣ ва дигар чораҳои ҳуқуқҳифзнамоӣ имкон медиҳанд.

Дар асоси гуфтаҳои боло мақсаднок мешуморем, ки якҷанд омилҳои монешавандаро вобаста ба самаранокии фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти ҳуқуқмуҳофизавии давлатҳои қабулкунандаи муҳоҷиронро оид ба муқовимат ба савдои одамон нигаронидашударо дарҷ намоем:

– қурбониёни савдои одамон бо мақсади истисмори шахвонӣ асосан аз ҳисоби духтарону занони ҷавон мегарданд, ки бо сабабҳои дар боло зикргардида намехоҷанд ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ барои ҳимояи ҳуқуқҳои хеш муроҷиат намоянд, ки ин бамаротиб имкониятҳои расонидани кӯмак ба қурбониёнро поён фароварда, ба дур мондани гунаҳгорон аз ҷавобгарӣ оварда мерасонад;

– қисмати зиёди қурбониёни савдои одамон ва шахсоне, ки меҳнати онҳо маҷбуран истифода мегарданд, бо қонунгузориҳои муҳоҷират шинос нестанд, забони давлати қабулкунандаро намедонанд ва малакаи махсуси касбӣ надоранд. Бисёри аз онҳо ба давлатҳои таъинотӣ ғайриқонунӣ бо ҳуҷҷатҳои сохтакоришуда ворид мегарданд, ки оқибат зери таъсири гурӯҳҳои ҷиноятпеша ё ба муомилаи ғайриқонунӣ бо корфармо қарор мегирад. Ин тафриқа қурбониён хоҳиши муроҷиат ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқро доир ба мустаҳкам кардани вазъи (статус) муҳоҷири меҳнатӣ ё ин ки

барқарор намудани ҳуқуқҳои худро аз тарси ба ҷавобгарӣ ҷалб гардидан барои вайрон кардани қонунгузории меҳнат, муҳоҷират ва дигар соҳаҳои қонунгузорӣ надоранд;

– тақсимоли шадиди ҷараёни тичорати ғайриқонунии алоқаманд ба савдои одамон бештар аз ҷониби ташкилотҳои муташаккили ҷиноятӣ амалӣ карда мешаванд [1, С. 129], ки то 95 % дар 100 % ингуна далелҳоро дар бар мегиранд [23, С. 110]. Бинобар ин, дар ин навъи ҷиноят, аксаран ҷабрдидагон аз як минтақа ба минтақаи дигар интиқол дода мешаванд, ки дар натиҷа боиси саривақт муроҷиат накардан ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мегардад.

– дар Ҷумҳурии Тоҷикистон касб кардани савдои одамон, ҳамчун «тичорати ғайриқонунии оилавӣ» [23, С. 108], ба мақомоти дахлдори ҳифзи ҳуқуқ имконият намедихад, ки аз аъзоёни гурӯҳҳои ҷиноятӣ, ки алоқаи наздики ҳешутаборӣ доранд ва «ҳалқаи даст ба даст (занҷира)»-ро ташкил медиҳанд, вобаста ба ҳолати савдои одамон нишондоди ба ҳақиқат наздикро гиранд. Инчунин, ин водор менамояд, ки бештари қурбониёни савдои одамон ва наздикони онҳо барои ҷалби нафарони дигар мусоидат намоянд;

– хусусияти коррупсионидоштани савдои одамон [2, С. 89-92] – амалҳои ғайриқонунии баъзе шахсони мансабдори мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ширкатҳои сайёҳӣ ва ширкатҳои таъминкунандаи қор дар хориҷи кишвар, ки хусусиятҳои коррупсионӣ доранд, ба транзити қурбониёни савдои одамон мусоидат менамоянд ва маълумоти оперативиро доир ба ин ҷинояти ғайриқонунӣ рӯйпӯш мекунанд [15].

– хусусияти трансмиллӣ доштани ҷиноятҳои алоқаманд ба савдои одамон ба он дучор месозад, ки гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ҳаракатҳои тафтишотӣ тадбирҳои иловагии характери ҳуқуқию ташкилиро талаб намуда, ба афзудани хароҷоти иловагӣ оварда мерасонад;

– интизориҳои аз ҳад зиёди ҷомеаи ҷаҳонӣ ба имконияти муқовимат (решакан кардан, кам кардани шумораи далелҳо) ба

савдои одамон танҳо ба гузаронидани таҳаввулотҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва ҷорабиниҳои фарҳангию маърифатӣ равона мебошад. Кӯшишҳои нокифояи давлат оид ба расонидани кумак ба ҷабрдидагон, инкишоф наёфтани низомии ҳифзи иҷтимоию ҳуқуқӣ ва дифоъ аз таҷовузи ҷиноятӣ низ ба ҳайси мушкилоти ин самт арзёбӣ мегардад;

– дар сохтори ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд набудани субъекти ягонаи махсусгардоидашуда, ки метавонад вазифаҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, огоҳонӣ-профилактикӣ, тафтишотӣ, маъмури-амалиро иҷро намуда, ҳамзамон, дастгирии таҳлили фаъолиятро оид ба муқовимат ба савдои одамон, инчунин, таъсири психологӣ-педагогӣ ва дигар таъсириро ба ҳуқуқвайронкунандагон амалӣ намояд;

– норасоӣҳо дар сиёсати ҳифзи ҳуқуқи давлат (аз ҷумла ҷиноятӣ), ба монанди: а) мавҷуд набудани низомии таъмини ҳуқуқи фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ, ки ба муқовимат ба савдои одамон равона шудааст ва кӯшишҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандиро дар ин самт ҳамоҳанг созанд; б) дониши нокифоя дар бораи усулҳои муносири муқовимат ва омода набудани қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ва дигар субъектҳои давлатӣ барои муқовимат ба савдои одамон, барои ҳамоҳангсозии амалҳои худ бо дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ; в) мавҷуд набудани стратегияи ягонаи муқовимат ба савдои одамон ва расмиятчиғии робитаҳои қормандони мақомоти тафтиши пешакӣ ва воҳидҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар сатҳи идоравӣ ва байниидоравӣ дар ин самт; г) такрори вазифаҳо дар ин соҳа ё аз як субъект ба субъекти дигар гузаштани масъулият, барои он ки ангеаи аниқу аён барои фаъолият оид ба муқовимат ба савдои одамон ва низомии баҳогузори он вучуд надорад, ки дар натиҷа ин самаранокии кӯшишҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ коҳиш меёбад;

– номуайянии салоҳияти муқовимати ҷиноятӣ, ки дар натиҷа ба

ноқобилии шахсони вазифадори мақомоти ҳифзи ҳуқуқ барои дар сатҳи зарурӣ тафтиш кардани ҷиноятҳо аз рӯи далелҳои савдои одамон оварда мерасонад, инчунин набудани усулҳои самараноки тафтиши ин ҷиноятҳо ва набудани ихтисоси зарурии муфаттишону таҳқиқгарон.

Якчанд сабабҳои вазъияти бавучудомадаро қайд намудан зарур меояд: нокифоя донистани усулҳои муосири муқовимат бо ин гуна ҷиноятҳо; набудани таҳассуси зарурӣ дар кормандони воҳидҳои оперативӣ тафтишотӣ; набудани воҳидҳои махсус оид ба муқовимат ба савдои одамон дар аксарияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ; набудани стратегияи ягонаи ин фаъолият; муносибати расмӣ ба ташкили ҳамкориҳои мақомоти тафтиши пешакӣ бо воҳидҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар сатҳи идоравӣ ва байниидоравӣ; сарбории аз ҳад зиёди кормандони онҳо, ки ҳамзамон, вазифаҳои дигар шуъбаҳоро иҷро мекунанд ва ғайра. Хулоса, бе коркарди тадбирҳои мушаххасе, ки ба тақмили фаъолияти муштараки воҳидҳои тафтишотӣ ва оперативӣ-чустучӯӣ дар самти муқовимат ба савдои одамон ва ҷиноятҳои ба он алоқаманд нигаронида шудаанд, муборизаро бо ҷинояткории категорияи мазкур пурзӯр кардан ғайриимкон мебошад.

Ҳамин тариқ, ба хулосае омадан мумкин аст, ки савдои одамон дараҷаи баланди латентнокиро дорад, бинобар ин, муайянкунӣ, ошкоркунӣ ва тафтиши ҷиноятҳои мазкур, дар ҳақиқат равиши комплексиро, аз ҷумла, чораҳои маҷбуркунӣ ва пешгирикунандаро талаб мекунад. Дараҷаи баланди латентнокии савдои одамон зарурияти пеш аз ҳама, қабули чораҳои хусусияти оперативӣ-чустучӯиро, яъне мавҷуд будани кормандони баландихтисоси ҳам соҳаи оперативӣ ва ҳам соҳаи тафтишотиро талаб менамояд.

Барои муқовимат ба ин гуна намуди ҷиноятҳо танҳо кӯшиши мақомоти корҳои дохилӣ кифоягӣ намекунад. Аз ин лиҳоз, фаъолияти якҷояи мувофиқшудаи ҳамаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии

Тоҷикистон, ҳамкориҳои онҳо бо дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шаҳрвандон, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ манфиатпазир мебошад.

Муқовимат бо савдои одамон ҳамчун як самти фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон – дар заминаи қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ, ки дар якҷоягӣ бо дигар мақомоти давлатӣ, ҷамъиятӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ, амалӣ мегардад, дар худ маҷмуи чораҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ ва дигар чорабиниҳо, ки ба самтҳои зерин равона шудаанд, дар бар мегирад: а) огоҳсозӣ, пешгириӣ, ошкорсозӣ, рафъ, фошнамояӣ, тафтиши ҷиноятҳо ва дигар ҳуқуқвайронкуноҳои алоқаманд ба савдои одамон; б) муайянкунии саривақтӣ ва бартарафсозии омилҳои кирдорҳои зиддихуқуқӣ, коҳиш додани оқибатҳои он; в) расонидани ёрӣ ба ҷабрдидагонии ин навъи ҳуқуқвайронкунӣ, инчунин, расонидани таъсири пешгирии профилактикӣ ба шахсони майли содиркунии ин навъи ҷинояткориро доранд ва ба қурбониёни эҳтимолии савдои одамон.

Набудани субъекти махсуси ҳифзи ҳуқуқ, ки он тавонад ҳамаҷониба бо таври системавӣ иҷрои вазифаҳои оперативӣ-чустучӯӣ, профилактикӣ, тафтишотӣ, амалияи маъмуриӣ ва дар як маврид амалӣ гардонидани таъмини фаъолияти таҳлилӣ вобаста ба муқовимат бо савдои одамон, инчунин, ташкили мушоияти психологӣ-педогогӣ ва огоҳсозӣ-пешгириӣ, ки оқибат ба пастшавии самаранокии чораҳои қабулгардида доир ба ин самт оварда мерасонад.

Муқовимат ба савдои одамон ин маҷмуи чораҳои ҳуқуқӣ-ташкилӣ, ҳуқуқтатбиқнамояӣ ва дигар чораҳоро вобаста ба огоҳсозӣ, пешгириӣ, ошкорсозӣ, тафтиши ҷиноятҳо ва дигар ҳуқуқвайронкуноҳои алоқаманд ба савдои одамон, муайян ва бартарафсозии саривақтии омилҳои зиддихуқуқи ба савдои одамон алоқаманд, аз ҷумла,

кохиш додани оқибатҳои он, кӯмак ба шахсоне, ки аз ин ҳуқуқвайронкуниҳо зарар дидаанд, расонидани таъсири огоҳонӣ-профилактикӣ ба шахсоне, ки

майли содир намудани онро доранд, аз ҷумла, ба қурбониёни эҳтимолии савдои одамон мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Бухориев, Б. Р. Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бехруз Рустамович Бухориев. – М., 2018. – 242 с.
2. Ванюшева, Я. В. Коррупционные факторы, способствующие торговле людьми _ Я.В. Ванюшева // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 5 (30). – С. 89-92.
3. Винокуров, С. И., Жердева, Н. И., Коимшиди, Г. Ф. и др. Борьба с торговлей людьми в России: практическое пособие. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 126 с.
4. Винокуров, С. И. Противодействие торговле людьми: теоретические, правовые и организационные основы: монография / С.И. Винокуров. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 280 с.
5. Выступление Президента Республики Таджикистан на Международной конференции Европейского Союза и ряда стран соседей и партнеров по укреплению границ и усилению борьбы с наркотиками от 21.10.2008 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.President.tj/ru> (дата обращения: 04.03.2018).
6. Выступление Президента Республики Таджикистан на международной сессии по борьбе с терроризмом. – Иран, 26.06.2011 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru> (дата обращения: 04.03.2018).
7. Демидова, Т.К., Лапук, В.Е. Незаконная миграция как один из факторов распространения терроризма // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – Том 1-2 (64). – С. 114-116.
8. Иванов, Д.А., Панина, Е.Н. Европейская интеграция на современном этапе: перспективы дальнейшего развития и проблемные аспекты функционирования / Д.А. Иванова, Е.Н. Панина // Права человека и глобализация: материалы IV-ой международной научно-теоретической конференции, посвященной Дню прав человека // Под общ. ред. к.ю.н., доцента Ф. Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2022. – С. 155-157.
9. Коваленко, В.И. Теоретические и прикладные проблемы противодействия криминальной эксплуатации человека (криминологическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Вера Ивановна Коваленко. – М., 2017. – 515 с.
10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2019, таҳти № 1554.
11. Левченко, О.П. Противодействие торговле людьми и эксплуатации человека: правовой, организационный, криминалистический аспекты: монография / О.П. Левченко. – М.: Академия изучения проблем национальной безопасности, 2006. – 256 с.
12. Маркарян, А.О. Интеллектуальная система оценки местонахождения нелегальных мигрантов / А.О. Маркарян // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С. 105-110.
13. Назарзода, Х. Н. Қурбониёни савдои одамон кихоанд ва чӣ ҳуқуқ доранд? // Садои мардум: нашрияти Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 июли соли 2018, таҳти № 86 (3880) // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://sadoimardum.tj/i-tisod/i-timoiyot/urboniyoni-savdoi-odamon-ki-oand-va-ch-u-u-dogand> (санаи мурочиат: 14.07.2018).
14. Нечевин, Д.К. Незаконная миграция населения: причины и условия / Д.К. Нечевин // Юридическая наука в Китае и России. – 2017. – № 1. – С. 263-278.
15. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 22 декабри соли 2017 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/ru> (санаи мурочиат: 27.06.2018).
16. Протокол заседания Правительственной комиссии по профилактике правонарушений (г. Москва) от 28.03.2014 г. № 1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/documentfile/1vrFm8S6pc.doc>. (дата обращения: 06.06.2018).

17. Раимбердиев, Р.Р. Управление подразделениями МВД Кыргызской Республики, осуществляющими борьбу с организованной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Расулберди Раимбердиевич Раимбердиев. – М., 2009. – 219 с.

18. Рахмонов, А.С., Рахмонов, Б.Ш. Роль и место Республики Таджикистан в системе безопасности и противодействие современным нетрадиционным угрозам в ЦАР / А.С. Рахмонов, Б.Ш. Рахмонов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Сер. обществ. наук. – 2016. – № 2 (67). – С. 107-116.

19. Таджикистан: трудовые мигранты - двигатели экономики // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rian.com.ua/abroad/20180423/1034507942/Tajikistan-migranty-dvigateli-ekonomika.html> (дата обращения: 11.06.2018).

20. Такрибан сеяки қурбониёни савдои одамон кӯдакон мебошанд: гузориши Раёсати СММ оид ба маводи муҳаддир ва ҷинояткорӣ аз 21 декабри соли 2016 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2016/December/almost-a-third-of-trafficking-victims-are-children-unodc-report.html> (санаи мурочиат: 19.10.2017).

21. Тоҷикистон дар рақамҳо: маҷмӯаи оморӣ: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2017. – 157 с. // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://oldstat.wtj.ru/img/e37b548394b7b88961c832850b3835391508737865.pdf> (санаи мурочиат: 08.04.2019).

22. Шарипова, К.С. Национальная безопасность Республики Таджикистан в контексте региональных и международных вызовов: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Камилла Сухробовна Шарипова. – Душанбе, 2017. – 150 с.

23. Шарипов, Т.Ш., Рауфов, Ф.Х., Сафарзода, А.И., Раҳматҷонов, Б.Н. Муқовимат ба савдои одамон: воситаи илмӣ-амалӣ. Нашри 2-юм, такмилдодашуда. – Душанбе, 2017. – 254 с.

24. Шумораи никоҳҳои ба қайд гирифташуда дар солҳои 2000-2020. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=/view>. (санаи мурочиат: 15.08.2023).

25. Шумораи талокҳои ба қайд гирифташуда дар солҳои 2000-2020. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: http://stat.wtj.ru/library/ru/number_of_registered_divorces.xls (санаи мурочиат: 15.08.2023).

References

1. Bukhoriev, B. R. Criminal legal measures to prevent human trafficking (based on materials from the Republic of Tajikistan): dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Behruz Rustamovich Bukhoriev. – М., 2018. – 242 p.

2. Vanyusheva, Ya.V. Corruption factors contributing to human trafficking _ Ya.V. Vanyusheva // Eurasian advocacy. – 2017. – No. 5 (30). – Pp. 89-92.

3. Vinokurov, S.I., Zherdeva, N.I., Koimshidi, G.F. et al. Combating human trafficking in Russia: a practical guide. – М.: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2010. – 126 p.

4. Vinokurov, S.I. Counteracting human trafficking: theoretical, legal and organizational foundations: monogravaria / S.I. Vinokurov. – М.: Yurlitinform, 2016. – 280 p.

5. Speech by the President of the Republic of Tajikistan at the International Conference of the European Union and a number of neighboring countries and partners on strengthening borders and strengthening the fight against drugs from October 21, 2008 // [Electronic resource] - Access mode: <http://www.President.tj/ru> (date of access: 03/04/2018).

6. Speech by the President of the Republic of Tajikistan at the international session on combating terrorism. – Iran, 06/26/2011 // [Electronic resource] – Access mode: <http://www.president.tj/ru> (access date: 03/04/2018).

7. Demidova, T.K., Lapuk, V.E. Illegal migration as one of the factors in the spread of terrorism // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – Volume 1-2 (64). – Pp. 114-116.

8. Ivanov, D.A., Panina, E.N. European integration at the present stage: prospects for further development and problematic aspects of functioning / D.A. Ivanova, E.N. Panina // Human rights and globalization: materials of the IV international scientific and theoretical conference dedicated to Human Rights Day // Pod general. ed. Candidate of Law, Associate Professor F. R. Sharifzoda. – Dushanbe: Printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2022. – Pp. 155-157.

9. Kovalenko, V.I. Theoretical and applied problems of combating criminal exploitation of humans (criminological research): dis. ... doc. legal Sciences: 12.00.08 / Vera Ivanovna Kovalenko. – M., 2017. – 515 p.
10. Law of the Republic of Tajikistan "On Amendments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan" dated January 2, 2019, under No. 1554.
11. Levchenko, O.P. Combating human trafficking and human exploitation: legal, organizational, forensic aspects: monograph / O.P. Levchenko. – M.: Academy for the Study of National Security Problems, 2006. – 256 p.
12. Markaryan, A.O. Intelligent system for assessing the location of illegal migrants / A.O. Markaryan // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – No. 3 (43). – Pp. 105-110.
13. Nazarzoda, Kh. N. Who are the victims of human trafficking and what are their rights? // Voice of the people: publication of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan dated July 12, 2018, under No. 86 (3880) // [Electronic resource] – Access mode: <http://sadoimardum.tj/i-tisod/i-timoiyot/urboniyoni-savodai-odamon-ki-oand-va-ch-u-u-dorand> (date of application: 14.07.2018).
14. Nechevin, D.K. Illegal migration of the population: causes and conditions / D.K. Nechevin // Legal science in China and Russia. – 2017. – No. 1. – Pp. 263-278.
15. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, December 22, 2017 // [Electronic resource] – Access mode: <http://www.president.tj/ru> (access date: 06/27/2018).
16. Minutes of the meeting of the Government Commission for Crime Prevention (Moscow) dated March 28, 2014 No. 1 // [Electronic resource] – Access mode: <https://MVD.RF/upload/site1/document-file/1vrFm8S6pc.doc>. (date of access: 06/06/2018).
17. Raimberdiev, R.R. Management of units of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic fighting organized crime: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.11 / Rasulberdi Raimberdievich Raimberdiev. – M., 2009. – 219 p.
18. Rakhmonov, A.S., Rakhmonov, B.Sh. The role and place of the Republic of Tajikistan in the security system and countering modern non-traditional threats in the Central African Republic / A.S. Rakhmonov, B.Sh. Rakhmonov // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Ser. society Sci. – 2016. – No. 2 (67). – Pp. 107-116.
19. Tajikistan: labor migrants are the engines of the economy // [Electronic resource] – Access mode: <https://rian.com.ua/abroad/20180423/1034507942/Tajikistan-migranty-dvigateli-ekonomika.html> (access date: 11.06. 2018).
20. About a third of the victims of human trafficking are children: report of the UN Office on Drugs and Crime of December 21, 2016 // [Electronic resource] – Access mode: <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2016/December/almost-a-third-of-trafficking-victims-are-children-unodc-report.html> (access date: 19.10.2017).
21. Tajikistan in numbers: statistical collection: Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan. 2017. – 157 p. // [Electronic resource] - Access mode: <http://old-stat.wtj.ru/img/e37b548394b7b88961c832850b3835391508737865.pdf> (access date: 04/08/2019).
22. Sharipova, K.S. National security of the Republic of Tajikistan in the context of regional and international challenges: dis. ...cand. watered Sciences: 23.00.04 / Kamilla Sukhrobovna Sharipova. – Dushanbe, 2017. – 150 p.
23. Sharipov, T.Sh., Raufov, F.H., Safarzoda, A.I., Rakhmatjonov, B.N. Resistance to human trafficking: a scientific-practical tool. 2nd Edition, Revised. - Dushanbe, 2017. - 254 p.
24. The number of registered marriages in 2000-2020. Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan // [Electronic resource] – Login mode: <https://view.officeapps.live.com/op/view>. (date of application: 15.08.2023).
25. The number of registered divorces in 2000-2020. Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan // [Electronic database] – Access mode: http://stat.wtj/library/ru/number_of_registered_divorces.xls (date of application: 15.08.2023).

ТДУ 342.951

**МАҶҲУМИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ МАЪМУРӢ ВА РОҶҲОИ
МУКАММАЛСОЗИИ ОН**

**ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПУТИ ЕГО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**THE CONCEPT OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE AND
WAYS TO IMPROVE IT**

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти
маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
подполковники милиция*

*Доцент кафедры административного права и
административной деятельности факультета № 2 Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
подполковник милиции*

*Associate professor of the department of administrative law
and administrative activities of the faculty No. 2 of the Academy
of the MIA of the Republic of Tatarstan, Candidate of Legal
Sciences, the lieutenant colonel of militia*

e-mail:
murod.23.09.1990@mail.ru

ОДИНАЗОДА А.Ф.
ODINAZODA A.G.

*Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти
маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, лейтенанти калони милиция*

*Преподаватель кафедры административного права и
административной деятельности факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан,
старший лейтенант милиции*

*Associate professor of the department of administrative
law and administrative activities of the faculty no. 2 of the
Academy of the MIA of the Republic of Tatarstan, the senior
lieutenant of the militia*

e-mail:
odinazoda.alisher@yandex.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.14 – Ҳуқуқи маъмурӣ; ҳуқуқи мурофиаи маъмурӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.14 – Административное право, административно-процессуальное право (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.14 – Administrative law, administrative procedural law (5.1.2. Public law (state legal) sciences).

Тақриздиханда: ЗОИР Ҷ.М. - сарходими илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Рецензент: ЗОИР Дж.М. - главный научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Reviewer: ZOIR J.M. - Chief Researcher at the Institute of Philosophy, Politics and Law named after. A. Bakhovaddinova National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифони мафҳуми “ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ” ва роҳҳои муқаммалсозии онро бо дарназардошти андешаҳои олимони ватанию хориҷӣ мавриди омӯзиш қарор дода, мушкилоту норасоӣ ва роҳҳои ҳалли онро пешниҳод кардаанд. Ба қавли онҳо, назар ба андешаи олимони дар сатҳи қонунгузорӣ мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбатан муқаммалтар ифода ёфтааст, вале дар он низ ноқисмо мавҷуд аст. Аз ҷумла, дар мафҳуми “ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ”, ки дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шудааст, яке аз аломатҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки ба ҷомеа зараровар будани кирдор аст, мавҷуд нест ва ҳамзамон, дар он истилоҳи “соҳибқорони инфиродӣ” низ ба назар намерасад. Бо дарназардошти ин ва дигар омилҳо муҳаққиқон мафҳуми нави умумиҳуқуқии ҳуқуқвайронкунии маъмурро пешниҳод карда, ба он боваранд, ки танҳо бо қабули ҳамин гуна мафҳум аз мушкилоти мавҷуда абадан раҳо ёфтад имконпазир аст.

Вожаҳои калидӣ: Кодекс, мафҳум, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, кирдор, амал, беамалӣ, зиддиҳуқуқӣ, гунаҳгоруна, қасд, беэҳтиётӣ, зараровар, қобилияти деликтӣ.

Аннотация: В статье авторы изучили понятие “административного правонарушения” и пути его совершенствования с учетом мнений отечественных и зарубежных ученых, представили проблемы, недостатки и пути их решения. По их мнению, на законодательном уровне понятие административного правонарушения выражено более полно, чем по мнению ученых, но и в нем присутствуют недостатки. В частности, в понятии административного правонарушения, предложенном в Кодексе Республики Таджикистан об административных правонарушениях отсутствует один из признаков административного правонарушения, заключающийся в том, что деяние наносит вред обществу, и в то же время в нем отсутствует термин “индивидуальные предприниматели”. Принимая во внимание эти и другие факторы, исследователи предлагают новое понятие административного правонарушения, полагая, что, только приняв его, можно навсегда избавиться от существующих проблем.

Ключевые слова: Кодекс, понятие, административное правонарушение, деяние, действие, бездействие, противоправность, виновность, умысел, неосторожность, ущербность, деликтоспособность.

Annotation: In the article, the authors studied the concept of an administrative offense and ways to improve it, taking into account the opinions of prominent domestic and foreign scientists, presented problems, shortcomings and ways to solve them. In their opinion, at the legislative level the concept of an administrative offense is expressed more fully than according to scientists, but it also has shortcomings. In particular, the concept of an administrative offense proposed in the Code of the Republic of Tajikistan on Administrative Offenses lacks one of the signs of an administrative offense, namely that the act causes harm to society, and at the same time it does not contain the term “individual entrepreneurs”. Taking into account these and other factors, researchers propose a new concept of an administrative offense, believing that only by adopting it can one get rid of existing problems forever.

Key words: Code, concept, administrative offense, deed, action, inaction, illegality, guilt, intent, negligence, damage, delinquency.

Таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ-ҳуқуқии даврони пешин шаҳодат медиҳад, ки дар байни намудҳои гуногуни ҳуқуқвайронкуниҳо, ҳуқуқвайрокунии маъмурӣ маъмултарин

намуди он маҳсуб меёбад, ки мафҳум ва аломатҳои он аз ҷумлаи масъалаҳои муҳимми назариявии пасошуравӣ мебошад.

Содир гардидани ин намуди ҳуқуқвайронкунӣ метавонад ба ҳуқуқу озодихоӣ инсон ва шаҳрванд, саломатӣ, амнияти санитарӣю эпидемиологии аҳоли, ахлоқи ҷамъиятӣ, тартибот ва амнияти ҷамъиятӣ, моликият, манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ҷамъияту давлат ва ғайра зарар расонад. Бинобар ин, дар м. 2 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбад – КҲМ ҶТ) қонунгузор хифз намудани онҳоро вазифаи қонунгузори соҳаи мазкур ҳисобида, онҳоро ҳамчун объекти умумӣ хифз менамояд [4].

Бо назардошти ин, шахсони воқеию ҳуқуқӣ, соҳибқорони инфиродӣ ва шахсони мансабдор дар сурати содир намудани ин ё он ҳуқуқвайронкунӣ ба ҷавобгарии маъмуриӣ кашида мешаванд.

Барои ба ҷавобгарӣ ҷалб намудани субъектони ҳуқуқвайронкунӣ зарур аст, ки дар кирдори онҳо ҳам аломатҳои таркиби ҳуқуқвайронкунӣ ва ҳам аломатҳои ҳуди ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ мавҷуд бошанд. Аломатҳои таркиби ҳуқуқвайронкунӣ моҳиятан аз м. 23 КҲМ ҶТ ва аломатҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ бошад, аз ҳуди мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ бармеоянд. Бинобар ин, моро зарур аст, ки мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмуриро ҷилавгирӣ карда, мушкилоту норасогиҳои онро ҳам аз лиҳози назариявӣ ва ҳам аз нуқтаи назари қонунгузорӣ таҳлил намоем. Мутаассифона, дар байни олимони ватанию хориҷӣ то ҳол андешаи ягона оид ба мафҳуми умумиэтирофшудаи ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ мавҷуд намебошад.

Аксари олимони ба он назаранд, ки ҷавобгарии маъмуриӣ дар ҳолати содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ ба вучуд меояд ва ақидаи умумӣ он аст, ки содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ асоси ба ҷавобгарии маъмуриӣ кашидан мебошад [1, с. 86]. Масалан, ба гуфтаи С. Студеникин, ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ ин «вайронкунии меъёри ҳуқуқӣ-маъмуриӣ мебошад, ки ҷазо на аз ҷониби суд, балки аз ҷониби мақомоти ҳокимияти

давлатӣ таъйин карда мешавад» [12, с. 438].

Муҳаққиқони пасошуравӣ бошад, хусусан М.Н. Марченко [7, с. 700], В.В. Лазарев, С.В. Липен [6, с. 340], В.С. Нерсеянс [8, с. 517] ва дигарон дар асарҳои хеш мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмуриро одатан ба маънои амали зиддиҳуқуқӣ, гунаҳкорона ва ба ҷомеа зараровари мавриди ҷавобгарии ҳуқуқӣ қарор гирифтаи шахси дорои қобилияти амал ё қобилияти деликтидошта, маънедод намудаанд [14, с. 262].

Профессор Р.Ш. Сотиволдиев андешаи олимони дар боло матраҳгардидаро ҷонибдорӣ намуда, қайд менамояд, ки ҳуқуқвайронкунӣ ин амали зиддиҳуқуқӣ, гунаҳгорона ва ба ҷомеа зараровари шахси дорои қобилияти деликтист, ки мавриди ҷавобгарии ҳуқуқӣ қарор мегирад [11, с. 626].

Муҳаққиқони дигар дар зери мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ кирдорҳои ба ҷамъият зарарноки шаҳрвандон ва шахсони мансабдореро дар назар доранд, ки онҳо меъёрҳои ҳуқуқиро дар соҳаи идоракунии давлатӣ вайрон мекунанд, аммо бо амалигардонии уҳдадорихоӣ хизматӣ алоқаманд нестанд. Масалан, вайрон кардани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, қоидаҳои бехатарии сӯхтор, гигиенаи санитарӣ дар корхонаҳо, бе ҷипта савор шудан ба нақлиёт ва ғайра [9, с. 442].

С. Ҳасанов бошад, таърифи умумии ҳуқуқвайронкуниро, ки ба мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ то андозае шабоҳат дорад ҷилавгирӣ карда, иброз доштааст, ки ҳуқуқвайронкунӣ ин рафтору кирдори зиддиҳуқуқӣ ва гунаҳкоронаи шахси қобили зараррасонист, ки ба тартиботи муқарраршудаи ҷамъият таъвоуз карда, ба ҷамъият зарар мерасонад [9, с. 438].

Чи тавре мушоҳида мешавад, дар ду мафҳуми аввала, ки аз ҷониби олимони пасошуравӣ ва олими тоҷик Р.Ш. Сотиволдиев пешниҳод карда шудааст, аксарияти аломатҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ, масалан зиддиҳуқуқӣ, гунаҳкорона, ба ҷомеа зараровар ва лоиқи ҷавобгарӣ будани кирдор мавҷуд

мебошад. Ин аст, ки таърифи мазкурро аксари муаллифон истифода бурда, онро дар асарҳояшон ҷонибдорӣ менамоянд, агарчи дар онҳо низ холигиҳо мавҷуданд. Масалан, дар мафҳумҳои зикршуда истилоҳи “кирдори амал ё беамалии шахси ҳуқуқвайронкунанда”, “қасдан ё аз беэҳтиётӣ содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ” мавҷуд намебошад.

Мафҳумҳои баъдӣ, ки мо пешниҳод кардем маҳдудтар буда, як қисми хурди аломатҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро дар бар мегирад ва ҷунин мафҳумҳои маҳдуд дар дигар таҳқиқотҳои олимони низ мавҷуд мебошанд. Масалан, тибқи яке аз таърифҳо, ҳуқуқвайронкунии ин ҷунин амали (рафтори) одамон аст, ки муҳолифи нишондоди ҳуқуқӣ буда, ба муносибатҳои ҷамъиятӣ зарар мерасонад [13, с. 528]. Инчунин, дар як қатор таҳқиқотҳои иброз мегардад, ки ҳуқуқвайронкуниро танҳо одамон содир мекунад [10, с. 434] ҳоло он ки шахси ҳуқуқӣ низ субъекти содиркунандаи як қатор ҳуқуқвайронкуниҳо мебошанд.

Дар баробари андешаҳои олимони ҳамзамон мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ дар сатҳи қонунгузори маъмурӣ низ мавҷуд мебошад. Таҳлили кодексҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон, Узбекистон, Беларуссия ва Федератсияи Россия шаҳодат медиҳанд, ки назар ба андешаи олимони дар сатҳи қонунгузори мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбатан мукамалтар ифода ёфтааст.

Масалан, дар м. 10 КҲМ Ҷумҳурии Узбекистон омадааст, ки “ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ин кирдори амал ё беамалии зиддиҳуқуқӣ, гунаҳгори (қасдан ё аз беэҳтиётӣ) содиршудае мебошад, ки ба шахсият, ҳуқуқи озодиҳои шахрвандон, моликият, тартиботи давлатию ҷамъиятӣ, муҳити табиӣ суиқасд мекунад ва барои онҳо қонун ҷавобгарии маъмуриро муқаррар кардааст” [3].

Дар м. 2.1 КҲМ Беларуссия бошад, иброз мешавад, ки ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ кирдори (амал ё беамалии) зиддиҳуқуқии гунаҳгори шахси воқеӣ

ва ҳамин гуна кирдори ғайриқонунии шахси ҳуқуқӣ мебошад, ки барои содир намудани он ҷавобгарии маъмурӣ муқаррар карда шудааст [2].

Мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмури дар м. 2.1. КҲМ Федератсияи Россия [5] пешниҳодшуда бо мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмури дар м. 17 КҲМ ҚТ муқарраргардида шабоҳат дорад ва ба назари мо дар айни замон ягона мафҳуми нисбатан мукамалтар маҳсуб меёбад, агарчи дар он низ ноқисҳои назаррас мавҷуд аст.

Мутобиқи м. 17 КҲМ ҚТ ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ кирдори (амал ё беамали) зиддиҳуқуқӣ ва гунаҳгори шахси воқеӣ, мансабдор ё ҳуқуқӣ мебошад, ки содир намудани он тибқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси мазкур боиси ҷавобгарии маъмурӣ мегардад. Ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ қасдан ё аз беэҳтиётӣ содир карда мешавад [4].

Чи тавре қайд кардем, новобаста ба он, ки мафҳуми пешниҳодшуда аз лиҳози мазмун нисбат ба дигар мафҳумҳои мукамалтар бошад ҳам, вале дар он низ яке аз аломатҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки ба ҷомеа зараровар будани кирдор аст ва бархе аз муҳаққиқон онро ба ҷомеа хавфнок ҳам ном мебаранд, мавҷуд намебошад. Ҳамзамон, дар КҲМ ҚТ истилоҳи “соҳибқорони инфиродӣ” низ ворид карда шудааст, вале дар ин мафҳум истилоҳи мазкур ба назар намерасад.

Инчунин, пас аз хотима ёфтани мафҳуми “ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ” шаклҳои гуноҳ, ки қасдан ё аз беэҳтиётӣ содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ мебошанд, пешбинӣ карда шудааст ва ба назари мо, дар ҷунин шакл пешниҳод кардани онҳо ба дарки мазмуни мафҳуми зикршуда таъсири манфӣ мерасонад. Аз ин лиҳоз, хуб мешуд, агар ибораи “қасдан ё аз беэҳтиётӣ содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ” аз матни мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ бардошта шавад ва ба мисли Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар алоҳидагӣ бо номи “шаклҳои гуноҳ” нишон дода шавад ва ё ибораи мазкур дар дохили мафҳуми ҳуқуқвайронкунии

маъмурӣ ба мисли таҷрибаи Ҷумҳурии Узбекистон нишон дода шавад.

Қонунгузор барои беамалие, ки дар мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ пешбинӣ карда шудааст, дар он сурат ҷавобгарии маъмуриро муқаррар мекунад, ки агар дар қонун ё дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон уҳдадорӣ шахс дар хусуси бо амалҳои худ баргараф кардани фарорасии ин ё он оқибатҳо пешбинӣ шуда бошад ва шахс барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба шарте гунаҳкор доништа намешавад, ки кирдори (амал ё беамалии) зиддиҳуқуқии вай гумроҳона содир шуда бошад ва ӯ сар задани ин гумроҳиро пешбинӣ карда натавониста бошад.

Ҳамзамон, аз мазмуни мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ маълум мегардад, ки дар баробари шахсони воқеию мансабдор шахсони ҳуқуқӣ низ ба ҷавобгарии маъмурӣ ҷалб карда мешаванд. Шахси ҳуқуқӣ ба шарте ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида мешавад, ки барои риояи меъёру қоидаҳои, ки тибқи КҲМ барояшон ҷавобгарии маъмурӣ пешбинӣ гардидааст, имконият доштани муқаррар шуда бошад, вале ӯ барои риояи онҳо на ҳамаи чораҳои андешидааст. Ба шахси ҳуқуқӣ таъйин кардани ҷазои маъмурӣ шахси воқеии гунаҳгорро ба сабаби ҳуқуқвайронкунии мазкур аз ҷавобгарии маъмурӣ озод намекунад ва ҳамзамон ба ҷавобгарии маъмурӣ ва ё

ҷиноятӣ кашида шудани шахси воқеӣ шахси ҳуқуқиро аз ҷавобгарии маъмурӣ ба сабаби ин ҳуқуқвайронкунии озод намекунад [4].

Чи тавре аз андешаҳои дар боло матраҳгардида маълум мегардад, мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ то ҳанӯз ҳам дар назария ва ҳам дар сатҳи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ мушкилоту норасогиҳои зиёд дорад, ки мо аксари онҳоро мавриди омӯзиш қарор додем. Бо дарназардошти андешаҳои баррасишуда мо мафҳуми умумиҳуқуқии зерини ҳуқуқвайронкунии маъмуриро пешниҳод мекунем:

Ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ин кирдори амал ё беамалии зиддиҳуқуқӣ, гунаҳкорона (қасдан ё аз беэҳтиётӣ) содиршуда ва ба ҷомеа зараровари шахси воқеӣ, соҳибкори инфиродӣ, мансабдор ё ҳуқуқӣ мебошад, ки содир намудани он тибқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ боиси ҷавобгарии маъмурӣ мегардад.

Танҳо бо қабули чунин мафҳуми умумиҳуқуқӣ мо метавонем тамоми аломатҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, аз қабили кирдори амал ё беамалӣ, зиддиҳуқуқӣ, гунаҳгорона (қасдан ё аз беэҳтиётӣ) ва ба ҷомеа зараровари шахсони воқеию ҳуқуқиро ҷойгир намуда, аз мушкилоти мавҷуда абадан раҳо гардем.

Адабиёти истифодашуда

1. Камасова, А.Г. Административное правонарушение как основание административной ответственности сотрудников органов внутренних дел / А.Г. Камасова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 86-88.
2. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Белорусия аз 6-уми январи соли 2021, № 91-3 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091>.
3. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Узбекистон аз 22-юми сентябри соли 1994, № 2015-ХП // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: https://nrm.uz/contentf?doc=3878kodeks_respubliki_uzbekistan_ob_administrativnoy_otvetstvennosti
4. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31-уми декабри соли 2008, № 455 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, № 5, мод. 321, № 9-10, мод. 543; Қонуни ҚТ аз 24 декабри соли 2022, №1928.
5. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Федератсияи Россия аз 30-юми декабри соли 2001, № 195 ФЗ // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
6. Лазарев, В.В., Липень, С.В. Теория государства и права: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. - Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Спарк, 1998. – 448 с.
7. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. - М.: Проспект, 2001. – 755 с.

8. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсисянц. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 560 с.
9. Ҳасанов, С., Ҳасанов, М. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ / С. Ҳасанов, М. Ҳасанов. – Душанбе: «Илм», 2017. – 496 с.
10. Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 544 с.
11. Сотимолдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотимолдиев. Ҷилди 2. – Душанбе: «Империа-л-Групп», 2010. – 654 с.
12. Студеникин, С.С. Советское административное право: учебник / С.С. Студеникин. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. – 438 с.
13. Теория государства и права / под ред. А. С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 743 с.
14. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов; - 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт, 2012. – 415 с.

References

1. Kamasova, A.G. Administrative offense as the basis of administrative responsibility of employees of internal affairs bodies / A.G. Kamasova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2015. – No. 6. – Pp. 86-88.
2. Code of Administrative Offences of the Republic of Belarus dated January 6, 2021, No. 91-Z // [Electronic source] - Access mode: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK2100091>.
3. Code of Administrative Offences of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994, No. 2015-XII // [Electronic source] - Access mode: https://nrm.uz/contentf?doc=3878kodeks_respubliki_uzbekistan_ob_administrativnoy_otvetstvennosti
4. Code of administrative offenses of the Republic of Tajikistan from December 31, 2008, No. 455 // Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2008, No. 12, p. 1, art. 989, art. 990; s. 2009, No. 5, art. 321, No. 9-10, art. 543; Law of the Republic of Tajikistan dated 24.12.2022 No. 1928.
5. Code of Administrative Offences of the Russian Federation of December 30, 2001, No. 195-FZ // [Electronic source] - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
6. Lazarev, V.V., Lipen, S.V. Theory of state and law: textbook / V.V. Lazarev, S.V. Lipen. - 3rd edition, ispr. and add. – М.: Spark, 1998. – 448 p.
7. Marchenko, M.N. Problems of the theory of state and law: textbook / M.N. Marchenko. – М.: Prospekt, 2001. – 755 p.
8. Nersesyants, V.S. The general theory of law and the state / V. S. Nersesyants. – М.: Norm: INFRA-M, 2012. – 560 p.
9. Khasanov, S., Khasanov, M. Theory of State and Law: Textbook. - Dushanbe: Ilm, 2017. – 496 p.
10. General theory of law / edited by V. K. Babaev. - 3rd ed., Trans. and additional. – М.: Yurayt, 2013. – 544 p.
11. Sotmoldiev, R.G. Problems of the theory of state and law: Textbook / R.G. Sotmoldiev. Volume 2. – Dushanbe: Imperial Group, 2010 - 654 p.
12. Studenikin, S.S. Soviet administrative law: textbook / S.S. Studenikin. - М.: Legal publishing house of the NKYU USSR, 1945. – 438 p.
13. Theory of State and law / ed. by A. S. Pigolkin, Yu. A. Dmitriev. - 2nd ed., reprint. and additional. – М.: Yurait, 2011. – 743 p.
14. Theory of state and law: textbook for bachelors / V.D. Perevalov; - 2nd ed., supplement and revision. – М.: Yurait, 2012. – 415 p.

ТДУ 340.134

ТАТБИКИ ТЕХНИКАИ ХУКУҚЭЧОДКУНӢ
ДАР ФАЪОЛИЯТИ ҚОНУНГУЗОРӢ

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

APPLICATION OF LAW-MAKING TECHNIQUE IN LEGISLATIVE ACTIVITIES

ҶАМШЕДЗОДА К. Ҷ.
JAMSHEDZODA K. J.

*Мушовири калони Раиси Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Старший советник Председателя Маджлиси намояндагон
Маджлиси Оли Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук*

*Senior Advisor to the Chairman of the Majlisi Namoyandagon of the
Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences*

e-mail:
jkomron11@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиханда: САЪДИЗОДА Ҷ. – мудири кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: САДИЗОДА ДЖ. – заведующий кафедрой прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: SADIZODA J. – Head of the Department of Human Rights and Comparative Law, Faculty of Law of Tajik National University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои татбиқи техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ дар фаъолияти қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Муаллиф мафҳуми «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ»-ро пешниҳод намуда, дар асоси таҳлили ақидаҳои ҳуқуқшиносони ватаниву хориҷӣ ба хулоса омад, ки «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» ҳаммаъно фаҳмида мешавад ва аз ин лиҳоз, техникаи ҳуқуқэҷодкуниро қисми таркибии техникаи қонунгузорӣ гуфтан ба мақсад мувофиқ мебошад.

Вожаҳои калидӣ: техникаи ҳуқуқӣ, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ, техникаи қонунгузорӣ, фаъолияти қонунгузорӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқи, мураттабсозӣ, тафсир, боздошт ва катъи амали санадҳои зерқонунӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения правотворческой техники в законотворческой деятельности Республики Таджикистан. Автор представил понятие правотворческой техники и на основе анализа точек зрения отечественных и зарубежных правоведов пришел к выводу о том, что «законотворческая техника» и «правотворческая

техника» являются синонимами, и с этой точки зрения делается вывод, что правотворческая техника является неотъемлемой частью законодательной техники.

Ключевые слова: юридическая техника, правотворческая техника, законодательная техника, законотворческая деятельность, нормативные правовые акты, систематизация, толкование, приостановление и прекращение действия подзаконных актов.

Annotation: The article discusses the use of law-making techniques in the legislative activities of the Republic of Tajikistan. The author introduced the concept of law-making technology and, based on an analysis of the point of view of domestic and foreign legal scholars, came to the conclusion that “legislative technology” and “law-making technology” are synonymous, and from this point of view it is concluded that law-making technology is an integral part of legislative technology.

Key words: legal technology, law-making technology, legislative technology, legislative activity, regulatory legal acts, systematization, interpretation, suspension and termination of by-laws.

Дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ зери мафҳуми “техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ” он қоидаҳое, ки хангоми таҳия, қабул ва мавриди амал қарор додани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби субъектони ҳуқуқэҷодкунанда амалӣ мегарданд, фаҳмида мешавад. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ бо механизми амалигардонӣ бояд пайваस्त бошад, зеро механизмҳои фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ аз маҷмуи воситаҳои ҳуқуқӣ иборат буда, дар ин асно воситаи фаъолияти ҳуқуқӣ метавонад ҳислати техникаро гирад. Аз ин лиҳоз, фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дорои хусусият ва унсурҳои таркибии ба худ хос мебошад, ки дар маҷмуъ техникаи ҳуқуқэҷодкуниро ташкил медиҳад.

Техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ маҷмуи тарз ва усулҳои таҳия қабул ва мавриди амал қарор додани санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар бар мегирад. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пас аз хусусияти эътибори расмӣ пайдо намудан, дар умум соҳаи қонунгузорию ташкил медиҳанд. Бо ин мақсад, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ қисми таркибии техникаи қонунгузорӣ буда, ҷиҳати ҳамоҳангсозии фаъолияти қонунгузорӣ ба илми ҳуқуқшиносӣ мусоидат менамояд.

Вобаста ба мафҳумҳои техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ ва техникаи қонунгузорӣ дар сарчашмаҳои илми ҳуқуқшиносӣ андешаҳои олимони гуногун ба назар мерасанд. Аз ҷумла, М.З. Раҳимзода қайд менамояд, ки «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ - маҷмуи восита ва усулҳои таҳия, қабул ва мавриди амал қарор додани санади

меъёрии ҳуқуқиро дар бар мегирад» [7, с. 170-171]. Аз дидгоҳи С.В. Поленина, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ - тарзу усулҳои барасмиятдарории санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад [10, с. 8]. В.С. Нерсесянс бошад қайд менамояд, ки ҳуқуқэҷодкунӣ фаъолияти мақомоти давлатист, ки барои эҷоди меъёри ҳуқуқ ва ташаккулёбии он дар шакли тағйирдиҳӣ ва бекор намудан равона шудааст [15, с. 149]. Ба андешаи мутахассис розӣ шуда, тазаккур бояд дод, ки техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ барои таҳияи қисматҳои алоҳидаи қонунгузорӣ, яъне қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ мусоидат мекунад.

Ба андешаи Р. Иеринг, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ ин маҷмуи восита, усулҳо, қабул ва мавриди амал қарор додани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад [16, с. 195-196]. В.Ф. Калина бошад, қайд мекунад, ки қоидаҳои техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ метавонанд ба сифати меъёрӣ-анъанавӣ, ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи техникаи ҳуқуқӣ ва техникаи қонунгузорӣ риоя шаванд ва баромад кунанд [17, с. 16]. В.Д. Перевалов менависад, ки «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ - маҷмуи қоидаҳо, воситаҳо ва усулҳои коркард, барасмиятдарорӣ ва мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо мақсади возеҳӣ, амиқӣ ва самарабахшӣ мебошад» [18, с. 92]. Ба андешаи мутахассисон қисман розӣ шуда, оид ба рушди ҳуқуқэҷодкунӣ ва дар ин васила ҷиҳати баланд бардоштани сифати қонунгузорӣ пешниҳод менамоем, ки мафҳум, хусусият ва унсурҳои таркибии

техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ аз техникаи қонунгузорӣ ҷудо карда шаванд. Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки зери мафҳуми техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ он қоидаҳое, ки хангоми таҳия, қабул ва мавриди амал қарор додани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иҷро мегардад, фаҳмида мешавад. Зеро, дар ҳолати қабул ва мавриди амал қарор додани санадҳои қонунгузорӣ функсияи техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ ба итмом мерасад.

Масалан, мафҳуми «фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ» дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» бо чунин мазмун муқаррар гардидааст: «Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ - фаъолияти расмии субъекти ҳуқуқэҷодкунанда оид ба таҳия, қабул, интишор ва қатъи амали санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» [1, с. 3], ки мафҳуми зикршуда чараёни ворид намудани тағйири иловаҳо, мурағбатсозӣ, тафсир, боздошт ва мавриди амал қарор додани санадҳои меъёри ҳуқуқиро дар бар нагирифтааст. Аммо дар қонуни мазкур мафҳуми «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» муқаррар гардидааст, ки ба мафҳуми фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ муқолифат наменамояд. Тавре таҳлилҳо нишон доданд, ки техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ маҷмуи қоидаҳои таҳия, қабул ва мавриди амал қарор додани санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар бар мегирад. Он бояд чараёни ворид намудани тағйири иловаҳо, мурағбатсозӣ, тафсир, интишор, мавриди амал қарор додан, боздошт ва қатъи амали санадҳои қонунгузорино дар бар нагирад. Чунки ин чараёнҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчун қисми таркибии техникаи қонунгузорӣ фаъолияти ҳуқуқии алоҳида буда, ба худ усул ва қоидаҳои амалигардонии хосро ба монанди ҷамъоварии санадҳо, ҷудокунии санадҳо бо соҳаҳоро дар бар мегирад.

Ҳамзамон, мо гуфта наметавонем, ки мурағбатсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар рафти фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ амалӣ карда мешаванд, чунки фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ бо таҳия, қабул, интишор ва мавриди амал қарор гирифтани санади меъёрии ҳуқуқӣ ба итмом мерасад.

Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ аз омодагии лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ оғоз

меёбад. Аз ин рӯ, риояи қоидаҳои техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ дар давраи омодагии лоиҳаи қонун, ки яке аз унсурҳои асосии фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ буда, ҷиҳати танзими меъёрии ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ, оқибатҳои ҳуқуқии он барои иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ, инчунин таносуби байниҳамдигарии он бо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аҳамияти аввалиндараҷа дорад.

Аз ин лиҳоз, дар адабиёти ҳуқуқӣ ба қоидаҳои техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ диққати калон дода мешавад. А.С. Пиголкин талаботи зеринро ба шакли лоиҳаи омодашавандаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар менамояд: пайдарҳамии мантиқии баён; робитаи мутақобилаи баён; алоқамандии дастурҳои меъёрие, ки дар санади меъёрӣ ҷой дода шудаанд; набудани муқолифат дар санади меъёрии соҳаи қонунгузорӣ; тарзи максималии баёни меъёр, ҳуқуқ ва инъикоси ҳамаҷарафаи мазмуни он; саҳеҳӣ ва фаҳмо будани тавсияҳо ва истилоҳоти дар қонунгузорӣ истифодашаванда; то ҳадди ақал кам кардани миқдори санадҳо оид ба як масъала ба хоштири назарандозии дурусти маводи меъёрӣ, сабуксозии истифодаи он ва мукамалсозии санадҳои меъёрӣ [14, с. 235-236].

Таҳлилҳо нишон доданд, ки таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ на фақат хусусияти расмӣ, балки хусусияти техникӣ низ дорад. Лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ аз як тараф, марҳилаи муайяни мантиқии чараёни ҳуқуқэҷодкунӣ - таҳия, пешниҳод ба мақоми қонунгузорӣ, муқолима, мувофиқақунонӣ ва қабулно мегузарад.

Аз тарафи дигар, лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо риояи қоидаҳои техникӣ - ҳуқуқӣ, услуб, воситаҳои техникаи қонунгузорӣ ва ҳуқуқэҷодкуниро мегузаранд. Дар марҳилаи ибтидоии омодагии лоиҳа бояд тамоми қоидаҳои техникӣ ва ҳуқуқӣ ҳамаҷарафа риоя шаванд. Сифати санади таҳияшаванда аз он ки то қадам дараҷа қоидаҳои болозикр риоя шаванд, вобастагӣ дорад.

Тавре дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ба назар мерасад, «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» ҳаммаъно фаҳмида мешавад. Бештар ин иштибоҳ

дар назарияи давлат ва ҳуқуқ мушоҳида мешуд. Айни замон ин норасоӣ бартараф шуда истодааст. Таҳлилҳо нишон доданд, ки техникаи қонунгузорӣ ва техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ унсурҳои таркибии техникаи ҳуқуқӣ мебошанд. Аввалин маротиба аз ҷамаъно будани мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ», «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» ҳуқуқшиноси рус С.С. Алексеев даст кашид [8, с. 106].

Ба андешаи С.С. Алексеев, «техникаи ҳуқуқӣ-маҷмуи воситаҳо, усулҳои таҳия, барасмиятдарорӣ, нашр ва мураттабсозии қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки мукамалӣ ва самаранокии онҳоро таъмин месозад» [8, с. 111]. Ба ақидаи М.З. Раҳимзода ва А. Нематов, «техникаи қонунгузорӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқӣ маҳдудтар мебошад. Техникаи қонунгузорӣ маҷмуи восита ва усулҳои таҳия, қабул, мавриди амал қарор додан ва мураттабсозии қонунгузориро дар бар мегирад. Дар фарқият аз техникаи ҳуқуқӣ, мазмуни техникаи қонунгузорӣ восита ва усулҳои дигари техникаи ҳуқуқӣ, ба монанди техникаи ҳуқуқтатбиқкунӣ, ҳуқуқистифодакунӣ ва ҳуқуқхифзкуниро дар бар намегирад» [9, с. 12].

Аз нуқтаи назари А.Ф. Холиқзода, сифати техникӣ ва ҳуқуқии қонун аз риояи қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ вобаста аст [5, с. 35-36]. С.В. Поленина қайд менамояд, ки «вазъи иҷтимоии сифати қонун ду ҳолатро дар бар мегирад: аввал, дараҷаи дар қонун ифодаёбии равандҳое, ки дар ҷамъият вучуд доранд, сониян, пешгӯии роҳҳои инкишофи ин муносибатҳо дар ҷамъият» [10, с. 9]. Оид ба ин масъала бо муаллифон ҳамфикр буда, бояд тазаққур дод, ки маҳз хангоми босифат будани қонунгузории амалкунанда давлат метавонад ба мақсадҳои зикршуда бирасад ва ба дастовардҳои назаррас дар соҳаи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ноил гардад.

Бинобар ин, техникаи қонунгузорӣ на фақат хусусияти техникӣ, балки дорои мазмуни иҷтимоӣ иқтисодӣ низ мебошад.

Зидди муродиф будани мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» муаллифони дигар низ баромад кардаанд. Ба андешаи онҳо, омехта кардани мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» хавфи шарҳи номувофиқи онҳо дар ҷараёни ҳуқуқэҷодкуниро дорад. Масалан, И.А. Семенов қайд менамояд, ки «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» як чиз набуда, номи ду падидаи мустақил аст, гарчанде онҳо бо ҳам зич алоқаманданд ва ҳамдигарро пурра мегардонанд [11, с. 59].

Ба ақидаи Г.И. Муромцев, мушкилот оид ба шарҳи нопурраи мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ дар замони Шуравӣ дар он буд, ки таваҷҷуҳ танҳо ба техникаи қонунгузорӣ дода мешуд [12, с. 9]. Ин тамоюл сабаби шарҳи гуногуни мафҳумҳои техникаи ҳуқуқӣ ва техникаи қонунгузорӣ гардидааст.

Н.И. Матузов ва А.В. Малко намудҳои зерини техникаи ҳуқуқиро пешниҳод кардаанд: «қонунгузорӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, мураттабсозии санадҳои меъёрӣ; баҳисобгирии санадҳои меъёрӣ; татбиқи ҳуқуқ» [13, с. 198-199]. Бояд гуфт, ки техникаи ҳуқуқӣ, техникаи қонунгузорӣ ва техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ дар замони шуравӣ аз ҷониби мутахассисон мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дода шуда буд ва чун пештара диққати олимони ҳуқуқшиносони имрӯзаро низ ба худ ҷалб кардааст. Тасдиқи ин гуфтаҳо дар он аст, ки то ба имрӯз мафҳуми қавии техникаи ҳуқуқӣ, техникаи қонунгузорӣ, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ, қисмҳои таркибии он, нақш ва ҷойи ин техникаи соҳаи ҳуқуқ аниқ карда нашудааст.

Изҳори андеша менамоям, ки бартараф намудани муҳолифат байни санадҳои меъерии ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани сифати санадҳои қонунгузорӣ дар шароити имрӯза яке аз равандҳои сиёсати қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ба андешаи З. Ализода, муҳолифат миёни санадҳои меъерии ҳуқуқӣ масъалаи нав набуда, он ба омилҳои объективӣ ва субъективӣ вобаста аст [3, 25-30]. Зеро то кадом сатҳу дараҷа ҳуқуқбунёд будани

давлат аз сатху сифати қонунҳои он вобаста аст [2, с. 1].

Инчунин, қонуне сифатнок эътироф карда мешавад, ки агар он ба талаботи ҷомеа ҷавобгу бошад ва муносибатҳои ҷамъиятиро воқеан бо назардошти мақсаде, ки ҳангоми нашри он дар назар гузошта шуда буд, ба танзим дарорад. Вобаста ба сатху сифати қонун М.З. Раҳимзода қайд менамояд: «сифати қонун гуфта, маҷмуи хусусиятҳои хосси ба қонун дахлдоштаро меноманд, ки дар сурати дар матни он пурра ҷой доштани ҳамаи он хусусиятҳо кафолати амалӣ шудани қонун таъмин мегардад» [7, с. 42].

Дидгоҳи дигареро Э.С. Насриддинзода пешниҳод менамояд ва мегӯяд, ки «фарҳанги ҳуқуқӣ сатҳи инкишофи ҳаёти ҳуқуқӣ ва ҳолати сифати онро иникос менамояд» [4, с. 78]. Ба андешаи А.Ғ. Холиқзода, яке аз мушкилоти муҳимми сифати қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба забони қонунҳои ҷумҳурӣ ворид шудани теъдоди зиёди калимаю истилоҳоти арабӣ мебошад [5, с. 36]. Қайд намудан ба маврид аст, ки қонун ҳамчун ҳуччати ҳуқуқӣ бояд дорои мазмуни бой, аз лиҳози забонӣ саҳеҳ ва дар матни он қоидаҳои граматикӣ, услубӣ ва мантиқӣ бояд риоя карда шаванд.

Татбиқ намудани техникаи ҳуқуқӣ дар ҷараёни ҳуқуқэҷодкунӣ гувоҳи он мебошад, ки давлат дар самаранокии мураттабсозӣ ва сифати санадҳои қонунгузорӣ манфиатдор мебошад. Тавассути ҳуқуқэҷодкунӣ сиёсати пешгирифтаи давлат, марому мақсади ҳокимият амалӣ карда мешаванд. Техникаи ҳуқуқӣ на танҳо ба илми ҳуқуқшиносӣ алоқаманд мебошад, балки асоси ҳуқуқшиносӣ буда ва ҳамчун методологияи асосии он фаҳмида мешавад. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар фаҳмиши васеъ ин воситаи таъминкунандаи сарчашмаи ҳуқуқӣ дар ҷомеа мебошад.

Маврид ба зикр аст, ки техникаи ҳуқуқӣ нисбат ба техникаи қонунгузорӣ мафҳуми васеътарро доро буда, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ ба маънои васеъ қисми таркибии техникаи қонунгузорӣ мебошад, зеро субъектони қонунгузор дар навбати

худ субъекти ҳуқуқэҷодкунанда низ махсуб меёбад. Инчунин, дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ таснифи гуногуни қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ дида мешавад. Б.В. Чигидин қоидаҳои расмӣ, забонӣ, мантиқӣ ва гнесологиро фарқ мегузорад [6, с. 78]. Қоидаҳои расмӣ техникаи қонунгузорӣ ҷузъи умумии қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ мебошанд. Қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ ин талаботи расмӣ-қоидавие мебошад, ки мувофиқи он таҳия ва қабули санадҳои қонунгузорӣ амалӣ мегардад.

Дар асоси таҳлилҳои ҳуқуқӣ ҷиҳати рушди низоми қонунгузорӣ зарурат ба миён омадааст, ки ваколатҳои ҳуқуқэҷодкунӣ аз ваколатҳои қонунгузорӣ ҳангоми таҳияи лоиҳаи санадҳои қонунгузорӣ аз ҷониби субъектони қонунгузор аз ҳам ҷудо карда шаванд:

– ба ваколатҳои субъектони ҳуқуқэҷодкунанда мансуб мебошанд:

а) таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

б) муҳокимаи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ;

в) мувофиқанамоии лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ;

г) қабули санади меъёрии ҳуқуқӣ (санадҳои зерқонунӣ);

– ба ваколатҳои субъектони қонунгузорӣ мансуб мебошанд:

а) таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

б) ворид намудани тағйиру иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

в) мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

г) интишор;

ғ) мавриди амал қарор додан;

д) тафсир;

е) боздошт;

ё) қатъи амали санадҳои қонунгузорӣ.

Аз ин лиҳоз, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ қисми таркибии техникаи қонунгузорӣ гуфта ба мақсад мувофиқ мебошад. Зеро, техникаи қонунгузорӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ васеътар буда, дар худ дар баробари техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ боз техникаи таҳияи лоиҳаи

санадҳои қонунгузорӣ, техникаи ворид намудани тағйиру иловаҳо, техникаи мураттабсозӣ, тафсир, мавриди амал қарор додан, боздошт ва қатъи амали санадҳои қонунгузорино дар бар мегирад.

Чараҳои фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ аз ҷониби субъектони қонунгузор бошад, аз омодагии лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ оғоз меёбад. Лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ дорои хусусиятҳои мебошад, ки марҳилаи муайяни чараҳои ҳуқуқэҷодкунӣ таҳия, пешниҳод ба мақоми қонунгузорӣ, муҳокима, мувофиқакунонӣ ва қабулро мегузарад.

Дар асоси таҳлилҳои гузаронидашуда ба хулосае омадем, ки мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ», «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ»-ро аз ҳам ҷудо карда, дар алоҳидагӣ шарҳ диҳем. Онҳо дар навбати аввал, аз ҷиҳати ҳаҷм ва мувофиқи мақсаду қисматҳои мундариҷаи худ аз ҳам фарқ мекунанд. Мафҳуми «техникаи ҳуқуқӣ» нисбат ба мафҳуми «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» васеъ буда, дар баробари ин қоидаҳои ҳуқуқистифодабарӣ,

ҳуқуқфаҳмондадихӣ, мониторинги ҳуқуқ, доктринаи ҳуқуқро низ дар бар мегирад.

Техникаи ҳуқуқӣ, низоми қоидаҳо, усулҳо, воситаҳо оид ба коркарду барасмиятдарорӣ, интишору мураттабсозӣ, шарҳ ва татбиқи санадҳо (ҳуҷҷатҳо)-ро бо мақсади тақмили низоми амалкунандаи ҳуқуқ ва қонунгузорӣ, самарабахшӣ ва пешгӯии он маънидод мекунад.

Техникаи қонунгузорӣ дар баробари техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ, боз техникаи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, техникаи мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, интишор, мавриди амал қарор додан, тафсир, боздошт ва қатъи амали санадҳои қонунгузорино дар бар мегирад.

Техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ маҷмуи восита ва усулҳои таҳия, қабул ва мавриди амал қарор додани санади меъёрии ҳуқуқиро дар бар мегирад. Санади меъёрии ҳуқуқии пас аз хусусияти эътибори расмӣ пайдо намудан, дар маҷмуъ соҳаи қонунгузорино ташкил медиҳад».

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30-юми майи с. 2017, № 1414 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, № 5, қ. 1, мод. 271; с. 2019, № 7, мод. 465; с. 2021, № 12, қ. 2, мод. 694.
2. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 15-умин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Садои мардум, 9-уми ноябри соли 2009. № 128 (2504).
3. Алиев, З.М. Муҳолифати санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва таъсири онҳо ба татбиқи қонунгузорӣ: монография / Алиев З.М // Забон ва сифати қонун. – Душанбе, 2010, – 195 с.
4. Насриддинзода, Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ / Э.С. Насриддинзода. – Душанбе, 2016. – 228 с.
5. Холиқзода, А.Г. Критерии качества закона: общетеоретическое исследование: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абдуманон Гафур Холиқзода. – Душанбе, 2018, – 210 с.
6. Чигидин, Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; 12.00.02 / Борис Викторович Чигидин. – М., 2002. – 218 с.
7. Раҳимов, М.З. Таҷассуми ҳуқуқ дар дарки ҷавҳари он аст. Дар коргоҳи қонун – Душанбе, 2005. – 210 с.
8. Алексеев, С.С. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования / Алексеев С.С. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
9. Раҳимзода, М.З., Нематов, А.Р. Техникаи қонунгузорӣ: дастури таълимӣ / М.З. Раҳимов, А.Р. Нематов. – Душанбе, 2016. – 231 с.
10. Поленина, С.В. / Поленина С.В.; Под ред.: Куник Я.А. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. - 56 с.
11. Семенов, И.А. Законодательная техника в уголовном правотворчестве / И.А. Семенов. – Тюмень, 1998. – 198 с.
12. Муромцев, Г.И. Юридическая техника (некоторые теоретические аспекты) / Г.И. Муромцев // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 9-20.

13. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2009. – 311 с.
14. Теория государства и права: учебник / [Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.]; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт: Высшее образование, 2009. - 743 с.
15. Нерсесян, В.С. Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов и фак. / В.С. Нерсесян. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 312 с.
16. Иеринг, Р. Юридическая техника / сост. А.В. Поляков. – М., 2008. – 320 с.
17. Калина, В.Ф. Юридическая техника: учебник / В.Ф. Калина. – М., 2008. – 260 с.
18. Перевалов, В.Д. Теория государства и права: учебник / В.Д. Перевалов. – М.: Высшее образование, 2005. – 186 с.

References

1. The Law of the Republic of Tajikistan «On Regulatory Legal Acts» dated May 30, p. 2017, No. 1414 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, No. 5, p. 1, art. 271; s. 2019, No. 7, art. 465; s. 2021, No. 12, p. 2, art. 694.
2. Speech of the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahman, on the occasion of the 15th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Tajikistan // Voice of the People, November 9, 2009. No. 128 (2504).
3. Aliyev, Z.M. Opposition to normative legal acts and their impact on the implementation of legislation: monograph / Aliyev Z.M. // Language and quality of law. - Dushanbe, 2010, - 195 p.
4. Nasriddinzoda, E.S. Legal culture / E.S. Nasriddinzoda. - Dushanbe, 2016. - 228 p.
5. Kholikzoda, A.G. Criteria for the quality of law: general theoretical research: abstract. dis... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Abdumanon Gafor Kholikzoda. - Dushanbe, 2018, – 210 p.
6. Chigidin, B.V. Legal technology of Russian legislation: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.01; 12.00.02 / Boris Viktorovich Chigidin. – М., 2002. – 218 p.
7. Rahimov, M.Z. The embodiment of the right lies in the understanding of its substance. In the workshop of law - Dushanbe, 2005. - 210 p.
8. Alekseev, S.S. Law: ABC - theory - philosophy. Experience of comprehensive research / Alekseev S.S. – М.: Statute, 1999. – 712 p.
9. Rahimzoda, M.Z., Nematov, A.R. Legislative technique: educational guide / M.Z. Rahimov, A.R. Nematov. - Dushanbe, 2016. - 231 p.
10. Polenina, S.V. / Polenina S.V.; Edited by: Kunik Y.A. - М.: Publishing house IGiP RAS, 1993. - 56 p.
11. Semenov, I.A. Legislative technology in criminal law-making / I.A. Semenov. – Tyumen, 1998. – 198 p.
12. Muromtsev, G.I. Legal technology (some theoretical aspects) / G.I. Muromtsev // Jurisprudence. – 2000. – No. 1. – Pp. 9-20.
13. Matuzov, N.I., Malko, A.V. Theory of state and law: textbook. – 2nd ed., revised. and additional – М.: Yurist, 2009. – 311 p.
14. Theory of state and law: textbook / [Pigolkin A.S., Golovistikova A.N., Dmitriev Yu.A.]; edited by A.S. Pigolkina, Yu.A. Dmitrieva. - 2nd ed., revised. and additional – М.: Yurayt: Higher Education, 2009. - 743 p.
15. Nersesyans, V.S. General theory of law and state: a textbook for law. universities and faculties / V.S. Nersesyants. – М.: NORMA-INFRA, 1999. – 312 p.
16. Iering, R. Legal technology / comp. A.V. Polyakov. – М., 2008. – 320 p.
17. Kalina, V.F. Legal technology: textbook / V.F. Kalina. – М., 2008. – 260 p.
18. Perevalov, V.D. Theory of state and law: textbook / V.D. Perevalov. – М.: Higher Education, 2005. – 186 p.

УДК 351.741

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИННОВАТСИОНИИ ИДОРАКУНӢ ДАР МАҚОМОТИ
КОРҲОИ ДОХИЛӢ
INNOVATIVE MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN INTERNAL AFFAIRS BODIES

ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.

*Профессор кафедры организации управления
правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД
Республики Таджикистан, доктор юридических наук,
доцент, генерал-майор милиции*

*Профессори кафедраи таълиқи идоракунии фаъолияти ҳифзи
ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
генерал-майори милитсия*

*Professor of the Department of Organization of Management of Law
Enforcement Activities, Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal
Sciences, associate professor, major general of militia*

e-mail:
faizali_74@mail.ru

УЛЬЯНОВ А.Д.,
ULYANOV A.D.

*Доцент кафедры организации деятельности ОВД
Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

*Дотсенти кафедраи таълиқи фаъолияти МКД Маркази
таълимӣ-фармондеҳии ситодии Академияи идоракунии ВҚД Россия,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Associate Professor of the Department of Organization of Activities of the
Department of Internal Affairs of the Center for Command and Staff
Exercises of the Academy of Management of the MIA of Russia, Candidate
of Law, associate professor*

e-mail:
alex_ulyanov@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Рецензент: РАДЖАБЗОДА Р.М. – Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: РАҶАБЗОДА Р.М. - Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: RAJABZODA R.M. - Head of the Majlisi Namoyandagon Committee of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, candidate of legal sciences, Associate Professor.

Аннотация: Актуальность научных исследований в области инноваций продиктована стратегическими интересами Российской Федерации, Республики Таджикистан и является следствием стремления суверенных стран к инновационным преобразованиям. Инновационные нововведения в процесс управления на сегодняшний день являются перспективным направлением совершенствования организаторской работы руководителей. Внедрение инновационных технологий в управленческую деятельность органов внутренних дел объясняется не только их общенациональным значением, но и социальным содержанием. По мнению авторов, определение места инноваций в системе управления органами внутренних дел, выявление их основных направлений представляют серьезный научный и практический интерес.

Ключевые слова: инновация, управление, информация, преобразования, деятельность, технология, цифровая трансформация.

Аннотатсия: Мубраммияти тадқиқоти илмӣ дар соҳаи инноватсия бо манфиатҳои стратегии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ карда шуда, натиҷаи хоҳиши кишварҳои соҳибистиклол ба дигаргуниҳои инноватсионӣ мебошад. Навовариҳои инноватсионӣ дар раванди идоракунӣ имрӯз самти такмили кори ташкилотчиҳои роҳбарон мебошанд. Ба ақидаи муаллифон, муайян намудани мавқеи навоарӣ дар системаи идоракунӣ мақомоти корҳои дохилӣ ва муайян намудани самтҳои асосии онҳо рағбати ҷиддии илмию амалӣ доранд.

Возҷаҳои калидӣ: инноватсия, идоракунӣ, иттилоот, трансформатсия, фаъолият, технология, трансформатсияи рақамӣ.

Annotation: The relevance of scientific research in the field of innovation is dictated by the strategic interests of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan and is a consequence of the desire of sovereign countries for innovative transformations. Innovative innovations in the management process today are a promising direction for improving the organizational work of managers. The introduction of innovative technologies into the management activities of internal affairs bodies is explained not only by their national significance, but also by their social content. According to the authors, determining the place of innovation in the management system of internal affairs bodies and identifying their main directions are of serious scientific and practical interest.

Key words: innovation, management, information, transformation, activity, technology, digital transformation.

Инновационная деятельность в органах внутренних дел представляет собой относительно самостоятельную область профессиональной деятельности, направленную на формирование и обеспечение достижения инновационных целей путем рационального использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

В общегосударственном значении применение инноваций рассматривается

через их решающее влияние на макроэкономические показатели, связанные с переводом экономики на обновленную технологическую основу, например, применение нанотехнологий в промышленности, что является одним из важных инструментов конкурентоспособности национальных экономик России и Таджикистана*.

Основные различия дружественных государств в инновационной сфере

* В экономически развитых странах доля прироста валового внутреннего продукта за счет использования инноваций составляет 70-80% - Инновационная

политика Республики Таджикистан: Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим ввода:

заканчуются в уровне развитости инфраструктурных (интеллектуальных, материально-технических) возможностей, а также связаны с историческими, культурными, национальными особенностями [1; 2, с. 68; 3, с. 97; 4, с. 30]. В деятельности органов внутренних дел ее эффективность рассматривается через активное воздействие на преступность посредством нововведения новых форм, методов борьбы с ней, совершенствования и применения новой спецтехники.

В системе органов внутренних дел инновации осуществляются в рамках научной организации труда (далее - НОТ) и научной организации управленческого труда (далее - НОУТ), которые взаимосвязаны, поскольку являются результатом научной деятельности, основываются на одних и тех же принципах и в равной мере подчинены задачам правоохранительной деятельности.

Воздействуя на систему органов внутренних дел, инновации в управлении выступают непосредственной основой возникновения новых организационных структур и методов работы, расширения потенциальных возможностей сотрудников, постепенного отмирания одних и возникновения других.

В Государственной программе противодействия преступности Республики Таджикистан [5] подчеркнута необходимость сосредоточения усилий на совершенствовании структурных построений и всей деятельности правоохранительных органов, поиска новых, нетрадиционных форм и методов воздействия на преступность.

Помимо процессных инноваций в правоохранительной деятельности органов внутренних дел осуществляются инновации продукционные. К ним можно отнести использование криминалистических комплексов «Мобильный Криминалист», комплексов досмотра и видео-фиксации, цифровую полицию [6, с. 40; 7, с. 294]. В частности, большой интерес вызывают разработки Уральского юридического института МВД России по созданию программно-технического комплекса «Я – полицейский» [8, с. 161].

Если говорить о научной составляющей деятельности, то необходимо отметить, что научный потенциал системы МВД России и Таджикистана обеспечивает ее текущие потребности в прикладных исследованиях по приоритетным направлениям оперативно-служебной и управленческой деятельности органов внутренних дел. Научные формы управленческой деятельности являются не столько практическими рекомендациями, сколько обязательными для применения правилами.

В этой связи инновационная деятельность в органах внутренних дел осуществляется на основе требований законов и имеет своей целью выработку способов конструктивного решения проблем, возникающих в процессе управления.

Термин «инновация» уже давно вошел в научный оборот, но на практике еще широко не употребляется. Смысл, который в него вкладывается, пока не однозначен. Существует множество трактовок самого понятия «инновация», что в свою очередь не позволяет определить конкретные цели инновационной деятельности в правоохране, объективно проанализировать и оценить именно «инновационность» какого-либо нововведения.

В специальной литературе имеются различные трактовки определения смыслового содержания понятий «нововведение», «новшество», «новация» и «инновация». В современном языке значение этих понятий схожи, и они интерпретируются как новое правило, новый метод или изобретение в области техники, технологии, работ или управления [9]. В то же время, по мнению некоторых ученых, нововведение означает, что новшество используется. А с момента принятия к распространению новшество приобретает новое качество и становится инновацией.

Управленческие инновации являются необходимым условием внедрения любых новшеств. Инновационная деятельность в органах внутренних дел отражает качественное состояние процессов

управления, которые обеспечивают эффективное решение правоохранительных задач и включает в себя оптимизацию деятельности аппаратов управления, в том числе управленческих отношений.

Отсюда, цель инновационной деятельности состоит в совершенствовании управленческой и оперативно-служебной

деятельности ОВД, повышении ее эффективности на основе разработки или рационализации техники, технологии организационных форм и методов работы. Цель предопределяет решение следующих задач инновационной деятельности ОВД, которые отразим в табличной форме.

Таблица 1.

Задачи инновационной деятельности в органах внутренних дел

1.	Развитие системы МВД на основе инновационных изменений в управлении
2.	Совершенствование всех направлений управленческой деятельности ОВД на основе выявления и внедрения инновационных технологий и внедрение их в деятельность всех подразделений
3.	Поиск новых форм и методов работы, с помощью которых можно было бы добиться наиболее эффективных, стабильно высоких результатов
4.	Повышение эффективности деятельности должностных лиц сотрудников ОВД за счет рационализации организации управленческого труда, использования новой техники и технологии

Инновационная деятельность* предполагает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых мероприятий, и именно в своей совокупности они приводят к инновациям. Научные разработки в области инноваций нередко предлагают нестандартные формы организации управления, а их внедрение всегда сопровождается определенным риском. Общий подход заключается в том, что учет фактора риска становится необходимым компонентом инновационного процесса, однако риск неудачного внедрения новшества в правоохранительную деятельность является недопустимым.

Для того чтобы понять, в чем состоит сущность и каковы особенности реализации

инновационной деятельности в управлении ОВД, необходимо выявить те характерные черты, которые присущи этим органам, как и любой другой организации. Поскольку ОВД не производят материальные ценности, а выполняют правоохранительные функции, выражающиеся в противодействии преступности, охране общественного порядка, их можно отнести к организациям, осуществляющих социальный контроль, социальное управление. Выделим технологическую сторону в управлении оперативно-служебной деятельностью в органах внутренних дел:

* Деятельность, связанная с разработкой и внедрением инновации (новых или усовершенствованных результатов научных исследований, опытно-конструкторских работ либо иных научно-технических достижений) и направленная на доведение ее до рынка в форме новой или

усовершенствованной продукции, услуг, способа производства или иного общественно полезного результата (См.: Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» от 16 апреля 2012 г., № 822).

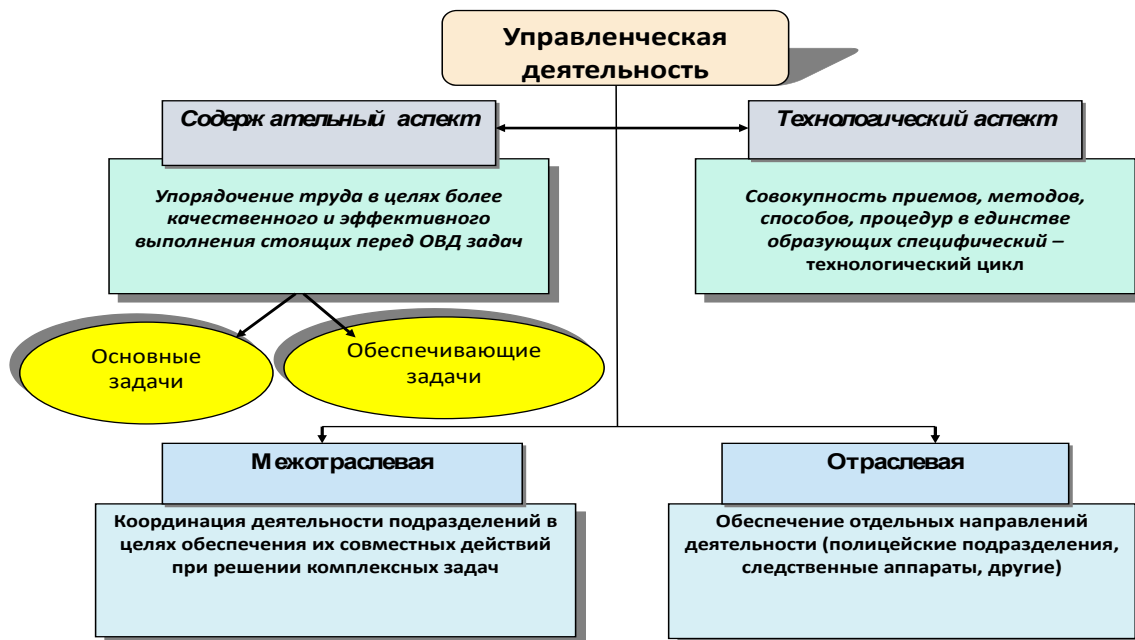

Рис.1. Место технологической сферы в управленческой деятельности

Под управленческой инновацией понимается качественное изменение содержания направлений деятельности (функций), организационных структур, методов, технологии и организации управления с целью достижения конечных результатов правоохранительной деятельности при наименьших ресурсных затратах путем коррекции элементов традиционной системы управления на основе использования современных информационных технологий.

Инновация представляет собой поиск новых решений устаревших проблем, или вмешательство «будущего» в «настоящее», которое, безусловно, связано с вмешательством в целостность системы и гармонии субъектов данной системы [10, с. 150]. Анализ специальной литературы дает возможность выделить факторы, учет которых необходим при внедрении инновационных технологий в управленческую деятельность органов внутренних дел. Покажем их в табличной форме [11, с. 1; 12, с.113; 13, с. 219; 14, с. 160].

Таблица 2.

Факторы		Обстоятельства
1	Способность управленческой инновации сохранять и поддерживать устойчивое функционирование органов внутренних дел	Управленческая инновация не должна вносить разногласий и нарушений в установленный порядок межсистемных отношений субординации и координации органов внутренних дел, поскольку имеет своей целью улучшить качественное состояние системы управления
2	Подконтрольность управленческой инновации	Инновация является формой управленческой деятельности, а изменение ее качества требует проверки нововведения. Фактор подконтрольности обусловлен принципом ответственности руководителя органа внутренних дел за внедрение инновации и конечные результаты правоохранительной деятельности

3	Необходимость критериальной качественно-количественной оценки функциональности нововведения	Любое новшество требует различных затрат, в том числе затрат на его внедрение в практику. Финансирование конкретной научной разработки должно быть обоснованным, то есть должно обладать функционально-качественным ресурсом внедрения и использования. Кроме того, имеет значение период времени, в течение которого новшество сохраняет свое функциональное предназначение
4	Последствия внедрения управленческой инновации	Этот фактор должен оцениваться на стадии изучения прикладного значения инновации

Направлениями внедрения инноваций в организацию управленческого труда в органах внутренних дел являются:

1. *Структурные преобразования.* В деятельности органов внутренних дел они ограничены законодательством. В целом структура органа внутренних дел, как и основные задачи, устанавливается вышестоящими субъектами управления. Тем не менее, допускаются отдельные изменения исходя из особенностей задач деятельности. Однако они могут проводиться в рамках установленной структуры, утвержденной штатной численности и выделенного объема (источников) финансирования.

2. *Технологические преобразования.* Это собственно приемы управленческой деятельности и техническое оснащение процесса управления. В настоящее время этому направлению уделяется внимание, как существенному потенциалу совершенствования управления. Технологические нововведения в процесс управления регламентированы законодательством по вопросам защиты прав, свобод, жизни и здоровья человека.

3. *Социальные преобразования.* Рассматриваются как инновационные технологии управления человеческим ресурсом, кадровые новшества, которые связаны с обеспечением социального развития, возможностью снижения угрозы возникновения социальных проблем и способствуют решению социально-значимых задач в системе МВД.

Рассмотрим их подробнее*.

В Российской Федерации, Республике Таджикистан научные требования лежат в

основе проектирования и формирования *организационной структуры* органов внутренних дел, где, согласно инновации, каждый элемент системы специализируется на выполнении однородных функций. Наряду со строгой специализацией обеспечивается интеграция усилий их деятельности для решения общих задач, носящих межотраслевой характер. Таким образом, система организации управленческого труда основывается на определении и формировании функций всех звеньев системы, разделении труда между ними и создании условий для их согласованных действий. Кроме того, формирование организационной структуры предполагает выяснение потребностей системы в штатной численности сотрудников, установление состава штатов органов внутренних дел и определение должностных обязанностей и связей, закрепляющих служебные отношения в системе управления. При этом определяются полномочия руководителей органа и его отдельных звеньев с обязательным учетом нормы управляемости, то есть численности подчиненных, которыми начальник может руководить с достаточной степенью эффективности.

Инновационный подход при формировании организационных структур приводит к созданию функционального отличия уровней управления от системы информационно-управленческих связей. Исходя из стратегических и тактических задач оперативно-служебной деятельности в иерархии аппаратов управления МВД Российской Федерации и Республики Таджикистан (стратегический,

* Имеются и иные классификации инноваций. См.: например: Пригожин А.И. Методы развития

организаций / А.И. Пригожин. - М.: МЦФЭР. 2003. - 863 с.

оперативный и тактический уровни управления) в организационной структуре могут осуществляться изменения уровней централизации (децентрализации) отдельных функций управления, корректировка системы взаимоотношений и информационных связей, перераспределение полномочий, создание дополнительных структур управления и другие решения.

Технологические преобразования процесса управления связаны, прежде всего, с широким распространением компьютерных технологий [15, с. 361]. Обозначенные процессы легли в основу концепции цифровой трансформации государственного управления, в реализации которой сегодня задействованы практически все институты публичной власти Российской Федерации [16] и Республики Таджикистан*. В настоящее время с помощью этих технологий в системах управления осуществляется формирование информационных потоков и управление ими, производится оперативное преобразование управленческой информации в удобную для пользователя форму, широко применяется передача на значительные расстояния в реальном времени больших массивов данных, появляется возможность принятия решений на основе искусственного интеллекта [17]*. С помощью компьютерных технологий появилась возможность автоматизации процесса управления, позволяющего осуществить переход к безбумажным технологиям процесса

управления, что в целом можно назвать существенным технологическим прорывом, повышающим эффективность управления.

Практика показывает исключительную полезность созданных в цифровом виде справочно-информационных фондов (СИФ), региональных банков данных научно-технической информации (РБД НТИ), электронных информационных порталов, внутренних сайтов территориальных органов, организаций системы МВД России, где циркулирует документационные материалы по всем направлениям управленческой деятельности [18, с. 61].

МВД России принимает активное участие в реализации концепции цифровой трансформации государственного управления. Введение в эксплуатацию единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел (ИСОД МВД России) позволило перевести управленческую деятельность Министерства на цифровую платформу [19]. Обеспечен доступ к информационным ресурсам ИСОД МВД России зарегистрированных пользователей со своих автоматизированных рабочих мест, подключённых к интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети (ИМТС).

С позиции системного подхода важно четко и точно (научно обоснованно) определить разумные границы и необходимую степень автоматизации органов внутренних дел, а также выработать научный подход к ее при-

* Под цифровой трансформацией понимается совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность в целях, определенных в п.16 Положения о ведомственных программах цифровой трансформации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации 10.10.2020, № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления

государственными внебюджетными фондами» (вместе с «Положением о ведомственных программах цифровой трансформации» (в ред. от 01.02.2024).

* В Таджикистане в 2022 году с целью ускоренной индустриализации страны правительство республики приняло Стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2040 года, утвержденную постановлением Правительства Республики Таджикистан 30 сентября 2022 г. № 483. Стратегия предполагает выполнение четырех основных задач: подготовки кадров, формирования специальностей ИИ в государственных вузах, создание платформы данных и разработка программ, а также этическая составляющая, т.е. недопущение нанесения искусственным интеллектом вреда человеку // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=143407 lshlbufk9j299349574 (дата обращения: 11.02.2024).

оритетам. Наиболее эффективно автоматизация осуществляется посредством автоматизированной системы управления, которая представляет собой систему «человек-машина» и включает в себя, помимо специалистов, совокупность программных и аппаратных средств, системы передачи информации, ее обработки и использования, при помощи которых осуществляется процесс управления с контролем отдельных его этапов и конечных результатов. В настоящее время они находят самое широкое применение в различных сферах управленческой деятельности и являются частью инновационных процессов.

Автоматизация управления органами внутренних дел – это разновидность средств специального назначения. В органах внутренних дел, так же, как и в других подобных системах, главным звеном автоматизированных систем является человек. Каждая задача, выполняемая с помощью средств автоматизации, должна контролироваться поэтапно уполномоченным на то лицом. Так, решение задачи анализа и оценки оперативной обстановки с использованием комплексного, проблемного и сравнительного анализа предполагает сбор и обработку больших массивов данных по различным направлениям оперативно-служебной деятельности. В недалеком будущем такую аналитическую работу возможно осуществить не в «ручном» контуре, а с внедрением инновационных технологий в области искусственного интеллекта и нейросетей [20, с. 90].

Комплексная обработка информации в системе органов внутренних дел представляет собой скоординированную и непрерывную обработку потока сведений, данных оперативно-служебного характера, необходимых для анализа и принятия управленческих решений. Ее применение требует четкой структурированности и формализации всей системы органов внутренних дел: каждому уровню управления и каждому его звену

должна соответствовать определенная совокупность данных, необходимых и достаточных для управления.

В целях совершенствования системы информационного обеспечения управления в системе МВД России актуальным является развитие и внедрение:

1. Технологий работы с «большими данными».
2. Создания программ и использования алгоритмов принятия решений.
3. Технологий искусственного интеллекта.
4. Сетей передачи данных, кабельных и радиоканалов.
5. Аппаратного обеспечения для различных уровней руководства, управления и исполнителей, усовершенствованной единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.
6. Полицейских робототехнических систем.
7. Информационно-аналитической системы поддержки принятия решений сотрудниками МВД РФ.
8. Навигационного и геоинформационного обеспечения подразделений МВД РФ [21, с. 15-17].

Предстоит поэтапное внедрение новых методов работы с информацией, в частности формирование единой методологии сбора, обработки, хранения и защиты информации оперативно-розыскного, справочного, криминалистического и статистического назначения.

Цель *социальных преобразований* человеческих ресурсов в том, чтобы дать возможность каждому сотруднику с учетом его внутренних потребностей сформировать и развить человеческий капитал, реализовать имеющийся у него интеллектуальный потенциал для повышения своего профессионализма и инновационного развития подразделения, органа*. На индивидуальном уровне управленческое

* Инновационный потенциал сотрудников рассматривается как совокупность способностей и возможностей личного состава постоянно совершенствовать профессиональное мастерство в

решении правоохранительных задач. Инновационный потенциал подразделения определяется возможностями как отдельного сотрудника, так и всего коллектива.

воздействие направляется в первую очередь на сотрудников, специалистов, занимающихся интеллектуальным трудом, поскольку от них в большей степени зависит результативность инновационной деятельности. На исполнительском уровне организаторская работа направлена на повышение уровня профессионального мастерства и поощрение восприимчивости к инновационным технологиям [22, с. 8].

Как справедливо отмечают специалисты, «кадровое новшество» в сфере управления, как конечный результат внедрения инновационного продукта, в большинстве своем представлен в виде алгоритмов, стандартов, методических рекомендаций, инструктивного материала [23, с. 161]. Использование технологических преобразований, анализ данных, гибкий график работы также входят в перечень инноваций, оказавших ощутимое влияние на практику управления коллектива подразделений, органов внутренних дел.

Кроме того (а скорее, в первую очередь), можно поддержать мнение об актуальности переосмысления сегодняшних компетенций к руководящему составу органов внутренних дел, административным кадрам, их сформировавшейся позиции в восприимчивости использования всего потенциала инновационных технологий управления, которые с неизбежностью

влекут за собой трансформацию знаний и умений организаторской работы, создание «кадрового фундамента» цифровой полиции в управленческой сфере [24, с. 34; 25, с. 103].

В заключении отметим, что аппараты государственного управления дружественных стран является активным участником инновационного процесса в социальной сфере, используя инструменты и механизмы, которые в настоящий момент имеются в наличии. Так, стратегическое планирование является механизмом управления, направленным на достижение приоритетов государства, включающие процессы целеполагания, прогнозирования, планирования социально-экономического развития суверенных государств [26, с. 16-17].

Таким образом, инновационные технологии управления в органах внутренних дел становятся неотъемлемой частью любого труда, так как направлены на повышение эффективности управленческой деятельности и, в конечном счете, на решение правоохранительных задач. Их результатом становится улучшение организационной культуры подразделений, слаженная работа личного состава, повышение работоспособности и благоприятная социально-психологическая атмосфера в коллективе, в конечном счете – повышение эффективности противодействия преступности.

Использованная литература

1. Файзуллоев, М.К. Формирование и развитие национальной инновационной системы Республики Таджикистан (методологические подходы и механизм управления): автореф... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Машраб Курбоналиевич Файзуллоев. - М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). 2012 // [Электронный ресурс] – Режим вода: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005091539.pdf (дата обращения: 11.02.2024).
2. Файзуллоев, М.К. Развитие инновационной деятельности в Таджикистане как условие экономического роста / М.К. Файзуллоев // Управленческие науки. - 2015. - № 1. –С. 68-73.
3. Джабаров, С.М. Развитие инновационной экономики – стратегическая задача государственного управления в Республике Таджикистан / С.М. Джабаров // Государственная служба. - 2022. - № 6 (140). - С. 96-99.
4. Каюмов, Н.К., Довгялло, Я.П. Роль инноваций в развитии экономики Республики Таджикистан / Н.К. Каюмов, Я.П. Довгялло // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2023. - № 17 (1). - С. 29-49.
5. Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. № 265 // [Электронный ресурс] – Режим ввода: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38299996&pos=5;-45#pos=5;-45 (дата обращения: 01.02.2024).

6. Ульянов, А.Д., Канов, А.А. Актуальность инноваций в правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / А.Д. Ульянов, А.А. Канов // Актуальные проблемы применения программно-целевого метода управления в деятельности территориальных органов МВД России: Материалы научно-практической конференции (19 мая 2016 г.). - М.: Издательство «Спутник +», 2016. - С. 39-42.
7. Копылов, В.В., Анисимова, Т.В., Прокофьев, О.М. Инновации в профессиональном обучении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / В.В. Копылов, Т.В. Анисимова, О.М. Прокофьев // Вестник экономической безопасности. - 2021. - № 3. - С. 292-295.
8. Западнова, Ю.А. Инновационные аспекты совершенствования деятельности органов внутренних дел / Ю.А. Западнова // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2023. - № 1 (37). - С. 161-163.
9. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» от 16 апреля 2012 г. № 822 // [Электронный ресурс] – Режим ввода: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=51674&ysclid=lshlbufk9j299349574 (дата обращения: 11.02.2024).
10. Конко, З.У. Инновации как основа развития системы профессиональной подготовки кадров МВД России / З.У. Конко // Документ в современном обществе: на пути к междисциплинарному изучению: Материалы XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 8-9 апреля 2022 г.). - Екатеринбург, 2022. - С. 150-155.
11. Князев, С.Н., Ганчеренок, И.И. Управление инновациями и инновации в управлении / С.Н. Князев, И.И. Ганчеренок // Государственное управление. Электронный вестник. – 2007. - Вып. № 11. - С. 1-4.
12. Хвисевич Н.Ю. Инновационные технологии эффективности управления производственно-деловыми качествами личности / Н.Ю. Хвисевич // Вестник Брестского государственного технического университета. - 2017. - № 3. - С. 113-115.
13. Федорцова, А.С. Теоретико-методологическое обоснование методов управления инновациями / А.С. Федорцева // Modern Economy Success - 2021. - № 2. - С. 219-222.
14. Западнова, Ю.А. Инновационные аспекты совершенствования деятельности органов внутренних дел / Ю.А. Западнова // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2023. - № 1 (37). - С. 160-164.
15. Ульянов, А.Д., Шарифзода, Ф.Р. Информационная сущность цифрового пространства / А.Д. Ульянов, Ф.Р. Шарифзода // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам Международного форума (Москва, 20 октября 2022 г.): в 2 ч. Ч. 2 / под ред. И. Г. Чистобородова. – М.: Академия управления МВД России, 2022. - С. 361-367.
16. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-п // [Электронный ресурс] – Режим вода: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> lshlbufk9j299349574 (дата обращения: 21.01.2024).
17. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим вода: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> 21.01.2024).
18. Аникин, В.Н. Направления совершенствования правового регулирования управленческой деятельности в органах внутренних дел / В.Н. Аникин // Труды Академии управления МВД России. - 2021 - № 2 (58). - С. 57-66.
19. Распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 «Об утверждении Ведомственной цифровой трансформации на 2022-2024 годы» (в ред. от 30.06.2022) // [Электронный ресурс] – Режим вода: <https://egalacts.ru/doc/rasporjazhenie-mvd-rossii-ot-11012022-n-137-ob-utverzhdanii/> lshlbufk9j299349574 (дата обращения: 10.01.2024).
20. Звонарева, А.Ю. К вопросу внедрения инновационных подходов при подготовке информационно-аналитических документов в органах внутренних дел / А.Ю. Звонарева // Государственное управление в правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 9 ноября 2023 г.) / под науч. ред. А.М. Кононова. – М.: Академия управления МВД России, 2023. - С. 88-99.
21. Тепляков, С.В. Перспективные инновации в МВД России / С.В. Тепляков // Актуальные исследования. - 2021. - № 4 (31). - С. 15-17.
22. Борщева, Н.Л. Управление человеческим капиталом - управление инновациями / Н.Л. Борщева // Экономика образования. – 2017. - № 5. - С. 8-12.

23. Слободянюк, М.Г., Юрченко, А.П. Инновации в системе управления персоналом организации / М.Г. Слободянюк, А.П. Юрченко // Экономика, управление, общество: история и современность: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. 2017. - С. 161.

24. Макаренко, О.Н. Профессиональная готовность руководителя органов внутренних дел Российской Федерации к работе в условиях цифровой трансформации / О.Н. Макаренко // Академическая мысль. - 2021. - № 3 (16). - С. 34-35.

25. Макаренко, О.Н. О некоторых вопросах управления кадрами в Министерстве внутренних дел Российской Федерации в условиях формирования цифровой полиции / О.Н. Макаренко // Труды Академии управления МВД России. - 2021. - № 3 (59). - С. 98-107.

26. Кузнецова, Ю.А. Социальные инновации в Российской Федерации: институциональный и информационный аспекты: монография / Ю.А. Кузнецова. – Новокузнецк: ИП Петровский К.В., 2020. - 131 с.

References

1. Faizulloev, M.K. Formation and development of the national innovation system of the Republic of Tajikistan (methodological approaches and management mechanism):

1. Abstract...Dr.Econ. Sciences: 08.00.05 / Mashrab Kurbonalievich Faizulloev. - M.: Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI). 2012 // [Electronic resource] – Water mode: https://new-dissers.ru/_avtoreferats/01005091539.pdf (access date: 02/11/2024).

2. Faizulloev, M.K. Development of innovative activity in Tajikistan as a condition for economic growth / M.K. Faizulloev // Management sciences. - 2015. - No. 1. - Pp. 68-73.

3. Dzhaharov, S.M. Development of an innovative economy is a strategic task of public administration in the Republic of Tajikistan / S.M. Dzhaharov // State service. - 2022. - No. 6 (140). - Pp. 96-99.

4. Kayumov, N. K., Dovgyallo, Ya.P. The role of innovation in the development of the economy of the Republic of Tajikistan / N.K. Kayumov, Ya.P. Dovgyallo // Eurasian integration: economics, law, politics. - 2023. - No. 17 (1). - Pp. 29-49.

5. State program for combating crime in the Republic of Tajikistan for 2021-2030, approved by Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 30, 2021 No. 265 // [Electronic resource] – Input mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38299996&pos=5;-45#pos=5;-45 (date of access: 02/01/2024).

6. Ulyanov, A.D., Kanov, A.A. Relevance of innovations in law enforcement activities of internal affairs bodies of the Russian Federation / A.D. Ulyanov, A.A. Kanov // Current problems of using the program-target method of management in the activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Materials of a scientific and practical conference (May 19, 2016). - M.: Publishing house "Sputnik +", 2016. - Pp. 39-42.

7. Kopylov, V.V., Anisimova, T.V., Prokofiev, O.M. Innovations in professional training for employees of internal affairs bodies of the Russian Federation / V.V. Kopylov, T.V. Anisimova, O.M. Prokofiev // Bulletin of Economic Security. - 2021. - No. 3. - Pp. 292-295.

8. Zapadnova, Yu.A. Innovative aspects of improving the activities of internal affairs bodies / Yu.A. Zapadnova // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 1 (37). - Pp. 161-163.

9. Law of the Republic of Tajikistan “On Innovation Activity” dated April 16, 2012 No. 822 // [Electronic resource] – Input mode: - https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=51674&ysclid=lshlbufk9j299349574 (date access: 02/11/2024).

10. Konko, Z.U. Innovations as the basis for the development of the system of professional training of personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Z.U. Konko // Document in modern society: on the way to interdisciplinary study: Materials of the XV All-Russian Student Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, April 8-9, 2022). - Ekaterinburg, 2022. - Pp. 150-155.

11. Knyazev, S.N., Gancherenok, I.I. Management of innovations and innovations in management / S.N. Knyazev, I.I. Gancherenok // Public administration. Electronic newsletter. – 2007. - Issue. No. 11. - Pp. 1-4.

12. Khvisevich N.Yu. Innovative technologies for the effectiveness of managing production and business qualities of a person / N.Yu. Khvisevich // Bulletin of Brest State Technical University. - 2017. - No. 3. - Pp. 113-115.

13. Fedortsova, A.S. Theoretical and methodological substantiation of innovation management methods / A.S. Fedortseva // Modern Economy Success - 2021. - No. 2. - Pp. 219-222.

14. Zapadnova, Yu.A. Innovative aspects of improving the activities of internal affairs bodies / Yu.A. Zapadnova // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 1 (37). - Pp. 160-164.

15. Ulyanov, A.D., Sharifzoda, F.R. Information essence of digital space / A.D. Ulyanov, F.R. Sharifzoda // Digital transformation of the Russian Ministry of Internal Affairs system: a collection of scientific articles based on the

materials of the International Forum (Moscow, October 20, 2022): in 2 parts. Part 2 / ed. I. G. Chistoborodova. – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. - Pp. 361-367.

16. Program “Digital Economy of the Russian Federation”, approved by Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r // [Electronic resource] - Water mode: <http://static.government.ru> (date of access: 01/21/2024).

17. National strategy for the development of artificial intelligence for the period until 2030: approved by Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” // [Electronic resource] - Water mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> 01/21/2024).

18. Anikin, V.N. Directions for improving the legal regulation of management activities in internal affairs bodies / V.N. Anikin // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021 - No. 2 (58). - Pp. 57-66.

19. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 11, 2022 No. 1/37 “On approval of Departmental digital transformation for 2022-2024” (as amended on June 30, 2022) // [Electronic resource] – Water mode: <https://1egalacts.ru/doc/rasporjazhenie-mvd-rossii-ot-11012022-n-137-ob-utverzhdanii/lshlbufk9j299349574> (date of access: 01/10/2024).

20. Zvonareva, A.Yu. On the issue of introducing innovative approaches in the preparation of information and analytical documents in internal affairs bodies / A.Yu. Zvonareva // Public administration in law enforcement: a collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 9, 2023) / under scientific. ed. A.M. Kononova. – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - Pp. 88-99.

21. Teplyakov, S.V. Promising innovations in the Ministry of Internal Affairs of Russia / S.V. Teplyakov // Current research. - 2021. - No. 4 (31). - Pp. 15-17.

22. Borscheva, N.L. Human capital management - innovation management / N.L. Borschova // Economics of Education. – 2017. - No. 5. - Pp. 8-12.

23. Slobodyanyuk, M.G., Yurchenko, A.P. Innovations in the personnel management system of an organization / M.G. Slobodyanyuk, A.P. Yurchenko // Economics, management, society: history and modernity: Materials of the XV All-Russian scientific and practical conference. 2017. - Pp. 161.

24. Makarenkova, O.N. Professional readiness of the head of the internal affairs bodies of the Russian Federation to work in the conditions of digital transformation / O.N. Makarenkova // Academic thought. - 2021. - No. 3 (16). - Pp. 34-35.

25. Makarenkova, O.N. On some issues of personnel management in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the context of the formation of a digital police / O.N. Makarenkova // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - No. 3 (59). - Pp. 98-107.

26. Kuznetsova, Yu.A. Social innovations in the Russian Federation: institutional and information aspects: monograph / Yu.A. Kuznetsova. – Novokuznetsk: IP Petrovsky K.V., 2020. - 131 p.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 341.61

ГАВРИЛОВ Б.Я.
GAVRILOV B.YA.

Профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридически наук, профессор, генерал-майор юстиции (в отставке)

Профессори кафедраи идоракунии мақомоти тафтишии ҷиноятҳои Академияи идоракунии ВҚД Россия, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, Арбоби хизматнишондодаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор генерал-майори адлия (дар истеъфо)

Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Major General of Justice (retired)

e-mail:
profgavrilov@yandex.ru

ОТЗЫВ

научного консультанта на диссертацию Рахмаджонзода Рифата Рахмаджона «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовно-процессуальное право

ТАҚРИЗИ

мушовири илмӣ ба диссертатсияи Рахмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон «Таълимот оид ба таъкиби ҷиноятӣ дар мурофияи судии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.09 – ҳуқуқи мурофияи ҷиноятӣ пешниҳод шудааст

REVIEW

of a scientific consultant on the dissertation of Rakhmadzhonzoda Rifat Rahmadjon “The doctrine of criminal prosecution in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan”, submitted for the degree of Doctor of Law in specialty 12.00.09 - criminal procedure law

Диссертационное исследование Р.Р. Рахмаджонзода «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» подготовлено на кафедре уголовного

процесса факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан. Интерес соискателя к выбранной теме закономерен. Соискатель, проблематику функции уголовного преследования осмысливает с начала 2009

года. Его кандидатская диссертация была посвящена реализации функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан и успешно защищена в 2013 году. Вся последующая его научно-исследовательская деятельность была направлена на исследование различных проблем уголовного преследования, где итогом всего этого является представленная диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Структура диссертации логична, не только с позиции формальной логики, но и методологии. Диссертационное исследование состоит из введения, двух разделов, объединяющих шесть глав и двадцать два параграфа, заключения, списка использованной литературы, шестнадцати приложений. Центральной концептуальной идеей выступает разработанное соискателем комплексное уголовно-процессуальное учение о функции уголовного преследования в Республике Таджикистан. В результате чего решена имеющая важное теоретическое и практическое значение научная проблема, связанная с конструированием теоретической модели отечественного уголовного судопроизводства в контексте ее модернизации. В диссертации также разработано комплексное авторское определение функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве, проанализированы виды и формы осуществления функции уголовного преследования, раскрыты сущность, значение и содержание уголовно-процессуальной политики, исследованы особые свойства уголовно-процессуального законодательства – системность и стабильность, выявлены специфические особенности современной модели отечественного уголовного судопроизводства и обозначены основные направления ее оптимизации.

Достаточно убедительно выглядит научная новизна, представленной докторской диссертации, в том числе и положения, выносимые на публичную защиту. Положения, выносимые на защиту, представляются обоснованными, логичными, вносящими достойный вклад в развитие теории и практики уголовного судопроизводства.

Диссертантом на основе анализа современных теоретических представлений и правоприменительных проблем подготовлено крупное монографическое исследование, позволившее разработать и представить комплексное уголовно-процессуальное учение о функции уголовного преследования в Республике Таджикистан. Дополнительно в диссертации разработаны доктринальные основополагающие положения, совокупность которых направлена на решение комплекса задач, связанных с оптимизацией и модернизацией как уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменительной практики и может быть использована в качестве теоретической базы для последующих научных исследований различных проблем уголовного судопроизводства, что свидетельствует о полноте проведенного диссертационного исследования.

Соискателем проделана определенная работа по апробации своих выводов и внедрению результатов исследования в учебный процесс, научный процесс и в правоприменительную практику, о чем свидетельствуют полученные акты.

Научную ценность в диссертационном исследовании Р.Р. Рахмаджонзода представляют не только проблемы, им обозначенные, и предлагаемые пути их решения, предложения и выводы, но и солидная эмпирическая база исследования и его авторский анализ. Представленную диссертацию отличает глубокий анализ исследуемых проблем, высокий уровень теоретических знаний, всестороннее осмысление правоприменительной практики, выявление наиболее острых проблем, решение которых способствует дальнейшему развитию науки уголовного процесса в Таджикистане и за ее пределами.

Диссертационное исследование Р.Р. Рахмаджонзода демонстрирует его умение самостоятельно мыслить, ставить и решать актуальные научные проблемы, вести научную полемику в этических рамках, и предлагать свое видение.

Характеризуя личность соискателя, следует отметить, что в процессе работы Р.Р. Рахмаджонзода зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны как

целестремленный, добросовестный, ответственный и плодотворный исследователь. По рассматриваемой проблеме он опубликовал свыше сто двадцать научных публикаций, которые являются достаточными, свидетельствующими о его личном вкладе в уголовно-процессуальную науку Таджикистана.

Таким образом, диссертация Рифата Рахмаджона Рахмаджонзода «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовно-процессуальное право, является целостной, завершенной, самостоятельной научно-квалификационной работой, направленной на познание актуальных проблем функции уголовного преследования, имеет самостоятельную теоретиче-

скую и практическую значимость. В диссертации решена крупная научная проблема, имеющая социально-экономическое и политическое значение для Таджикистана.

Сформулированные теоретические положения, выводы и рекомендации в совокупности значительно обогащают теорию и практику уголовного процесса новыми теоретическими знаниями.

По актуальности, научной новизне, аргументированности, теоретической и практической значимости диссертация Р.Р. Рахмаджонзода соответствует всем требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по соответствующей специальности.

ТДУ 351.741.76

ЗОИР Ҷ.М.
ZOIR J.M.

*Сарҳодими илмии шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти
фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, профессор, Корманди шоистаи Ҷумҳурии
Тоҷикистон, генерал-майори милитсия*

*Главный научный сотрудник отдела истории государства и права
Института философии, политологии и права
им. А. Баховаддинова Национальной академии наук
Таджикистана, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник Республики Таджикистан,
генерал-майор милиции*

*Chief Researcher of the Department of the History of State and Law of
the Institute of Philosophy, Political Science and Law.
A. Bahovaddinova of the National Academy of Sciences of Tajikistan,
Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Republic of
Tajikistan, Major General of Police*

E-mail:
mailzoirov2009@mail.ru

ҚОСИМОВ Ф.М.
QOSIMOV F.M.

*Сардори кафедраи таълиқи идоракунии фаъолияти ҳифзи
ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
Начальник кафедры организации управления
правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
полковник милиции*

*Head of the Department of Law Enforcement Management
Organization of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal
Sciences, Colonel of militia*

E-mai:
fayzali-67@mail.ru

ТАҚРИЗ

**ба китоби Н.Ҷ. Назарзода «10 сол сарвари ВҚД»
(Хучанд: Матбааи «Ношир», 2023. – 518 с.)**

ОТЗЫВ

**на книгу Н.Дж. Назарзода “10 лет глава МВД”
(Худжанд: Издательство “Ношир”, 2023. – 518 с.)**

REVIEW

**on the book by N.J. Nazarzoda “10 years head of the Ministry of Internal Affairs”
(Khujand: Noshir Publishing House, 2023. – 518 p.)**

Боиси қаноатмандист, ки солҳои
охир доир ба фаъолияти
пурсамари яке аз ниҳодҳои
қудратии кишвар Вазорати корҳои
дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар

барқарорсозии ҷомеаи имрӯза ва сахми
шахсиятҳое, ки дар он рӯзҳои душвор ин
мақомро роҳбарӣ мекарданд, як
силсила тадқиқоти арзишманд анҷом дода
шуда истодааст. Агар аз чунин тадқиқот

дар бораи таърихи таъсис, марҳилаҳои ташаккул, хусусиятҳои хосси фаъолияти воҳидҳои ин мақомот маълумоти муфид пайдо кардан мумкин бошад ҳам, то ҳанӯз бисёр паҳлуҳои самти ин мақомот аз мадди назар дур мондааст. Ба ин маънӣ, чопи китоби доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия Носир Назарзода бо номи «10 сол сарвари ВҚД»-ро метавон муҳимму саривактӣ арзёбӣ намуд.

Муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки дар заминаи рӯчӯҳои таърихӣ ба баъзе ҷанбаҳои назариявии шинохти зиндагиномаи вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковник Шарипов Ҳомиддин Ҳасанович равшанӣ андозад. Китоб хусусияти илмиву методӣ дорад.

Муаллиф дар таърих ба адабиёт, ҳуҷҷатҳои илмӣ соҳавӣ ба моҳияту вазифаҳои мақомоти корҳои дохилӣ равшанӣ андохта, пайдоишу ташаккули ин мақомотро дар замони ҷанги таҳмилии шаҳвандӣ ва соҳибистиклолии кишвар мавриди таҳқиқ қарор додааст. Мундариҷаву мавзӯ, хусусиятҳои фаъолияти корӣ ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷинойтҳо ва дигар унсурҳои хоси фаъолияти ин ниҳод ва роҳбарони он аз мадди назари ӯ дур намондаанд.

Китоб бо «Пешгуфтор»-и Раҳимзода Рамазон Ҳамро, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои умумичаҳонии амнияти дастаҷамъӣ, ки ба 75-умин солгарди генерал-полковник Шарифов Ҳомиддин Ҳасанович навишта шудааст, оғоз гашта, муқаддима, ҳафт боб ва зербобҳои он идомаи мантиқии ҳамдигар мебошанд, ҳамдигарро пурра менамоянд ва дар маҷмӯъ як асари муккаммали дорой таъиноти илмиву методӣ ва тарҷумаҳолиро ташкил медиҳанд.

Боби аввали китоб «Ҳотираҳои ҳамкасбон, шогирдон, дӯстону пайвандон» унвон дорад. Дар заминаи

боби 1, ки бо номи «Ҳотираҳои ҳамкасбон, шогирдон, дӯстону пайвандон» номгузорӣ гардидааст, муаллиф ибронд медорад, ки доир ба аҳаммияту хусусияти ин ниҳоди кудратӣ, дар асару мақолаҳои олимону муҳаққиқон таъкиду ишораҳои ҷудогона мавҷуд бошад ҳам, то ҳанӯз тадқиқи мушаххас дар бораи мақому ҷойгоҳи саварони ин ниҳод дар системаи мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи кишвар вуҷуд надорад. Дар ин радиф ба мақолаҳои «Сарвари ташаббускору эҷодкор ва роҳбари ВҚД дар солҳои 1996-2006» (с. 32-75), «Шарифов Ҳомиддин Ҳасанович» (с. 9-38), «Ӯ замоне вазир шуд, ки ҷинойткорӣ дар авҷи аъло буд», «Шишаи номуси миллат дар бағал дошт» (с. 52-73), «Ҳомиддин Шарифов марди шарифе буд», «Ёде аз бародари гиромикадрӯ неқном» (с. 133-142), «Ҳимоятгари ҳақиқат» (с. 143-145), «Ба ёди бародарам Ҳомиддин» (с. 146-152), «Марди нақуном намирад ҳаргиз» (с. 158-165), «Устои зиндаёд Ҳомиддин Шарифов» (с. 166-172), «Решающее экстренное оперативное совещание» (с. 173-179) ва м.и. бо дидгоҳи хос муносибат карда шудааст.

Дар боби 2 «Ташкилот ва фаъолияти милитсияи Тоҷикистон (таърихи замони муосир)» дар бораи баромади Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон хусусиятҳои хосси мақомоти корҳои дохилӣ, фаъолияти корӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ва дигар масъалаҳо, доираи фарогирии мавзӯю масъалагузорӣ, мавриди баррасӣ қарор гирифта, таъкид карда мешавад, ки мақомоти корҳои дохилӣ ҳадафҳои мушаххас дорад, ки дар ин замина кормандони он ҳамчун ҳомиёни ҳуқуқу тартиботи ҷамъиятӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мушкилгарин лаҳзаҳои таърихи кишварамон ба хоҳири ҳимояи суботи ҷомеа, оромии мардум, мубориза бар зидди дастаҳои мусаллаҳи ҷинойткор, ҷинойткорӣ муташаккили трансмиллӣ, ҷинойтҳои экстремистиву террористӣ, муомилоти ғайриқонунии маводди нашъадор, пешгирии дигар амалу кирдорҳои ғайриқонунӣ ва муҳиммтар аз ҳама, барқарор кардани соҳти

конститутсионӣ дар сафи пеш қарор дошанд.

Дар ҳар даври замон завқу муносибати кормандони ин ниҳод нисбат ба фаъолияти кории худ вазифаву ҳадафҳои ин навъи мақомотро муайян менамояд. Дар натиҷаи таҳлилҳо муаллиф ба натиҷае мерасад, ки имрӯз мақомоти корҳои дохилӣ ба сохтори бонуфузу мучаҳҳаз бо тамоми инфрасохтори зарурӣ ва ҳамаи шароити муосири фаъолият таъдил дода шудааст. Аз ин рӯ, мақомоти корҳои дохилӣ дар баробари ҳимояи манфиатҳои худ бояд ба оинаи воқеии мақомоте таъдил гардад ва бештар ба инъикоси проблемаҳои рӯ оварад, ки дар онҳо манфиати миллати тоҷик ё худ мардуми дар ин сарзамин сукунатдошта ифода ёфта бошад.

Боби сеюми китоб «Нақши ВҚД бо васоити ахбори умум» номгузорӣ шудааст. Дар ин боб мусоҳибаҳои вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон Шарипов Ҳомиддин Ҳасанович бо кормандони ВАО арзёбӣ мегардад. Муаллиф пайдоиши васоити ахбори оморо дар замони соҳибистиклолӣ рӯи таърихи намуда, ташаккули онро дар Тоҷикистон падидаи муҳимми ҷамъиятӣ арзёбӣ менамояд. Дар мусоҳибаи муҳбири махсуси ҳафтаномаи «Азия плюс» Зафар Абдуллоев бо вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковник Шарипов Ҳомиддин Ҳасанович аз 31-уми январи соли 2002 бо номи «Мо қарзи худро иҷро мекунем» як мусоҳибаи бисёр судманд дар заминаи таҳлилу омӯзишҳо ташаккул ва инкишофи фаъолияти оперативӣ ва хизмати кормандони мақомоти корҳои дохилӣ оварда шудааст, ки дар охир бо суханони «Ман аз тақдир миннатдорам, ки солҳои охир дар системаи ВҚД кор мекунам. Зеро ҳамаи кормандони он қаҳрамон ва мардони майдоне ҳастанд, ки дар шароити душвор тавонистанд амнияти кишварро таъмин кунанд», ба анҷом расонидааст.

Дар мусоҳибаҳои дуҷуми худ бо номи «Бо вайронкунандагони қонуният дар сафи мо ҷой нест» масъалаҳои муҳити иттилоотии матбуоти идоравӣ ва ташаккули он, дар шароити таъсири

муҳити фаъолият намудан, ба воситаи муҳимми ташаккулдиҳандаи фазои иттилоотии идоравӣ таъдил ёфтани нашрияти Сипар (имрӯз ҳафтаномаи ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии «Қонун ва ҷомеа»), муносибати ҳайати эҷодии нашрияти Сипар бо аудитория, табиату талабот, хусусияти аудиторияи идоравӣ ва таъсири он ба муҳити фаъолияти оперативӣ, корӣ ва хизматӣ, сиёсати муассисаи ҳафтаномаи «Сипар» ва дарки он аз тарафи кормандони мақомоти корҳои дохили ва дигар мақомоти қудратии кишвар ба шакли мазмунӣ ин нашрияҳои даврии идоравӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Дар мусоҳибаи навбати бо номи «Ҳамкории ВҚД ва ВАО хеле самаранок аст», ки дар таърихи 5-уми феввали соли 2004 дар ҳафтаномаи «Азия плюс» ба ҷой расидааст, Ҳомиддин Шарипов дар арафаи ҷашни милитсия бо кормандони ВАО воҳӯри гузаронида, қайд менамояд, ки дар соли гузашта фаъолияти ВҚД, пеш аз ҳама, ба пешгирии ҷинояткорӣ амалӣ намудани ҷорабиниҳои махсус оид ба ошкор кардани гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ, безарар кардани пинҳонгоҳҳои силоҳ, гирифтани маводди муҳаддир равона карда шуда буд. Дар ин раванд панҷ гурӯҳи муташаккили мусаллаҳи ҷиноятӣ бо робитаҳои фаромилӣ бо шумораи иштирокчиени зиёда аз 20 нафар, ки шаҳрвандони Тоҷикистон ва Афғонистонро дар бар мегирифтанд ва муддати тӯлонӣ дар соҳаи гардиши ғайриқонунии маводди муҳаддир ба ҷиноятҳо машғул буданд, ошкор карда шуданд.

Баъдан, ба саволи хабарнигор оид ба он, ки: «Аҳоли бо мақсади ҳимояи ҳуқуқҳои худ ба мақомоти корҳои дохилӣ муроҷиат мекунад, аммо баъзан бо муносибати бераҳмонаи кормандони милитсия рӯ ба рӯ мешавад, ки ба таври возеҳ, обрӯи мақомотро дар маҷмуъ паст мекунад. Шумо дар ин бора чӣ гуфта метавонед?»

Ҷуниин посух додааст: Дар ҳақиқат, шаҳрвандон дар лаҳзаҳои душвор ба мақомоти корҳои дохилӣ муроҷиат мекунанд, ба умеди он ки корманди

милитсия барои муҳофизат кардани ӯ ва амволи ӯ аз амалҳои ғайриқонунӣ ҳама корхоро анҷом медиҳад. Ҳамчун вазири корҳои дохилӣ меҳодам қайд намоям, ки аксарияти мутлақи кормандони мо вазифаи худро содиқона ва софдилона иҷро мекунанд. Аммо, мутаассифона, вайронкунандагони тасодуфан ба сафи мо воридшуда шаъну шарафи кормандони милитсияро шарманда мекунанд.

Борҳо дар мусоҳибаҳои худ дар ВАО ба хонандагон дар бораи тадбирҳои, ки роҳбарияти вазорат дар ҳалли ин масъалаҳо амалӣ мекунанд, гуфта гузаштем. Бо такмили сифатии чорабиниҳо оид ба интиҳоб, ҷойгиркунӣ ва тарбияи кадрҳо, сарфи назар аз ноқомии назаррас, мо аз кормандоне, ки тасодуфан ба сафи худ дохил мешаванд, халос мешавем. Ба ин рақамҳо диққат диҳед: шумораи кормандоне, ки аз ҷониби мақомоти прокуратура ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шудаанд ва 20% барои вайрон кардани интизоми хидматӣ ҷазо дода шудаанд, 30% коҳиш ёфтааст.

Ба пиндори муаллиф пешравӣ дар самти фаъолияти кории кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ин ба таври ошкоро ҳарф задани вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковник Шарипов Ҳомиддин Ҳасанович бо ВАО буд. Шинохти рисолати идеологии ВАО ва манфиатовар иҷро гардидани ин рисолат аз тарафи МКД ва масъалагузорӣ вобаста ба нуфузи ин мақомот аз ҷумлаи масоиле мебошанд, ки дар боби сеюми китоб «Нақши ВҚД бо васоити ахбори умум» мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Бо назардошти ин омилҳо муаллиф ба хулосае меояд, ки дар шароити имрӯза мақомоти корҳои дохилии ҷумҳурӣ ба «истиклол ва ислоҳот» ниёз дорад.

Дар боби 4 «Баромади Вазири корҳои дохилӣ бахшида ба рӯзҳои таърихӣ» таъкид карда мешавад, ки ҷашни нимасраи Хадамоти давлатии «Муҳофиза» ҷашни махсусест, ки дар он ба сарчашмаҳои таълимӣ ин хадамот, муваффақиятҳо ва дастовардҳо баргаштан, нақш ва вазифаҳои онро дар

мубориза бо ҷинояткорӣ дар марҳилаи муосир муайян карда мешаванд.

Гарчанде ки хадамоти давлатии муҳофизаи милитсия ҳамчун хадамоти расмӣ аз 29-уми октябри соли 1952 ба вуҷуд омадааст, то ин санаи таърихӣ вазифаи он аз ҷониби дигар ҷузъу томҳои мақомоти милитсия иҷро карда мешуданд.

Ҳанӯз соли 1922 дар низомнома дар бораи НКВД дар баҳши «идораи асосии милитсия» гуфта мешавад, ки «муассисаҳо ва иншооти шахрвандии дорои аҳамияти умумидавлатӣ ба монанди: телеграф, телефон, почта, сохтмонҳо, заводҳо, корхонаҳо, конҳо ва ҷойҳои ҳифзи анборҳои сӯзишворӣ ва ғайра ба зиммаи милитсияи коргару - деҳқон гирифта мешавад.

Муассисаҳо ва корхонаҳо, ки аҳамияти умумидавлатӣ надоранд, метавонанд аз ҷониби посбонони мусаллаҳ муҳофизат карда шаванд.

Ҳамин тариқ, дар солҳои душвори коллективизатсия, индустриализатсия ва таҷдиди сотсиалистии кишвар, вақте ки заминаи иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии кишвари бузург васеъ гардид, ба мақомоти корҳои дохилӣ вазифаҳои нав ба нав, ҳуқуқ ва уҳдадорихо оид ба ҳифзи амвол ва дигар объектҳои муҳимми хоҷагии халқ вогузор карда шуданд.

Аз соли 1952 сар карда, дар баробари дигар воҳидҳо, ки ба хадамоти амнияти ҷамъиятии Вазорати корҳои дохилӣ дохил мешаванд, хадамот вазифаи таъмини ҳифзи объектҳоро, новобаста аз шакли моликият ва амволи шахсии шахрвандон аз таҷовузҳои ҷиноятӣ, инчунин ҳифзи тартиботи ҷамъиятиро дар системаи ягона ҳамчун воҳиди сохтории мустақил иҷро мекарданд.

Дар тӯли солҳои ташаккул ва рушди худ дар системаи мақомоти корҳои дохилӣ, хадамоти давлатии «Муҳофиза» қобилияти худро исбот кард ва дар кори умумии мубориза бо ҷинояткорӣ саҳми арзанда гузошт. Агар дар аввал он танҳо ҳифзи корхонаҳои хурди саноатӣ, ташкилотҳо ва муассисаҳои таълимиро таъмин мекард, пас то соли 1965 доираи фаъолияти он хеле васеъ шуд. Ҳамаи объектҳои хоҷагии халқ, ки дар шахрҳо

шаҳракҳои қорӣ ва марказҳои ноҳия қойғир буданд, ба ҳифз дода шуданд. Ҳамзамон, ба хидмат вазифаҳо оид ба санҷиш ва санҷиши ҳолати ҳифз дар объектҳои кооперасияи истеъмоли ва дигар объектҳо, инчунин, расонидани кӯмак дар ташкили ҳифз ва қорӣ кардани воситаҳои техникаӣ ҳам сигнализатсияи муҳофизатӣ ва ҳам сӯхтор воғузур карда шуданд. Ҳамчун шакли мақсаднок ва иқтисодӣ, он сол аз сол мавқеи худро дар муҳофизати объектҳо мустаҳкам менамояд, шумораи объектҳои ҳифзшаванда низ пайваста меафзуд. Аз соли 1980 бонқҳо, кассаҳои пасандозӣ ва шӯъбаҳои алоқа ба муҳофизат дода шуданд.

Дар солҳои 80 - ум, ҷузъу томҳои ҳадамоти ҳифз дар рушди худ ба муваффақиятҳои бузургтарин ноил шуданд. Ба таври васеъ ва дар ҳама ҷо ба ҳифзи объектҳо ва амволи шахсии шаҳрвандон дастовардҳои муосири илмӣ-техникаӣ пултҳои назорати мутамарказ, сигнализатсияи муҳофизатӣ - сӯхтор қорӣ карда шуданд. Дар баробари ин, хидмати милитсия такмил ёфт, ки дар фаъолияти он инчунин сағҳои хидматӣ ва дигар шаклҳо ва усулҳои пешрафтаи хидмат, ба монанди автомобил ва мотопатрулҳо васеъ истифода мешуданд. Ин имкон меод, ки дар шаҳрҳо ва маҳалҳои аҳолинишин фаъолияти милитсия дар ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ назаррас гардад.

Дар тӯли солҳои Истиқлолияти Тоҷикистон, сарфи назар аз мушкилоти иқтисодӣ, ҳадамоти давлатии «Муҳофиза» дар таъмини ҳифзи объектҳо, нигоҳ доштани тартиботи ҷамъиятӣ дар шаҳру маҳалҳои аҳолинишини ҷумҳури фаъолона иштирок мекунад.

Дар боби 5-и китоб – «Ҳуҷҷатҳое, ки дар онҳо фаъолияти оперативӣ-хизмати мақомоти қорҳои дохилӣ ва қушунҳои дохилии ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷассум гардидаанд» муаллиф таъкид менамояд, ки баромадҳои зикргардида аз аз бойгонии шахсии Ҳомидин Ҳасанович дастрас карда шудаанд. Дарёфти мавзӯ ва тарзи масъалагузорӣ дар мақомоти қорҳои дохилӣ бояд ба

талаботи замони муосир созгор бошад. Нигоҳ доштани робита бо мардум яке аз қомеъҳои муҳим ва ҳамчун падидаи нав дар замони ҷаҳонишавӣ барои мақомоти қорҳои дохилӣ доништа мешавад.

Дар Боби 6-и китоби зикргардида оид ба «Ҳамкорӣҳои байналмилалӣи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон» бахшида шудааст. Баъди хондани китоб ва шиносӣ бо маводди он эҳсос менамоям, ки қариб ҳама баромадҳои дар боби 6-ум гирдовардашуда аз бойгонии шахсии Ҳомидин Ҳасанович ҷамъоварӣ карда шудаанд, ки ин аз муаллиф қовишҳои қиддиро талаб менамояд ва бемуболиға, муаллиф ба вазифаи дар пеши худ гузошташуда муваффақ гардидааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон аъзои як қатор шартномаҳо, созишномаҳо, конвенсияҳо ва дигар санадҳои байнидавлатӣ, байнихукуматӣ ва байниидоравӣ мебошад, ки бевосита муносибатҳои ҳуқуқиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим мебароранд.

Шартномаҳои байналмилалӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд аз номи Ҷумҳурии Тоҷикистон (шартномаҳои байнидавлатӣ), аз номи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (шартномаҳои байнихукуматӣ) ва ё аз номи вазорат, кумитаи давлатӣ ё мақомоти дигари идоракунии давлатӣ (шартномаҳои байниидоравӣ) бо розигии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои хориҷӣ ё сомонҳои байналмилалӣ дар шакли хаттӣ баста шаванд, сарфи назар аз он ки, чунин шартнома дар як ҳуҷҷат ва ё якчанд ҳуҷҷати ба ҳам алоқаманд зикр ёфтааст.

Боби 7 оид ба «Баромадҳои хориҷии Ҳ.Ҳ. Шарипов» бахшида шудааст.

Умуман, муаллиф доираи мавзӯю мундариҷаи баромадҳои хориҷии Ҳ.Ҳ. Шариповро фарох арзёбӣ намуда, таъкид менамояд, ки на танҳо проблемаву мушкилоти дохили мамлакат, балки вазъи амнияти масъалаҳои байналмилалӣ низ чунон хатарнок шудааст, ки баъзе аз кишварҳои истиқлолияти давлатиро аз даст дода истодаанд. Аз ин рӯ, қорандони мақомоти қорҳои дохилӣ бояд ҷаҳонбинии васеъ дошта бошанд.

Мушкилоти ҷомеа, наздик будан бо мардум ва робитаи зич доштан бо онҳо бояд кормандони мақомоти корҳои дохилро водор намояд, ки ҳамеша аз пайи ҷустуҷӯи роҳҳои нав бошанд, танҳо дар ҳамин сурат кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар байни мардум маҳбубият пайдо менамояд.

Китоби «10 сол сарвари ВҚД» дастоварди хуби илмиву методӣ буда, барои омӯзгорону муҳаққиқон, донишҷӯён ва дигар алоқамандони соҳа муфид мебошад. Маводи онро дар дарс, курсу семинарҳои махсуси коллеч ва шуъбаҳои ҳуқуқшиносии мактабҳои олии ва махсус, Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин, дар таҳқиқоти илмии минбаъда доир ба фаъолияти қорӣ сарвари ин ниҳоди қудратӣ истифода бурдан мумкин аст.

Аз мутолиаи китоби «10 сол сарвари ВҚД» метавон хулоса баровард, ки ҷопи он аз чанд ҷиҳат муҳим аст:

1. Китоб дорои арзиши баланди илмию назариявӣ ва амалӣ барои муҳаққиқону пажӯҳишгарони мақомоти корҳои дохилӣ ниҳоят зурур мебошад;

2. Ҳар як боби китоб қимати асари ҷудоғонаи илмӣ ва заминаи қавии назариявӣ дорад;

3. Аз ҳар як мақола ба хубӣ аён аст, ки муаллифон ҳамчун муҳаққиқи пухтакор кӯшиш менамояд, рисолати касбии хешро дар назди ин шахси арзандаи ватан ва миллати худ адо

намояд. Ин, пеш аз ҳама, аз проблемагузориҳои муаллифон ба назар мерасад;

4. Проблемагузориҳо дар мақолаҳои ҷудоғонаи китоб шарҳи ҳол, баромадҳо, мулоқот дар дохилу хориҷ, хотираҳои дӯстон, ҳамкасбон, шогирдон ва наздикон ниҳоят муҳим ва саривақтӣ буда, барои фарохтару густурдатар ба роҳ мондани тадқиқоти минбаъда роҳ мекушоанд;

5. Ҳама бобҳои китоб бештар ҷанбаи назариявӣ ва хусусияти амалӣ дошта, гувоҳи он мебошад, ки муаллиф мазмуну мундариҷаи маводди гирдовардашударо хеле хуб дарк намуда, қобилияти баланди баҳо додан ба маҳсули эҷоди дигаронро дорад.

Ҳамин тавр, китоби «10 сол сарвари ВҚД» асари комили илмиву методӣ ба ҳисоб рафта, барои минбаъд ба роҳ мондани тадқиқоти густурда дар ин самт заминаи мусоид фароҳам меорад. Қору амал, фаъолияти бисёрсамта, ҷорабиниҳои серҷабҳаи созандагӣю ободкорӣ, таҷдиди анъанаҳои нек, тақмили тақомули фаъолияти воҳидҳои мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марказу мақомоти маҳалии корҳои дохилӣ дар солҳои 1996-2006 бо номи шодравон, генерал-полковник Шарифов Ҳомиддин Ҳасанович алоқаи зичи ногустастанӣ дорад, ба он боварем, ки дар оянда дар ин самтҳо тадқиқоти илмӣ ҷараён гирифта, қору пайкори ин абармардро хусни ҷовидона хоҳад бахшид.

ТДУ 347.218.3

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.

*Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент
Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, Doctor of Law, Associate Professor*

E-mail:
rrm_67@mail.ru

ТАҚРИЗ

ба автореферати диссертатсияи Курбонализода Нурулло Шамсулло дар мавзӯи «Масъалаҳои субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ: ҷиҳатҳои назариявӣ ва амалӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Курбонализода Нурулло Шамсулло на тему «Проблемы гражданской правосубъектности физического лица: теоретические и практические аспекты в законодательстве Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки)

REVIEW

on the abstract of Kurbonalizoda Nurullo Shamsullo's dissertation on the topic on the theme «The problems of civil legal personality of a natural person: theoretical and practical aspects in the legislation of the Republic of Tajikistan» submitted for the degree of doctor of law on speciality 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law (legal sciences)

Рисолаи диссертатсионии Курбонализода Нурулло Шамсулло аз масъалаҳои мубрами ҳуқуқи маданӣ мебошад, чунки муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ яке аз соҳаҳои мураккабтарини муносибатҳои ҳуқуқӣ ба ҳисоб рафта, ҳамчун асоси муносибатҳои соҳибкорӣ, оилавӣ, меҳнатӣ, заминистифодабарӣ, оид ба истифодаи захираҳои табиӣ, ҳифзи муҳити зист ва ғайраҳо баромад менамояд. Дар ин ҷода таҳқиқоти мазкур ба масъалаҳои муҳимми ин соҳа, яъне шахсони воқеӣ ҳамчун субъекти ҳуқуқи маданӣ бахшида шудааст.

Дар шароити таъмини ҳадафҳои стратегии Тоҷикистон талабот ба танзими ҳуқуқи маданӣ зиёд мегардад, чунки сухан дар бораи озодиҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ меравад. Бо қабул шудани Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 24-уми декабри соли 2022, таҳти № 1918) дар назди сивилистони ватанӣ вазифаҳои нав ҷиҳати тақмили илми ҳуқуқи маданӣ, таълимот дар бораи он ва пешбурди корҳои илмӣ гузошта шуданд. Бояд қайд намуд, ки таҳқиқоти мазкур барои иҷрои вазифаҳои болозикр равона шудааст.

Объекти таҳқиқоти диссертатсионӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ба субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ

иртибот доранд ва амалигардонии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданияи чунин шахсон мебошанд.

Мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ андешаҳои илмӣ оид ба масъалаҳои вазъи ҳуқуқи маданияи шахсони воқеӣ ва меъёрҳои ҳуқуқӣ, мафҳум, мазмун ва мутаносибии унсурҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ, асосҳо ва шаклҳои тағйирдиҳии он мебошад, ҳамзамон, хусусиятҳои амалигардонии қобилияти шахсони алоҳидаи воқеиро муайян месозад.

Интиҳоби мавзӯ, мундариҷаи диссертатсия, объект ва мавзуи таҳқиқоти мазкур характери нақшавӣ, мақсаднок ва навгонӣ доранд.

Яке аз нишонаҳои асоснокии гуфтаҳои боло сохтори диссертатсия мебошад. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисорот ва ё аломатҳои шартӣ, муқаддима, 4 боб, 11 зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия иборат аст. Ҳар як зербоб ғояҳои асосӣ ва ҷамъбасти мантиқии худро доро мебошад.

Дар хулоса таҳқиқоти гузаронидашуда бо 26 пешниҳод ва 5 тавсияҳои амалӣ ҷамъбаст шудааст, ки асоси эътимоднокии илмӣ доранд.

Ҳамзамон, дар диссертатсия ақидаҳои ҷой доранд, ки онҳо шарҳи асосноккунии махсусро тақозо доранд. Масалан, ба андешаи муаллиф муҳлати умумии ғавтида эълон намудани шахси воқеӣ бетағйир нигоҳ дошта шавад (саҳ. 23 автореферати дис.). Ин ақида баҳснок аст. Ҷаро қонунгузор дар Федератсияи Россия онро тағйир дод ва 5 сол муқаррар намуд?

Ҳамчунин, пайдо шудани чунин як ақида аз он гувоҳӣ намедихад, ки сатҳи

илмию амалии диссертатсия паст бошад. Баръакс диссертатсия ва автореферати он бо услуби хосса ва дар як мавзуи барои инсон, ҷомеа ва давлат муҳим эҷод шуда, таҳқиқоти мазкур дар сатҳи баланди илмӣ ба анҷом расида, муаллифи он проблемаҳои илмӣ мувоҳисавиро мавриди таҳқиқ қарор медиҳад.

Ҳамин тавр, матни диссертатсия ва автореферати он мутобиқат доранд. Диссертатсия аз ҷониби муаллиф мустақилона навишта шуда, пешниҳодҳо ва нуктаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда навгонӣ доранд, дар шароити Тоҷикистон татбиқшаванда мебошанд. Номи диссертатсия ва мазмуни он ба шиносномаи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) мутобиқ мебошад. Дар он талаботи одоби илмӣ ва иқтибос риоя карда шудааст.

Дар маҷмӯъ, аз мазмуни автореферати диссертатсия бармеояд, ки таҳқиқоти диссертатсионии Курбонализода Нурулло Шамсулло дар мавзуи «Масъалаҳои субъекти ҳуқуқи маданияи будани шахсони воқеӣ: ҷиҳатҳои назариявӣ ва амалӣ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) ба талаботи бандҳои 31, 33, 34 ва 35 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми июни соли 2021, таҳти № 267 тасдиқ шудааст, мутобиқат дорад, инчунин муаллифи диссертатсия арзандаи дараҷаи илмӣ дарёфтшаванда мебошад.

УДК 343.3/.7

РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р.

RAKHMADZHONZODA R.R.

*Заместитель начальника Академии МВД Республики
Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент,
подполковник милиции*

*Муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба
илм, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
подполковники милитсия*

*Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Law, associate professor,
lieutenant colonel of militia*

e-mail:
reefat@yandex.ru

В диссертационный совет 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Асланяна Руслана Георгиевича на тему «Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права», представленный на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки). – Краснодар, 2023. (48 с.)

ТАҚРИЗ

ба автореферати Асланян Руслан Георгиевич дар мавзӯи «Асосҳои назариявии сохтори Қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ Россия», ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.1.4. – Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шуд. – Краснодар, 2023. (48 с.)

REVIEW

on the abstract of Aslanyan Ruslan Georgievich dissertation on the topic “Theoretical foundations for the construction of the Special Part of Russian Criminal Law”, submitted for the academic degree of Doctor of Law in specialty 5.1.4 - criminal law sciences (legal sciences). – Krasnodar, 2023. (48 p.)

Тема диссертационного исследования Р. Г. Асланяна весьма актуальна, так как вопросы внутреннего строения и внешней организации правовых предписаний, составляющих отрасль уголовного права, остаются крайне значимыми для развития уголовно-правовой науки, законотворческой и правоприменительной деятельности. По справедливому утверждению диссертанта, лейтмотивом едва ли не всех научных сочинений на протяжении последних двух десятков лет является

тезис о том, что Уголовный кодекс Российской Федерации в результате многочисленных его изменений и дополнений фактически утратил свойства системно организованного правового документа, содержит множество положений, противоречащих друг другу, вступающих в конфликт с теоретическими принципами правотворчества, допускающих в силу этого произвольное толкование и создающих в итоге существенные препятствия к правильному и единообразному применению закона. Все чаще специалистами озвучиваются идеи разработки новой

редакции действующего уголовного закона или принятия нового Уголовного кодекса (стр. 3 автореферата).

Между тем, по мнению диссертанта, Такие оценки и предложения заслуживают самого серьезного внимания и вместе с тем нуждаются в дополнительной проверке с точки зрения научно обоснованных представлений об идеальной или оптимальной системе уголовного права. Любая трансформация уголовного закона, тем более глобально затрагивающая основы его строения, должна базироваться на прочном теоретическом фундаменте, обосновывающем совокупность идей и положений, определяющих согласованное мнение специалистов относительно содержания и структуры уголовно-правовых предписаний, их институционального строения, внутриотраслевых и межотраслевых связей, формальных источников выражения (стр. 3 автореферата). Как нам кажется, это фундаментальная проблема, в решение которой, можно с уверенностью утверждать, принял участие Р. Г. Аслаян.

Можно согласиться с целым рядом идей, нашедших проработку, судя по автореферату, в диссертации. В частности, можно согласиться с ним в том, что они обоснованы результатами анализа и оценки основных направлений развития теоретических дискуссий о существовании, строении и значении Особенной части уголовного права; модернизацией и конкретизацией для целей познания Особенной части уголовного права общего учения об источниках права, которая заключается в уровне систематизации последних; разработкой понятия и системы форм выражения социальных источников уголовно-правовых предписаний; результатами дифференцированного анализа и систематизации источников установления, конкретизации и толкования уголовно-правовых предписаний и совершенствованием методологических основ понимания уголовно-правовой нормы и уголовно-правового предписания, авторским подходом к пониманию механизма образования и применения уголовно-правовой нормы и др. (стр. 9-10 автореферата).

Следует особо отметить, что диссертационное исследование Р. Г. Аслаяна

направлено на решение крупной научной проблемы. В нем предлагается авторская концепция теоретического построения Особенной части российского уголовного права, которая сочетается с практической проработкой ряда смежных вопросов уголовно-правовой науки, которые позволяют признать их значимыми и своевременными в контексте дальнейшей модернизации уголовного законодательства России.

Достоверность выводов и предложения диссертанта подтверждается использованными им методами научного исследования, нормативной и теоретической базами исследования, эмпирической составляющей – сведения, о которых имеются в автореферате (стр. 6-8 автореферата). Репрезентативность проведенного исследования также обосновывается цифрами, фактами.

Диссертация также прошла необходимую апробацию, включая необходимый объем публикаций по теме исследования, участие в научных мероприятиях, в том числе международного уровня.

Ценность научных разработок Р. Г. Аслаяна в полной мере проявилась в положениях, выносимых им на защиту. С большей частью этих положений мы солидаризируемся.

Вместе с тем, в контексте дискуссии, нам бы хотелось услышать авторскую интерпретацию некоторых утверждений диссертанта, которые нуждаются в пояснениях в рамках публичной защиты. Укажем их.

1. Одним из основных коррелирующих направлений в авторском анализе проблематики диссертационного исследования является системность. В этой связи возникает вопрос: можно ли в теоретически рассмотреть наряду с системностью уголовного права вторую ее дополняющую часть как стабильность. Частично об этом диссертант утверждает в своем исследовании, но конкретного авторского обоснования этой идеи нам не удалось найти в тексте автореферата.

2. Полагаю, что мысль диссертанта в части создания в пределах глав Особенной части УК РФ двух отделений – об ответственности за преступления и об ответственности за проступки – в целях дифференци-

ции публичных правонарушений (стр. 16 автореферата) не до конца остается раскрытым в контексте внедрения уголовного проступка в текст уголовного закона. Как нам кажется, эта идея диссертанта в сочетании с рядом законодательных инициатив нуждается в дальнейшем развитии.

Постановленные вопросы для обсуждения не колеблют общего положительного вывода о диссертации по результатам ознакомления с авторефератом.

Судя по автореферату, диссертационное исследование Аслаяна Руслана Георгиевича на тему «Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права», представленный на соискание ученой степени доктора юридических

наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки), является творческой завершенной научно-квалификационной работой, в полной мере соответствующей всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.), в которой содержится решение ряда задач, имеющих существенное значение для современной уголовно-правовой науки, а ее автор – Аслаян Руслан Георгиевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

УДК 341.64

ХАЛИУЛИН А.Г.
KHALIULIN A.G.

Заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, государственный советник юстиции 3 класса
Мудири кафедраи назорати прокурорӣ аз болои иҷрои қонунҳо дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва иштироки прокурор дар муҳофизати судии ҷиноятӣ Донишгоҳи прокуратураи Федератсияи Россия, Ҳуқуқшиносӣ шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мушовири давлатии адлияи дараҷаи 3
Head of the Department of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws in Operational Investigative Activities and the Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, State Counselor of Justice 3rd Class

e-mail:
agp@agprf.org

В диссертационный совет 6D.КОА-019
при Таджикском национальном университете
(734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационное исследование Рахмаджонзода Рифата Рахмаджона «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (юридические науки)

ТАҚРИЗИ МУҚАРРИЗИ РАСМӢ

ба тадқиқоти диссертационии Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон «Таълимот оид ба таъкиби ҷиноятӣ дар муҳофизати судии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дараҷаи доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст

REVIEW OF AN OFFICIAL OPPONITOR

for the dissertation research of Rahmadjonzoda Rifat Rahmadjon "The doctrine of criminal prosecution in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan", submitted for the degree of Doctor of Law in specialty 12.00.09 - Criminal procedural law (legal sciences)

Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность и своевременность подготовленного диссертационного исследования не должно вызывать сомнений, так как в силу дефицита фундаменталь-

ных научных исследований в сфере уголовного судопроизводства Республики Таджикистан, дана научная работа является необходимой. Для обоснования данного суждения считаю возможным привести ряд дово-

дов, свидетельствующих о качестве и содержании проведенного диссертационного исследования.

1. Как правильно отмечает соискатель, современный этап развития Таджикистана характеризуется эпохой коренной модернизации в контексте глобализации, которая в свою очередь диктует качественные и количественные изменения во всех сферах жизни общества. Традиционно, такие изменения ассоциируются различными реформами и обновлениями, обуславливающие и проведение поэтапных отраслевых реформ, в процессе которых принимаются новые уголовно-процессуальные нормы, качественно и кардинально обновляются ключевые аспекты системы законодательства. В настоящее время уголовное преследование, осуществляемое правоохранительными и судебными органами, должно отвечать критериям качества, эффективности и стабильности. Соответственно и должна постоянно совершенствоваться уголовно-процессуальная деятельность правоохранительных и судебных органов, в том числе в силу необходимости противодействия преступности. Следует также отметить, что тенденции современной преступности становятся барьером для полноценного осуществления правосудия по конкретным уголовным делам и декларируемым стандартам справедливого судопроизводства.

2. Правоохранительная и судебная деятельность неоднократно критикуется высшим руководством страны – Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. По утверждению главы государства, процессуальная деятельность органов расследования, прокурорского надзора и судебного контроля не соответствуют в полной мере требованиям, в силу чего имеют место факты затягивания сроков расследований уголовных дел, неполного и одностороннего их расследования недостаточностью прокурорского надзора за возмещением ущерба, возврата судьями уголовных дел на дополнительное расследование. Исходя из вышеуказанных недостатков, президентом Таджикистана было поручено усилить надзор за ходом дознания и следствия, в особенности незаконным возбуждением уголовных дел и

безосновательным привлечением граждан к уголовной ответственности, нарушением процессуального срока проверки сообщения о преступлении. В контексте дальнейшей оптимизации следственно-процессуальной и судебной деятельности основной акцент был сделан на обеспечении взаимодействия в их деятельности, в том числе для преодоления обвинительного уклона. Все эти моменты, соискателем подробно проанализированы в тексте диссертационного исследования.

3. Со многими доводами автора диссертации следует согласиться, так как они основаны на достаточно репрезентативной базе эмпирических данных, свидетельствующих об актуальности, своевременности и достаточности проведенного диссертационного исследования.

4. При этом диссертация выполнена в контексте личного участия соискателя в разработке научных тем кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан «Проблемы соблюдения прав человека и законности при задержании и применении мер пресечения (2016-2020 гг.)», «Научно-теоретические основы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов расследования и суда в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)» и проработки соответствующих разделов научно-исследовательских тем «Политико-правовые и информационные аспекты правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2016-2020 гг.)», «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)».

Основной контекст диссертационного исследования коррелирует с отдельными положениями Приоритетных направлений научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 г. от 26 сентября 2020 г. № 503 и Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 гг. от 30 июня 2021 г. № 265.

5. По степени изучения и использования других исследований, выполненных как отечественными, так и зарубежными авторами, в частности российскими учеными,

наглядно демонстрируется уровень и качество проведенного Рахмаджонзода Р.Р. диссертационного исследования.

6. Общее количество выносимых на защиту положений соотносится со структурой диссертационного исследования. Выносимые на защиту 26 положений разделены на 3 конкретных блока: 1) Комплекс научных положений по совершенствованию теоретико-методологических основ учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан; 2) комплекс научных положений, касающихся основ и перспектив развития науки и практики уголовного судопроизводства Республики Таджикистан; 3) комплекс научных положений по совершенствованию теоретико-прикладных основ учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, что свидетельствует о хронологии и последовательности авторских изысканий.

7. Репрезентативность эмпирической базы исследования составили:

– общий массив зарегистрированных преступлений в Таджикистане за период 1980-2020 гг.;

– статистические показатели деятельности органов предварительного расследования и судов в Таджикистане за период 1991-2020 гг.;

– материалы архивных уголовных дел (в течение 2010-2020 гг. изучено 683 уголовных дела);

– материалы об отказе в возбуждении уголовных дел (в течение 2015-2020 гг. изучено 214 отказных материалов);

– результаты опросов 715 практических сотрудников (проанкетировано и интервьюировано 290 оперативных сотрудников, 25 дознавателей, 135 следователей, 110 прокуроров, 85 судей, 70 адвокатов);

– анализ результатов различных мониторингов и экспертных исследований по проблемам уголовного судопроизводства за период 2009-2021 гг., а также тематический и содержательный анализ свыше 150 диссертационных исследований (по различным проблемам уголовного преследования), защищенных в период с 1956 г. по 2021 г. включительно.

В ходе диссертационного исследования проанализированы и обобщены решения Конституционного Суда Республики Таджикистан за период 1996-2020 гг., имеющие отношение к теме диссертационного исследования руководящие разъяснения Верховного Суда Республики Таджикистан за период 1992-2020 гг., доклады Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за период 2010-2020 гг.

Сбор и анализ эмпирического материала проводился во всех областях Республики Таджикистан. Полученные результаты сопоставлялись с эмпирическими данными других авторов, занимающихся проблемами, имеющими непосредственное отношение к теме диссертационного исследования.

Вышеизложенные позиции позволяют прийти к выводу о неоспоримости актуальности избранной Р.Р. Рахмаджонзода темы диссертационного исследования.

Степень обоснованности и достоверности научного результата, выводов соискателя, сформулированные в диссертационном исследовании.

Анализируя диссертационное исследование в целом, оппонент считает, возможным подробно остановиться на одном из ключевых элементов исследования, а именно на научной новизне обсуждаемой диссертации. По мнению соискателя, научная новизна исследования заключается в том, что подготовлена научно-квалификационная работа, в которой на основе проведенных исследований представлена совокупность новых научных взглядов, выводов и положений о функции уголовного преследования и отдельных направлениях уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве, которое можно с уверенностью оценить, как самостоятельное уголовно-процессуальное учение.

По результатам диссертационного исследования разработано комплексное авторское определение функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве, проанализированы виды и формы осуществления функции уголовного преследования, раскрыты сущность, значение и содержание уголовно-процессуальной политики, исследованы

дованы особые свойства уголовно-процессуального законодательства – системность и стабильность, выявлены специфические особенности современной модели уголовного судопроизводства Республики Таджикистан и обозначены основные направления его оптимизации.

На основе анализа современных теоретических представлений и правоприменительных проблем фактически выполнено самостоятельное исследование, позволившее разработать и представить комплексное уголовно-процессуальное учение о функции уголовного преследования. В результате решена имеющая важное теоретическое и практическое значение научная проблема, связанная с конструированием теоретической модели отечественного уголовного судопроизводства в контексте ее модернизации.

В диссертации разработаны доктринальные основополагающие положения, совокупность которых направлена на решение комплекса задач, связанных с оптимизацией и модернизацией как уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменительной практики и может быть использована в качестве теоретической базы для последующих научных исследований различных проблем уголовного судопроизводства.

Изучив научную новизну диссертационного исследования, оппонент всецело соглашается с позицией соискателя, так как в тексте работы наглядно указаны все достоинства и результаты проведенного соискателем исследования, что позволяет определить диссертацию как состоявшееся крупное научное исследование по выбранной теме.

Все основные элементы диссертационного исследования разработаны в должной мере, раскрыты и обоснованы с учетом последних изменений нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Научные результаты диссертационного исследования в контексте соответствия требованиям пп. 31-33 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 267.

Комплексный характер диссертационного исследования обусловил различные формы апробации и внедрения его результатов, которые в период 2014-2020 г. докладывались на 30 международных научно-практических, 8 всероссийских и 7 республиканских конференциях.

Основные положения, выводы, предложения и научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли отражение в 120 публикациях соискателя, общим объемом 492,9 п.л., (авторский вклад – 204,25 п.л.), в том числе:

– в 16 монографических исследованиях (лично и в соавторстве) общим объемом 78,95 п.л.;

– в 12 учебных, научных и научно-практических изданиях, из которых 4 учебника по профилю диссертации рекомендованы Министерством образования и науки Республики Таджикистан в качестве учебника для высших учебных заведений общим объемом 87,9 п.л.;

– в 24 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований (объемом 10,88 п.л.);

– в 4 статьях, опубликованных в журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Web of Science (объемом 3,2 п.л.);

– в 64 статьях, опубликованных в различных сборниках конференций и изданиях (объемом 23,32 п.л.).

Результаты диссертационного исследования также апробированы в научно-педагогической деятельности соискателя в ГОУ ВПО «Академия МВД Республики Таджикистан» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Дознание», «Прокурорский надзор» и спецкурс «Расследование», и в МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» по программам бакалавриата и специалитета, в ходе проведения различных семинаров и

служебных занятий с сотрудниками правоохранительных органов, адвокатами, в рамках курсов повышения квалификации и переподготовки кадров.

Отдельные положения и выводы внедрены в практическую деятельность Организационно-инспекторского управления МВД Республики Таджикистан, Следственного управления МВД Республики Таджикистан, а также в учебный процесс, научную и учебно-методическую деятельность Таджикского национального университета, Ташкентского государственного юридического университета, Российско-Таджикского (Славянского) университета, Академии МВД Республики Таджикистан, Института изучения вопросов законности, правопорядка, преступности и повышения квалификации сотрудников органов прокуратуры Республики Таджикистан, Могилевского института МВД Республики Беларусь, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, и в законотворческую деятельность Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (всего 10 актов внедрения).

Структура диссертационного исследования.

Структура и объем диссертационного исследования предопределены целями и задачами исследования и включают введение, два раздела, шесть глав, объединяющих двадцать два параграфа, заключения, списка использованной литературы (Том 1) и соответствующих 16 приложений (Том 2), включающих в себя статистические данные о состоянии преступности за 1980-2020 гг., результаты деятельности органов предварительного расследования и судов за 1991-2020 гг., разработанных авторских проектов Стратегии совершенствования деятельности органов расследования в Республике Таджикистан и Концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, проектов законов о внесении соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, общие количественные данные трудов по профилю диссертационного исследования, сравнительных данных по

внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс, результатов анкетирования судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов и аналитической справки по результатам изучения архивных уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовных дел, а также исследование проблем реализации функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методология и методы исследования, его нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; научная новизна; основные положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности полученных результатов; сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первый раздел диссертационного исследования «*Теоретические, правовые и исторические основы формирования учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан*» включает в себя две главы и семь параграфов соответственно.

Первая глава – «*Теоретические основы формирования учения об уголовном преследовании в уголовно-процессуальной доктрине Республики Таджикистан*» содержит три параграфа, в которых анализируются вопросы общетеоретической характеристики функции уголовного преследования в уголовно-процессуальной науке.

В первом параграфе – «*Понятие, сущность и содержание функции уголовного преследования*» соискателем обосновывается позиция, что процессуальные функции как основные направления процессуальной деятельности в науке уголовного процесса представляют собой одну из наиболее актуальных тем дискуссий. В юридической литературе не решена в полной мере проблема в понимании того, что представляет собой функция в уголовном процессе, не определены количество функций и основные субъекты их реализации. Анализируя позиции и точки

зрения ученых-процессуалистов, соискатель предлагает свое видение уголовно-процессуальных функций.

Во втором параграфе – «Учение об уголовном преследовании в контексте теории уголовно-процессуальных функций» соискателем рассматривается возможность разработки авторской модели уголовно-процессуального учения о функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Авторское определение становления и развития учения о функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан включает в себя:

- 1) признание национальным законодателем наличия трех уголовно-процессуальных функций;
- 2) признание уголовного преследования действенным механизмом уголовного судопроизводства.

В диссертации обосновывается вывод о смешанной форме уголовного судопроизводства Республики Таджикистан, что обусловлено официальным признанием уголовного судопроизводства состязательным. Анализ типологии уголовного судопроизводства свидетельствует о смешанной форме уголовного судопроизводства. В настоящее время функция уголовного преследования на теоретическом уровне в Таджикистане только формируется.

В третьем параграфе – «Дифференциация форм и видов уголовного преследования» соискателем проанализированы формы и виды уголовного преследования в зависимости от их содержания и закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан.

По мнению Рахмаджонзода Р.Р., дифференциация уголовного преследования по формам и видам позволяет конкретизировать наиболее важные аспекты данного вида процессуальной деятельности и создать теоретическую научную базу для дальнейшего исследования и разрешения пробелов, возникающих при реализации уголовного преследования в досудебном и судебном производствах.

Уголовное преследование на досудебных стадиях реализуется в следующих формах: возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, выдвижения подозрения, предъявления обвинения, осуществляемых в ходе предварительного расследования, а в суде – в форме поддержания государственного или частного обвинения перед судом.

В диссертации предлагается разработанная классификация субъектов (участников) уголовного судопроизводства, которые осуществляют уголовное преследование в различных стадиях уголовного судопроизводства, включающая в себя: а) авторское определение участников уголовного судопроизводства Республики Таджикистан; б) классификация участников уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Вторая глава диссертационного исследования «Правовые основы и исторические особенности функционирования уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Таджикистана» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Генезис законодательства, регулирующего уголовное преследование: истоки и современность» соискателем комплексно рассматриваются исторические особенности функции уголовного преследования, вопросы становления и развития уголовно-процессуального законодательства и использование принципа преемственности в разработке и уточнении периодизации отраслевого законодательства.

Уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее уголовное преследование, как и в истории России, так и Таджикистана имело неординарную особенность его уголовно-процессуального закрепления. История возникновения и закрепления функции уголовного преследования имеет довольно продолжительную историю.

С учетом изложенного, соискателем предлагается вывод об использовании принципа преемственности в теоретико-правовых и уголовно-процессуальных исследованиях, изучающих исторические особенности и предпосылки функционирования отдельных институтов уголовно-процессуального законодательства Таджикистана, которое связано

с использованием передового опыта в контексте совершенствования и реализации функции уголовного преследования.

В диссертации выдвигается аргументация о периодизации становления и развития уголовно-процессуального законодательства Таджикистана, что обусловлено ретроспективным анализом, сравнением научных источников, изучением архивных данных и публикаций, и на этой основе позволило разработать хронологию авторской периодизации. Сформулированная соискателем периодизация позволит расширить диапазон уголовно-процессуальных и иных научных исследований, затрагивающих различные проблемы уголовно-процессуальной науки и практики Республики Таджикистан.

Во втором параграфе «Системность и стабильность уголовно-процессуального законодательства» рассматриваются вопросы основных двух свойств уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан – системности и стабильности.

Соискателем утверждается, что мониторинг и анализ УПК Республики Таджикистан подтвердили факт отсутствия системного подхода в процессе разработки отдельных положений уголовно-процессуального закона при его принятии. Вносимые изменения и дополнения в УПК Республики Таджикистан в количественном и качественном соотношении влияют на стабильность уголовно-процессуального закона. Процесс модернизации отечественного уголовного судопроизводства обусловлен системностью и стабильностью уголовно-процессуального закона, как основных качественных свойств отраслевого законодательства.

В контексте разрешения многих вопросов систематизации уголовно-процессуального законодательства, видится необходимость модернизации уголовно-процессуальной деятельности судебных и правоохранительных органов Республики Таджикистан посредством разработки и принятия комплексных документов отраслевого содержания. Теоретической основой модернизации являются авторские проекты Стратегии реформирования деятельности органов расследования Республики Таджикистан на период до 2028 г. и Концепции совершенствования

уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан до 2028 г.

В третьем параграфе – «Уголовно-процессуальная политика: содержание и направления оптимизации уголовно-процессуальной деятельности» анализу подвергается концепция уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан.

Современный этап эволюции уголовно-процессуальной политики Таджикистана непосредственно связан с принятием действующего УПК Республики Таджикистан, а ее квинтэссенцией является гибридный вариант уголовно-процессуального законодательства.

В данном контексте соискателем разработан вариант содержания уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан, выражающийся в определении государственной стратегии уголовно-процессуального регулирования приоритетных направлений реформирования уголовной политики в целях всесторонней защиты конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, совершенствования уголовно-процессуальной деятельности судебных и правоохранительных органов и уточнения демократических и нравственных основ современного уголовного судопроизводства в контексте ее конвергенции региональной уголовно-процессуальной политике.

В четвертом параграфе – «Противодействие преступности как основа модернизации уголовно-процессуальной деятельности» рассматриваются вопросы комплексного противодействия преступности, использование современных технологий в данной сфере и поэтапное внедрение проекта «Электронная книга учета преступлений» в контексте цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Материалы диссертационного исследования подтверждают существование обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, заключающегося в особенностях уголовно-процессуальной деятельности, которой свойственны тенденции и факторы уголовного судопроизводства, обуславливающие закономерность обвинительного уклона.

В рамках устранения обвинительного уклона и других пороков уголовного судопроизводства Республики Таджикистан соискателем поддерживается позиция о целесообразности цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан в контексте поэтапного внедрения проекта «Электронная Книга учета преступлений». Реализация данного проекта позволит получить объективную картину криминологической ситуации и картину реальных возможностей правоохранительных органов противодействовать преступности.

Второй раздел диссертационного исследования «*Концептуальные проблемы уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан*» состоит из четырех глав и пятнадцати параграфов.

Глава третья диссертационного исследования «*Реализация функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан*» соответственно состоит из пяти параграфов, в которых исследуются вопросы реализации функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В первом параграфе – «*Реализация функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела*» анализируются вопросы осуществления функции уголовного преследования в первой досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

В диссертации утверждается о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан положения о сущности правовой конструкции функции уголовного преследования в досудебном производстве, которая должна заключаться в юридическом факте совершения преступления и обуславливаться началом ее реализации путем принятия должностным лицом органа расследования процессуального решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Эти самым предложено регламентировать начало реализации функции уголовного преследования. В судебных стадиях начало

реализации функции уголовного преследования связано с дальнейшим процессуальным изобличением подсудимого в инкриминируемом ему преступлении и надлежащем доказывании всех обстоятельств его совершения посредством рассмотрения уголовного дела по существу.

Во втором параграфе «*Оперативно-розыскная деятельность и реализация функции уголовного преследования*» исследованию подвергается комплекс вопросов, связанных с реализацией функции уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности.

Официальные статистические данные о состоянии преступности свидетельствуют о том, что в настоящее время раскрытие и расследование преступлений, невозможно без масштабного и продуманного использования возможностей ОРД посредством ее дальнейшей реализации в рамках уголовного судопроизводства. В правоприменительной деятельности правоохранительных органов Таджикистана возникает немало проблем, указывающих на межотраслевой характер использования результатов ОРД, их превращение (трансформация) или придание им статуса доказательств с первых минут их выявления и фиксации.

Правильное использование в доказывании по уголовным делам информации, полученной оперативно-розыскным путем и дальнейшее ее использование в уголовном судопроизводстве, становятся объективной необходимостью.

В третьем параграфе – «*Реализация функции уголовного преследования в предварительном расследовании*» анализируются вопросы осуществления функции уголовного преследования при производстве дознания, предварительного следствия и ускоренного производства по уголовным делам в контексте их оптимизации.

Рассматривая спектр определенных проблем, связанных с реализацией функции уголовного преследования в стадии предварительного расследования, соискатель делает основополагающий вывод, что уголовное преследование в стадии предварительного расследования есть процессуальная деятельность по установлению и раскрытию

преступления, изобличению виновного лица и привлечению к уголовной ответственности.

В четвертом параграфе – «*Системная оптимизация досудебного производства по уголовным делам: проблемы цифровизации и перспективы*» рассматриваются вопросы оптимизации досудебного производства по уголовным делам в реалиях Республики Таджикистан.

По утверждению соискателя, нуждаются в совершенствовании отдельные положения уголовно-процессуального закона в части, касающиеся современного состояния досудебного производства по уголовным делам, которое требует кардинального научного анализа с учетом современных достижений доктрины и практики уголовного судопроизводства.

Разработанный авторский проект Стратегии реформирования деятельности органов расследования Республики Таджикистан на период до 2028 г. направлен на разработку законодательных основ совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования, учет состояния криминогенной обстановки, структуры и динамики преступности в стране, качества законодательства уголовно-процессуального комплекса, а также уровень социально-экономического и политического развития в Республике Таджикистан. Отдельным блоком рассматриваются ключевые проблемы органов расследования. Часть проблем находит свое закрепление, что подтверждено результатами изучения и анализа статистических показателей деятельности органов предварительного расследования и судов в Таджикистане, которые приведены в соответствующем приложении к диссертационному исследованию.

В пятом параграфе – «*Прокурорский надзор в контексте уголовного преследования*» анализируется эффективность деятельности по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов в досудебных и судебных стадиях, осуществляемых прокурорами как государственными обвинителями.

Анализ регулируемых законодательством Республики Таджикистан процессуальных полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса свидетельствует о том, что реализация прокурорами полномочий по уголовному преследованию и надзор за деятельностью органов расследования образует процессуальное руководство уголовно-процессуальной деятельностью следователей и органов дознания по осуществлению ими уголовного преследования и в целом производства в досудебных стадиях уголовного процесса.

Осуществление прокуратурой уголовного преследования демонстрирует координирующий и руководящий характер прокуроров по отношению к органам расследования. Из данного обстоятельства исходит не только доктрина активной руководящей роли прокуратуры в осуществлении уголовного преследования и в целом в руководстве процессами досудебного производства по уголовным делам, но и повседневная уголовно-процессуальная практика противодействия преступности в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Четвертая глава диссертационного исследования – «*Анализ оснований и порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебных и судебных стадиях*» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «*Процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования*» исследованию подвергаются проблемные вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальной науке составляют одну из актуальных проблем, требующих своего должного реагирования и разрешения. Анализируя теоретические особенности, выявляет ряд технических и иных проблем, связанных с трудностями правового регулирования процедуры прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отечественном уголовном судопроизводстве.

Соискателем сформулирована позиция относительно особой формы окончания функции уголовного преследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе – «*Освобождение от уголовной ответственности как форма реализации функции уголовного преследования*» рассматриваются основания освобождения от уголовной ответственности, отдельные виды и формы прекращения уголовного преследования в контексте ее реализации.

Следует поддержать мнение автора диссертации, что таджикский законодатель в рамках конструирования анализируемой главы уголовно-процессуального закона был не последователен и тем самым допустил ряд несоответствий и технических ошибок. В рамках уточнения и определения, а также разграничения вышеуказанных оснований, соискателем предлагается наиболее оптимальный вариант редакции главы УПК РТ, посвященной тематике диссертационного исследования, которая изложена в приложении к диссертационному исследованию.

В третьем параграфе – «*Производство по делам частного и частного-публичного обвинения*» анализируются вопросы особенностей производства по делам частного и частного-публичного обвинения в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Традиционно данные дела возбуждаются «по факту» совершенного преступления. Правоприменительная практика правоохранительных органов и судов, а также нормы УПК Республики Таджикистан в особенности отдельные положения гл. 37 не регламентируют данную деятельность, тем самым ограничивая право заявителя на доступ к правосудию. В этой связи, соискатель указывает, что и в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан дается руководящее разъяснение для судей, но не указывается правовая основа указанных полномочий, когда суд отказывает в приня-

тии заявления и направляет его в органы расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В четвертом параграфе – «*Отказ прокурора от государственного обвинения*» рассматриваются различные аспекты отказа от государственного обвинения прокурора в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Соискателем поддерживается позиция о законодательном закреплении права потерпевшего продолжать уголовное преследование, не учитывая тем самым отказ прокурора или согласование данной процедуры. Следовательно, не имеет значения, как будет именоваться обвинение, поддерживаемое самим потерпевшим (субсидиарным, неофициальным, дополнительным и т.п.), судебное разбирательство в полном объеме сохранит состязательный характер, а потерпевший, участвующий в осуществлении уголовного преследования, получит фактическую возможность осуществлять данную деятельность.

В диссертации отмечается, что без согласия потерпевшего уголовное дело не прекращается производством, а продолжается его расследование для окончательного решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого в общем порядке (ч. 5 ст. 24, ч. 11 ст. 279 УПК Республики Таджикистан). Главным стержнем и методологическим основанием является волеизъявление потерпевшего для продолжения уголовного преследования.

Пятая глава диссертационного исследования – «*Механизм реализации функции уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства*» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «*Возбуждение уголовного дела судом: проблемы правового регулирования*» рассматриваются вопросы возбуждения уголовного дела судом различных категорий в соответствии с их процессуальными полномочиями, которые нарушают принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Соискатель утверждает, что судью необходимо во всех случаях освободить от

обязанности возбуждать уголовное дело, особенно против конкретных лиц, поскольку возбуждение такого дела ставит суд в положение органа, возбуждающего уголовное преследование, а затем разрешающего это же уголовное дело по существу.

Во втором параграфе – «*Реализация функции уголовного преследования в суде первой инстанции*» рассматриваются вопросы реализации функции уголовного преследования в первой судебной стадии в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан с учетом специфических особенностей правоприменительной деятельности суда.

Отдельным контекстом излагается ряд проблем судейского корпуса: 1) проблема направления уголовного дела для проведения дополнительного расследования судами; 2) проблемы прекращения уголовных дел судами; 3) институт упрощенного порядка судебного следствия; 4) судейское разрешение на применение мер пресечения.

Резюмируя все изложенное, соискатель приходит к выводу о том, что реализация судом первой инстанции функции уголовного преследования в контексте осуществления правосудия по уголовным делам обосновывается, исходя из особенностей данного вида уголовно-процессуальной деятельности суда первой инстанции.

В третьем параграфе – «*Осуществление функции уголовного преследования в суде кассационной, надзорной инстанций и в стадии возобновления производства по уголовному делу*» рассматриваются вопросы реализации функции уголовного преследования во второй судебной инстанции и в исключительных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

В диссертации уточняется устоявшаяся советская модель обжалования судебных решений в кассационной и надзорной инстанциях, а также раскрываются особенности возобновления производства по уголовному делу.

Резюмируя все вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что в стадиях кассационного, надзорного и возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам в полной мере осуществляется

функция уголовного преследования, так как в данных стадиях участвует прокурор как государственный обвинитель, и как сторона / властный субъект (участник) в уголовном судопроизводстве. Также соискателем обосновывается вывод, в соответствии с которым, как и всем остальным стадиям уголовного судопроизводства Таджикистана необходимо проведение комплексной научно-практической экспертизы на предмет выявления недостатков и путей их разрешения.

Шестая глава диссертационного исследования – «*Реализация функции уголовного преследования в отдельных производствах уголовного судопроизводства Республики Таджикистан и ее альтернативы*» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Реализация функции уголовного преследования при производстве по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу*» обосновывается реализация функции уголовного преследования при производстве по возмещению вреда в досудебном производстве в контексте анализа правоприменительной практики.

УПК Республики Таджикистан на основе некоторых положений законодательства впервые закрепил самостоятельный институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу (реабилитация), предусмотрев основные понятия этого института: круг субъектов, подлежащих реабилитации; основания возникновения у них этого права; порядок реализации права на реабилитацию; виды вреда, подлежащего возмещению.

Правоприменительная практика в части реабилитации в другом ракурсе показывает данную проблему. Статданные свидетельствуют о существовании обвинительного уклона в деятельности органов расследования преступлений. По результатам исследования, соискателем разработан механизм оптимизации производства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу.

Второй параграф – «Функция уголовного преследования при осуществлении международного сотрудничества» посвящен рассмотрению вопросов осуществления функции уголовного преследования в рамках международного сотрудничества по уголовным делам в Республике Таджикистан.

В действующий УПК Республики Таджикистан впервые был введен Раздел XII (гл. 48-50), где закреплены нормы, регламентирующие различные аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (ст. 470-486). Соответственно эти главы уголовно-процессуального закона являются формами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан.

По результатам исследования, соискателем предлагается определение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и ряд рекомендаций по совершенствованию данного института уголовно-процессуального закона.

В третьем параграфе – «Альтернативы уголовному преследованию в отечественном уголовном процессе» рассматриваются вопросы разработки и применения альтернатив уголовному преследованию в доктрине и практике уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

По результатам исследования выявлены ряд проблем и предложены меры по их решению, в том числе комплексные меры в части внедрения альтернатив уголовному преследованию, что сочетается с разработанной авторской классификацией.

Авторскую классификацию альтернатив уголовному преследованию составляют нижеприведенные направления в уголовном судопроизводстве: а) определение содержания и перспектив восстановительного правосудия; б) расширение пределов примирения сторон в зависимости от категории преступлений; в) введение медиации в уголовное судопроизводство; г) расширение и уточнение видов освобождения от уголовной ответственности и д) перспективы развития системы правосудия в отношении детей.

В заключении диссертационного исследования обобщаются основные выводы,

результаты и рекомендации научно-практического содержания.

Соответствие автореферата содержанию диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертации в лаконичной форме изложены в автореферате диссертационного исследования, в котором отражены актуальность темы исследования, степень ее разработанности, связь диссертационного исследования с программами (проектами) и научными темами, объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, научная новизна исследования, научные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа и методика исследования, его эмпирическая база, достоверность результатов исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, апробация результатов исследования, структура исследования, основное содержание диссертации, список научных публикаций соискателя и научно-практические рекомендации.

Спорные положения по тексту диссертационного исследования.

В целом, положительно оценивая диссертационное исследование, оппонент считает необходимым указать на ряд спорных авторских положений, которые в процессе защиты необходимо обосновать.

1. Вызывает определенные вопросы разработанная соискателем модель учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, сущность которого составляет предложенная им теоретическая модель уголовно-процессуального учения, в качестве основ которого выступают следующие свойства функции уголовного преследования: а) обособленный институт уголовного судопроизводства; б) самостоятельная функция уголовного судопроизводства и в) движущая сила всей системы уголовно-процессуального порядка (положение на защиту № 1).

По мнению соискателя, взаимосвязь указанных свойств в своей совокупности раскрывают всю сущность функции уголовного преследования в контексте ее реализации различными субъектами (участниками) уголовного судопроизводства Республики

Таджикистан. Но здесь не раскрываются и другие уголовно-процессуальные функции – защита и разрешение уголовного дела. В комплексном подходе можно было бы их задействовать, как триединую составляющую систему уголовно-процессуальных функций. По нашему мнению, в дальнейшем следует усилить данную модель уголовно-процессуального учения с учетом высказанного замечания.

Обоснование соискателя относительно нашего замечания, хотелось бы услышать в ходе публичной защиты.

2. Сложно, как представляется, согласиться с утверждением автора, содержащимся в положении, выносимом на защиту № 22, о том, что уголовное преследование не завершается вступлением приговора в законную силу, а продолжается в последующих стадиях уголовного судопроизводства, в том числе в стадии надзорного производства и при возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. На наш взгляд, после вступления приговора в законную силу деятельность по изобличению обвиняемого в совершении преступления заканчивается, а задачей надзорного производства (аналог кассационного производства в Российской Федерации) является проверка законности приговора. Возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется при выявлении обстоятельств, неизвестных суду при постановлении приговора, и эти обстоятельства, чаще всего, свидетельствуют о невиновности обвиняемого или о его виновности в меньшей степени. Деятельность по осуществлению уголовного преследования в этом случае возобновится только в случае отмены приговора и возвращении дела на новое судебное рассмотрение или для дополнительного расследования.

3. Отдельно рассматривая вопросы отказа государственного обвинителя от обвинения, соискатель предлагает авторское обоснование регламентации правовой конструкции (модели должного поведения потерпевшего), которая использована в национальном уголовно-процессуальном законе в части продолжения осуществления уголовного преследования потерпевшим, несмотря

на обоснованность и целесообразность полного или частичного отказа прокурора (гособвинителя) от поддержания обвинения (положение на защиту № 23, стр. 412-413 диссертации).

Как нам представляется, в диссертации в должной мере не освещена перспектива этих полномочий потерпевшего, когда от государственного обвинения отказался прокурор. Соискателю предстоит проработать и эти положения, так как российский законодатель не зря в ч. 7 ст. 246 УПК России закрепил, что если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 чч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК России.

4. По утверждению автора диссертации, неизбежна также инициация процедуры проработки вопросов о комплексном реформировании деятельности органов предварительного расследования с учетом изучения и использования упрощенных процедур расследования преступлений, и вычленение из их состава уголовных проступков, а также в комплексном совершенствовании уголовно-процессуального законодательства (стр. 294 диссертации).

По первой и второй части предложений соискателя мы видим его инициативы, т.е. авторские проекты «Стратегии совершенствования деятельности органов расследования в Республике Таджикистан до 2028 г.» и «Концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан до 2028 г.». Не разработанной остаётся инициатива соискателя по уголовным проступкам.

В этой части наших замечаний, хотелось бы услышать позицию соискателя относительно необходимости проработки различных вопросов уголовного проступка.

Соответствие диссертации предъявляемым требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.

Высказанные замечания не снижают общую положительную оценку проведенного докторского диссертационного исследования Рахмаджонзода Р.Р. Спорные положения отражают личное мнение официального оппонента и высказаны в контексте дискуссионности определенных положений диссертационного исследования.

Представленное на ознакомление диссертационное исследование Рахмаджонзода Р.Р. на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» является самостоятельной, научно завершенной

квалификационной работой, в которой содержится решение крупной научной проблемы, имеющее социально-экономическое значение, предложены новые пути решения научно обоснованных смежных вопросов, внедрение которых является крайне важным для развития науки и практики уголовного судопроизводства.

Диссертационное исследование Рахмаджонзода Р.Р. в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертационным исследованиям, обозначенным в пп. 71 и 72 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267, а ее автор – Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (юридические науки).

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЦАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 342.95:351.74

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО
ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**АСОСҶОИ МАЪМУРӢ-ҲУҚУҚИИ ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҶОИ
ИТТИЛООТӢ ҲАНГОМИ ГУЗАРОНИДАНИ ЧОРАБИНИҶО ОИД БА ҲИФЗИ
ТАРТИБОТИ ҶАМЪИЯТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASIS FOR THE APPLICATION OF INFORMATION
TECHNOLOGY IN CARRYING OUT EVENTS TO PROTECT PUBLIC ORDER IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

АЛИЗОДА М.М.
ALIZODA M.M.

*Адъюнкт 1-го курса факультета № 3 Академии управления МВД
России, подполковник милиции
Адъюнкты курси 1-уми факултети № 3-и Академияи идоракунии
ВҚД Россия, подполковники милитсия
1st year adjunct of Faculty No. 3 of the Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, police lieutenant colonel*

E-mail:
faridjun@mail.ru

*Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
Ихтисоси илмӣ: 5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ).
Scientific specialty: 5.1.2. Public law (state-legal) sciences).*

Рецензент: БЕЦКОВ А.В. – начальник кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент, полковник полиции (научный руководитель).

Тақриздиханда: БЕТСКОВ А.В. – сардори кафедраи технологияҳои иттилоотии Академияи идоракунии ВҚД Россия, доктори илмҳои техникӣ, дотсент, полковники политсия (роҳбари илмӣ).

Reviewer: BETSKOV A.V. – Head of the Department of Information Technologies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Police Colonel (scientific supervisor).

Аннотация: Статья посвящена роли информационных технологий в деятельности сотрудников милиции Республики Таджикистан. Приводится анализ количества совершенных преступлений за последние 4 года. На основе проанализированного количества преступлений, совершенных в сфере охраны общественного порядка, сформулированы и приведены возможные причины,

способствующие совершению правонарушений. В качестве варианта сокращения совершаемых правонарушений в деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан предлагается внедрить современные информационные технологии. Разработаны и описаны схемы взаимодействия сотрудников милиции, задействованные при охране общественного порядка с Главным информационно-аналитическим центром МВД и комплексом «Безопасный город» с применением карманного компьютера и функцией сотовой связи.

Ключевые слова: информационные технологии, охрана общественного порядка, правонарушения, сотрудники милиции, карманный компьютер, функция мобильной связи, «Безопасный город».

Аннотатсия: Мақола ба нақши технологияҳои иттилоотӣ дар фаъолияти кормандони милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Таҳлили шумораи ҷиноятҳои дар давоми 4 соли охир содиршуда, оварда шудааст. Дар асоси шумораи ҷиноятҳои таҳлилшуда дар соҳаи ҳифзи тартиботи ҷамъияти сабабҳои имконпазире, ки ба содир намудани ҳуқуқвайронкуноҳо мусоидат мекунанд, мураттаб ва оварда шудаанд. Ҳамчун ҳолати-коҳиш додани ҷиноятҳои содиршуда дар фаъолияти мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон қорӣ намудани технологияҳои муосири иттилоотӣ пешниҳод карда мешавад. Нақшаҳои ҳамкориҳои кормандони милитсия, ки дар ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ бо Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии ВҚД ва маҷмааи «Шаҳри бехатар» бо истифода аз компютери кисавӣ бо функсияи алоқаи мобилӣ машғуланд, таҳия ва тавсиф шудаанд.

Возжаҳои калидӣ: технологияҳои иттилоотӣ, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, ҳуқуқвайронкуноҳо, кормандони милитсия, компютери кисавӣ, функсияи алоқаи мобилӣ, «Шаҳри бехатар».

Annotation: The article is devoted to the role of information technology in the activities of police officers of the Republic of Tajikistan. An analysis of the number of crimes committed over the past 4 years is provided. Based on the analyzed number of crimes committed in the field of public order, possible reasons contributing to the commission of offenses are formulated and given. As an option to reduce crimes committed, it is proposed to introduce modern information technologies into the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan. Schemes of interaction between police officers involved in maintaining public order with the Main information and analytical center of the Ministry of Internal Affairs and the “Safe City” complex using a pocket computer with a cellular communication function have been developed and described.

Key words: Information technology, public order protection, crimes, police officers, pocket computer, mobile communication function, «Safe City».

В настоящее время развитие информационных технологий заставляет диктовать свои правила при развитии общества в целом. Цифровизация всех сфер нашей жизни позволяет количественно сократить время на решение той или иной проблемы, а также облегчить и упростить процесс достижения поставленной цели. Приведем явный пример цифровизации из реальной жизни, человек приходя в банк уже не стоит в общей очереди в одну кассу, сейчас данный процесс автоматизирован, при входе в отделение банка находится терминальное устройство, которое позволяет разделять очередь по назначению и загруженно-

сти. Данная процедура позволяет в разы сократить затрачиваемое время посетителя для решения необходимой задачи в отделении банка и облегчить работу обслуживающего персонала. Правоохранительные органы, а именно органы внутренних дел в данном случае не являются исключением.

Ранее в работах [1-5] авторы уже рассматривали данную тему, при этом вопрос проработанности именно в интересах Республики Таджикистан не был всесторонне рассмотрен. Поэтому возникла необходимость проработать процедуру взаимодействия сотрудников милиции с применением

информационных технологий при проведении мероприятий по охране общественного порядка в Республике Таджикистан.

Предназначение милиции Таджикистана - это защищать права и свободы человека и гражданина, общественный порядок, интересы общества и государства от преступных и иных посягательств [6]. В связи с этим, для повышения эффективности деятельности сотрудников милиции необходимо применять современные технические средства, при помощи которых возможно увеличить процент раскрываемости и сократить время раскрытия преступлений.

Принимая во внимания слова главы государства Республики Таджикистан о том, что «...главной целью и стратегической линией наших усилий является обеспечение национальной безопасности, мира и стабильности, сплочение нации, развитие и сохранение добрых национальных обрядов и культурных традиций, развитие экономики Таджикистана...» [7], поэтому можно отметить, что именно сотрудники милиции являются гарантом безопасности государства. В связи с этим для того, чтобы сотрудники милиции оставались именно этим гарантом,

требуется постоянное совершенствование как в образовательной деятельности, а именно, участвовать в различных курсах повышения квалификации как с целью увеличения объёма знаний, который может помочь при решении обязанностей по охране общественного порядка, но и использовать в своей профессиональной деятельности.

Для того, чтобы сформулировать предложения по обеспечению охраны общественного порядка на улицах Таджикистана с применением современных информационных технологий, требуется провести анализ преступлений за последние несколько лет [8-10] (см. рис. 1).

Анализируя количество зарегистрированных преступлений на территории Республики Таджикистан, следует сделать вывод о росте преступлений за последний год (*прим. 2023*). Данные значения не могут ни огорчать, потому что, если посмотреть на количество преступлений, зафиксированных за предыдущие года, то можно явно увидеть, что в 2023 году зафиксировано наибольшее количество преступлений за последние 4 года.

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений на территории Республики Таджикистан

В качестве причин [11], которые могут привести к совершению правонарушений в сфере охраны общественного порядка различны, сформулируем наиболее возможные из них:

1. Экономические трудности и социальные проблемы, которые могут привести к повышенному уровню агрессии и

напряженности в обществе. К сожалению, наиболее частой причиной при совершении преступления является финансовая составляющая, именно из-за разного уровня классового сословия чаще случаются различные правонарушения.

2. Нехватка наличия сотрудников милиции. Кадровый недокомплект

сотрудниками милиции может повлечь за собой недостаточное покрытие требуемой территории, что может вылиться в различные правонарушения по отношению к правам и свободе человека и гражданина.

3. Культурные и религиозные особенности общества, которые могут влиять на поведение людей в общественных местах. Уже давно не секрет, что по мотивам различных религиозных убеждений у людей могут возникать различные перепалки, оскорбление между группами лиц, что в последующем может перерасти в конфликт, который повлечет за собой совершение правонарушения.

4. Распитие алкогольных напитков в общественных местах. Лица без постоянного места жительства, либо лица несовершеннолетнего возраста (другими словами, подростки) находят наиболее доступные места для распития спиртных напитков или наркосодержащих веществ.

5. Нетрезвое вождение автотранспортным средством. Данная причина является наиболее социально опасным правонарушением, в связи с тем, что лицо, управляющее автотранспортным средством в нетрезвом состоянии подвергает как себя, так и других водителей, а также пешеходов возможной опасности, которая может повлечь за собой печальные последствия.

Рассмотренные причины могут воздействовать друг с другом и в следствие этого создавать тяжелую оперативную обстановку на определенной территории, что повлечет за собой привлечение большего количества сил и средств со стороны органов внутренних дел, а также возрастает вероятность появления возможных жертв со стороны населения. При этом, многие причины можно локализовать еще на стадии их зарождения, решением является

применения информационно-аналитического центра в повседневной оперативной работе сотрудников милиции при осуществлении охраны общественного порядка, а также применение возможности использования функций «Безопасного города».

Еще одним немаловажным фактором, которым должен обладать каждый сотрудник милиции, несущий службу по охране общественного порядка - это наличие служебного оперативного смартфона (карманный компьютер с функцией мобильной связи). Данное терминальное устройство должно быть подключено к служебной ведомственной сети, а также обладать необходимой защитой от несанкционированного доступа к данному устройству из вне. Данное устройство, позволит сотрудникам на месте проверять подлинность документов или запрашивать и получать всю необходимую информацию о возможном правонарушителе, минуя сопутствующие службы, что достаточно сократит время, которое затрачивается сотрудниками при проверке документов в «ручную». Еще одним плюсом является возможность ведения служебных переговоров по закрытым и защищенным каналам связи. При этом сотрудники смогут в режиме реального времени получать всю информацию об оперативной обстановке с графическими выдержками, что достаточно серьезно облегчит процедуру воспринимаемой информации сотрудниками милиции Республики Таджикистан.

На рис. 2 схематично построена примерная структура взаимодействия сотрудниками милиции, задействованных при охране общественного порядка с ГИАЦ МВД Республики Таджикистан и центром «Безопасный город» без использования карманного компьютера с функцией мобильной связи.

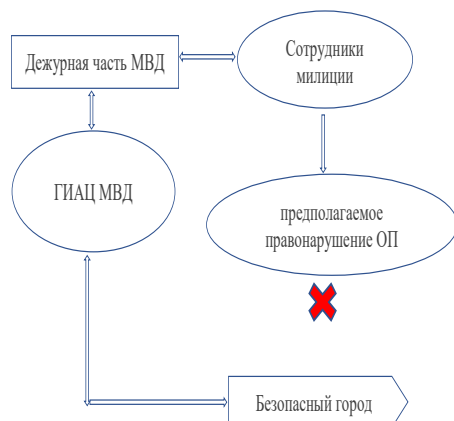

Рис. 2. Схема взаимодействия сотрудников задействованные по ООП с ГИАЦ МВД Республики Таджикистан и с центром «Безопасный город» без использования карманного компьютера с функцией мобильной связи

Как видно из рис. 2, сотрудник, не оснащенный карманным компьютером с функцией мобильной связи, вынужден держать связь напрямую с дежурным (ответственным) сотрудником МВД. Для получения необходимой информации о возможном правонарушителе, сотрудник обязан связаться с дежурным, сделать запрос и ожидать ответа. При этом время ответа будет зависеть от оперативности соединения дежурного с ГИАЦ, а при необходимости и с комплексом «Безопасный город». А как известно время – это

очень дорогое удовольствие и иногда при пресечении совершаемого правонарушения, счет идет минуты или даже на секунды.

В связи с этим на рис. 3 приведена новая схема взаимодействия сотрудников, задействованных при ООП с ГИАЦ и «Безопасным городом», но при наличии у сотрудников карманного компьютера с функцией мобильной связи. Красным цветом на рис. 3 выделены новые возможные пути связи с данными центрами.

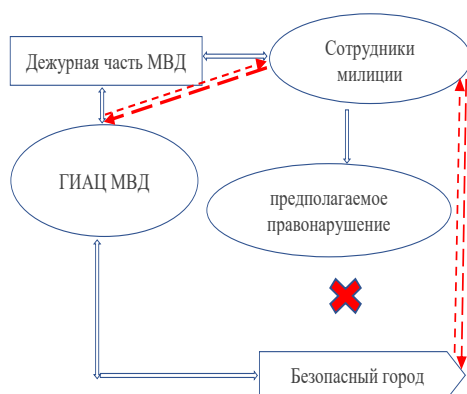

Рис. 3. Схема взаимодействия сотрудников задействованные на ООП с ГИАЦ МВД и с центром «Безопасный город» с использованием карманного компьютера с функцией мобильной связи

Анализируя рис. 3, можно сделать вывод, что использование карманного компьютера с функцией сотовой связи позволит сократить время для уточнения, запроса и получения необходимой служебной информации. При этом сотрудники всегда будут на

связи, и их маршрут передвижения возможно отслеживать на карте местности с связи с тем, что устройство оснащено функцией ГЛОНАСС/GPS. На случай возникновения ЧС, устройство оснащено тревожной кнопкой, для вызова помощи.

Современную жизнь в настоящее время невозможно представить без информационных технологий. Теперь нет необходимости носить с собой бумажные варианты документов – удостоверяющие личность, банковские карты также теряют смысл своего существования, в связи с тем, что все современные смартфоны обладают функцией оплаты и т.д.

В связи с этим, правоохранительным органам также необходимо двигаться и развиваться в ногу со временем, внедрять в свою деятельность современные информационные технологии, которые позволят усовершенствовать процесс несения службы сотрудниками милиции при выполнении своих служебных обязанностей.

Использованная литература

1. Шарифзода, Ф.Р., Ульянов, А.Д. Организаторская работа руководителей территориальных органов МВД Республики Таджикистан по обеспечению общественной безопасности: монография / Ф.Р. Шарифзода, А.Д. Ульянов // под общ.ред. Рахимзода Р.Х. – Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – 348 с.
2. Шевцов, А.В. Применение некоторых современных информационных технологий в процессе организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / А.В. Шевцов, В.А. Милёхин // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 291-298.
3. Крупина, М.А. Административно-правовые аспекты использования прикладных сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации / М.А. Крупина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 2. – С. 138-146.
4. Шавыркин, Б.Б. Актуальные вопросы применения информационных технологий в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, профилактике преступлений и правонарушений, охране общественного порядка / Б.Б. Шавыркин // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 188-195.
5. Яворский, М.А. Использование цифровых технологий в административно-юрисдикционной деятельности правоохранительных органов / М.А. Яворский, Е.А. Саблина Е.А., М.С. Цымбалюк // Право и практика. – 2022. – № 2. – С. 73-77.
6. Бураева, Л.А. Роль информационных технологий в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности / Л.А. Бураева, Т.М. Шогенов // Социально-политические науки. – 2019. – Том IX. – С. 192-192.
7. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г., № 41 (в ред. от 17.12.2020 № 1736) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8251 (дата обращения: 28.01.2024).
8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1 декабря 2016 г., № 636 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: docplayer.ru/42070411-Nacionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html (дата обращения – 26.01.2024).
9. В МВД Таджикистана озвучили, сколько преступников находятся в розыске // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20230812/tajikistan-mvd-prestupniki-rozysk-> (дата обращения: 01.02.2024).
10. В Таджикистане зафиксировали рост преступности // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20230811/tajikistan-rost-prestupnost-1058766703.html> (дата обращения: 01.02.2024).
11. Мошенничество и кражи – самые распространенные преступления в Таджикистане // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20230223/moshennichestvo-i-krazhi-samie-rasprostranennie-prestupleniya-v-tadzhikistane> (дата обращения: 02.02.2024).
12. Ишмаметов, И.А. Причины и условия совершения административных правонарушений в сфере охраны общественного порядка / И. А. Ишмаметов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №8. – С. 226-230.

References

1. Sharifzoda, F.R., Ulyanov, A.D. Organizational work of the heads of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan to ensure public security: monograph / F.R. Sharifzoda, A.D. Ulyanov // under the general editorship of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel General of Police Rakhimzoda R.Kh. – Dushanbe: “ER-graph”, 2020. – 348 p.
2. Shevtsov, A.V. Application of some modern information technologies in the process of organizing the protection of public order and ensuring public safety / A.V. Shevtsov, V.A. Milekhin // Extreme situations, conflicts, social harmony. collection of materials of the XXV International Scientific and Practical Conference. – M., 2023. – Pp. 291-298.
3. Krupina, M.A. Administrative and legal aspects of the use of applied services of a unified system of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation / M.A. Krupina // Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. – 2023. – No. 2. – Pp. 138-146.
4. Shavyrkin, B.B. Topical issues of the use of information technologies in the activities of law enforcement agencies in the fight against crime, the prevention of crimes and offenses, and the protection of public order / B.B. Shavyrkin // Bulletin of the Donbass Law Academy. Legal sciences. – 2017. – No. 1. – Pp. 188-195.
5. Yavorsky, M.A. The use of digital technologies in the administrative and jurisdictional activities of law enforcement agencies / M.A. Yavorsky, E.A. Sablina E.A., M.S. Tsymbalyuk // Law and practice. – 2022. – No. 2. – Pp. 73-77.
6. Buraeva, L.A. The role of information technologies in ensuring public order and public safety / L.A. Buraeva, T.M. Shogenov // Social and political sciences. – 2019. – Volume IX. – Pp. 192-192.
7. Law of the Republic of Tajikistan “On the Police” dated May 17, 2004, No. 41 (as amended on December 17, 2020 No. 1736) // [Electronic resource] – Access mode: https://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=8251 (date of access: 01/28/2024).
8. National development strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030: approved by the resolution of the Majlisi namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on December 1, 2016, No. 636 // [Electronic resource] - Access mode: docplayer.ru/42070411-Nacionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html (date of access – 01/26/2024).
9. The Ministry of Internal Affairs of Tajikistan announced how many criminals are wanted // [Electronic resource] – Access mode: <https://tj.sputniknews.ru/20230812/tajikistan-mvd-prestupniki-rozysk-> (access date: 02/01/2024).
10. An increase in crime has been recorded in Tajikistan // [Electronic resource] – Access mode: <https://tj.sputniknews.ru/20230811/tajikistan-rost-prestupnost-1058766703.html> (access date: 02/01/2024).
11. Fraud and theft are the most common crimes in Tajikistan // [Electronic resource] – Access mode: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder /20230223/moshennichestvo-i-krazhi-samie-rasprostranennie-prestupleniya -v-tadzhikistane> (date of access: 02/02/2024).
12. Ishmametov, I.A. Reasons and conditions for committing administrative offenses in the field of maintaining public order / I. A. Ishmametov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. –2011. – No. 8. – Pp. 226-230.

ТДУ 340.114.5

**ШУУРИ ҲУҚУҚИИ НОЗИРОНИ БОЗРАСИИ ДАВЛАТИИ АВТОМОБИЛӢ:
НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ**

**ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ИНСПЕКТОРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**LEGAL CONSCIOUSNESS OF INSPECTORS OF THE STATE AUTOMOBILE
INSPECTION: THEORY AND PRACTICE**

КОДИРЗОДА Ф.Н.
KODIRZODA G.N.

*Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии
факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
майори милитсия*

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, майор милиции*

*Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines,
Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan, Major of militia*

E-mail:
golibjon2020@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиханда: ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – ҳуқуқшинос-мушовири ташкилоти ҷамъиятии «Инсон ва Адолат», номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – юрист-консультант общественной организации «Человек и Справедливость», кандидат юридических наук.

Reviewer: KHAIRULLOEV F.S. – legal consultant of the public organization «Human and Justice», Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақола масоили шуури ҳуқуқии касбӣ ҳамчун падидаи муҳим баррасӣ гардидааст. Аз нуқтаи назари аҳамияти он, падидаи мазкур дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мавриди назар қарор дода шудааст. Ҳамзамон, дар раванди тадқиқоти мавзӯи мазкур таваҷҷуҳ ба шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ, бахусус нозирони бозрасии давлатии автомобилӣ, зоҳир қарда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: шуури ҳуқуқии касбӣ, кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ, шуури ҳуқуқии нозирони бозрасии давлатии автомобилӣ, қонунгузорӣ, назария, амалия.

Аннотация: В статье рассматривается проблема профессионального правосознания как важное явление. Это явление также обсуждалось с точки зрения его значимости в правоохранительных органах. При этом в процессе исследования уделялось внимание профессиональному правосознанию сотрудников органов внутренних дел, в частности, инспекторов государственной автомобильной инспекции.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, сотрудники органов внутренних дел, правовое сознание инспекторов государственной автомобильной инспекции,

законодательство, теория, практика.

Annotation: The article examines the problem of professional legal consciousness as an important phenomenon. This phenomenon has also been discussed in terms of its significance in law enforcement. At the same time, during the research, attention was paid to the professional legal consciousness of employees of internal affairs bodies, in particular, inspectors of the state automobile inspection.

Key words: professional legal consciousness, employees of internal affairs bodies, professional legal consciousness of inspectors of the state automobile inspection, legislation, theory, practice.

Фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ (минбаъд - МКД) ба пешгирӣ ва ошкор намудани ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо алоқаманд аст. Кормандони МКД пайваста баҳри амалӣ гардонидани сиёсати давлатӣ дар самти таъмини амният, пойдории сулҳу субот дар кишвар ва бунёди давлати демокративу ҳуқуқбунёд фаъолият менамоянд.

Дар умум кормандони МКД вазифаҳои гуногунро, ки ба самти фаъолияти онҳо вобаста мебошад, иҷро менамоянд. Иҷроиши чунин масъулият аз ҷониби кормандони МКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурӣ, қонунҳои конститусионӣ, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад. Кормандони МКД намояндаи ҳокимияти иҷроия буда, фаъолияти онҳо бо риоя ва иҷрои моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз мегардад, ки дар заминаи он риоя ва иҷрои Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурӣ ҳамчун вазифаи ҳар як корманд мустаҳкам гардидаст. Маҳз дар чунин ҳолат устувории қонуният, эҳтиром ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, адолати иҷтимоӣ ва инсондӯстӣ, баробарии ҳама дар назди қонун, робита ва алоқамандӣ бо аҳоли устувор мегардад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 21-уми декабри соли 2021 вобаста ба масъалаи мазкур иброз намуданд, ки дар баробари таҳияву қабули қонунҳо риоя ва иҷрои қатъии онҳо низ муҳим мебошад, зеро риоя нагардидани талаботи қонун боиси

поймолшавии ҳуқуқи инсон, манфиатҳои давлату ҷомеа, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятро адолат, афзоиши ҷинояткорӣ ва бенизомӣ мегардад [11].

Проблемаи таъмини волоияти Конститутсия, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё аҳамиятнокии қонуният таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсонро шахрванд на танҳо масъулияти муфаттишон, кормандони оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, нозирони минтақавӣ, балки вазифаи аввалиндарачаи нозирони бозрасии давлатии автомобилӣ (минбаъд - БДА) низ мебошад. Зеро кормандони БДА дар баробари дигар кормандони МКД хизматчиҳои давлатӣ буда, дар фаъолияти онҳо қонуният ҳамчун унсурҳои асосӣ баромад менамояд.

О.А. Строева иброз менамояд, ки қонуният омили асосии фаъолияти нозирони БДА буда, аз ҳар як корманд талаб карда мешавад, ки қонунҳо ва санадҳои меъёрии идоравиро қатъиян риоя намояд. Проблемаи таъмини волоияти қонун дар фаъолияти нозирони роҳ, бешубҳа, муҳим аст, ки ин, пеш аз ҳама, ба он вобаста аст, ки нозирони БДА иродаи давлатро ифода намуда, аз номи он амал мекунад [13].

Дар баробари ин, иброз мегардад, ки нозирони БДА ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои ҳифзи ҳуқуқ набояд аз доираи қонун берун бароянд [2]. Фаъолияти нозирони БДА дар воқеъ ба татбиқи қонун равона гардида, қонуният асоси фаъолияти онҳо ба ҳисоб меравад. Вале Дар баробари ин, набояд нодида гирифт, ки заминаи асосии риояи қонуният дар фаъолияти нозирони БДА ин мавҷудияти сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбӣ ба ҳисоб меравад.

Дар сохтори МКД нақши нозирони БДА дар таъмини ҳуқуқу озоди инсон ва шаҳрванд, тартиботи ҷамъиятӣ, амнияти давлат муҳим мебошад. С.А. Сергеев Ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои конституционии шаҳрвандон, инчунин манфиатҳои ҷомеа ва давлатро ҳадафи фаъолияти БДА ВҚД Русия меномад [5]. Ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз вазифаҳои асосии нозирони БДА метавон арзёбӣ намуд, зеро фаъолияти ин ниҳод шабонарӯзӣ дар ҳудуди давлат амалӣ карда мешавад.

Нозирони БДА ҳамчун намоёнҳои ҳокимият аз сийёсати ҳуқуқӣ қор гирифта, дар татбиқномаҳои санадҳои меъриҳои ҳуқуқӣ иштирок менамоянд. Яке аз самтҳои аввалиндараҷаи фаъолияти нозирони БДА нигоҳ доштани тартиботи қоидаҳои ҳаракат дар роҳ мебошад. Вале Дар баробари ин, набояд ноҳиди гирифт, ки нозирони БДА яке аз субъектони махсуси МКД ба ҳисоб рафта, нисбати дигар қормандони МКД масъулияти баландро бар уҳда дошта, дар самти ба даст овардани бовариву эътимоди шаҳрвандон нақши марказиро иҷро менамояд. А.М. Тошев чунин иброз намудаанд, ки «Фаъолияти маъмурии МКД дар самти таъмини вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд мавқеи асосиро ишғол мекунад». Қормандони милитсия, ки фаъолияти маъмуриро ба амал меоранд (масалан: пайраҳадор, нозирони минтақавӣ, нозирони бозрасӣ давлатии автомобилӣ) тартиботи ҷамъиятиро шабонарӯзӣ таъмин мекунанд. Маҳз ба онҳо вазифаҳои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс, ҳифзи манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд, қорхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо гузошта шудаанд [14]. Аз ин бармеояд, ки фаъолияти нозирони БДА яке аз нуқтаҳои асосии пешгирикунандаи поймолгардии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, нигоҳдорандаи тартиботи ҷамъиятӣ ва амнияти давлатӣ ба ҳисоб меравад.

Бояд иброз намуд, ки нозирони БДА ҳамаҷуз дар ҷомеа бо шаҳрвандон дар муошират ва дар таъмини тартиботи ҳуқуқӣ қарор гирифта, натиҷаи фаъолияти

онҳо дар назди ҷомеа симо ва сифати хизмати қорманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баҳусус нақши милитсияро дар ҷомеа муаррифӣ менамояд. Чи хеле ки иброз мегардад, гузаронидани қорабинҳои тарбиявӣю профилактикӣ, қорҳои тарғиботӣ ва тарбиявӣю фаҳмондадихӣ дар байни аҳоли ҷузъи қудонашавандаи фаъолияти БДА мебошад. Воситаи муассир дар ин қор воситаҳои ақбори омма ҳамчун воситаи пешгирӣ ва тарғиби тарзи ҳаёти солим, фарҳанги ронандагӣ, баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқии шаҳрвандон, пешгирии вайрон қардани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ ва қонун мебошад [5]. Пас зарур аст, ки нозирони БДА худ дорои шуур ва маданияти баланди ҳуқуқӣ бошад, то тавонад ба иштирокчиёни ҳаракат дар роҳ ва умуман шаҳрвандон қорҳои фаҳмондадихиро дар риоя ва иҷрои талаботи санадҳои меъриҳои ҳуқуқӣ ба таври зарурӣ расонида тавонад.

Яке аз ҳадафҳои Барномаи ислохоти милитсия барои солҳои 2021-2025 аз 1 июни соли 2021 таҳти № 211 - тағйир ва тақмил додани сохтори ташкиливу ҳуқуқӣ, самтҳои асосӣ, принципҳои фаъолият, мавқеи милитсия дар низоми мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, рушди ҳамқории мутақобила бо ҷомеа, тартиби қабул ва адои хизмат, қафолати давлатии ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, таъминоти молиявӣ ва моддию техникӣ, дигаргун намудани симои иҷтимоии қорманд, назорати фаъолияти милитсия мебошад [1]. Симои зоҳирӣ ва ҳар як амалу рафтори нозирони БДА зери таваҷҷуҳи шаҳрвандон, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва расонаҳои қабарӣ қарор гирифта, нисбат ба дигар сохторҳои МКД бештар баҳогузори мегарданд.

Баланд қардидани шуури ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, ҳамчунин пешрафти технологияи муосир (сабтқунии овоз, банаворгирӣ тавассути телефон ва ғ.) метавонад боиси он қардад, ки симои зоҳирӣ, сатҳи сифату муошират, рафтор ва амалҳои зиддихуқуқии нозирони БДА ба таври қатъӣ дар ҷомеа расонай қарданд. Инчунин, шаҳрвандони қоричӣ, намоёндагҳои дипломатӣ ва ташкилоту созмонҳои байналмилалӣ аз

симои зоҳирӣ, сатҳи забондонӣ ва бо забони ҳуқуқиву маданияти ҳуқуқӣ суҳбат намуданӣ нозирони БДА баҳогузори намуда, нуфуз ва обрӯи МКД баҳусус, ҳокимияти давлатиро дар ҷомеа муайян менамоянд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони роҳбарикунандаи мақомоти қудратӣ ва ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти тартиботи ҳуқуқӣ, ки 9 уми феврالی соли 2020 доир гардида буд, чунин иброз намуданд, ки ҳар як амали ғайрикасбӣ, бесифат ва бемасъулияти кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ обрӯву нуфузи давлатро паст мекунад [3]. Ҳамчунин, моддаи 7 Кодекси рафтори шахсони мансабдор оид ба дастгирии тартиботи ҳуқуқӣ, ки аз ҷониби резолютсияи 34 /169-и Ассамблеяи Генералии СММ аз 17-уми декабри 1979 қабул шудааст, муқаррар менамояд, ки шахсони масъул оид ба дастгирии тартиботи ҳуқуқӣ амалҳои ришвахурӣ содир намекунанд, балки ба муқобили онҳо мубориза мебаранд [6].

Мутаассифона, то ҳол маълумотҳои дахлдор оид ба амалу рафтори кормандони БДА, ки тавассути расонаҳои хабарӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ расонаи мешаванд шаҳодат аз он медиҳанд, ки то ҳол мушкilotи ҷидди дар сохтори мазкур ҷой дошта, боиси норозигии шаҳрвандон мегардад. Баҳусус дар як шабакаи иҷтимоии ютуб, ки ҳамарӯза ғайб аст, дар даҳ соли охир тақрибан 100 наворҳои сатҳи пасти ғайбияти нозирони БДА расонаи гардида боиси воқунишҳои зиёд дар ҷомеа гардидааст. Дар баробари ин, соли 2021 дар роҳҳои кишвар қариб 1102 садамаи нақлиётӣ ба қайд гирифта шудааст, ки дар натиҷа 395 нафар ба ҳалокат расида, 1218 нафар ҷароҳатҳои гуногун бардоштаанд [9].

Ҳамзамон, дар натиҷаи нишастии матбуотӣ оид ба ғайбияти МКД дар соли 2022 маълум гардид, ки дар натиҷаи 1096 садамаи нақлиёти 416 нафар ба ҳалокат расида 1197 нафар ҷароҳати ҷисмонӣ бардоштаанд [10]. Дар баробари ин, дар 8 моҳи соли 2023 ҳодисаҳои зиёди роҳу нақлиёт дар ҳудуди ҷумҳурӣ рух додаанд.

Даҳшатноктарини он 2-юми июли соли 2023, дар ҳудуди ноҳияи Файзобод ба вуқӯ пайваст, ки дар натиҷа 11 нафар ба ҳалокат расида 3 нафар ҷароҳатҳои ҷисмонӣ бардоштаанд. Инчунин, 6-уми августи соли 2023 садамаи дигари пурқурбонӣ дар шаҳри Кулоб рух дод, ки зиёда аз 10 нафар ғайбияту ва зиёда аз 10 нафар ҷароҳатҳои ҷисмонӣ бардоштаанд. Дар пайи чунин ҳодисаҳои роҳу нақлиёт ҳуқуқ ба ҳаёт, саломатӣ, моликият ва ғ. зарар мебинанд. Чунин ҳуқуқҳои арзиши олии доштаи инсон водор месозад, ки нозирони бозрасии давлатии автомобилӣ аз ҳуқуқҳои конституционии инсон ва шаҳрванд бархурдор бошанд ва дар таъмини он ғайбона иштирок намоянд.

Надонистани мазмуни қонун, унсурҳои бунёдии ҷомеа, арзиши ҳаёт, саломатии инсон ва даст задан ба амалҳои коррупсионӣ, дағали, таъқибнамоии бемаврид, боздошти беасос ин кирдорҳои ношоиста ва зиддиҳуқуқӣ мебошад. Чунин кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ, аз ҷумла содир намудани амалҳои коррупсионӣ, боис мегардад, ки нуфузи давлати ҳуқуқбунёд ва риояи принсипи қонуният дар ҷомеа паст гардад. Чунин камбудихо дар сохтори мазкур аз сабаб ва омилҳои муайян вобаста мебошад. Яке аз сабабҳои мушкilotи болозикр таъиноти номувофиқи кадрӣ ба ҳисоб меравад. Зеро ҷалб гардидани шахсони ғайри таҳассусӣ дар сохтори БДА яке аз масъалаҳои муҳим буда, аз тарафи дигар, надоштани донишҳои муайяни ҳуқуқӣ, бетачрибагӣ ва надонистани вазифаҳои муайяни хизматӣ метавонад сабабҳои паст гардидани сифати ғайбияти нозирони БДА гардад.

Маълуман қисме аз нозирони БДА, дорои маълумоти олии ҳуқуқӣ набуда, онро баъзе аз кормандон баъди солҳои тӯлонии ғайбият намудан танҳо бо шакли таҳсили ғайбона соҳиб мегарданд. Бояд иброз намуд, ки то имрӯз масъалаи сатҳи шуури ҳуқуқии касбӣ, маданияти ҳуқуқии касбӣ ва шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ (нигилизм, инфантализм, формализм) нигаронкунанда буда, боиси дар сатҳи паст иҷро гардидани вазифаҳои хизматии кормандони БДА гардидааст.

Нисбат ба дигар сохторҳои МКД, амалҳои коррупсионӣ, дағалгифторӣ ва амалу рафторҳои ғайри касбии нозирони БДА бештар расонаӣ мегардад. Ҳамчунин, надониستاني низоми қонунгузори кишвар, дарк накардани арзиши ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, арзишҳои давлати демокративу ҳуқуқбунёд камбудихои дигари соҳа мебошанд.

Мутаассифона шуури ҳуқуқии кормандони МКД аз ҷумла нозирони БДА аз таваҷҷӯҳи мутахассисони соҳа берун мондааст. Гузашта аз ин, кам олимони ва мутахассисон ба ин масъала таваҷҷӯҳ намудаанд. Маълумоти болозикр шаҳодат аз он медиҳад, ки дар сохтори мазкур мушкилоти зиёд ҷой дорад. Метавон иброз намуд, ки дар баробари камбудихои зикршуда дар Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021-2025, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми июни соли 2021 таҳти №211 қабул гардидааст, ягон намуд чорабинӣ дар самти БДА ба нақша гирифта нашудааст. Чунин камбудихои соҳа тақозо менамояд, ки кадрҳои ин сохтор бояд дар муассисаи махсуси олий дар сатҳи баланд ва ба талаботи ҷомеаи муосир ҷавобгӯ омода карда шуда, таъиноти дуруст ва мақсадноки кадрӣ амалӣ карда шавад. Аз ин рӯ, мо зарур мешуморем, ки дар заминаи Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон курсҳои махсус дар самти азхудкунии донишҳои ҳуқуқӣ барои нозирони БДА ташкил карда шаванд. Дар курси махсус метавонанд кормандоне, ки бори аввал ба сафи БДА ба қор қабул карда мешаванд ва ё маълумоти ҳуқуқӣ надоранд, ба таълим фаро гирифта шаванд.

Масъалаи мазкур тақозо бар он менамояд, ки оё шуури ҳуқуқии касбӣ ба нозирони БДА хос ҳаст ё не? Шуури ҳуқуқии касбӣ ба рафти фаъолияти кормандони БДА дар сатҳи иҷроӣ қонун чигуна таъсир мерасонад? Аз ин рӯ, сараввал метавон нуктаи назари А.М. Тошевро мувофиқи мақсад шуморид, ки чунин иброз намудаанд: «Ягон соҳаи амалияи ҳуқуқӣ бидуни шуури ҳуқуқӣ комил нест». Гузашта аз ин, фаъолияти ҳамарӯзаи кормандони МКД бе дарки шуури

ҷамъиятӣ наметавонад ба амал бароварда шавад [15]. Воқеан шуури ҳуқуқӣ дар амалияи ҳаёти ҳаррӯзаи инсоният ҷой дошта, барои амалигардии муносибати ҳуқуқӣ муҳим арзёбӣ мегардад. Дар баробари ин, шуури ҳуқуқии касбӣ бозҳам аҳамиятнок гардида, дар идора намудани шуури муқаррарии ҷамъиятӣ дар раванди амалигардии муносибатҳои ҳуқуқӣ афзалияти бештар пайдо менамояд. Шуури ҳуқуқии касбӣ сатҳи ташаккулёфтаи шуури ҳуқуқӣ буда, нисбат ба шуури ҳуқуқии муқаррарӣ дар доираи он бештар мазмуну муҳтавои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дарк карда шуда, дар амал татбиқ мегарданд.

Мувофиқи адабиёти таълимӣ-илмӣ, маъмулан шуури ҳуқуқии касбӣ барои тамоми кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ новобаста аз вазифаҳои хизматӣ хусусияти умумиро дорад. Аз ҷумла, Р.Х. Мақуев шуури ҳуқуқии касби мавриди қоркарди илмӣ қарор дода, онро марбут ба шахсоне, ки бевосита дар раванди таҳияи қонунҳо, иҷроӣ қонунҳо, фаъолияти омӯзгорӣ, таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ саруқордоранд, алоқаманд мебошад [8]. Ҳарчанд муқаррар шудааст, ки қонунҳои ташаккули шуури ҳуқуқии касбӣ ва хусусиятҳои зуҳури қобилияти махсуси ҳуқуқӣ барои ҳама намудҳо ва соҳаҳои ҳифзи ҳуқуқ умумӣ мебошанд, вале хусусиятҳои муайяни шуури ҳуқуқии касбӣ вучуддоранд, ки бо хусусиятҳои амалигардонии ҳуқуқ дар соҳаҳои гуногуни танзими ҳуқуқӣ ба вучуд меоянд. Яке аз вижаҳои шуури ҳуқуқии кормандони милитсия ин тафовути қуллии фаъолияти касбии воҳидҳои алоҳидаи МКД мебошад [7].

Чихеле ки иброз мегардад, фаъолияти касбии нозирони БДА ба муносибати маъмурӣ-ҳуқуқӣ асос меёбад [12]. Ҳамчунин, иброз мегардад, ки шуури ҳуқуқии касбии кормандони воҳидҳои нозирони роҳро ҳамчун яке аз шаклҳои шуури ҳуқуқии гуруҳӣ метавон тавсиф кард, ки дар робита ба ҳуқуқ зоҳир мегардад [12]. О.А. Ветрова иброз менамояд, ки шуури ҳуқуқии касбӣ (аз ҷумла шуури ҳуқуқии нозирони БДА) аз

он иборат аст, ки дар зери таъсири шароити фаъолияти касбӣ (ҳуқуқӣ) ташаккул меёбад ва хусусияти онро инъикос мекунад [4]. Вале наметавон ба он пурра мувофиқ буд, ки шуури ҳуқуқии нозирони БДА танҳо дар асоси фаъолияти амалӣ ташаккул меёбад.

Маъмулан дар таҷриба дида мешавад, ки қисми бештари нозирони БДА дар вақти оғози фаъолияти корӣ на ҳамашон дар сатҳи зарурӣ аз донишҳои ҳуқуқӣ бархурдоранд. Пас, дар чунин маврид ташаккули ҷузъи махсуси шуури ҳуқуқии нозирони БДА на ҳама вақт қаноатманд арзёбӣ мегардид, зеро бе донишҳои назариявӣ, падидаҳои ҳуқуқӣ, соҳаҳои ҳуқуқӣ, қонуният, ва ғайра ҷудо намудани муносибатҳои ҳуқуқӣ, падидаҳои ҳуқуқӣ, соҳаҳои ҳуқуқӣ ва самтҳои арзишӣ, ки дар раванди тарбия ва таълими махсуси ҳуқуқӣ ба вучуд меоянд, бархурдор намегарданд.

Шуури ҳуқуқии касбӣ барои нозирони БДА дар замони муосир муҳим арзёбӣ гардида, метавонад ба натиҷаи кори онҳо таъсири мусбат расонад. Комилан наметавон ба он мувофиқ буд, ки шуури ҳуқуқии нозирони БДА дар баробари шуури ҳуқуқии оддӣ дар як сатҳ қарор дошта бошад, зеро нозирони БДА на танҳо истифодабаранда, риоякунанда ва иҷроқунандаи талаботи ҳуқуқ мебошанд, балки ҳамчун субъекти тадбиққунандаи ҳуқуқ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, нозирони БДА бе донишҳои зарурии назариявӣ дар самти низоми қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, соҳаҳои ҳуқуқӣ ва меъёрҳои дохилидоравӣ наметавонад сифати баланди хизматрасонӣ дошта бошад. Ҳамчунин, нозирони БДА бе дарки мазмуни қонун арзиши қонунӣ ҳаёт ва саломатии инсон, таъмини амният ва бехатарии аҳоли наметавонад самаранокии фаъолияти худро баланд бардошта, волоияти қонунро дар ҷомеа таъмин намояд. Фаъолияти нозирони БДА аз сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии онҳо вобаста буда, доштани чунин донишҳо муаррифиқунандаи асосии низоми давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд гардида,

таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, фароҳам оварда мешавад.

Аз ин лиҳоз, зарур аст, ки кормандони БДА дар баробари дигар кормандони МКД зери сиёсати пешгирифтаи давлат ва ҳукумати ҷумҳури фаъолияти намунавӣ дошта, дорои шуури ҳуқуқӣ ва маданияти баланди ҳуқуқӣ бошанд, аз низоми қонунгузори кишвар ба таври дахлдор маълумот дошта бошанд. Ҳамчунин, зарур аст дар доираи Барномаи ислоҳоти милитсия таваҷҷуҳи махсус ба омодагии нозирони БДА, дониш, маҳорату малакаи касбӣ ва бозомӯзии кадрҳои ин соҳтор равона карда шавад.

Ҳамин тариқ метавон чунин хулоса намуд, ки ҳамаи корманди МКД дорандаи шуури ҳуқуқӣ буда, аммо на ҳамаи онҳо дорандаи шуури ҳуқуқии касбӣ мебошад. Бо дарназардошти таҳлилҳои назариявӣ, хусусият, самти фаъолият ва вазифаҳои хизматӣ шуури ҳуқуқии кормандони МКД метавон ба ду сатҳ ҷудо намуд:

1) Кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки маълумоти ҳуқуқшиносӣ надоранд, дар таҳқиқи тафтишот ва дигар татбиқномаҳои қонун иштирок наменамоянд, дорои шуури ҳуқуқии касбӣ намебошанд (кормандони раёсати таъминоти моддию техникӣ, алоқа, бехатарӣ аз сӯхтор (ба истиснои кормандони таҳқиқ ва таҳҳис), маркази кинолӯғӣ, хизмати дохилии тиббӣ ва ғ.). Чунин кормандон вобаста ба зарурати касбӣ метавонанд сатҳи зарурии шуури ҳуқуқиро дошта бошанд, вале на шуури ҳуқуқии касбӣ.

2) Кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки дорои таҳассуси ҳуқуқшиносӣ буда, шуури ҳуқуқии касбияшон дар амалияи татбиқномаҳои ҳуқуқ мунтазам ташаккул меёбад ва раванди фаъолияти амалии онҳо баҳри татбиқ намудани низоми қонунгузорӣ равона гардидааст, дорои шуури ҳуқуқии касбӣ мебошанд (кормандони самти тафтишот, ваколатдори оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, нозирони минтақавӣ, нозирони бозрасии давлатии автомобилӣ (ба истиснои кормандони техникӣ), кормандони баҳши бақайдгириву шиносномавӣ ва ғ.).

Адабиёти истифодашуда

1. Барномаи ислохоти милитсия барои солҳои 2021-2025: бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021, № 211 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ] - Речаи дастрасӣ: <http://www.vkd.tj/base/> (санаи мурочиат: 09.08.2023).
2. Деев, С.В. Теоретические аспекты правоприменительной деятельности / С.В. Деев // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 55. – С. 93-95.
3. Воҳӯрии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҳайати роҳбарикунандаи сохтори қудратӣ ва ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти тартиботи ҳуқуқӣ, ки 9 феввали соли 2020 доир гардид // [Манбаи электронӣ] - Речаи дастрасӣ: <http://prokuratura.tj/ru/news/338> (санаи мурочиат 09.08.2023).
4. Ветрова, О.А. Правосознание сотрудников подразделений ГИБДД: вопросы правоприменительной практики / О.А. Ветрова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2017. – № 2 (71). – С. 24-27.
5. Исмонзода, С.М. Административно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Сайфуддин Махмадкабир Исмонзода. – М., 2019. – 162 с.
6. Кодекси рафтори шахсони мансабдор оид ба дастгирии тартиботи ҳуқуқӣ, ки аз ҷониби резолютсияи 34 /169-и Ассамблеяи Генералии СММ аз 17-уми декабри 1979 қабул гардидааст // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (санаи мурочиат: 12.01.2024).
7. Магденко, А.Д. Правосознание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в контексте международных стандартов правоохранительной деятельности: Теоретический и практический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Александр Дмитриевич Магденко. – Нижний Новгород, 2004. – 169 с.
8. Макуев, Р.Х. Теория государства и права: / Р.Х. Макуев. - 3-е изд., изм. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 639 с.
9. Нишастии матбуотӣ оид ба фаъолияти хизмати кормандони милитсия дар соли 2021 // [Манбаи электронӣ] - Речаи дастрасӣ: <https://vkd.tj> (санаи мурочиат 09.08.2023).
10. Нишастии матбуотӣ оид ба фаъолияти хизмати кормандони милитсия дар соли 2022 // [Манбаи электронӣ] - Речаи дастрасӣ: <https://vkd.tj> (санаи мурочиат 09.08.2023).
11. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 декабри соли 2021 // [Манбаи электронӣ] - Речаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/ru> (санаи мурочиат 09.08.2023).
12. Силантёева, О.С. Профессиональное правосознание сотрудников подразделений ГИБДД / О.С. Силантёева // Ученые записки. – 2010. – № 8(66). – С. 83-87.
13. Строева, О.А. Законность в правоприменительной деятельности сотрудников ГИБДД / О.А. Строева // Вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2017. – № 2 (71). – С. 96-99.
14. Тошев, А.М. Роль органов внутренних дел Республики Таджикистан в обеспечении правового статуса личности / А.М. Тошев // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 134-138.
15. Тошев, А.М. Правосознание и законность в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан / А.М. Тошев // Соблюдение законности и обеспечение правопорядка в деятельности органов внутренних дел: сборник трудов межвузовского научного семинара. - М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 159-165.

References

1. Police reform program for 2021-2025: approved by the decision of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 1, 2021, No. 211 // [Electronic source] - Access mode: <http://www.vkd.tj/base/> (date application: 09.08.2023).
2. Deev, S.V. Theoretical aspects of law enforcement activities / S.V. Deev // News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. – 2008. – No. 55. – Pp. 93-95.
3. The meeting of the President of the Republic of Tajikistan with the governing body of the power structure and law enforcement, law enforcement agencies, which took place on February 9, 2020 // [Electronic source] - Access mode: <http://prokuratura.tj/ru/news/338> (date of application 09.08.2023).
4. Vetrova, O.A. Legal awareness of traffic police department employees: issues of law enforcement practice / O.A. Vetrova // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova. – 2017. – No. 2 (71). – Pp. 24-27.
5. Ismonzoda, S.M. Administrative and legal regulation of control and supervisory activities in the field of ensuring road safety of the Republic of Tajikistan: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.14 / Saifuddin Mahmadvkabr Ismonzoda. – M., 2019. – 162 p.
6. Code of conduct of officials on support of the legal order adopted by resolution 34/169 of the UN General Assembly of December 17, 1979 // [Electronic resource] – Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (access date: 12.01.2024).
7. Magdenko, A.D. Legal awareness of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of international standards of law enforcement: Theoretical and practical aspects: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.01 / Alexander Dmitrievich Magdenko. – Nizhny Novgorod, 2004. – 169 p.
8. Makuev, R.Kh. Theory of state and law: / R.Kh. Makuev. - 3rd ed., rev. and additional – M.: Norma: Infra-M, 2010. – 639 p.
9. Press conference on the service activities of police officers in 2021 // [Electronic source] - Access mode: <https://vkd.tj> (access date 09.08.2023).
10. Press conference on the service activities of police officers in 2022 // [Electronic source] - Access mode: <https://vkd.tj> (access date 09.08.2023).
11. Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan on December 21, 2021 // [Electronic source] - Access mode: <http://www.president.tj/ru> (access date 09.08.2023).
12. Silantjeva, O.S. Professional legal consciousness of employees of traffic police departments / O.S. Silantieva // Scientific notes. – 2010. – No. 8(66). – Pp. 83-87.
13. Stroeva, O.A. Legality in law enforcement activities of traffic police officers / O.A. Stroeva // Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova. – 2017. – No. 2 (71). – Pp. 96-99.
14. Toshev, A.M. The role of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in ensuring the legal status of the individual / A.M. Toshev // TSU science vector. Series: Legal sciences. – 2014. – No. 2 (17). – Pp. 134-138.
15. Toshev, A.M. Legal awareness and legality in the professional activities of employees of internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan / A.M. Toshev // Compliance with the rule of law and ensuring law and order in the activities of internal affairs bodies: a collection of proceedings of an interuniversity scientific seminar. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. – Pp. 159-165.

ТДУ 343.234

**ШАКЛҲОИ ЗУХУРЁБИИ ПУШАЙМОНӢ АЗ КИРДОР ВА
ИНЪИКОСИ ОНҲО ДАР ҚОНУНИ ЧИНОЯТӢ**

**ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ И
ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ**

**FORMS OF MANIFESTATION OF REMORSE AND
THEIR REFLECTION IN THE CRIMINAL LAW**

МУҲАММАДИЕВ Б.
МОНАММАДИҲЕВ В.

*Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба
номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Соискатель Института философии, политологии и права
им. А. Баховаддинова Национальной академии наук*

*Applicant at the Institute of Philosophy, Political Science and Law
named after. A. Bakhovaddinov National Academy
of Sciences of Tajikistan*

e-mail:
tam300986@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: РАҲМАДҶОНЗОДА Р.Р. – муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Рецензент: РАҲМАДЖОНЗОДА Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Reviewer: РАНМАҶОНЗОДА R.R. – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Law, assistant professor, Lieutenant Colonels of the Militia.

Аннотатсия: Дар мақола шаклҳои зуҳурёбии пушаймонӣ аз кирдор ва инъикоси онҳо дар қонуни ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар натиҷаи таҳлили Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мешавад, ки пушаймонӣ аз кирдор ҳам дар моддаҳои қисми умумӣ ва ҳам қисми махсуси қонуни ҷиноятӣ инъикоси худро пайдо намудаанд. Дар мақола муаллиф шаклҳои мушаххаси зуҳурёбии пушаймонӣ аз кирдорро нишон медиҳад. Ба андешаи муаллиф, институти пушаймонӣ аз кирдорро дар робита бо намудҳои озод қардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ки дар моддаҳои Қисми махсуси кодекси ҷиноятӣ ҷумҳурӣ дарҷ гардидаанд, бояд таҳким дода шавад ва ба ин муносибат дар самти мазкур як чанд тақлифҳо пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: ҷавобгарии ҷиноятӣ, қонунгузори ҷиноятӣ, пушаймонӣ аз кирдор, ихтиёран ба гуноҳи худ иқрор шудан, таркиби ҷиноят, кирдори барои ҷамъият хавфнок, шаклҳои пушаймонӣ аз кирдор, оштии шудан бо ҷабрдида, ҷабронии зарар.

Аннотация: В статье анализируются формы проявления деятельного раскаяния и их отражение в уголовном законе. В результате анализа Уголовного кодекса Республики Таджикистан определяется, что раскаяние в содеянном находит отражение как в статьях Общей части, так и в Особенной части уголовного закона. Автор раскрывает конкретные формы проявления деятельного раскаяния. По мнению автора, институт деятельного раскаяния в связи с видами освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в статьях Особенной части уголовного кодекса республики требует дальнейшего совершенствования и в связи с этим, предлагает некоторые предложения в этом направлении.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное законодательство, деятельное раскаяние, признание вины, состав преступления, общественно опасное деяние, формы деятельного раскаяния, примирение с потерпевшим, возмещение вреда.

Annotation: The article analyzes the forms of manifestation of active repentance and their reflection in the criminal law. As a result of the analysis of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, it is determined that repentance for the deed is reflected both in the articles of the General Part and in the Special Part of the criminal law. The author reveals specific forms of manifestation of active repentance. According to the author, the institution of active repentance in connection with the types of exemption from criminal liability enshrined in the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Republic requires further improvement and, in this regard, offers some proposals in this direction.

Key words: criminal liability, criminal legislation, active repentance, admission of guilt, corpus delicti, socially dangerous act, forms of active repentance, reconciliation with the victim, compensation for harm.

К онунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми умумие, ки зухуроти гуногуни пушаймонӣ аз кирдорро дар бар гирад, пешбинӣ намекунад. Дар робита ба ин масъала, инчунин, дар истилоҳоти ифодакунандаи чунин зухурот ва назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ якрангӣ ҷой надорад. Ҳамин тавр, баъзе муҳаққиқон зухуроти гуногуни пушаймонӣ аз кирдорро «аломатҳои объективии он» [5, с. 8-9], «амалҳои мусбати пас аз ҷиноятии шахс» [9, с. 218], «шартҳои озод гаштан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ» меноманд [8].

Истилоҳоти дар боло зикршуда, аслан маънои як падида – пушаймонӣ аз кирдорро дорад, эҳтимолан маънои бунёди нашошта бошад ҳам, ҳарчанд дар татбиқи қонуни ҷиноятӣ душвориҳо ба вучуд оварда метавонад. Ба андешаи мо, асосҳои озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ вобаста ба пушаймонӣ аз кирдор вариантҳои гуногун, навъҳои рафтори мусбат, баъди ҷиноятӣ, ба ибораи дигар, шаклҳои гуногуни пушаймонӣ аз кирдор мебошад.

Аммо мавҷудияти чунин асос худ аз худ кифоя нест, мавҷудияти шартҳо зарур мебошанд. Аммо ҳатто дар сурати мавҷуд

будани асос ва шартҳои зикршуда озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо дар ҳолате ҷой дошта метавонад, ки мақомоти татбиқкунандаи қонуни ҷиноятӣ дар натиҷаи ин маҷмуи тамоми «асосҳо, шартҳо» ба ҳулосае аз байн рафтани хавфи ҷамъиятии шахси содиркардаи ҷиноятро оянд.

Чунин ба назар мерасад, ки як падидае бо ном «пушаймонӣ аз кирдор» метавонад дар амал бо тарзҳои гуногун, дар шаклҳои мухталиф зоҳир шавад, яъне «намуди зоҳирӣ» гуногун дошта, дар қонуни ҷиноятӣ инъикос ёбад. Гузашта аз ин, воқеият ва инъикоси он дар қонуни ҷиноятӣ ба ин маъно метавонад бо ҳам мувофиқ наояд. Н.С. Шатихина дар бораи он, ки пушаймонӣ аз кирдор метавонад дар шаклҳои муайян зоҳир шавад сухан ронда, қайд менамояд, ки танҳо он шаклҳои, ки оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ доранд ва аз ин рӯ, метавонанд ин институтро ба мазмуни ҳуқуқи ҷиноятӣ аҳаммиятнок созанд.

Муаллиф дар ин маврид «се шакли асосии пушаймонӣ аз кирдор»-ро номбар мекунад: ихтиёран омада, ба гуноҳи иқрошудан, ба ошкор намудани ҷиноят мусоидат намудан, зарари расонидашро

таллофӣ намудан [10, с. 868].

Н.С. Шатихина илова менамояд, ки бо ин шаклҳо «имконияти ниҳоии амалӣ намудани пушаймонӣ аз кирдори дар қонуни ҷинойтӣ мебошанд», аммо дар айни замон онҳо метавонанд «вобаста ба намудҳои асосии рафтори ҷинойтӣ бо аломатҳо, хусусиятҳо ва шароитҳои инфиродӣ илова гарданд, ҳамзамон, моҳияти онҳо бетағйир боқӣ мемонад. Дар баробари розӣ будан бо ин ақида норавшан боқӣ мемонад, ки муаллиф аз қадом мулоҳизаҳо танҳо се шакли пушаймонӣ аз кирдор ва маҳз онҳое, ки дар боло номбар шудаанд номбар намудааст. Чунин тартибро бо истинод ба Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) тасдиқ намудан зарур буд.

Бо дарназардошти таърифи мафҳуми пушаймонӣ аз кирдор, ки қаблан пешниҳод шуда буд, ба рӯйхати дар боло зикргардидаи моддаҳои КҶ ҚТ якҷанд тавзеҳот ворид кардан лозим аст. Баъзе олимони дурустии истинод ба пушаймонӣ аз кирдор ки дар дар бандҳои «и» ва «к»-и қ. 1 м. 61 КҶ ҚТ пешбинӣ гардида зеро шубҳа мегузоранд, ки он зухуроти он аст. Тавре ки Л.Л. Кругликов дар замони худ қайд намуда буд, қонунгузор фаъолиятро оид ба пешгирӣ ё кам кардани зарари бидуни ба назар гирифтани ангезаҳои ҷинойткор пешбинӣ менамояд. Ангезаҳои чунин фаъолият на танҳо пушаймонӣ аз кирдор, балки раҳмдилӣ ба ҷабрдида, тарс аз ҷазо ва ғайра буда метавонанд.

Ба ибораи дигар, қонунгузор татбиқи банди 1.9 моддаи 38 Кодекси ҷинойтии Федератсияи Шуравии Сотсиалистии Россияро (соли 1960) ба пушаймонӣ вобаста намегардонад, зеро ҳуди фаъолияти дар ин бандҳо ишорашуда аҳаммияти ҳалқунанда дорад [4, с. 7-9].

Бо истинод ба ин мавқеъ, вобаста ба ҳолатҳое, ки дар бандҳои «и», «к»-и қ. 1 м. 61 КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд бояд муқаррар намуд, ки ин ҳолатҳо аксар вақт бо пушаймонӣ алоқаманданд ё не? [7, с. 230]. Ба андешаи мо, пушаймонӣ аз кирдорро таҳлил намуда, баҳо додан ба ҳолатҳои дар бандҳои «и», «к»-и қ. 1 м. 61 барои мувофиқати онҳо ба охири беасос

аст.

Ҳамин тариқ, дар айни замон ба сифати шаклҳои пушаймонӣ аз кирдор дар КҶ ҚТ зухуроти зерини он баъд аз содир намудани ҷинойт қайд мегарданд. Дар меъёрҳои Қисми умумии КҶ - ихтиёран омада ба гуноҳи худ иқро шудан, сидқан пушаймон шудан, фаъолна мусоидат кардан дар ошкор намудани ҷинойт, фош кардани дигар иштирокчиёни ҷинойт ва дар кофтукови молу мулкӣ дар натиҷаи ҷинойт бадастомада (б. «и» қ. 1 м. 61 КҶ ҚТ); бевосита пас аз содир намудани ҷинойт расонидани ёрии тиббӣ ё кӯмаки дигар ба ҷабрдида, ихтиёран таллофӣ кардан ё рафъ сохтани зарари моддӣ ва маънавии дар натиҷаи ҷинойт расонидашуда, анҷом додани амалҳои дигаре, ки ба ислоҳи зарари ба ҷабрдида расонидашуда равона гардидаанд. (б. «к» қ. 1 м. 61 КҶ ҚТ); ихтиёри омада, ба гуноҳи худ иқро шудан ё ба ошкор намудани ҷинойт фаъолна мусоидат намудан ё зарари расонидашро таллофӣ намоянд ё ин ки ба тариқи дигар зиёни расонидашро рафъ намуданд, (қ. 1 м. 75 КҶ ҚТ). Дар ин маврид таъсири ҳатмии пушаймонӣ аз кирдор ба аз байн рафтани ҳавфи ҷамъиятӣ аз ҷониби шахси содиркардаи ҷинойт нишон дода намешавад; бо ҷабрдида ошӣ шудан, зарари ба ҷабрдида расонидашро таллофӣ кардан (м. 73 КҶ ҚТ).

Дар меъёрҳои қисми махсуси КҶ ҚТ (қ. 2 м. 72 КҶ ҚТ) - ихтиёри озод намудани одами рабудаш ё ғайриқонунӣ аз озодӣ маҳрум кардаш (эзоҳ ба м. 130 КҶ ҚТ «Одамрабӣ»); Ихтиёран ба мақомоти дахлдор хабар дода, қурбонии савдои кӯдаконро озод карда бошад (эзоҳ ба м. 167 КҶ ҚТ); Ихтиёран ба мақомоти дахлдор хабар додан, қурбонии савдои одамнро озод кардан (б. 1 эзоҳ ба м. 130.1 КҶ ҚТ «Савдои одамн»); Мақомоти давлатиро сари вақт огоҳ сохтан ё бо роҳи дигар содир гаштани кирдори террористиро пешгирӣ намудан ихтиёран ва сари вақт бо роҳи ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ хабар додан ё бо дигар тарзҳо барои пешгирӣ содир шудани ҷинойтҳои хусусияти террористӣ дошта мусоидат намояд (эзоҳ ба м. 179.1 КҶ ҚТ);

Бо ихтиёри худ ё талаби мақомоти ҳокимият гаравгонро озод намудан (эзоҳ ба м. 181 КҶ ҚТ); Ихтиёран аз иштирок дар воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ даст кашида ва силоҳашро супурдааст (эзоҳ ба м. 185 КҶ ҚТ); Ихтиёран ба мақомоти ҳокимият оид ба иштирокаш дар иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) иттилоъ дода ва барои пешгирии ғайриқонунӣ он мусоидат мекунад (эзоҳ ба м. 187 КҶ ҚТ); Ихтиёрӣ ба мақомоте, ки ҳуқуқ дорад парвандаи ҷиноятӣ кушоянд, оид ба ришвадихӣ иттилоъ диҳад (эзоҳ ба м. 179 КҶ ҚТ); Ихтиёрӣ омада, ба гуноҳи худ иқрор шуда, ба ошкор намудани ҷиноят ғайриқонунӣ мусоидат кунад ва (ё) ихтиёран даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастовардашро супорида бошад (эзоҳ ба м. 262 КҶ ҚТ); Агар ҳангоми тафтиши пешакӣ ва ё баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ шахс маблағи пардохтҳои гумрукӣ, андозҳо ва (ё) пардохтҳои бо ҷарима ва фоизҳои пурра супорад (эзоҳ ба м. 292 КҶ ҚТ); Ихтиёрӣ ва бо сари вақт огоҳонидани мақомоти ҳокимият ё дигар усул ба пешгирии зарари расонидашаванда мусоидат карда (эзоҳ ба м. 305 КҶ ҚТ); Ихтиёран аз иштирок дар иттиҳоди экстремистӣ даст мекашад (эзоҳ ба м. 307(2) КҶ ҚТ); Ихтиёран аз иштирок дар ғайриқонунӣ ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ ва ё дигар ташкilotе, ки нисбати он аз ҷониби суд қарори эътибори қонунӣ пайдо карда, дар бораи барҳам додан ё манъи ғайриқонунӣ бинобар сабаби ба амал баровардани ғайриқонунӣ экстремистӣ қабул шудааст, даст кашидан (эзоҳ ба м. 307(3) КҶ ҚТ); Шахси порадода ихтиёран ба мақоме, ки ба огози парвандаи ҷиноятӣ ҳуқуқ дорад хабар диҳад (эзоҳ ба м. 320 КҶ ҚТ); Даъватшаванда то ба суд супурдани парванда ба даъватҳои ҳозир шавад, (эзоҳ ба м. 343 КҶ ҚТ); Қурбонии савдои одамон барои хабар надодан дар бораи ҷиноят ва пинҳон доштани ҷинояти пешакӣ ваъданашуда, ки бо қарор доштани ӯ ба сифати қурбонӣ дар савдои одамон алоқаманд аст (м. 347 КҶ ҚТ); Ихтиёран дар муҳлати се рӯз омада ба гуноҳаш иқрор шавад (м. 376 КҶ ҚТ); Дар муҳлати се рӯз ихтиёрӣ ба ҷойҳои маҳрум

сохтан аз озодӣ ё ба ҳаби пешакӣ бармегардад (м. 365 КҶ ҚТ); Ихтиёрӣ аз иштироки ғайриқонунӣ дар воҳиди мусаллаҳ, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дар ҳудуди дигар давлатҳо то қатъ гардидани ғайриқонунӣ воҳиди мусаллаҳ, анҷом ёфтани задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ даст мекашад (м. 401(1) КҶ ҚТ).

Аз рӯи нуқтаи назари техникаи қонунгузорӣ хеле баҳснок ин муттаҳид гардидан дар Қисми умумӣ, яъне дар қ. 2, м. 72 КҶ ҚТ, меъёри умумии дорои рӯйхати васеи намудҳои озодқунӣ аз ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад, ки махсусан дар эзоҳҳои меъёрҳои дахлдори Қисми махсуси КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд. Ҳангоми тафсири таҳтуллафзии таркиби м. 72 КҶ ҚТ, маълум аст, ки ҳамаи намудҳои озод қардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ дар Қисми махсус як навъ пушаймонӣ аз кирдор мебошанд. Бинобар ин, дар назарияи ҳуқуқӣ ва амалия, масоили мутаносибии байни қоидаҳои умумии пушаймонӣ аз кирдор ва эзоҳҳои моддаҳои Қисми махсус ба миён омад. Оиди ин масъала, фикри андешаҳои бархе аз олимони низ маҷуд мебошад, ки чунин мешуморанд:... шароити истифодаи сидқан пушаймонӣ аз кирдор дар бисёр ҳолатҳо ба шартҳои истифодаи намудҳои махсуси озод қардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ки дар Қисми махсус пешбинӣ шудаанд, мувофиқат намекунад [6, с. 18].

Ҳамзамон, М.Б. Чернова қайд мекунад, ки намудҳои махсуси пешбинишудаи озод қардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ низоми мустақили меъёрҳои ҳавасмандие мебошанд, ки ба сидқан пушаймонӣ аз кирдор ҳеч иртибот надоранд. Ба андешаи мо, ин хулоса хатост, зеро табиати ҳуқуқии асосҳои дар м. 72 КҶ ҚТ пешбинигардида ва эзоҳҳои ба моддаҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ бо якдигар мувофиқанд.

Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки м. 72 КҶ ҚТ бо қисми 3, дар чунин матн: «Ҳангоми қабули қарор аз ҷониби мақомоти ваколатдор дар бораи озод қардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ки дар ҳолатҳои махсуси моддаҳои Қисми махсуси Кодекси мазкур пешбинӣ

шудаанд, бояд ҳолатҳои эзоҳҳои ин моддаҳо ба инобат гирифта шаванд», пурра карда шавад.

Инчунин, ба ошкор намудани ҷиноят ғаёлона мусоидат кардан ҳамчун асоси пушаймонӣ аз кирдор дар эзоҳҳои моддаҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ бо таври гуногун «ғаёлона мусоидат кардан» ва ё «мусоидат кардан» дар ду шакл ифода шудааст: «ғаёлона мусоидат кунад (эзоҳи м. 262 КҶ ҚТ) ва «мусоидат намояд» (эзоҳи м. 179(1) КҶ ҚТ). Бинобар ин ба андешаи мо, истифодаи як ибора «ғаёлона мусоидат намудан» дар тамоми эзоҳҳои дахлдор қисми махсуси мувофиқи мақсад мебошад.

Бо амали сохтани яке аз вазифаҳои асосии қонуни ҷиноятии ҚТ - пешгирии ҷиноятҳо, ба андешаи мо, ба моддаҳои зерини КҶ ҚТ илова намудани эзоҳ бо мақсади озод намудан аз ҷавобгари ҷиноятӣ бинобар сабаби пушаймонӣ аз кирдор мувофиқи мақсад мебошад: м. 269. “Ҳаракати ғайриқонунӣ хангоми муфлисшавӣ”, м. 280. “Ришвадиҳӣ ба иштирокчиён ё ташкилотчиёни мусобиқаҳои касбии варзишӣ ва озмунҳои намоишии тиҷоратӣ”, м. 179(2). “Маблағгузори ҷиноятҳои хусусияти террористидошта” м. 188. “Бетартибҳои оммавӣ”, м. 195(1). “Ғайриқонунӣ расонидан, ҷойгир намудан, ба кор андохтан ё таркондани воситаи тарканде ё воситаи дигари марговар” м. 199. “Тасарруфи силоҳ, лавозимоти ҷангӣ, моддаҳои тарканде ва воситаҳои таркишӣ”, м. 200. “Муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналогӣ) онҳо бо мақсади ба сохибияти каси дигар додан”, м. 202(1). “Ғайриқонунӣ истехсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, ба сохибияти каси дигар додан, интиқол ё фиристонидани прекурсорҳо”.

Пушаймонӣ аз кирдор ғаёлияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро хеле осон мекунад, раванди тафтиши ҷинояти содиршударо мезезонад, захираҳои назарраси ҳам мақомоти корҳои дохилӣ ва ҳам системаи иҷроӣ ҷазоро сарфа мекунад, инчунин, метавонад ҷиноятҳои дар пешистодаро пешгирӣ кунад (масалан,

агар шахс дар бораи шарикон дар ҷиноят хабар медиҳад). Иштиёри омада, ба гуноҳи худ иқрор шудан ин мурочиати иштиёрии бевоситаи шахс ба суд, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо гузориш дар бораи ҷинояти содиршуда мебошад.

Созиши ҳуқуқи-ҷиноятӣ дар лаҳзаи қабули шартҳои аҳдӣ ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки дар меъёри қонуни ҷиноятӣ ё дар созишномаи ҳамкориҳои пешакии судӣ пешбинӣ гардидааст амалкардаистода ҳисобида мешавад. Риоя накардани шартҳои ҷунин аҳд муносибатҳои ҷавобгари ҷиноятиро бекор мекунад. Мурочиат ба матни қ. 2 м. 72 КҶ ҚТ нишон медиҳад, ки он пеш аз ҳама ҳамчун созиш таҳия мегардад. Тафовутҳои муайян дар хусусияти мукаррароти қ. 1 ва қ. 2 м. 72 КҶ ҚТ ҷой дорад.

Бо вучуди ин, таҳрири меъёри ин асос барои озод кардан аз ҷавобгари ҷиноятӣ дар КҶ ҚТ ислоҳ ва равшаниро талаб мекунад. Дар диспозитсияи қ. 1 м. 72 КҶ ҚТ мафҳуми пушаймонӣ аз кирдор оварда нашудааст, балки танҳо асосҳо ва шартҳои татбиқи он оварда шудаанд, ки тибқи он шахсе ҷиноят содирнамуда метавонад аз ҷавобгари ҷиноятӣ озод карда шавад.

Асосҳои татбиқи меъёрҳо вобаста ба пушаймонӣ аз кирдор ин унсурҳои асосии ҷунин рафтор, яъне иштиёри омада, ба гуноҳи худ иқрор шудан, ба ошкор намудани ҷиноят ғаёлона мусоидат кардан, зарари расонидашро таллофӣ намудан, ба тариқи дигар зиёни расонидааро рафъ намудан мебошанд.

Ҳамин тариқ, дар айни замон дар қонунгузорӣ ба сифати шаклҳои пушаймонӣ аз кирдор зухуроти зерини он, ки баъди содир гардидани ҷиноят амали мегарданд номида мешаванд:

Шаклҳои пушаймонӣ аз кирдор дар қисми умумии КҶ ҚТ ба таври зайл муайян карда шудаанд:

– иштиёран омада ба гуноҳи худ иқрор шудан, сидқан пушаймон шудан, ғаёлона мусоидат кардан дар ошкор намудани ҷиноят, фош кардани дигар иштирокчиёни ҷиноят ва дар кофтукови молу мулки дар натиҷаи ҷиноят бадастомада (б. “и” м. 61 КҶ ҚТ);

– бевосита пас аз содир намудани ҷиноят расонидани ёрии тиббӣ ё кӯмаки дигар ба ҷабрдида, ихтиёран таллофӣ кардан ё рафъ сохтани зарари моддӣ ва маънавии дар натиҷаи ҷиноят расонидашуда, анҷом додани амалҳои дигаре, ки ба ислоҳи зарари ба ҷабрдида расонидашуда равона гардидаанд (ба “к” м. 61 КҶ ҚТ);

– ихтиёрӣ омада, ба гуноҳи худ иқрор шавад ё ба ошкор намудани Ҷиноят фаъолона мусоидат кунад ё зарари расонидаашро таллофӣ намояд ё ин ки ба тариқи дигар зиёни расонидаашро рафъ кунад, (қ. 1.м. 72 КҶ ҚТ);

– бо ҷабрдида ошғӣ шуда, зарари ба ҷабрдида расонидаашро таллофӣ намудан (73 КҶ ҚТ);

Шаклҳои пушаймони аз кирдор дар меъёрҳои қисми махсуси КҶ ҚТ тибқи қ. 2 м.72 КҶ ҚТ ба таври зайл муайян карда шудаанд:

– одами рабудашро ё ғайриқонунӣ аз озодӣ маҳрум кардаашро ихтиёрӣ озод мекунад, (м. 130 КҶ ҚТ);

– ихтиёран ба мақомоти дахлдор хабар дода, қурбонии савдои одамонро озод карда бошад (м. 130(1) КҶ ҚТ);

– ихтиёран ва сари вақт бо роҳи ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ хабар додан ё бо дигар тарзҳо барои пешгирӣ содир шудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта мусоидат намояд (м. 179(1) КҶ ҚТ);

– ихтиёрӣ ба мақоме, ки ҳуқуқ дорад парвандаи Ҷиноятӣ кушояд, оид ба ришвадихӣ иттилоъ диҳад, (м. 279 КҶ ҚТ);

– бо ихтиёри худ ё талаби мақомоти ҳокимият гаравгонро озод мекунад (м. 181 КҶ ҚТ);

– ихтиёран аз иштирок дар воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ даст кашида ва силоҳашро супурдааст (м. 185 КҶ ҚТ);

– ихтиёран ба мақомоти ҳокимият оид ба иштироқаш дар иттиҳоди ҷиноятӣ (ташқилоти ҷиноятӣ) иттилоъ дода ва барои пешгирии фаъолияти он мусоидат мекунад м. 187 КҶ ҚТ);

– воситаи тарканди ядрой ё

воситаи паҳнкундаи маводи радиоактивӣ ё афканди радиатсия бо ихтиёри худ месупорад, м. 194(3) КҶ ҚТ);

– ихтиёрӣ предметҳои дар моддаи мазкур номбурдашударо месупорад м. 194(3) КҶ ҚТ);

– ихтиёрӣ моддаҳои оташзанандаи дар ҳамин модда зикршударо месупорад м. 195(2) КҶ ҚТ);

– ихтиёрӣ силоҳи оташфишон, қисмҳои комплектии (пуркуандаи) онҳо, лавозимоти ҷангӣ, моддаҳои тарканди ё воситаҳои тарқиш супоридан (м. 196 КҶ ҚТ);

– пас аз содир намудани ҷиноят ихтиёрӣ омада, ба гуноҳи худ иқрор шуда, ба ошкор намудани ҷиноят фаъолона мусоидат кунад ва (ё) ихтиёран даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастовардаашро супорида (м. 262 КҶ ҚТ);

– ҳангоми тафтиши пешакӣ ва ё баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ шахс маблағи пардохтҳои гумрукӣ, андозҳо ва (ё) пардбхтҳо бо ҷарима ва фоизҳои пурра супорад (м. 292 КҶ ҚТ);

– ихтиёрӣ ва бо сари вақт огоҳонидани мақомоти ҳокимият ё дигар усул ба пешгирии зарари расонидашаванда мусоидат карда бошад (м. 305 КҶ ҚТ);

– ихтиёран аз иштирок дар иттиҳоди экстремистӣ даст мекашад (м. 307(2) КҶ ҚТ);

– ихтиёран аз иштирок дар фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ ва ё дигар ташкилоте, ки нисбати он аз ҷониби суд қарори эътибори қонунӣ пайдо карда, дар бораи барҳам додан ё манъи фаъолиятҳои бинобар сабаби ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ қабул шудааст, даст мекашад (м. 307(3) КҶ ҚТ);

– аз ҷониби шахси мансабдор, шахси мансабдори давлати хориҷӣ ё шахси мансабдори ташқилоти байналмилалӣ тамаъҷӯии пора ба амал омада бошад ё агар шахси порадода ихтиёран ба мақоме, ки ба огози парвандаи ҷиноятӣ ҳуқуқ дорад хабар диҳад (м. 320 КҶ ҚТ);

– даъватшаванда то ба суд супурдани парванда ба даъватгоҳ ҳозир шавад (м. 343 КҶ ҚТ);

– дар ҷараёни таҳқиқи ибтидоӣ, тафтиши пешакӣ ё муурофияи судӣ то баровардани ҳукм ё ҳалномаи суд дар хусуси бардурӯғ будани баёнот, хулосаҳо ё дидаю доништа нодуруст тарҷума карданашон ихтиёри арз намоянд(м. 351 КҶ ҚТ);

– дар мӯҳлати се рӯз ихтиёри ба ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ ё ба ҳабси пешакӣ бармегардад (м. 365 КҶ ҚТ);

Шинос шудан бо номгӯи шаклҳои дар боло зикргардидаи пушаймонӣ аз кирдор, ки дар қонуни ҷиноятӣ инъикос ёфтаанд, ҳатто бидуни ифшои мазмуни онҳо, имкон медиҳад, ки як қатор хулосаҳо қайд намоем.

Институти пушаймонӣ аз кирдорро дар робита бо намудҳои нави озод қардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ки дар моддаҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ дарҷ гардидаанд, бояд таҳким дода шавад. Масалан, мақсади қонунгузор оиди озод нақардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ барои тамоми ҷиноятҳои бар зидди озодӣ раванашуда пурра равшан нест. Дар соҳаи муносибатҳои, ки ҳимояи озодии инсонро ба танзим медиҳанд (боби 17 КҶ ҚТ), озод қардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷунин ҷиноятҳои вазнин, ба монанди одамрабӣ (м. 130 КҶ ҚТ) ва савдои одамон (м. 130(1) КҶ ҚТ). Аммо қонунгузор имконияти озод қардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ маҳрум қардан аз озодиро пешбинӣ

нақардааст (м. 130 КҶ ҚТ) [1, с. 328].

Аввалан, ёдовари оид ба зухуроти ҷудогонаи пушаймонӣ аз кирдори рафтори шахс пас аз содир қардани ҷиноят дар КҶ ҚТ ва дар танзими институтҳои мавҷуд аст, ки бевосита ба пушаймонӣ аз кирдор алоқаманд нестанд: дар доираи ҷаҳорҷӯби принсипҳои умумии таъини ҷазо (б. “и”, “к” қ.1 м. 61 КҶ ҚТ, ҳангоми таъин қардани ҷазои сабуқтар нисбат ба ин ҷиноят (м. 63 КҶ ҚТ).

Дуюм, рӯйхати шаклҳои пушаймонӣ аз кирдор қушода мебошад [2, с. 227]. Инро на танҳо дар гуногуншаклии тавсифи асосҳои фарорасии оқибатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ пушаймонӣ аз кирдор, ки ҳамроҳ қардани онҳо дар баъзе мавридҳо бо ибораи «ба тариқи дигар» тасдиқ мегардад, балки инчунин, аз тарафи қонунгузор рӯйхати ҳолатҳои пушаймонӣ аз кирдор, аз ҷумла, шаклҳои маъмултарини пушаймонӣ аз кирдор (ҳолатҳои, ки дар қ. 1 м. 72 КҶ ҚТ нишон дода шудаанд) қушода мебошад.

Таҳлили КҶ ҚТ аз ҷиҳати танзими ихтиёран омада, ба гуноҳи иқрор шудан аз он бармеояд, ки ҳам қонун ва ҳам дар амалия татбиқи он ба ихтиёран омадан – пушаймонӣ аз кирдор афзалият додаанд ва дар ибораи «ихтиёран омада, ба гуноҳи иқрор шудан» банди охири чизе беш аз арҷгузори анъана нест, дар ҳоле ки қонунгузори муурофияви ҷиноятӣ ибораи шабеҳи пушаймон шудан – эътирофи гуноҳ нигоҳ дошта шудааст (м. 29 Кодекси муурофияви ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Адабиёти истифодашуда

1. Давлатов, Ш.Д. Баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқи намудҳои махсуси озод қардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ / Ш.Д. Давлатов // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2021. – № 2(36). – С. 325-330.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2013. – 672 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013. – 1035 с.
4. Кругликов, Л.Л. Предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления / Л.Л. Кругликов // Советская юстиция. – 1979. – № 20. – С. 7-9.
5. Лустова, О.С. Деятельное раскаяние, эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ольга Сергеевна Лустова. – СПб., 2004. – 21 с.

6. Сабанин, С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург: Уральская юридическая академия, 1993. – 170 с.
7. Сабитов, Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора: монография / Р.А. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 368 с.
8. Сверчков, В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. – СПб., 2008. – 586 с.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / Отв.ред. А.И.Рарог. – М., 2013. – 625 с.
10. Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., 2006. – 1061 с.

References

1. Davlatov, Sh.D. Some issues of legal regulation of special types of exemption from criminal liability / Sh.D. Davlatov // Message of the State University of Commerce of Tajikistan. – 2021. – No. 2(36). – Pp. 325-330.
2. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article) / ed. A.I. Chuchaeva. – М.: Contract, 2013. – 672 p.
3. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and practical (article-by-article) / ed. S.V. Dyakova, N.G. Kadnikova. – М.: Jurisprudence, 2013. – 1035 p.
4. Kruglikov, L.L. Preventing the guilty of harmful consequences of the crime committed / L.L. Kruglikov // Soviet justice. – 1979. – No. 20. – Pp. 7-9.
5. Lustova, O.S. Active repentance, the effectiveness of the application of incentive norms for active repentance: abstract. dis... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Olga Sergeevna Lustova. – St. Petersburg, 2004. – 21 p.
6. Sabanin, S.N. Fairness of exemption from criminal punishment. Ekaterinburg: Ural Law Academy, 1993. – 170 p.
7. Sabitov, R.A. The theory of criminal legal regulation of a person's behavior after he has committed a crime and has been sentenced: monograph / R.A. Sabitov. – М.: Yurlitinform, 2013. – 368 p.
8. Sverchkov, V.V. Exemption from criminal liability, termination of a criminal case (prosecution), refusal to initiate it: problems of theory and practice. – St. Petersburg, 2008. – 586 p.
9. Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook for bachelors / Responsible editor. A.I. Rarog. – М., 2013. – 625 p.
10. Criminal law of Russia: General part: textbook / ed. N.M. Kropacheva, B.V. Volzhenkina, V.V. Orekhova. – St. Petersburg, 2006. – 1061 p.

УДК 343.976

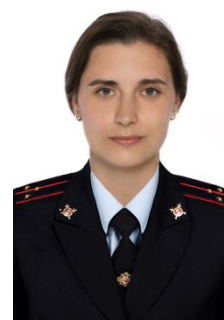
**СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**МУҚОВИМАТИ МАҲСУСИ КРИМИНОЛОГИИ ҶИНОЯТКОРИИ ВОСИТАҲОИ
НАШЪАДОР ДАР МИНТАҚАИ МАСЪУЛИЯТИ ДАВЛАТҲО-АЪЗОЁНИ СОЗМОНИ
АҲДНОМАИ АМНИЯТИ ДАСТАЧАМӢ**

**SPECIAL CRIMINOLOGICAL COUNTERACTION TO DRUG CRIME IN THE REGION
OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER STATES OF THE COLLECTIVE SECURITY
TREATY ORGANIZATION**

ПУСТОВОЙТ Е.С.
PUSTOVOIT E.S.

*Адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Сибирского
юридического института МВД России
Адъюнкты кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологияи
Донишкадаи ҳуқуқшиносии Сибири ВҚД Россия
Adjunct of the Department of Criminal Law and Criminology of the
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

e-mail:
lizapustovoyt@yandex.ru

*Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.
Ихтисоси илмӣ: 5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ.
Scientific speciality: 5.1.4. Criminal law sciences.*

Рецензент: МАЛЬКОВ С.М. – начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Тақриздиханда: МАЛКОВ С.М. – сардори кафедраи ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ва криминологияи Донишкадаи ҳуқуқшиносии Сибири ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия.

Reviewer: MALKOV S.M. – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, assistant professor, Police Colonel.

Аннотация: В статье рассматриваются меры специально-криминологического противодействия наркопреступности в регионе ответственности. В частности, указывается на необходимость дальнейшего совершенствования и гармонизацию национального антинаркотического законодательства государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности, а также на повышение скоординированности деятельности правоохранительных органов компетентных государств в противодействии транснациональной наркопреступности.

Ключевые слова: антинаркотическая безопасность, региональная международная организация, гармонизация законодательства, операция «Канал», координация.

Аннотатсия: Дар мақола чораҳои муқовимати махсуси криминологии ҷинояткории воситаҳои нашъаовар дар минтақаи масъулият баррасӣ карда мешаванд. Аз ҷумла, зарурати такмили минбаъда ва ҳамоҳангсозии қонунгузори миллии бар зидди воситаҳои нашъаовари давлатҳои аъзои Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамбӣ, инчунин, баланд бардоштани мутобикатсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои салоҳиятдор дар муқовимат ба ҷинояткории фаромиллӣ нишон дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: амнияти зидди воситаҳои нашъаовар, ташкилоти байналмилалии минтақавӣ, ҳамоҳангсозии қонунгузорӣ, амалиёти «Канал», ҳамоҳангсозӣ.

Annotation: The article discusses measures of special criminological counteraction to drug crime in the region of responsibility. In particular, the need for further improvement and harmonization of the national anti-drug legislation of the member states of the Collective Security Treaty Organization is pointed out, as well as to increase the coordination of the activities of law enforcement agencies of the competent states in countering transnational drug crime.

Keywords: anti-drug security, regional international organization, harmonization of legislation, Operation «Channel», coordination.

Бурные процессы глобализации за последнее время, охватившие различные области человеческой жизнедеятельности, в целом носят позитивный характер и предоставили беспрецедентные возможности всему человечеству. Однако, нельзя не согласиться с мнением П.В. Агапова, что «глобализация несет в себе ряд отрицательных последствий для мирового общества, в частности, свободная, зачастую нерегулируемая миграция людей, смягчение пограничного контроля, свободное перемещение капиталов за границу, уменьшение власти государств по отношению к своим гражданам и т.д. выступают детерминантами криминальной глобализации» [1, с. 266]. Как результат – резкий рост числа сетевых структур транснациональной преступности, их организационной гибкости и мобильности, интернационализация и кооперация, расширение географии, все более широкое использование новых технологий, а также и способов совершения преступления. Масштабность транснациональной наркопреступности тому не исключение.

Так, на протяжении существования транснациональной наркопреступности общество искало специализированные меры противодействия такому опасному явлению. Специфика специально-криминологической профилактики заключается в ее целенаправленности; иными словами, комплекс мер, входящих в данный вид противодействия, целенаправленно воздействует на причины,

условия, факторы, порождающие конкретный вид правонарушений или влияющие на возникновение преступного умысла в определенной группе лиц. Целенаправленность воздействия специально - криминологических мер неоднократно отмечалась в научной литературе [5, с. 201; 3, с. 194].

Эффективное противодействие транснациональной наркопреступности возможно в плоскости объединения нескольких государств, в особенности, имеющие общие внешненаркотические угрозы. В данном случае, внимания заслуживает региональная международная организация в области коллективной безопасности с участием шести постсоветских государств, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ; Организация). Стратегической целью ОДКБ на антинаркотическом треке является существенное сокращение масштабов незаконного оборота наркотиков, а также из немедицинского потребления в регионе.

Государства-члены ОДКБ имеют общие и во многом сходные исторические, геополитические, правовые и иные предпосылки для тесного сотрудничества по противодействию наркопреступности.

По мнению А. Х.-А. Пихова, «при организации и осуществлении противодействия транснациональной организованной преступности необходимо учитывать ее непрерывные изменения, что должно отражаться на совершенствовании мер противодействия входящим в нее преступлениям» [4, с. 243].

Необходим постоянный мониторинг состояния и тенденций транснациональной наркопреступности в регионе Организации, выявления пробелов в нормативном и ином обеспечении соответствующей правоохранительной деятельности и формировании рекомендаций и предложений относительно совершенствования применяемых мер. Стоит согласиться с мнением, что «надо активнее преодолевать различия, которые препятствует сближению и сходному правовому регулированию мероприятий, противостоящих преступности, при этом сохраняя, конечно, национально-самобытное в собственном законодательстве» [2, с. 84].

Специально-криминологические меры противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств-членов ОДКБ выражаются в соответствующих организационно-правовых преобразованиях, в рамках которых под правовыми следует понимать процесс приведения к единообразию национального законодательства государств-членов Организации, под организационными – координационно-управленческую деятельность по повышению результативности согласованной деятельности рассматриваемых правоохранительных органов компетентных государств в противодействии транснациональной наркопреступности.

Данное мнение поддерживается положением п. 8 Антинаркотической Стратегии государств-членов ОДКБ на 2021-2025 годы «необходимо совершенствование организационного, правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности в целях повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков, профилактики их немедицинского потребления».

Во-первых, рассмотрим правовые меры противодействия наркопреступности в регионе Организации. В современных условиях создание научно обоснованной системы правового обеспечения национальной и международной безопасности для всех государств-членов ОДКБ является приоритетной задачей Организации. При этом коллективная безопасность нераздельно связана с национальной безопасностью каждого государства-члена Организации. Применительно к

теме будет использоваться понятие «гармонизация» потому, что данный термин в большей мере нацелен на единообразие национального законодательства путем устранения основных различий и создания минимальных требований или стандартов.

Однако во многих законодательных документах, принимаемых Парламентской Ассамблеей ОДКБ (далее – ПА ОДКБ) понятия «унификация», «гармонизация», «совершенствование» и «сближение» отождествляются и рассматриваются как взаимозаменяемые. Кроме того, в сноске Рекомендаций по сближению законодательства государств-членов ОДКБ по вопросам государственной тайны указано, что ««сближение, гармонизация, унификация» - синонимические понятия, означающие в своих трактовках: «делать близкими», «строить», «согласовывать», «приводить к единообразию», «стандартизировать» и т.п.» [6].

Криминологически значимая действительность требует новых законодательных решений, важно понимать, что речь идет о транснациональной организованной наркопреступности в регионе Организации, которая возникает и функционирует не как совокупность отдельных преступлений, а на базе все расширяющейся и усложняющейся преступной наркодеятельности в современных изменяющихся условиях.

Как утверждает А.Л. Репецкая «все это заставляет принципиально иначе подходить к правовому обеспечению борьбы с организованной преступностью» [7, с. 111]. В связи с чем, необходимо разрабатывать и принимать модельные законы, направленные на всестороннее и в данном случае специализированное правовое регулирование противодействия наркопреступности в указанном регионе коллективными силами безопасности.

Применительно к теме исследования, стоит сказать, на данный момент проходит стадию принятия Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедицинского употребления наркотиков», в котором закреплены основные принципы и приоритетные задачи профилактики немедицинского употребления наркотиков, обозначены факторы риска наркотизации. Безусловно, значительным потенциалом обладает модельное законодательство,

как в части поддержки различных по уровню и характеру интеграционных процессов, так и в части формирования современной системы обеспечения коллективной безопасности региона.

В антинаркотической области на уровне Организации принимается ряд рекомендаций, которые являются предложениями, принятыми ПА ОДКБ в установленном порядке, с целью гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ. На данный момент Организацией принято 4 рекомендательных актов, направленных на гармонизацию и совершенствование антинаркотического законодательства (например, по формированию единых по содержанию списков (перечней) наркотиков; в отношении государственной регистрации новых психоактивных веществ и др.).

Стоит согласиться с мнением о том, что реализация нормативно-правовых актов Организации демонстрируют некоторые позитивные тенденции, связанные с постепенным и последовательным развитием ОДКБ [2, с. 12]. Однако, рассмотрев правовые преобразования деятельности Организации в противодействии наркопреступности, то приходится констатировать, что в Организации нет правового акта, направленного на скоординированное и специализированное, правовое регулирование противодействия наркопреступности коллективными силами безопасности. В этой связи нельзя не согласиться с мнением П.В. Тепляшина о том, что «принятие именно такого правового акта обеспечит построение полного «антинаркотического правового контура» защищенности государств-членов ОДКБ» [8, с. 18].

Организационные меры, как уже было сказано, по большей мере связаны с координационно-управленческой деятельностью ОДКБ. В структуре Организации в 2005 году

решением Совета коллективной безопасности создан Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов ОДКБ – вспомогательно-координирующий орган ОДКБ, на который возложена задачи по выработке и реализации совместных мер по противодействию наркобизнесу; по совершенствованию и гармонизации национальных нормативных правовых актов; содействию обмена опытом и информацией между компетентными органами государств-членов ОДКБ, а также под патронажем данного координирующего органа проводится Региональная антинаркотическая операция «Канал».

Целью операции «Канал» является выявление и пресечение каналов наркотрафика, нейтрализация транснациональных наркогрупп, а также ликвидация подпольного наркопроизводства, незаконного культивирования и подрыва экономических основ наркобизнеса, в том числе легализации накродоходов.

Операция «Канал» с каждым годом становится все более действенным инструментом в противодействии наркоэпидемии, существующей в регионе, что подтверждается данными, приведенными на официальном сайте ОДКБ, в период с 2018 по 2023 гг. Так, в результате проведения операции «Канал» были достигнуты итоги, показанные в Таблице 1. В таблице использованы сокращения государств: Республика Армения – РА, Республика Беларусь – РБ, Республика Казахстан – РК, Кыргызская Республика – КР, Российская Федерация – РФ, Республика Таджикистан – РТ, а также указано по этапам на территории какого государства был расположен Международный координационный штаб по управлению операцией.

Таблица № 1

Год и этапы операции «Канал»	2018 год РК	2019 год 1) РК 2) РА	2020 год	2021 год РТ	2022 1) КР 2) РФ 3) РБ	2023 год 1) РА 2) РК
Изъятие наркотиков (в кг) (т-в тоннах)	9 т	1) 11,4 т 2) 17,4	-	5,1 т	1) 275 2) 1 т 3) 432	1) 816 2) 897
В том числе прекурсоры	-	1) -	-	-	1) 2 т	1) -

		2) -			2) 10 т 3) 26	2) 34
В том числе синтетические наркотики (в кг) (т-в тоннах)	2 т	1) 205 2) 265	-	17	1) 86 2) 15 3) 16,8	1) 25 2) 76,5
Выявлено наркопреступлений	765	1) 784 2) 637	-	543	1) 389 2) 492 3) 361	1) 548 2) 854
Ликвидировано Нарколабораторий	-	1) 1 2) 1	-	-	1) 3 2) - 3) -	1) 3 2) 4
Задержано наркопреступников	-	1) 580 2) 293	-	379	1) 306 2) 579 3) 298	1) 88 2) 399
Выявлено интернет-сайтов	-	-	-	-	1) 50 2) 519 3) 59	1) - 2) 444

Кроме того, как видно из таблицы, сотрудничество ОДКБ в рамках противодействия транснациональной организованной наркопреступности при проведении операций «Канал» имеет положительный вектор развития, однако данное направление носит непостоянный характер. Если обратить внимание, то количество этапов проведения операции каждый год разное, конечно, COVID-19 внес свои корректировки, но скоординировать усилия в данном направлении и как минимум проводить данную операцию раз в квартал необходимо.

Таким образом, рассмотренные специально-криминологические меры противодействия наркопреступности в регионе Организации дают возможность комплексно оценить состояние защищенности, в особенности в аспекте правовых мер, направленных на гармонизацию национального законодательства, очерчивают соответствующие юридические контуры механизма нормативно-правового регулирования обеспечения антинаркотической безопасности региона.

Использованная литература

1. Агапов, П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Павел Валерьевич Агапов. – М., 2013. – 452 с.
2. Быстренко, В.И. ДКБ - ОДКБ - непростой путь к коллективной безопасности // В.И. Быстренко / Наука и мир. – 2015. – № 2-2(18). – С. 10-14.
2. Бачило, И.Л. Проблемы гармонизации законодательства / И.Л. Бачило // Журнал российского права. – 2000. – № 8(45). – С. 84-92.
3. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – Санкт-Петербург. гос. ун-т. Юрид. фак. – СПб.: Питер, 2002. – 422 с.
4. Пихов, А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Аслан Хазрет-Алиевич. – Краснодар, 2017. – 488 с.
5. Прокументов, Л.М. Криминология. Общая часть: учебное пособие. – Красноярск: Красноярская высшая школа МВД РФ: Горница, 1997. – 256 с.
6. Рекомендации по сближению законодательства государств-членов ОДКБ по вопросам государственной тайны № 4-7 от 27 октября 2010 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sblizheniyu-zakonodatelstva-gosudarstv-chlenov> (дата обращения: 04.03.2024).
7. Репецкая, А.Л. Организованная преступность в сфере экономики и финансов, и проблемы борьбы с ней. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – 127 с.

8. Тепляшин, П.В. Правовые контуры антинаркотической защищенности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. – № 4(73). – 2023. – С. 16-20.

References

1. Agapov, P.V. Fundamentals of countering organized criminal activity: dis. ... Doctor of Law. Sciences: 12.00.08 / Pavel Valerievich Agapov. – M., 2013. – 452 p.
2. Bystrenko, V.I. DKB - CSTO - a difficult path to collective security / V.I Bystrenko // Nauka i Mir. – 2015. – № 2-2(18). – Pp. 10-14.
3. Bachilo, I.L. Problems of harmonization of legislation / I.L. Bachilo // Journal of Russian Law. – 2000. – № 8(45). – Pp. 84-92.
4. Criminology: textbook / edited by V. N. Burlakov, prof. N. M. Kropachev. – St. Petersburg State University. Legal fact. – St. Petersburg: St. Petersburg, 2002. – 422 p.
5. Pikhov, A. H.-A. Theoretical foundations of countering transnational crime: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Aslan Hazret-Alievich Pikhov. – Krasnodar, 2017. – 488 p
6. Prozumentov, L.M. Criminology. The general part: a textbook. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation : Gornitsa, 1997. – 256 p.
7. Recommendations on the approximation of the legislation of the CSTO member states on state secrets No. 4-7 dated October 27, 2010 // [Electronic resource] - Access mode: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sblizheniyu-zakonodatelstva-gosudarstv-chlenov> (date of application: 03/04/2024).
8. Repetskaya, A.L. Organized crime in the field of economics and finance, and the problems of combating it. – Irkutsk: IGEA Publishing House, 2000. – 127 p.
9. Teplyashin, P.V. Legal contours of anti-drug protection of the member states of the Collective Security Treaty Organization / P.V. Teplyashin // Drug control. – № 4(73). – 2023. – Pp. 16-20.

УДК 343.123.11

**ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПРОВЕРКОЙ СООБЩЕНИЯ О
ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ
ДОЗНАВАТЕЛЯ (ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

**МАСЪАЛАҲОИ РОҲБАРИИ МУРОФИАВИИ САНЧИШИ ИТТИЛООТ ДАР БОРАИ
ЧИНОЯТ ОИД БА ПАРВАНДАҲОИ ЧИНОЯТИЕ, КИ ДАР ПЕШБУРДИ
ТАҲҚИҚБАРАНДА ҚАРОР ДОРАНД (ТАҶРИБАИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)**

**ISSUES OF PROCEDURAL MANAGEMENT OF THE VERIFICATION OF A CRIME
REPORT IN CRIMINAL CASES UNDER INVESTIGATION BY AN INQUIRER (EXPERI-
ENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)**

e-
mail:

Розикзода Ф.М.
ROZIKZODA F.M.

*Адъюнкт очной формы обучения кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России
Адъюнкты шакли таҳсили рӯзонаи кафедраи муурофияи
ҷиноятӣи Донишгоҳи ВҚД Россия дар ш. Санкт-Петербург
Full-time adjunct student of the Department of Criminal Procedure
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia*

rozikovfarhod644@gmail.com

*Научная специальность: 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (5.1.4. Уголовно-право-
вые науки).*

*Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – Ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).
Scientific specialty: 12.00.09 – Criminal Procedure Law (5.1.4. Criminal law sciences).*

*Рецензент: РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики
Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции.*

*Тақриздиханда: РАҲМАДҶОНЗОДА Р.Р. – муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.*

*Reviewer: RAHMAJONZODA R.R. – deputy head of the Academy of the Ministry of internal affairs
of the Republic of Tajikistan for science, doctor of law, associate professor, Lieutenant Colonels of the
Militia.*

*Аннотация: В статье на основе российского и таджикского уголовно-процессуальных зако-
нов исследуются вопросы реализации начальником подразделения дознания процессуальных
полномочий, направленных на принятие окончательного решения относительно вынесенных до-
знавателем процессуальных актов или планируемых к осуществлению действий. Раскрываются
отдельные проблемные моменты, связанные с определением пределов процессуальной самосто-
ятельности дознавателя в ходе проверки сообщения о преступлении по уголовным делам, нахо-
дящимся в производстве дознавателя.*

*Ключевые слова: начальник подразделения дознания, дознаватель, дознание, процессуаль-
ное руководство, сообщение о преступлении.*

Аннотатсия: Дар мақола дар асоси қонунҳои муурофиавии ҷиноятӣ Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳои амалинамоии ваколати муурофиавии сардори воҳиди таҳқиқ, ки барои қабули қарори ниҳой оид ба амалҳои муурофиавии таҳқиқбаранда ё барои иҷрои амалҳои пешбинишуда нигаронида шудаанд, баррасӣ карда мешаванд. Мушкилотҳои алоҳида, ки вобаста ба муайян намудани ҳудуди мустақилияти муурофиавии таҳқиқбаранда ҳангоми санҷиши иттилоот дар бораи ҷиноят оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дар пешбурди таҳқиқбаранда қарор доранд, ошкор карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ. сардори воҳиди таҳқиқ, таҳқиқбаранда, роҳбарии муурофиавӣ, иттилоот дар бораи ҷиноят.

Annotation: The article, based on Russian and Tajik criminal procedural laws, examines the implementation by the head of the inquiry unit of procedural powers aimed at making a final decision regarding the procedural acts made by the interrogator or actions planned for implementation. Certain problematic issues related to determining the limits of the procedural independence of the interrogating officer during the verification of a crime report in criminal cases being processed by the interrogating officer are revealed.

Key words: head of the investigation unit, interrogator, inquiry, procedural guidance, crime report.

Со стороны руководства подразделений дознания в отношении лица, которое его осуществляет – дознавателя, на этапе проверки сообщения о преступлении реализуется процессуальное руководство, осуществляемое в строго алгоритмизированных процессуальных формах. В отношении указанного, уголовно-процессуальным законом как Российской Федерации, так и Республики Таджикистан на соответствующего руководителя, осуществляющего процессуальное руководство, возлагаются определенные права и обязанности. Регламентация в отдельных нормах ст. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ) и ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан [2] (далее – УПК РТ) компетенции (прав и обязанностей, а отчасти ответственности) начальника подразделения дознания позволяет выявить специфику реализуемых мероприятий, направленных на осуществление процессуального руководства.

Следует отметить, что в ст. 40.1 УПК РФ речь ведется о начальнике подразделения дознания, а в ст. 41 УПК РТ – о начальнике дознавательного подразделения. Однако, несмотря на разность звучания, содержательно указанные термины равны, а потому в дальнейшем в работе будет употребляться термин «начальник подразделения дознания» применительно к обоим государствам.

В рамках данного исследования в целом под процессуальным руководством, осуществляемым начальником подразделения дознания, будет пониматься такая форма осуществления организационной, управленческой и контрольно-надзорной деятельности начальника подразделения дознания МВД Российской Федерации, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан за соблюдением законов, обоснованностью подготовки установленных законом документов, принятия процессуальных решений и совершения процессуально значимых действий, соблюдением прав и свобод человека в рамках осуществления подчиненными указанным субъектам лицами (дознавателями) их полномочий в ходе проведения дознания.

Преимущественно процессуальное руководство проверкой сообщения о преступлении по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателя, осуществляется руководителем подразделения дознания посредством утверждения наиболее важных решений, проверки материалов уголовных дел, участия в производстве дознания, предоставления указаний о проведении следственных действий, о передаче дела от одного дознавателя другому и тому подобное. Обозначенная деятельность направлена на обеспечение выполнения лицом, осуществляющим дознание, задач уголовного судопроизводства.

В контексте осуществления процессуального руководства проверкой сообщения о преступлении по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателя, высокой дискуSSIONностью обладает вопрос об утверждении начальником подразделения дознания постановлений лица, осуществляющего дознание, на стадии проведения проверки сообщения о преступлении [4, с. 155]. Как представляется, такое утверждение отдельных решений является необходимым, поскольку лицо, осуществляющее дознание, вступает в правоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства от имени органа дознания, который делегировал ему часть своих процессуальных полномочий. Указанное неизбежно приводит к необходимости предоставления начальнику подразделения дознания права функций контроля и надзора, если не по всем, то хотя бы по наиболее важным в процессуальном отношении действиям дознавателя. Речь идет о процессуальных решениях, которые существенно влияют на дальнейшую деятельность многих государственно-властных участников уголовного судопроизводства: производство дознания, расследование уголовного дела, осуществление судебного разбирательства с вынесением справедливого объективного решения. Указанное обуславливает важность принятия отдельных процессуальных решений в ходе проверки сообщения о преступлении по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателя, не обозначенным субъектом самолично, а с участием начальника подразделения дознания в рамках его процессуальных функций и полномочий.

Еще одним аргументом в пользу такого порядка выступает то, что при проведении дознания необходимы дополнительные гарантии для обеспечения прав и интересов лиц, в отношении которых осуществляются те или иные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством [3, с. 117]. В связи с указанным, целесообразность утверждения начальником подразделения дознания наиболее весомых решений лиц, осуществляющих дознание, обусловлена и тем, что обозначенный орган является

коллегиальным (многосубъектным), а потому оценка решений, принимаемых его представителями (в частности, дознавателем и его руководителем), не должна различаться. Если же такие случаи будут иметь место, то решающее слово должно быть за субъектом, которому предоставлены более широкие процессуальные полномочия, то есть, за начальником подразделения дознания.

Для того, чтобы выяснить, какие же процессуальные действия или решения требуют утверждения, нужно определиться, какие из них вообще может осуществлять лицо, осуществляющее дознание, то есть, какие полномочия и в каком порядке ему делегируются. По наиболее распространенному в научной литературе мнению, начальник подразделения дознания имеет право делегировать только такие полномочия, к осуществлению которых закон допускает дознавателя (осуществление следственных действий для обоих государств; осуществление дознания для РФ, осуществление оперативно-розыскных мероприятий для РТ). Другие процессуальные полномочия, которыми УПК каждого из упомянутых государств наделяет только подразделение дознания в лице его начальника, делегироваться другому лицу не могут и подлежат персональному осуществлению [7, с. 81].

Соответственно, поскольку решения по важнейшим процессуальным вопросам расследования, принимаемые на этапе проверки сообщения о преступлении по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателя, существенно влияют на дальнейшую процессуальную деятельность, они должны утверждаться начальником подразделения дознания. Такое утверждение не требуется лишь в тех случаях, когда в уголовно-процессуальном законе в связи с принятием конкретного процессуального решения говорится не об органе (подразделении) дознания или дознавательском подразделении, а о лице, осуществляющем дознание (см., например, ст.ст. 41, 42, 43, 44 и др. УПК РФ, ст.ст. 29, 30, 31, 32, 35 (2), 41 и др. УПК РТ). Процессуальные документы (постановления), которые составляются при принятии этих решений, обретают юридическую силу сразу же

после подписания их дознавателем, а не с момента их утверждения.

Кроме того, и идея необходимости утверждения начальником подразделения дознания любых документов, составленных дознавателем [5, с. 6], представляется несколько сомнительной. Поскольку полномочия подразделения дознания сам дознаватель в ходе осуществления процессуальной деятельности может реализовать и самостоятельно, то тезис о необходимости утверждения всех процессуальных решений начальником подразделения дознания означает, по сути, ограничение прав, предоставленных законом лицу, осуществляющему дознание [6, с. 13]. Кроме того, руководитель подразделения дознания не обладает всеми полномочиями самого возглавляемого им органа, а потому отдельные действия дознавателей могут быть реализованы без его ведома. Тем самым, обеспечивается и процессуальная самостоятельность дознавателя, и презюмируется

процессуальное руководство начальника подразделения дознания.

На наш взгляд, процессуальное руководство предполагает, как выше отмечалось, осуществление организационной, управленческой и контрольной надзорной деятельности начальника подразделения дознания МВД Российской Федерации, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан за соблюдением законов, обоснованностью подготовки установленных законом документов, принятия процессуальных решений и совершения процессуально значимых действий, соблюдением прав и свобод человека в рамках осуществления подчиненными указанным субъектам лицами (дознавателями) их полномочий в ходе проведения дознания. Однако к процессуальному руководству не относится тотальный контроль, а также наделение руководителя всеми функциями подчиненных ему субъектов.

Использованная литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304
3. Бегова, Д.Я. Гарантии прав личности при производстве дознания в сокращенной форме / Я.Д. Бегова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 116-119.
4. Герасенков, В.М. Теоретические аспекты процессуального статуса дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания: Актуальные вопросы и проблемы правоприменения / В.М. Герасенков // Вестник БГУ. – 2015. – № 3. – С. 154-157.
5. Гуткин, И.М. Вопросы совершенствования процессуального и организационного руководства в сфере дознания / И.М. Гуткин // Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: / Труды Академии МВД СССР. – 1984. – С. 3-17.
6. Есина, А.С., Федулова, И.И. К вопросу о процессуальной самостоятельности дознавателя / А.С. Есина, И.И. Федулова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 12-15.
7. Мичурина, О.В. Процессуальные и организационные вопросы осуществления начальниками СИЗО И ЛТП функций органа дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Оксана Валерьевна Мичурина. – М., 1993. – 202 с.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on November 2, 2023) // SPS “ConsultantPlus”.
2. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2009 (with amendments and additions as of December 24, 2022) // [Electronic resource] – Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304
3. Begova, D.Ya. Guarantees of individual rights during the conduct of an inquiry in an abbreviated form / Ya.D. Begova // Legal Bulletin of the Dagestan State University. – 2014. – No. 4. – Pp. 116-119.

4. Gerasenkov, V.M. Theoretical aspects of the procedural status of the investigator, head of the inquiry unit, head of the inquiry body: Current issues and problems of law enforcement / V.M. Gerasenkov // Bulletin of BSU. – 2015. – No. 3. – Pp. 154-157.
5. Gutkin, I.M. Issues of improving procedural and organizational guidance in the field of inquiry / I.M. Gutkin // Improving the criminal procedural activities of internal affairs bodies: / Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. – 1984. – Pp. 3-17.
6. Esina, A.S., Fedulova, I.I. On the issue of procedural independence of the investigator / A.S. Esina, I.I. Fedulova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2013. – No. 2. – Pp. 12-15.
7. Michurina, O.V. Procedural and organizational issues of the implementation by heads of pre-trial detention centers and medical personnel of the functions of the body of inquiry: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.09 / Oksana Valerevna Michurina. – M., 1993. – 202 p.

УДК 343.34

**К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СКЛОНЕНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА**

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ТАРЗҲОИ МОИЛ НАМУДАН БА ФАЪОЛИЯТЕ,
КИ БАРОИ ҲАЁТИ ОДАМ ХАВФНОК МЕБОШАД**

**ON THE QUESTION OF WAYS OF INCLUSION TO ACTIVITY,
PRESENTING A DANGEROUS TO HUMAN LIFE**

Файзализода Ф.С.
FAIZALIZODA F.S.

*Адъюнкты адъюнктуры Нижегородской академии МВД России,
старший лейтенант милиции*

*Адъюнкты адъюнктураи Академияи ВҚД Россия дар ш. Нижний
Новгород, лейтенанты калони милитсия*

*Post-graduate student at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of
Internal Affairs of Russia senior police lieutenant*

e-mail:
ffarida98@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Ихтисоси илмӣ: 5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal law sciences.

Рецензент: СТЕПАНОВ М.В. – начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Тақриздиханда: СТЕПАНОВ М.В. – сардори кафедраи ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ва ҳуқуқи иҷроӣ чазои ҷиноятӣ Академияи ВҚД Россия дар ш. Нижний Новгород, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия.

Reviewer: STEPANOV. M.V. – Head of the Department of Criminal Law and penal law at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, assistant professor, Police Colonel.

Аннотация: В статье подчеркивается, что характеристика способов склонения к деятельности, представляющей опасность для жизни, играет важное уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение для правовой доктрины и правоприменительной практики. На примере доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий отмечено, что особенности соответствующих способов напрямую обусловлены орудием и средствами их совершения (компьютерные, информационные и телекоммуникационные системы и сети), а также обстановкой преступления (киберпространство). Установлено, что доведение до самоубийства путем использования интернет-технологий осуществляется в виде совокупности игровых заданий, распространение суицидального контента. Система способов доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий представлена способами подготовки, непосредственного совершения и сокрытия.

Ключевые слова: способ преступления, доведение до самоубийства, использование интернет-технологий, подготовка, совершение, сокрытие.

Аннотатсия: Дар мақола таъкид карда мешавад, ки омузиши хусусиятҳои тарзи моил кардан ба фаъолияти, ки ба ҳаёт таҳдид мекунад, барои доктринаи ҳуқуқӣ ва амалияи

татбики ҳуқуқ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ аҳамияти хос дорад. Бо истифода аз мисол, ба худкушӣ оварда расонидан бо истифода аз технологияҳои интернетӣ ба олот ва воситаи содир намудани ҷиноят (системаҳои иттилоотии компютерӣ ва телекоммуникатсионӣ) бевосита пайваст аст, инчунин, вазъияти ҷиноят (фазои киберӣ) муайян карда шудааст, ки ба худкушӣ расонидан бо истифода аз технологияҳои интернетӣ дар шакли маҷмӯӣ, супоришҳо да шакли бозӣ ва паҳн кардани маълумотҳои хусусияти худкушидошта сурат мегирад. Тарзҳои ба ҳуқуқӣ расонидан тавассути истифодаи технологияҳои интернетӣ, усулҳои омодагӣ, бевосита ҷалб намудан ва пинҳонӣ муайян карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: тарзи содир намудани ҷиноят, ба худкушӣ расонидан, истифодаи технологияҳои интернетӣ, тайёрӣ, содир кардан, пинҳон намудан.

Annotation: The article updates that the characteristics of methods of inducement to activities that pose a danger to life play an important criminal legal and criminal procedural significance for legal doctrine and law enforcement practice. Using the example of incitement to suicide through the use of Internet technologies, it is noted that the features of the corresponding methods are directly determined by the weapon and means of their commission (computer, information and telecommunication systems and networks), as well as the situation of the crime (cyberspace). It has been established that incitement to suicide through the use of Internet technologies is carried out in the form of a set of game tasks and the distribution of suicidal content. The system of methods of inciting suicide through the use of Internet technologies is presented by methods of preparation, direct commission and concealment.

Key words: method of crime, incitement to suicide, use of Internet technologies, preparation, commission, concealment.

В связи с глобализацией и в силу усиления оперативности обмена информацией, трансформировались и способы склонения к деятельности, представляющей опасность для жизни человека, поскольку реализация обозначенных деяний все чаще осуществляется посредством сети интернет и направлена на доведение до самоубийства, криминализованного в ст. 109 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) [1]. Сведения о способах любого преступления, в том числе и исследуемого, являются необходимой предпосылкой для раскрытия его состава и особенностей, а также для дальнейшего расследования. В связи с вышеуказанным, целесообразность исследования способов склонения к деятельности, представляющей опасность для жизни человека, не оставляет сомнений.

В уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науке отмечается, что способ – это центральный момент в генезисе уголовного противоправного поведения. Именно способ совершения преступления является той главной качественной характеристикой деятельности преступника,

которая теснее всего взаимосвязана со свойствами других элементов уголовного противоправного события. Изучение характера поведенческих актов и реакций зачастую позволяет определить мотив и цель преступления, детализировать объективную и субъективную стороны составов соответствующего преступления, определить необходимые тактические приемы проведения отдельных процессуальных действий и решить многие другие криминалистические задачи [4, с. 73].

В связи с увеличением возможностей дистанционного воздействия, в том числе и преследующего достижение преступного результата, возрастает практическая значимость установления и последующего использования в ходе расследования и разбирательства по уголовному делу сведений о тех элементах поведения субъекта, которые хотя и не обладают собственно уголовными противоправными характеристиками, но связаны с совершением преступления. Соответственно, раскрытие способов склонения к деятельности, представляющей опасность для жизни человека,

предусмотренного в ст. 109 УК РТ посредством криминализации доведения до самоубийства, в том числе, путем использования интернет-технологий, играет важное значение как для науки уголовного права и уголовного процесса, так и для практики в связи с необходимостью установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Соответственно, от выявления способов совершения преступления, в том числе – связанного со склонением к деятельности, представляющей опасность для жизни человека, напрямую зависят:

- границы проведения осмотра места происшествия и обеспечения его охраны;
- предметная подследственность преступления;
- выявление доказательств, определение вида подлежащих к проведению экспертиз, определение круга лиц, с участием которых необходимо провести следственные действия;
- решение вопроса об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения;
- в случае отсутствия лица, совершившего преступление, возможность составления психологического портрета [9, с. 151].

Основываясь на указанном важно отметить, что нельзя рассматривать способы склонения к деятельности, представляющей опасность для жизни человека, в том числе – доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий, обособленно и вне взаимозависимости с уголовно-процессуальными аспектами, поскольку посредством их выявления и отработки обеспечивается упорядочение деятельности органов уголовного преследования, повышается ее эффективность при выявлении и расследовании конкретного преступления. Таким образом, способ преступления в целом, как и доведения до самоубийства с помощью интернет-технологий, в частности, является прежде всего, «источником информации о закономерностях возникновения доказательств» [5, с. 18]. При этом, ввиду недостаточной исследованности

в таджикской правовой доктрине способов доведения до самоубийства с использованием интернет-технологий, дальнейший анализ будет преимущественно посвящен их содержанию.

Способы доведения до самоубийства могут быть разными – жестокое обращение с лицом, шантаж, систематическое унижение человеческого достоинства, систематическое противоправное принуждение к действиям, противоречащим его воле. Вместе с тем, объективная сторона указанного преступления, криминализированного ст. 109 УК РТ, представлена таким способом как склонение к самоубийству. В диспозиции указанной нормы уголовного закона указано, что доведение до самоубийства реализуется путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (ч. 1 ст. 109 УК РТ), а при квалифицированном составе осложняется наличием материальной или иной зависимости потерпевшего от субъекта преступления либо несовершеннолетним возрастом потерпевшего (ч. 2 ст. 109 УК РТ). При этом, таджикский законодатель не предусмотрел склонение к самоубийству как разновидность деятельности, представляющей опасность для жизни человека, хотя к таковым, как представляется, должны быть отнесены любые умышленные ненасильственные действия, направленные на возникновение у другого лица желания совершить суицид, которые могут реализовываться в формах предложения, уговора, совета, убеждения лица и т.п.

Особенности способов доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий напрямую обусловлены орудием и средствами их совершения (компьютерные, информационные и телекоммуникационные системы и сети), а также специфической обстановкой (киберпространство). Нередко обозначенное преступное деяние осуществляется в виде разнообразных игровых заданий, особенно применяемых для вовлечения несовершеннолетних в рамках разнообразных групп в социальных

сетях. У игры может быть много названий: «Тихий дом», «Море китов», «Разбуди меня в 4:20», но преступная цель всегда одинакова – самоубийство ребенка, к которому подводится путем выполнения разнообразных квестов, связанных с риском для здоровья и жизни, а также постепенным причинением себе вреда [3, с. 355].

В частности, наиболее известными и периодически реинкарнирующимися в различных вариациях «группами смерти» являются «Синий кит», «Красная сова», «Квест феи Винкс» и прочие. Кроме того, разновидностями «групп смерти» являются игры под названием «Собачий кайф», «Седьмое небо», «Гестапо» и т.д., челленджи «Беги или умри», «выпей 40 таблеток и посмотри, что будет». Причем одни из «групп смерти» дают участникам квестовые задания, конечным из которых является самоубийство; вторые – используют желание несовершеннолетних доказать другим, что они могут чего-то достичь, что-то сделать, несмотря ни на что; третьи – с помощью специального программного обеспечения получают доступ к информации на гаджете участника группы и используют ее в целях подстрекательства лица к самоубийству; четвертые – получают геолокационные данные об участнике и его близких лицах и в дальнейшем используют их для шантажа, и тому подобное.

Вместе с тем, не стоит сводить способы доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий исключительно к деятельности «групп смерти», поскольку склонять к деятельности, представляющей опасность для жизни, до самоубийства можно путем распространения подозрительного контента в социальные сети с призывами совершить определенные действия, которые и могут привести к смерти.

Система способов доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий представлена способами подготовки, непосредственного совершения и сокрытия. Поэтому освещение обозначенных способов будет осуществлено согласно приведенной структуре.

Способы подготовки. Субъект преступления с целью доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий на подготовительном этапе выбирает наиболее, по его мнению, приемлемый и эффективный способ доведения или склонения лица к суициду. С учетом специфического способа совершения преступления, предпочтение отдается формату, в котором будут использоваться компьютерные, телекоммуникационные системы и сети для достижения преступного замысла; выбираются методы информационно-психологического воздействия; подбирается или создается суицидальный контент; подыскиваются соучастники и осуществляется распределение ролей; осуществляется подбор жертв и тому подобное.

Одним из наиболее распространенных способов доведения до самоубийства является использование социальных сетей, а именно, как выше отмечалось, создание «групп смерти». В таком случае перед субъектом преступления встает важная задача по выбору этапов и ситуативных задач, способов отчета участников этой группы о своих достижениях и осуществления контроля за соблюдением правил и выполнением задач «игры смерти». Соответственно среди способов подготовки доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий стоит выделить создание «групп смерти» в социальных сетях; поиск и привлечение к их деятельности участников; разработка и доведение до участников правил членства в указанной группе; разработка игровых заданий; осуществление мониторинга страниц новых участников «группы смерти». В качестве примера, первые задачи по своей сути являются простыми и заключаются в рассказе о себе, избавлении от любимых и «дорогих» вещей, приглашении в группу новых участников (друзей); второй уровень задач усложняется и заключается в причинении себе определенных телесных повреждений; последняя задача – это непосредственно совершение самоубийства. Кроме того, в качестве промежуточного уровня может быть поставлена задача убить

какое-то животное и его сфотографировать [8, с. 120].

Способы непосредственного совершения. Способы непосредственного совершения доведения до самоубийства определены законодателем в ст. 109 УК РТ: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства. Однако столь ограниченный перечень способов, как и закрытость его системы, представляется крайне неэффективным для обеспечения уголовно-правовой защиты жизни и здоровья человека в контексте исследуемого преступления. В частности, к числу способов совершения доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство целесообразным представляется отнести также шантаж; систематическое противоправное принуждение к действиям, противоречащим воле потерпевшего; склонение к самоубийству; другие действия, способствующие совершению самоубийства. В связи с указанным, предлагается дополнить часть 1 статьи 109 УК РТ, изложив ее диспозицию в следующей редакции:

«1) Доведение лица до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, систематическое принуждение к действиям, противоречащим воле потерпевшего, шантаж, склонение к самоубийству, а также другие действия, способствующие совершению самоубийства».

Говоря о способах доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий, особое внимание следует уделить именно способам психологического воздействия, доступных к применению дистанционно. Субъект преступления для достижения преступного замысла осуществляет психологическое воздействие на потерпевшего, которое играет решающую роль в выборе последнего лишить себя жизни. Психологическое воздействие вызывает у жертвы такие негативные состояния, как фрустрация, депрессия, стресс, аффект, чувство страха,

беззащитность, обида, бессилие, замкнутость и т.д., которые и приводят к выбору негативного сценария. То есть, преступник моделирует свое поведение, чтобы спровоцировать жертву к покушению на самоубийство [11, с. 353].

Так, например, по хэштегу и запросу с подростком связывается администратор группы и назначает куратора, который дает вновь прибывшему задание.

Весь процесс осуществляется в форме игры, в течение которой применяются различные психологические приемы и манипуляции, которые обеспечивают установление психологического контроля над участником. С каждым новым днем игры участник получает новое задание, их выполнение строго контролируется. Практически все задачи предусматривают причинение жертвой (преимущественно несовершеннолетней) себе боли или увечий. Когда администратор группы уверен в том, что ребенок готов к самоубийству, создается аудио с музыкой, в котором ребенок выступает в главной роли, и оговариваются все его проблемы, ранее озвученные «куратору». Единственный выход из всех проблем, который озвучивается в этом «произведении», – совершить самоубийство. Перед этим ребенок слушает аудиозапись и делает последний шаг. Впоследствии видеозаписи продаются в сетях интернет или Darknet [2, с. 108].

Таким образом, можно выделить несколько этапов, в ходе которых осуществляется психологическое воздействие в сети интернет на выбранную жертву с целью доведения ее до самоубийства.

Первый этап – вербовочный: кураторы «групп смерти» через социальные сети осуществляют поиск будущих жертв из числа детей для участия в «смертельной игре», в частности, путем анализа личного профиля (страницы), фотографий, записей несовершеннолетнего лица.

Второй этап – «ты избранный»: кураторы «групп смерти» дают понять несовершеннолетнему, что он особенный, поскольку участником такого сообщества могут стать только избранные. По правилам

интернет-сообществ, об участии в игре нельзя рассказывать взрослым, что создает еще один сильнейший способ контроля кураторов над жертвой – общую тайну.

На третьем этапе происходит «пропаганда смерти», когда кураторы «групп смерти», которые руководят процессом индивидуально, ведя с каждым игроком онлайн-переписку, пропагандируют смерть как единственно правильный и достойный способ выхода из сложных жизненных ситуаций, культивируют депрессивные психологические состояния, в частности, применение насилия в отношении себя и своего окружения, а такие человеческие ценности, как семья, друзья, образование, подвергаются критике и высмеиванию.

Четвертый, последний, этап заключается в установлении тотального контроля, когда куратор склоняет подростка к совершению суицида. Если жертва отказывается от выполнения заданий, результатом которых является парасуицид или суицид, кураторы умело применяют угрозы относительно безальтернативного исключения из группы либо использования сведений, полученных о семье и друзьях, личных особенностях ребенка, полученных в ходе предыдущих этапов [7, с. 80].

Тайные кураторы групп присылают видеoinструкции, как все нужно делать, оказывают давление, шантажируют, угрожают, приказывают снимать на видео шаги к «освобождению», зачастую порочащие ребенка и не позволяющие отказаться от первоначального замысла.

Также среди способов непосредственного совершения доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий стоит выделить:

1) кибербуллинг как форму агрессии, преднамеренный поступок, совершаемый группой или лицом с использованием электронных средств связи неоднократно или повторно в течение определенного времени против жертвы, которая не может себя защитить [6, с. 152];

2) моббинг как «психологическое давление, травля одного лица другими (распространенное среди трудовых

коллективов, военнослужащих, школьников, студентов), осуществляемые обычно с целью высмеивания, обливание грязью, систематическое распространение унижительных сплетен, окрики, порча личных вещей, надписи на стенах, телефонный троллинг, что, в свою очередь, заставляет лицо постоянно находиться в эмоциональном напряжении» [10, с. 15].

Структурным элементом доведения до самоубийства является и непосредственный акт самоубийства или покушения на его совершение. В частности, способом совершения самоубийства со стороны жертвы наиболее часто становятся отравление, повешение, падение с высоты, нанесение повреждений острым оружием, утопление, самосожжение. Если вести речь о доведении до самоубийства путем использования интернет-технологий, в частности, с помощью «игр смерти», челленджей и т. п., то способ причинения потерпевшим себе смерти определяется куратором или руководителем сообщества.

Способы сокрытия. Именно использование интернет-технологий для доведения человека до самоубийства уже является своеобразным способом сокрытия преступления. Кроме того, к таким способам стоит относить: использование закрытых аккаунтов; создание псевдонимов (ников); использование программ блокировки и сокрытия ip-адресов; введение среди правил участия в «группах смерти» запрета разглашения; угрозы и шантаж жертвы преступления и тому подобное. Также, чтобы усложнить свое обнаружение, «группы смерти» перемещаются из одной соцсети в другую, меняют наименования и типы сообществ (чатов).

Таким образом, осуществленная характеристика способов доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий играет важное уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение в деятельности по выявлению и доказыванию обстоятельств, составляющих предмет доказывания, а также по установлению элементов состава преступления. Особенности способов склонения к деятельности, представляющей

опасность для жизни, в том числе – доведения до самоубийства путем использования интернет-технологий, напрямую обусловлены орудием и средствами их совершения (компьютерные, информационные и телекоммуникационные системы и сети) и обстановкой (киберпространство). Система способов доведения до самоубийства путем

использования интернет-технологий представлена способами подготовки, непосредственного совершения и сокрытия. В целях уточнения способов совершения преступления, предусмотренного ст. 109 УК РТ, а также актуализации склонения как способа совершения соответствующего преступного умысла, предложены изменения в диспозицию части 1 статьи 109 УК РТ.

Использованная литература

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2023 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325
2. Бычкова, А.М., Раднаева, Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.М. Бычкова, Э.Л. Раднаева // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 1. – С. 101-115.
3. Васичева, А.Н., Маринина, А.Е., Мартынова, М.А. Игры в самоубийство: история возникновения и причины обращения детей к ним / А.Н. Васичева, А.Е. Маринина, М.А. Мартынова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 354-357.
4. Жордания, И.Ш. Психолого-правовая структура способа совершения преступления: монография / И.Ш. Жордания. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1977. – 233 с.
5. Карагодин, В.Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий / В.Н. Карагодин // Академическая мысль. – 2020. – № 2 (11). – С. 17-20.
6. Коданева, С.И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения / С.И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – № 1 (1). – С. 149-159.
7. Краснова, К.А., Ережипалиев, Д.И. Противодействие кибербуллице как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних / К.А. Краснова, Д.И. Ережипалиев // Юридическая практика. – 2017. – № 3 (82). – С. 78-84.
8. Мустакимова, Я.Р., Никитина, Е.Ю., Турпанова, А.Д. Создание базы данных и разработка архитектуры системы для выявления участников «групп смерти» / Я.Р. Мустакимова, Е.Ю. Никитина, А.Д. Турпанова // Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. – 2018. – № 3 (42). – С. 117-123.
9. Наголова, И.Ю. Установление способа совершения преступления во время предварительного расследования / И.Ю. Наголова // Научно-информационный вестник. ПРАВО. – 2016. – № 1 (13). – С. 247-252.
10. Преодоление и профилактика буллинга в школе / Сост. Е.М. Калинкина, Н.Ю. Камракова. – Вологда: ВИРО, 2018. – 180 с.
11. Шарапов, Р.Д., Смахтин, Е.В. Новые основания уголовной ответственности за вовлечение в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р.Д. Шарапов, Е.В. Смахтин // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 349-357.

References

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 No. 574 (with amendments and additions as of November 13, 2023) // [Electronic resource]. - Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325
2. Bychkova, A.M., Radnaeva, E.L. Incitement to suicide through the use of Internet technologies: socio-psychological, criminological and criminal legal aspects / A.M. Bychkova, E.L. Radnaeva // All-Russian Journal of Criminology. – 2018. – No. 1. – Pp. 101-115.
3. Vasicheva, A.N., Marinina, A.E., Martynova, M.A. Suicide games: history of origin and reasons for children turning to them / A.N. Vasicheva, A.E. Marinina, M.A. Martynova // Problems of modern pedagogical education. – 2018. – No. 61-1. – Pp. 354-357.

4. Zhordania I.Sh. Psychological and legal structure of the method of committing a crime / I.Sh. Zhordania. – Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1977. – 233 p.
5. Karagodin, V.N. Features of methods of crimes committed using digital technologies / V.N. Karagodin // Academic thought. – 2020. – No. 2 (11). – Pp. 17-20.
6. Kodaneva, S.I. Cyberbullying: causes of the phenomenon and methods of prevention / S.I. Kodaneva // Social innovations and social sciences. – 2020. – No. 1 (1). – pp. 149-159.
7. Krasnova K.A., Erezhipaliev D.I. Countering cyberbullyicide as a means of preventing juvenile suicide / K.A. Krasnova, D.I. Erezhipaliev // YuP. – 2017. – No. 3 (82). – Pp. 78-84.
8. Mustakimova, Y.R., Nikitina, E.Yu., Turpanova, A.D. Creation of a database and development of a system architecture for identifying participants in “death groups” / Y.R. Mustakimova, E.Yu. Nikitina, A.D. Turpanova // Bulletin of Perm University. Series: Mathematics. Mechanics. Computer science. – 2018. – No. 3 (42). – Pp. 117-123.
9. Nagolova, I.Yu. Establishing the method of committing a crime during a preliminary investigation / I.Yu. Nagolova // Scientific information bulletin. RIGHT. – 2016. – No. 1 (13). – Pp. 247-252.
10. Overcoming and preventing bullying at school / Comp. EAT. Kalinkina, N.Yu. Kamrakov. – Vologda: VIRO, 2018. – 180 p.
11. Sharapov, R.D., Smakhtin, E.V. New grounds for criminal liability for involvement in suicide and other life-threatening behavior / R.D. Sharapov, E.V. Smakhtin // All-Russian Criminological Journal. – 2018. – No. 3. – Pp. 349-357.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»*

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ–илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ–таърихӣ); 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)); 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ); 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ); 12.00.11 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти Ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)); 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ–экспертӣ; фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ) мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад. Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи сиёҳ ва БОҶАРФҶОИ КАЛОН, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (–он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф УДК–и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф(–он) бошад, мисол: Раҷабов Н. doc, Раҷабов–Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) ҳуҷҷатҳои эксперти дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррир бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба 1,25 см. бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҷ. Солиев ишора гардидааст [2, с. 34–40], чунин самара Ҳангоме зоҳир мегардад, ки...». Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад. Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад. Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 226 28 92 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуктаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

П О Р Я Д О К
П Р И Н Я Т И Я М А Т Е Р И А Л О В В Н А У Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»*

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки); 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(–ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*, Раджабов Н. JPG. В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc

Файл должен иметь в названии фамилию автора (–ов), *например*, Раджабов Н. doc, Раджабов–Соби-ров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктов;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*, «Как указывается К.Х. Солиевым [2, с. 34–40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ – «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются. Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г. Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

---

* Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»*

The article is submitted to the Organizational–Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences); 12.00.02 – Constitutional law; the right of constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences); 12.00.09 – Criminal Procedure Law (5.1.4. Criminal Law Sciences); 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement and human rights activities (5.1.2. Public law (state–legal) sciences); 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational–search activity (5.1.4. Criminal law sciences).

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in bold in CAPITAL LETTERS, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as e–mail addresses.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov–Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to 1.25 cm.

The size of the main font should be 14 points;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34–40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST – "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) are not allowed.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E–mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila–73@mail.ru.

---

* The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М. Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226 28 92

Fax: + (992 37) 226 60 43

Ба матбаа 28.03.2024 таҳвил гардид.
Барои чоп 05.04.2024 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 674 Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >